

Российская академия наук
Институт Дальнего Востока

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

5/2022

Сентябрь — Октябрь

Научный и общественно-политический журнал,
выходит шесть раз в год на русском и четыре
раза в год на английском языках
Издается с марта 1972 года

Выпускается под руководством
Отделения глобальных проблем
и международных отношений
Российской академии наук

Учредители: Российская академия наук, Институт Дальнего Востока РАН

Главный редактор: А.В. Виноградов, д.полит.н.

Редакционная коллегия:

Островский Андрей Владимирович (д.э.н., проф., заместитель гл. редактора);
Дацышен Владимир Григорьевич (д.и.н., проф.);
Ломанов Александр Владимирович (д.и.н., проф. РАН);
Лукин Александр Владимирович (д.и.н., проф.);
Новоселова Любовь Владимировна (д.э.н.);
Портяков Владимир Яковлевич (д.э.н., проф.);
Стрельцов Дмитрий Викторович (д.и.н., проф.);
Самойлов Николай Анатольевич (д.и.н., проф.).

Иностранные члены редколлегии:

Одд Арне Вестаф, профессор, Йельский университет, США;
Ивасита Акихиро, профессор, Университет Хоккайдо, Япония;
Ким Сок Хван, профессор, Университет иностранных языков Хангук, Сеул, Южная Корея;
Сунь Чжуанчи, директор Института России, Восточной Европы и Центральной Азии КАОН, КНР;
Янь Годун, профессор, директор института иностранных языков Нанькайского университета, КНР.

Редакционный совет
Председатель В.В. Михеев, академик РАН.

К.М. Барский, к.и.н.;
О.Н. Борох, к.э.н.;
А.Д. Воскресенский, д.полит.н., проф.;
Б.Н.Горбачев, д.и.н., проф.;
А.З. Жебин, к.полит.н.;
А.Н. Карнеев, к.и.н.;
В.О. Кистанов, д.и.н.;
А.И. Кобзев, д.ф.н., проф.;
В.Н. Колотов, д.и.н., проф.;
А.Н. Королев, Ph.D.;
В.Л. Ларин, академик РАН.;
Я.В. Лексютина, д.полит.н., проф. РАН;
В.М. Мазырин, д.э.н.;
В.В. Малявин, д.и.н., проф.;
Н.Л. Мамаева, д.и.н.;
М.С.Михалев, д.и.н.;
И.Ф. Попова, чл.-корр. РАН;
О.А. Тимофеев к.и.н., заместитель главного редактора;
С.В. Уянаев, к.и.н.

Иностранные члены редакционного совета:

Алка Ачария, проф., Института китайских исследований (Нью-Дели, Индия);
Гуань Гуйхай, проф. Пекинский университет (КНР);
У Эньюань, проф., Академия общественных наук Китая (Пекин, КНР);
Ху Аньган, проф., Университет Цинхуа (Пекин, КНР);
Чжу Сяньпин, проф., Цзилиньский университет (Чанчунь, КНР).

Редакция:

С.Н. Алексахина, к.э.н., *зав. отделом экономики;*
К.В. Асмолов, к.и.н., *зав. отделом Кореи;*
Е.В. Власова, *редактор;*
О.И. Казаков, *зав. редакцией;*
А.Н. Карнеев, к.и.н., *зав. отделом истории и внутренней политики;*
В.О. Кистанов, д.и.н., *зав. отделом Японии;*
А.Н. Коробова, к.филол.н., *зав. отделом культуры;*
Р.Ф. Кудакеев, и. о. *отв. секретаря;*
Д.Б. Славинский, *верстальщик;*
А.Б. Старостина, к.филос.н., *зав. отделом идеологии и философии;*
Л.Л. Сухадольская, *редактор.*

Адрес редакции: 117997, Москва, Нахимовский проспект, 32;
Тел. +7 (499) 124-09-02; E-mail: pdvjournal@mail.ru; URL: <http://FarEasternAffairs.ru>

Russian Academy of Sciences
Institute of Far Eastern Studies RAS

FAR EASTERN STUDIES

5/2022

September — October

The scientific, social and political journal,
published six times per year in Russian
and quarterly in English.
The first issue was published in March 1972.

Published under the supervision
of the Department of Global
Problems and International
Relations of the Russian
Academy of Sciences

Founders: Russian Academy of Sciences and the Institute of Far Eastern Studies RAS

Editor-in-Chief: A.V. Vinogradov, Dr.Sc. (Political Science)

Russian Editorial Board Members:

Datsyshen V., Dr.Sc. (History);
Lomanov A., Dr.Sc. (History), Prof. of RAS;
Lukin A., Dr.Sc. (History);
Novoselova L., Dr.Sc. (Economics);
Ostrovskiy A., Dr.Sc. (Economics) Deputy Editor-in-Chief;
Portyakov V., Dr.Sc. (Economics);
Streltsov D., Dr.Sc. (History);
Samoilov N., Dr.Sc. (History).

Foreign Editorial Board Members:

Akihiro Iwashita (Hokkaido University, Japan);
Kim Seok Hwan (Hankuk University of Foreign Studies, Seoul, Republic of Korea);
Sun Zhuangzhi (Institute of Russian, Eastern European & Central Asian Studies,
CASS, PRC);
Odd Arne Westad (Yale University, USA);
Yan Guodong (Nankai University, PRC).

Editorial Council
Chairman Mikheev V., Academician of RAS

Barsky K., Ph.D. (History);
Borokh O., Ph.D. (Economics);
Gorbachev B., Dr.Sc. (History), Prof.;
Karneev A., Ph.D. (History);
Kistanov V., Dr.Sc. (History);
Kobzev A. Dr.Sc. (Philosophy), Prof.;
Kolotov V., Dr.Sc. (History), Prof.;
Korolev A., Ph.D.;
Larin V., Academician of RAS;
Leksytina Ya., Dr.Sc. (Political Sciences), Prof. of RAS;
Maliavin V., Dr.Sc. (History), Prof.;
Mamaeva N., Dr.Sc. (History);
Mazyrin V., Dr.Sc. (Economics);
Mikhalev M., Dr.Sc. (History);
Popova I., Corresponding Member RAS;
Timofeev O., Ph.D. (History), Deputy Editor-in-Chief;
Uyanaev S., Ph.D. (History);
Voskresenskiy A., Dr.Sc. (Political Science), Prof.;
Zhebin A., Ph.D. (Political Science).

Foreign Members of the Editorial Council:

Acharia Alka, Prof., Director of the Institute of Chinese Studies (New Delhi, India);
Guan Guihai, Prof. Peking University (Beijing, China);
Hu Angang, Prof., Qinghua University (Beijing, China);
Wu Enyuan, Prof., Chinese Academy of Social Sciences (Beijing, China);
Zhu Xianping, Prof., Jilin University (Changchun, China).

Editors Office

S.N. Aleksakhina, Ph.D. (Economics), *Head of the Economics Dept.*;
K.V. Asmolv, Ph.D. (History), *Head of the Dept. of Korea*;
O.I. Kazakov, *Head of the Editors Office*;
A.N. Karneev, Ph.D. (History), *Head of the Dept. of History and Internal Policies*;
V.O. Kistanov, Dr.Sc. (History), *Head of the Dept. of Japan*;
A.N. Korobova, Ph.D. (Philology), *Head of the Dept. of Culture*;
R.F. Kudakaev, *Acting Executive Secretary*;
D.B. Slavinsky, *Layout Designer*;
A.B. Starostina, Ph.D. (Philosophy), *Head of the Dept. of Ideology and History*;
L.L. Sukhadol'skaya, *Editor*;
H.V. Vlasova, *Editor*.

Address: 32 Nakhimovsky prospect, Moscow, 117997, Russian Federation
Tel. +7 (499) 124-09-02; E-mail: pdvjournal@mail.ru; URL: <http://FarEasternAffairs.ru>

Содержание

ПОЛИТИКА

<i>Асмолов К.В., Захарова Л.В.</i> Борьба с коронавирусом по-чучейски: модель 2022	9
<i>Сун Чжихао.</i> «Рассказывать о Китае»	22
<i>Е Янься.</i> «Политика великой державы» Синдзо Абэ	34

ЭКОНОМИКА

<i>Егоров Н.Е.</i> Взаимосвязь инновационного развития и качества жизни стран Азиатско-Тихоокеанского региона и субъектов Дальнего Востока	47
<i>Полянская Н.М., Колесняк А.А.</i> Некоторые итоги продовольственной стратегии России, Китая и Японии	62
<i>Шишикин В.Г.</i> Деятельность компании «Шелл» в Китае в 1950–1990-х гг.	80

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

<i>Старшинов А.С.</i> Сегехва и идеологические изменения в Республике Корея (1993–1998).....	94
--	----

РОССИЙСКИЙ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

<i>Батомункуев В.С., Зангеева Н.Р., Аюшеева В.Г.</i> Геодемографические аспекты анализа развития в регионах азиатской части России	109
--	-----

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

<i>Каменнов П.Б.</i> Военно-гражданская интеграция в КНР на современном этапе: достижения и проблемы.....	119
---	-----

ИСТОРИЯ

<i>Сотникова И.Н.</i> ВКП(б) и политическая ситуация в Китае после роспуска Коминтерна	132
<i>Наземцева Е.Н.</i> «Закат» имперской и «восход» советской дипломатии в провинции Синьцзян: консульства бывшей Российской империи и «советские консулы» в 1917–1920 гг.....	143
<i>Аурилене Е.Е., Тужилин С.В.</i> «За освобождением Азии придет освобождение России». Российская эмиграция в Маньчжоу-диго (1941–1945).....	159
<i>Лебедев В.В.</i> Земельная реформа 1946 года в Северной Корее и советская военная администрация	171

РЕЦЕНЗИИ

- Портяков В.Я.* Рецензия на книгу: А.С. Селищев, Н.А. Селищев. Экономика Китая: учебное пособие. Москва: КНОРУС, 2021. 406 с.184
- Троцинский П.В.* Рецензия на монографию: Бюджетные системы России и Китая: вопросы правового регулирования / А.А. Трофимов. Москва: Инфра-М, 2022. 215 с. ISBN 978-5-16-017244-6.....186

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО

- Юбилей Чрезвычайного и Полномочного Посла Андрея Ивановича Денисова..189

Contents

POLITICS

<i>Asmolov K.V., Zakharova L.V.</i> Juche Style Fight with Coronavirus: Model 2022.....	9
<i>Song Zhihao.</i> “To Tell about China”.....	22
<i>Ye Yanxia.</i> “Policy of the Great Power” of Japan under Shinzo Abe.....	34

ECONOMICS

<i>Egorov N.Ye.</i> The Relationship between Innovative Development and the Quality of Life of the Countries of the Asia-Pacific Region and the Subjects of the Far East.....	47
<i>Polyanskaya N.M., Kolesnyak A.A.</i> On Some Results of the Food Strategy of Russia, China and Japan.....	62
<i>Shishikin V.G.</i> Royal Dutch Shell activity in China in the 1950s–1990s.....	80

STATE AND SOCIETY

<i>Starshinov A.S.</i> Segyehwa and Ideological Shifts in the Republic of Korea (1993–1998).....	94
--	----

RUSSIAN FAR EAST

<i>Batomunkuev V.S., Zangeeva N.R., Ayusheeva V.G.</i> Geodemographic aspects of the analysis of Development in the Asian regions of Russia.....	109
--	-----

MILITARY BUILD-UP

<i>Kamennov P.B.</i> Civil-Military Integration (CMI) in the PRC at the Present Stage: Achievements and Problems.....	119
---	-----

HISTORY

<i>Sotnikova I.N.</i> VKP(b) and the Political Situation in China after the Dissolution of the Comintern.....	132
<i>Nazementseva E.N.</i> “Fall” of Imperial and “Rise” of Soviet Policy in Xinjiang Province: Diplomats of the Former Russian Empire and “Soviet Consuls” in 1917–1920.....	143
<i>Aurilene E.E., Tuzhilun S.V.</i> “The Liberation of Russia Will Come After the Liberation of Asia”. Russian Emigrants in Manchuquo in 1941–1945.....	159
<i>Lebedev V.V.</i> The Land Reform of 1946 in North Korea and the Soviet Military Administration.....	171

BOOK REVIEW

<i>Portyakov V.Ya.</i> Book Review: A.S. Selishchev, N.A. Selishchev. China's Economy: A Textbook. Moscow: KNORUS, 2021. 406 p.....	184
<i>Troshchinskiy P.V.</i> Book Review: Budgetary Systems of Russia and China: Issues of Legal Regulation / A.A. Trofimov. Moscow: Infra-M, 2022. 215 p. ISBN 978-5-16-017244-6	186

SCHOLAR JUBILEE

Anniversary of Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador Andrei Ivanovich Denisov	189
--	-----

ПОЛИТИКА**Борьба с коронавирусом по-чучхейски: модель 2022**

© 2022

DOI: 10.31857/S013128120022376-4

Асмолов Константин Валерианович

Кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований Института Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0003-1584-2748. E-mail: asmolov@iccaras.ru

Захарова Людмила Владимировна

Кандидат экономических наук, ученый секретарь Института Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0001-6164-3518. E-mail: zakharova@iccaras.ru

Статья поступила в редакцию 20.09.2022.

Аннотация:

В начале пандемии многие оппоненты Северной Кореи высказывали мнение о том, что руководство страны не справится с возможной вспышкой высоко заразной инфекции, а ее последствия могут привести к коллапсу существующей системы власти в КНДР. Однако северным корейцам удалось продержаться более двух лет, не допустив массового распространения в стране первых, более летальных штаммов коронавируса. О первой вспышке COVID-19 в КНДР было официально объявлено в мае 2022 г., а уже 10 августа была провозглашена достигнутая в масштабах страны победа. Зарубежные прогнозы о «неминуемом скором коллапсе режима» вновь оказались несостоятельными.

В статье рассматривается стратегия руководства КНДР по недопущению проникновения вируса из-за рубежа. Оценив сильные и слабые стороны своей страны, руководство КНДР сделало рациональный выбор в пользу максимальной изоляции населения от внешних контактов с соблюдением жестких противоэпидемических мер, изучения специфики новой инфекции и опыта других стран по борьбе с ней, а также ожидания, пока пандемия пойдет на спад. Также изучены меры, предпринятые властями для максимально быстрой нейтрализации возникшей весной 2022 г. коронавирусной вспышки. Руководство страны адекватно оценило масштабы угрозы и сформировало стратегию на основе специфики административной и здравоохранительной систем, грамотно распределив ограниченные силы и ресурсы. Открытое информирование населения о ходе борьбы с заболеванием и личное участие высшего руководителя в противоэпидемической деятельности продемонстрировало населению, что государство его не бросает. Победа не сопровождалась «крахом экономики» или избыточной нагрузкой на систему здравоохранения.

Ключевые слова:

КНДР, Северная Корея, Ким Чен Ын, коронавирус, пандемия.

Для цитирования:

Асмолов К.В., Захарова Л.В. Борьба с коронавирусом по-чучхейски: модель 2022 // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 5. С. 9–21. DOI: 10.31857/S013128120022376-4.

В статье, опубликованной в журнале «Проблемы Дальнего Востока» (№ 4, 2021)¹, авторы рассматривали основные факторы устойчивости КНДР и пришли к выводу, что, несмотря на серьезные внешние и внутренние вызовы в краткосрочной и среднесрочной перспективе, высока вероятность сохранения у власти нынешней правящей элиты. Одной из значимых угроз тогда представлялось возможное проникновение в Северную Корею новой

¹ Асмолов К.В., Захарова Л.В. Проблемы и перспективы развития КНДР: прогноз 2021 // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 4. С. 134–147. DOI 10.31857/S013128120016161–8

коронавирусной инфекции, от которого страна защищалась с помощью «государственных чрезвычайных противоэпидемических мер», в том числе предполагавших жесткое ограничение контактов с внешним миром. С их помощью, как отмечал А.В. Воронцов, в 2020 г. КНДР сумела избежать вспышки малоизученной на тот момент инфекции, хотя и находилась в непосредственной близости к очагу распространения эпидемии².

В начале пандемии многие оппоненты Северной Кореи высказывали мнение, что руководство страны не справится с возможной вспышкой инфекции, последствия которой могут привести к коллапсу существующей системы власти в КНДР³. Однако северным корейцам удалось продержаться более двух лет, не допустив массового распространения в стране первых, более летальных штаммов коронавируса. О первой вспышке COVID-19 в КНДР было официально объявлено в мае 2022 г., а 10 августа уже была провозглашена достигнутая в масштабах страны победа. Зарубежные прогнозы о «неминуемом скором коллапсе режима» вновь оказались несостоятельными.

Авторы статьи ставят своей целью изучить северокорейский опыт борьбы с коронавирусом, выделить его ключевые черты и факторы, которые способствовали быстрому взятию под контроль первой масштабной вспышки данного заболевания в КНДР в середине 2022 г. Исследование базируется на анализе официальных северокорейских заявлений, отчетов международных организаций, российских и иностранных научных материалов, а также сообщений СМИ по соответствующей тематике.

Два года в «самоизоляции», но без вируса

На стратегию Пхеньяна и подходы правительства в борьбе с пандемией оказывали влияние особенности северокорейской системы и международная ситуация.

Первый из факторов — это состояние системы здравоохранения КНДР, у которой есть свои сильные и слабые стороны. Среди первых — всеобщая бесплатная медицинская помощь, упор на профилактическую медицину, система участковых врачей, большая численность медицинского персонала по отношению к населению в целом (38 врачей на 1000 человек)⁴. Эти преимущества могли замедлить распространение инфекции в КНДР и помочь пациентам с нетяжелой формой протекания болезни⁵. Среди слабых сторон необходимо отметить недостаточное обеспечение современными лекарствами и медицинским оборудованием, а также зависимость от внешних источников вакцин.

Второй фактор — международное санкционное давление, при котором значительная часть необходимого медицинского оборудования запрещена к ввозу в КНДР, что ограничивает возможности оказания качественной медицинской помощи в стране⁶. В таких условиях руководство Северной Кореи понимало, что в чрезвычайной ситуации на оперативную внешнюю помощь рассчитывать будет нельзя.

Третий фактор — наличие эффективной командно-административной системы, способной быстро манипулировать силами и ресурсами без значительных временных за-

² Воронцов А.В. Борьба с коронавирусом на Корейском полуострове // *Азия и Африка сегодня*. 2020. № 9. С. 30.

³ См.: Snyder S. North Korea's Coronavirus Quarantine: More Effective than Sanctions // *Council of Foreign Relations*. March 6, 2020. URL: <https://www.cfr.org/blog/north-koreas-coronavirus-quarantine-more-effective-sanctions> (дата обращения: 10.08.2022).

⁴ Government of the Democratic People's Republic of Korea. Democratic People's Republic of Korea Voluntary National Review on the Implementation of the 2030 Agenda. June 2021. Pp. 18, 59.

⁵ Lankov A. Why North Korea's healthcare sector is better equipped than many believe // *NK News*. 19.03.2020. URL: <https://www.nknews.org/2020/03/why-north-koreas-healthcare-sector-is-better-equipped-than-many-believe/> (дата обращения: 10.08.2022).

⁶ Толорая Г.Д., Корсун И.А., Горбачева В.О. Санкции в отношении КНДР: анализ последствий и уроки. Научный доклад. М.: Ин-т экономики РАН, 2020. С. 32–33.

трат. Яркий пример, подтверждающий этот тезис, — общенациональная вакцинация от кори, проведенная в 2007 г. при содействии ВОЗ и ЮНИСЕФ. Тогда на втором этапе за три дня было вакцинировано 10 млн человек⁷, то есть более трети всего населения страны. Можно отметить и наличие многочисленной армии, способной выполнять не только боевые задачи, но и служить универсальным, дисциплинированным и исполнительным кадровым резервом.

Четвертый фактор — невысокий уровень «открытости» КНДР для внешнего мира и до пандемии. Граждане страны не могли свободно выезжать за рубеж, а пограничная зона находилась под жестким контролем властей.

Пятый фактор связан с пониманием корейским руководством того, что человечество имеет дело с противником, полный список возможностей которого до конца не известен.

В число факторов следует включить и северокорейскую идеологию «опоры на собственные силы» и желание избежать повторения событий 1990-х гг., когда во время «трудного похода» государство не смогло оказать должный уровень поддержки населению, многие были вынуждены самостоятельно противостоять голоду и лишениям.

Наконец, отметим исторический нарратив, связанный с Корейской войной. Согласно официальной версии Пхеньяна, представленной в Музее Отечественной освободительной войны⁸, против КНДР применялось бактериологическое оружие⁹. В подобных условиях военная доктрина КНДР предусматривала применение против нее оружия массового поражения (ОМП), следствием чего явилось развитие войск радиационной, химической и биологической защиты и соответствующая система гражданской обороны, включающая подготовку санинструкторов.

Оценив ситуацию, руководство КНДР сделало выбор в пользу максимальной изоляции населения от внешних контактов с соблюдением жестких противоэпидемических мер, изучения новой инфекции и опыта других стран по борьбе с ней, а также ожидания, пока пандемия пойдет на спад. Параллельно началась подготовка к строительству приграничных дезинфекционных комплексов, создание которых позволило бы вести необходимую стране внешнюю торговлю с соблюдением всех правил безопасности¹⁰.

В подобной ситуации классический карантин стал эффективной мерой сдерживания. Следует отметить, что поддержание карантинных мер зависит не столько от хорошей системы здравоохранения, сколько от эффективно работающей командно-административной системы. Стратегия «при угрозе любой заразной инфекции объявляй карантин» была характерна для Северной Кореи и во время эпидемии атипичной пневмонии (SARS), которая началась в Китае в конце 2002 г., и во время вспышки вируса Эболы в Африке в 2014 г.¹¹ Однако тогда принимавшиеся меры носили ограниченный по времени и масштабам характер.

⁷ *Nagi M. Shafik, C. Yoonhee Ryder, Kee B. Park. North Korea's Vaccination Capabilities: Implications for a COVID-19 Campaign // 38North. August 5, 2021. URL: <https://www.38north.org/2021/08/north-koreas-vaccination-capabilities-implications-for-a-covid-19-campaign/> (дата обращения: 02.09.2022).*

⁸ *Асмолов К.В.* Не только ракеты. Путешествие историка в Северную Корею. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, Университет Дмитрия Пожарского, 2018. С. 59, 64.

⁹ Следует отметить, что в отечественной историографии данный вопрос считается спорным, это отчасти подтверждается российскими военными экспертами. См.: *Супотницкий М.В.* Забытая биологическая война на Корейском полуострове — технические детали // *Вестник войск РХБ защиты*. 2020. Т. 4. № 4. С. 441–461. DOI: 10.35825/2587–5728–2020–4–4–441–461

¹⁰ *Посол РФ в КНДР: российских дипломатов не страшат тяготы коронавирусной блокады // ТАСС. 14.04.2021. URL: <https://tass.ru/interviews/11146461> (дата обращения: 06.08.2021).*

¹¹ *Pollack J.H., Dalnoki-Veress F.* Public-health Engagement with North Korea in the COVID-19 Era. 2021. P. 8. URL: <https://nonproliferation.org/public-health-engagement-with-north-korea-in-the-covid-19-era/> (дата обращения 22.12.2021).

Введенные с января 2020 г. противоэпидемические меры включали строгие ограничения на передвижение между провинциями, особый режим в приграничных районах и вдоль морского побережья, масочный режим и социальную дистанцию, регулярную дезинфекцию общественных мест, транспорта и даже тротуаров¹². В «Добровольном национальном обзоре КНДР по реализации Повестки 2030», подготовленном правительством страны и опубликованном в июне 2021 г., подчеркивалась важность дальнейшего укрепления противоэпидемической системы для предотвращения попадания в страну инфекционных заболеваний. Введенные меры включали строгий контроль и карантин для людей на всех въездных пунктах, тщательное отслеживание с целью своевременного выявления потенциальных случаев заболевания, а также систему дезинфекции всех импортных товаров¹³.

Отдельное внимание руководство страны обращало на необходимость развития собственной фармацевтической промышленности и производства медицинского оборудования и инструментов. Кроме того, Ким Чен Ын объявил строительство современного больничного комплекса в Пхеньяне («Пхеньянской объединенной больницы») в качестве главного приоритета на 2020 г.¹⁴ Быстро завершить этот проект и запустить госпиталь в работу не удалось, что, вероятно, было связано с нехваткой медицинского оборудования. В некоторых других регионах были построены новые или реконструированы существовавшие медицинские учреждения, чтобы жители могли получить «самое передовое медицинское обслуживание и наслаждаться цивилизованной жизнью с крепким здоровьем»¹⁵.

В северокорейских СМИ ежедневно освещалась ситуация с противодействием распространению коронавируса в других странах. Долгое время власти не сообщали о развернутых за рубежом программах вакцинации. По мнению Посла России в КНДР А.И. Мацегоры, это делалось для того, чтобы население «не расслаблялось» и не надеялось на помощь извне¹⁶. Чучхейский подход, предполагающий опору на собственные силы, был применен и к решению задачи по преодолению «мирового кризиса здравоохранения», как в КНДР называют пандемию коронавируса. Собственные вакцины северные корейцы не производят, а принять иностранные препараты с недоказанной эффективностью для руководства страны было неприемлемо, учитывая риск занесения вируса в страну при организации ввоза вакцин и въезде сопровождающего их медицинского персонала¹⁷. Когда газеты КНДР начали писать про опыт вакцинации от коронавируса в других странах, особый упор они делали на факты наличия побочных эффектов, вплоть до летальных исходов. В результате в 2021 г. Пхеньян отказался от поставок 1,7 млн доз вакцины AstraZeneca и 3 млн доз китайской вакцины Sinovac по линии COVAX, хотя и согласился продолжить консультации¹⁸.

¹² Посол РФ в КНДР: российских дипломатов не страшат тяготы коронавирусной блокады // *ТАСС*. 14.04.2021. URL: <https://tass.ru/interviews/11146461> (дата обращения: 06.08.2021).

¹³ Government of the Democratic People's Republic of Korea. Democratic People's Republic of Korea Voluntary National Review on the Implementation of the 2030 Agenda. June 2021. P. 21.

¹⁴ Уважаемый высший руководитель товарищ Ким Чен Ын выступил с речью на церемонии начала строительства Пхеньянской объединенной больницы // *ЦТАК*. 18.03.2020.

¹⁵ Прошла церемония открытия Самджиенской городской народной больницы // *ЦТАК*. 16.10.2020.

¹⁶ Посол РФ в КНДР: российских дипломатов не страшат тяготы коронавирусной блокады // *ТАСС*. 14.04.2021. URL: <https://tass.ru/interviews/11146461> (дата обращения: 06.08.2021).

¹⁷ Pollack J.H., Dalnoki-Veress F. Public-health Engagement with North Korea in the COVID-19 Era. 2021. P. 7. URL: <https://nonproliferation.org/public-health-engagement-with-north-korea-in-the-covid-19-era/> (дата обращения: 22.12.2021).

¹⁸ Kim J. North Korea refuses offer of 3 million Sinovac vaccines // *NK News*. September 2, 2021. URL: <https://www.nknews.org/2021/09/north-korea-refuses-covax-offer-of-3-million-sinovac-vaccine-doses/> (дата обращения 23.03.2022).

Двухлетний карантин сыграл важную роль в подготовке северокорейской системы к вспышке коронавируса. Во-первых, за это время были отработаны технологии, которые затем были применены в ходе общенационального локдауна. Так, после того как в августе 2020 в г. Кэсон у перебежчика с Юга на Север были обнаружены симптомы, схожие с коронавирусом, второй по значению город страны был «закрыт» на две недели¹⁹. Коронавирус не подтвердился, но приобретенный опыт оказался важен в дальнейшем. СМИ КНДР прямо писали, что во время локдауна власти столкнулись с проблемами в снабжении, в город пришлось присылать специальные поезда с продовольствием и медикаментами, а лидер страны Ким Чен Ын отдал приказ выделить рис из стратегических резервов²⁰. Во-вторых, северокорейская экономика была частично перенастроена на определенную децентрализацию снабжения, что пригодилось в ходе борьбы со вспышкой. В-третьих, и это, пожалуй, главное, карантин позволил «потянуть время» до момента, пока основным штаммом вируса стал проникший впоследствии в Северную Корею омикрон. По сравнению с предыдущими штаммами он отличался большей заразностью, но гораздо меньшей летальностью, что позволило избежать избыточной нагрузки на систему здравоохранения и минимизировать количество смертей.

В результате закрытия страны и введения чрезвычайных противоэпидемических мер, по данным ООН²¹, реальный ВВП КНДР в 2020 г. сократился на 4,5 %. Это, в свою очередь, негативно повлияло на планы руководства по реализации 5-летней стратегии экономического развития на 2016–2020 гг., о невыполнении целевых показателей которой Ким Чен Ын заявил в январе 2021 г.²² При этом на фоне сокращения мирового ВВП на 4,3 % в 2020 г. динамика ВВП Северной Кореи за этот период не выглядит необычно.

Из-за закрытия границ внешняя торговля КНДР, с 2021 г. ставшая возможной только через границу с КНР, сократилась до минимального в XXI в. значения. Китайско-северокорейский товарооборот в 2021 г. составил около 320 млн долларов, за два года сократившись более чем в 8 раз²³. К середине 2021 г. страну покинули все иностранные сотрудники международных гуманитарных организаций. Уже готовая для поставки в КНДР гуманитарная помощь долгое время провела на складах в Китае. Лишь в начале 2022 г. стало известно о возобновлении помощи по линии ЮНИСЕФ. После многомесячного карантина началось распределение питания для уязвимых групп населения и медикаментов для лечения туберкулеза в соответствующие учреждения²⁴.

В целом существенное сокращение внешних связей КНДР негативно повлияло на социально-экономическое положение населения. В докладе Группы экспертов Коми-

¹⁹ Ким Чен Ын закрыл город Кэсон из-за подозрения на COVID-19 // *РИА Новости*. 26.07.2020. URL: <https://ria.ru/20200726/1574925112.html> (дата обращения: 04.09.2022); Чрезвычайные противоэпидемические меры в КНДР // *Redstartv*. 02. 08.2020. URL: <http://Redstartv.org/news/2020-08-02-1819> (дата обращения: 04.09.2022).

²⁰ Жителям г. Кэсон переданы материалы особой помощи, направленные нашей партией // *Redstartv*. 13.08.2020. URL: <http://www.Redstartv.org/news/2020-08-11-1839> (дата обращения: 04.09.2022).

²¹ UN. World Economic Situation and Prospects 2021. New York, 2021. P. 138. URL: <https://www.un.org/development/desa/dpad/publication/world-economic-situation-and-prospects-2021/> (дата обращения: 02.09.2022).

²² Вступительная речь уважаемого товарища Ким Чен Ына на VIII съезде ТПК // *ЦТАК*. 06.01.2021.

²³ Jewell E. North Korea-China trade crashes to lowest level in decades in 2021: Data // *NK News*. January 18, 2022. URL: <https://www.nknews.org/2022/01/north-korea-china-trade-crashes-to-lowest-level-in-decades-in-2021-data/> (дата обращения 23.03.2022).

²⁴ Kim J. UNICEF says aid has cleared North Korea quarantine, on its way for distribution // *NK News*. January 7, 2022. URL: <https://www.nknews.org/2022/01/unicef-says-aid-has-cleared-north-korea-quarantine-on-its-way-for-distribution/> (дата обращения 23.03.2022).

тета 1718 СБ ООН от 1 марта 2022 г. пандемия COVID-19 и вызванное ею закрытие границ КНДР названы одним из главных факторов приближения ситуации в стране к гуманитарному кризису²⁵. Для ее улучшения северокорейское руководство приняло решение возобновить торговлю с Китаем с начала 2022 г., когда был введен в строй приграничный дезинфекционный комплекс, в котором длительному карантину подвергались все ввозимые из КНР товары. При этом власти призывали население сохранять бдительность и не ослаблять противоэпидемические меры.

Три месяца борьбы за победу в «максимально-чрезвычайной противоэпидемической войне»

12 мая 2022 г. на VIII заседании Политбюро ЦК ТПК 8-го созыва был официально признан первый в КНДР случай заражения и смерти от коронавируса: «Возник пробел на нашем чрезвычайно-противоэпидемическом фронте, надежно защищенном с февраля 2020 года до сего дня в течение 2 лет и 3 месяцев»²⁶. Омикрон-штамм ВА.2 был обнаружен в мазке, взятом 8 мая у пациента с высокой температурой в Пхеньяне. С конца апреля 2022 г. неизвестная лихорадка резко распространилась по всей стране, за короткий срок было зарегистрировано более 350 тыс. пациентов с высокой температурой, среди которых более 162 тыс. человек вылечились. Только 12 мая в общегосударственном масштабе было зафиксировано более 18 тыс. новых пациентов с высокой температурой. Более 187,8 тыс. человек находились на изоляции и лечении, 6 человек (среди них у одного человека констатирован вариант коронавируса ВА.2) умерли²⁷.

Уже 14 мая северокорейский лидер заявил, что распространение эпидемии является крупнейшим потрясением с момента основания государства²⁸, а 17 мая назвал сложившийся кризис «испытательным стендом для различения достоинств и недостатков всех систем работы нашего государства»²⁹. В сложившейся ситуации 12 мая 2022 г. Политбюро ЦК ТПК приняло решение о переходе государственной противоэпидемической работы к «чрезвычайно-противоэпидемическому режиму высшего разряда». Его главной целью являлось стабильное сдерживание и контроль состояния распространения COVID-19, проникшего в страну, ускорить лечение заразившихся и «искоренить источник распространения в кратчайший срок»³⁰.

«Чрезвычайно-противоэпидемический режим высшего разряда» включал в себя принятие следующих мер:

1) блокировка районов во всех городах и уездах (введение инициативного локдауна); производственные, рабочие и жилые коллективы должны были быть изолированы друг от друга и продолжать работу, эффективно пресекая распространение опасного вируса;

2) срочное проведение кампании по осмотру всех жителей и активному лечению заболевших; карантин для пациентов с лихорадкой;

²⁵ Panel of Experts. Final report of the Panel of Experts submitted pursuant to resolution 2569 (2021). March 1, 2022. P. 80. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/№ 22/252/09/PDF/№ 2225209.pdf?OpenElement> (дата обращения: 22.07.2022).

²⁶ Прошло VIII заседание Политбюро ЦК ТПК восьмого созыва // ЦТАК. 12.05.2022.

²⁷ Уважаемый товарищ Ким Чен Ын посетил Государственное чрезвычайно-противоэпидемическое командование и ознакомился с чрезвычайно-противоэпидемической ситуацией в стране // ЦТАК. 13.05.2022.

²⁸ Прошло совещание Политбюро ЦК ТПК // ЦТАК. 14.05.2022.

²⁹ Прошло заседание Президиума Политбюро ЦК ТПК // ЦТАК. 18.05.2022.

³⁰ Прошло VIII заседание Политбюро ЦК ТПК восьмого созыва // ЦТАК. 12.05.2022.

3) мобилизация запасов медикаментов, которые партия и правительство накопили на чрезвычайный случай; организация своевременной перевозки и снабжения пациентов требуемыми медикаментами;

4) усиление повсеместной дезинфекции с целью пресечения и искоренения источников распространения вируса.

План руководства КНДР заключался в обеспечении надежного блокирования районов распространения инфекции, снабжении их необходимыми медикаментами и усилении тотальной дезинфекции, чтобы подавить очаги распространения вируса.

С самого начала руководство противоэпидемическими мерами осуществлялось на самом высоком уровне. В критические дни мая 2020 г. заседания Политбюро ЦК ТПК проходили очень часто. 12 мая Ким Чен Ын после заседания Политбюро посетил Государственный чрезвычайный-противоэпидемический штаб (ГЧПШ) и подробно ознакомился с ситуацией. 14 и 15 мая Политбюро собиралось снова, 17 мая прошло заседание Президиума Политбюро ЦК ТПК³¹, а 21 и 29 мая — еще два заседания Политбюро³². На начавшемся 8 июня расширенном заседании V Пленума ЦК ТПК 8-го созыва³³ вопросам контроля за чрезвычайной-противоэпидемической ситуацией был посвящен отдельный пункт повестки дня. При этом Генеральный секретарь ТПК во многом подавал личный пример, посещая аптеки и выясняя уровень обеспеченности лекарствами³⁴. Это позволяло оперативно корректировать курс и демонстрировать народу, что власть лично вовлечена в его проблемы. По словам сестры северокорейского лидера Ким Ё Чжон³⁵, Ким Чен Ын настолько активно вкладывался в борьбу, что сам заболел, но продолжал заниматься государственными делами, несмотря на высокую температуру.

ГЧПШ возглавил Ли Чхун Гиль³⁶, который в 2019 г. и 2021 г. был главой Госкомитета³⁷ по науке и технике³⁸ а на пятом пленуме ЦК ТПК 8-го созыва в июне 2022 г. стал начальником отдела ЦК ТПК³⁹. Главным ответственным оказался не «заслуженный

³¹ Прошло заседание Президиума Политбюро ЦК ТПК // *ЦТАК*. 18.05.2022.

³² КНДР быстро вернула спокойствие и стабильность // *Дальневосточное общество идей кимирсенизма-кимчериуизма*. 21.06.2022. URL: <http://dprk-dv.ru/2022/06/21/кндр-быстро-вернула-спокойствие-и-ста/> (дата обращения 04.09.2022).

³³ Сообщение о расширенном заседании V Пленума ЦК ТПК восьмого созыва // *ЦТАК*. 15.06. 2022.

³⁴ Лидер КНДР посетил аптеки г. Пхеньян во время эпидемии // *Redstartv*. 17.05.2022.

URL: http://www.Redstartv.org/news/lider_kndr_posetil_apteki_g_pkhenjan_vo_vremja_ehpidemii/2022-05-17-2912 (дата обращения: 04.09.2022); Лидер КНДР посетил аптеки г. Пхеньян во время эпидемии // *Redstartv*. 16.05.2022. URL: <http://www.Redstartv.org/news/2022-05-16-2912> (дата обращения: 04.09.2022); Прошло заседание Президиума Политбюро ЦК ТПК // *ЦТАК*. 18.05.2022.

³⁵ 김여정 "원수님 고열로 심히 앓았다"...김정은 코로나 걸렸었다 [Ким Ё Чжон: «Маршал был серьезно болен из-за высокой температуры»... У Ким Чен Ына был коронавирус?] // *Ёнхан*. 11.08.2022. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20220811089300504?section=nk/news/all> (дата обращения: 04.09.2022).

³⁶ «Командующий государственным чрезвычайным-противоэпидемическим штабом: под мудрым руководством уважаемого Генерального секретаря создано чудо восстановления стабильности противоэпидемической ситуации страны в кратчайший срок» // *ЦТАК*. 11.08.2022.

³⁷ Открылась международная выставка ультрасовременных технических товаров // *ЦТАК*. 02.09.2019.

³⁸ Новости КНДР. 2021.02.02. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=wicJo6Qp-X0> (дата обращения: 04.09.2022).

³⁹ Комментарий ARRC: V Пленум ЦК ТПК сконцентрировался на внутренних проблемах Северной Кореи // *Asia Risk*. 20.06.2022. URL: <https://asiarisk.org/novosti/188-kommentarij-arrc-v-j-plenum-tsk-tpk-skonsentrirovalysya-na-vnutrennikh-problemakh-severnoj-korei> (дата обращения: 04.09.2022).

партийный деятель», премьер или иной представитель высшего руководства, а «технический специалист», профессионал.

Тем не менее «с первого раза» идеально систему запустить не удалось, и период с 13 по 17 мая ушел на обнаружение недочетов, их причин и принятие мер, причем критика Ким Чен Ыном тех или иных структур открыто озвучивалась в печати. С одной стороны, лидер КНДР сразу же отметил, что «нынешняя ситуация является не неконтролируемым межрайонным распространением, а распространением в пределах заблокированных районов»⁴⁰ и карантинные меры вскоре подействуют. С другой — основной темой критики были «незрелая способность государства к реагированию на кризис, неактивный подход к работе, распущенность и недейтельность руководящих кадров»⁴¹ — иными словами, недостаточно оперативное реагирование на ситуацию. 15 мая Ким Чен Ын выразил недовольство тем, что лекарственные средства не поставляются в аптеки должным образом, а также подверг критике прокуратуру за то, что она не осуществляет правового надзора и контроля за поставками лекарств в целях предотвращения хищений, спекуляций⁴² и панических закупок лекарств и товаров, упомянутых в СМИ РК⁴³. В итоге был издан экстренный указ о незамедлительных поставках медикаментов из госрезервов и мобилизации армейских медицинских подразделений⁴⁴, прокуратура разработала юридическое обоснование чрезвычайных мер, позволяющих карать за хищения и спекуляции в условиях чрезвычайной ситуации серьезнее, чем в УК.

О применявшихся методах лечения коронавируса в КНДР известно немного, однако в докладе ГЧПШ о ситуации с распространением пандемии по состоянию на 13 мая 2022 г. отмечалось: «...в большинстве случаев из-за отсутствия глубокого знания научного метода лечения совершены ошибки, в том числе чрезмерное принятие лекарств, повлекшие человеческие жертвы»⁴⁵. Важным условием провозглашалось «повышение научно обоснованной противозидемической сознательности всего народа», включая пропаганду среди широких масс элементарных знаний, необходимых для преодоления пандемии. Тогда же северокорейский лидер отмечал, что более опасным врагом, чем сам вирус, для страны является «ненаучный страх, слабые убеждения и слабоволие»⁴⁶.

Особая роль в борьбе с пандемией возлагалась на партийные организации, которые «должны решительно подняться на борьбу за защиту народа» и стать стеной в сегодняшней суровой противозидемической войне⁴⁷. Для ЦК партии, по словам Ким Чен Ына, наступило время еще раз доказать свою руководящую роль перед вызова-

⁴⁰ Прошло совещание Политбюро ЦК ТПК // *ЦТАК*. 14.05.2022.

⁴¹ Прошло заседание Президиума Политбюро ЦК ТПК // *ЦТАК*. 18.05.2022.

⁴² Лидер КНДР приказал привлечь армию к поставкам лекарств против коронавируса // *Международное радио Кореи*. 16.05.2022. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=70132 (дата обращения: 04.09.2022).

⁴³ Fear of deadliest famine in 1990s haunts North Korea amid national lockdown // *The Korea Times*. 18.05.2022. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2022/05/103_329335.html (дата обращения: 04.09.2022).

⁴⁴ Лидер КНДР посетил аптеки г. Пхеньян во время эпидемии // *Redstartv*. 16.05.2022. URL: <http://www.Redstartv.org/news/2022-05-16-2912> (дата обращения: 04.09.2022).

⁴⁴ Лидер КНДР посетил аптеки г. Пхеньян во время эпидемии // *Redstartv*. 16.05.2022. URL: <http://www.Redstartv.org/news/2022-05-16-2912> (дата обращения: 04.09.2022).

⁴⁵ Прошло совещание Политбюро ЦК ТПК // *ЦТАК*. 14.05.2022. URL: <http://www.kcna.kp/ru/article/q/a1fc8e661319a236cad0d10d752141d1.kcmsf> (дата обращения: 04.09.2022).

⁴⁶ Прошло совещание Политбюро ЦК ТПК // *ЦТАК*. 14.05.2022. URL: <http://www.kcna.kp/ru/article/q/a1fc8e661319a236cad0d10d752141d1.kcmsf> (дата обращения: 04.09.2022).

⁴⁷ Прошло совещание Политбюро ЦК ТПК // *ЦТАК*. 14.05.2022. URL: <http://www.kcna.kp/ru/article/q/a1fc8e661319a236cad0d10d752141d1.kcmsf> (дата обращения: 04.09.2022).

ми истории, сейчас «самое время глубже осознать, для чего мы нужны и для кого мы должны бороться даже ценой своей жизни»⁴⁸.

Несмотря на серьезное обострение эпидемической ситуации, руководство КНДР подчеркивало важность продолжения экономической работы. Особенно важно в тот момент было максимально быстро провести посевные работы, от которых зависел объем осеннего урожая, не останавливать промышленное производство, а также сохранять темп выполнения приоритетных общегосударственных работ на 2022 г. (строительство жилых домов на 10 тыс. квартир в Пхеньяне и строительство Рёнпхоского тепличного хозяйства)⁴⁹. Реализацию подобного подхода удалось обеспечить благодаря тому, что на ключевых объектах был введен режим ЧС и рабочие жили прямо на заводах, не возвращаясь домой, либо для их транспортировки к месту работы выделялись специальные средства⁵⁰.

Особенности омикрона, для противостояния которому в меньшей степени необходимы дорогие лекарства или медицинское оборудование, позволили прибегнуть к следующей схеме размещения больных и поддержания карантина. Карантин разделил страну на изолированные районы, всякое перемещение полностью прекратилось, внутри карантинной зоны покидать жилье разрешалось только при крайних обстоятельствах⁵¹. Участковые врачи в сопровождении военных медиков и добровольцев по несколько раз в день осуществляли поквартирный обход. Кроме того, почувствовавшие симптомы заболевания должны были немедленно известить об этом руководство своей «народной группы», которая является низовой формой самоорганизации и контроля в КНДР. Главным критерием учета заболевших было наличие высокой температуры. Это, с одной стороны, упростило сбор данных, с другой — в статистику не попадали те, у кого коронавирус прошел бессимптомно. При этом высокая температура могла быть признаком не только коронавируса, но и иных инфекций. Из-за этого ежедневные сводки ЦТАК сообщали не о коронавирусе, а о лихорадке или высокотемпературном синдроме.

Отсутствие информации о нехватке коек в больницах и перегрузке системы здравоохранения (как по официальным, так и по неофициальным каналам) в сочетании с данными «Нодон Синмун» о тяжелой доле и переработках врачей указывают на то, что большая часть больных лежала дома. Квартиры и дома, где появлялись больные, немедленно блокировались, попасть туда могли только военные медики в костюмах РХБЗ, доставлявшие лекарства⁵². Национальная разведывательная служба РК⁵³ в свою очередь отмечала, что большинство лиц с температурой размещались на карантин в школах или

⁴⁸ Прошло совещание Политбюро ЦК ТПК // *ЦТАК*. 14.05.2022. URL: <http://www.kcna.kp/ru/article/q/a1fc8e661319a236cad0d10d752141d1.kcmsf> (дата обращения: 04.09.2022).

⁴⁹ Прошло VIII заседание Политбюро ЦК ТПК восьмого созыва // *ЦТАК*. 12.05.2022.

⁵⁰ Посол РФ Александр Мацегора: Как КНДР победила COVID-19 // *Российская газета*. 19.08.2022. URL: <https://rg.ru/2022/08/19/posol-rf-aleksandr-macegora-kak-kndr-pobedila-covid-19.html> (дата обращения: 04.09.2022).

⁵¹ Посол РФ Александр Мацегора: Как КНДР победила COVID-19 // *Российская газета*. 19.08.2022. URL: <https://rg.ru/2022/08/19/posol-rf-aleksandr-macegora-kak-kndr-pobedila-covid-19.html> (дата обращения: 04.09.2022).

⁵² *Кирьянов О.* Посол РФ Александр Мацегора: Как КНДР победила COVID-19 // *Российская газета*. 19.08.2022. URL: <https://rg.ru/2022/08/19/posol-rf-aleksandr-macegora-kak-kndr-pobedila-covid-19.html> (дата обращения: 04.09.2022).

⁵³ 국정원 "北, 핵실험 준비 다 끝났고 타이밍만 보고있다" [Национальная разведывательная служба РК: «Северная Корея готова к ядерным испытаниям и смотрит только на время»] // *Ёнхан*. 19.05.2022. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20220519084953001?section=nk/news/all> (дата обращения: 04.09.2022).

специальных учреждениях до тех пор, пока их температура не приходила в норму⁵⁴. Позднее появились упоминания об «универсальных карантинных пунктах с улучшенной вместимостью и жесткими условиями закрытия и лечения»⁵⁵.

Увеличение числа медиков произошло за счет мобилизации «всех способных держать шприц». СМИ РК утверждают, что «для обследования и лечения людей были мобилизованы 11 000 чиновников, преподавателей и студентов медицинских учреждений»⁵⁶. Некоторые источники доводят это число до миллиона за счет добавления «санитарных активистов» (вероятно, речь идет о лицах, прошедших подготовку по линии гражданской обороны), военных медиков, а также «пенсионеров со стажем работы в области здравоохранения и бывших медработников, имеющих теперь другую профессию»⁵⁷.

Для снабжения населения продуктами питания и предметами первой необходимости было создано почти 10 тыс. передвижных отрядов обслуживания, а в каждом районе Пхеньяна (в рамках каждой изолированной карантинной зоны) создали более 160 новых ларьков, где продавали овощи и т.п.⁵⁸ Снабжение лекарствами и продуктами осуществлялось как за счет «распечатанных» государственных резервов, так и благодаря тому, что фармацевтическая промышленность переключилась на разработку и производство тест-систем, противовирусных и восстанавливающих препаратов, в том числе из арсенала народной медицины⁵⁹.

Особенностью медицинской стратегии КНДР было отсутствие массового тестирования населения на коронавирус. Это объяснялось прежде всего отсутствием самих тестовых систем, а также нехваткой лаборантов.

Опасаясь попадания «новых порций» коронавируса из-за рубежа, КНДР открыто не запрашивала иностранной помощи. При этом представители ВОЗ с начала июня по запросу Пхеньяна предоставляли местным профильным учреждениям данные об особенностях коронавируса⁶⁰. КНР сразу же предложила Северной Корее всестороннюю помощь в борьбе с распространением инфекции⁶¹. Иностранные СМИ сообщали, что

⁵⁴ (LEAD) N.K. gauges timing for nuclear test after completing preparations: spy agency // *Yonhap News Agency*. May 19, 2022. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN%20220519006451320?section=news> (дата обращения: 04.09.2022).

⁵⁵ (LEAD) N. Korea's suspected COVID-19 cases drop below 30,000: state media // *Yonhap News Agency*. July 15, 2022. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN%20220615000451325?section=news> (дата обращения: 04.09.2022).

⁵⁶ (2nd LD) N. Korea reports 6 additional deaths amid COVID-19; military mobilized for drug supply // *Yonhap News Agency*. May 17, 2022. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN%20220517000552325?section=news> (дата обращения: 04.09.2022).

⁵⁷ КНДР быстро вернула спокойствие и стабильность // *Дальневосточное общество идей кимирсенизма-кимчериризма*. 21.06.2022. URL: <http://dprk-dv.ru/2022/06/21/кндр-быстро-вернула-спокойствие-и-ста/> (дата обращения: 04.09.2022).

⁵⁸ КНДР быстро вернула спокойствие и стабильность // *Дальневосточное общество идей кимирсенизма-кимчериризма*. 21.06.2022. URL: <http://dprk-dv.ru/2022/06/21/кндр-быстро-вернула-спокойствие-и-ста/> (дата обращения: 04.09.2022).

⁵⁹ Посол РФ Александр Мачегора: Как КНДР победила COVID-19 // *Российская газета*. 19.08.2022. URL: <https://rg.ru/2022/08/19/posol-rf-aleksandr-macegora-kak-kndr-pobedila-covid-19.html> (дата обращения: 04.09.2022).

⁶⁰ ВОЗ продолжает оказывать гуманитарную помощь Северной Корее // *Международное радио Кореи*. 17.06.2022. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=70526 (дата обращения: 04.09.2022).

⁶¹ Foreign Ministry Spokesperson Zhao Lijian's Regular Press Conference on May 12, 2022 // *Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China*. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/2511_665403/202205/t20220512_10685185.html (дата обращения: 04.09.2022).

16 мая в Шэньян (пров. Ляонин) прибыли 3 воздушных судна авиакомпании Air Koryo из КНДР. После завершения погрузки во второй половине того же дня они вернулись в Северную Корею⁶². Однако что именно они везли, было неизвестно, регулярными такие рейсы не стали.

Ежедневный прирост новых случаев заболевания (что не равно подтвержденным случаям коронавируса в силу ограниченности кампании по тестированию) довольно быстро достиг пика: 15 мая было зафиксировано еще 392 920 случаев. Но уже 16 мая число новых заболевших упало до 232 800, 18 мая снова поднялось до 262 270, но затем начало падать. 28–31 мая оно балансировало в районе 100 тыс., с 10 июня не превышало 50 тыс., с 19 июня — составляло менее 20 тыс., 25 июня — менее 10 тыс. 30 июня новых заболевших в день было менее 5 тыс., с 12 июля их стало меньше 1 тыс., а с 25 июля — меньше сотни. С 29 июля количество заболевших в день стало равно нулю, 4 августа ЦТАК перестало публиковать данные о числе находящихся на лечении, а 10 августа было официально объявлено о победе над эпидемией. Выступая в тот день на Общественно-республиканском заседании по подведению итогов чрезвычайного-противоэпидемической работы, Ким Чен Ын объявил о том, что в стране были полностью ликвидированы очаги заражения коронавирусом⁶³.

Общее число переболевших «лихорадкой» составило 4,77 миллиона — почти одну пятую населения страны. Что касается количества смертей, то 13 мая умер 21 человек, и это было максимальное число в день. 14 мая умерло 15 человек, 15 мая — 8, 16 мая — 6. Таким образом, пик смертности прошел ранее пика заболеваемости. До 22 мая смертность составляла 1–2 человека в день, затем летальные исходы случались все реже. Последняя жертва была объявлена 5 июля, с ней общее число смертей составило 74, а уровень смертности — 0,0016 %⁶⁴. Для сравнения: в Южной Корее с момента появления омикрона в конце февраля до середины апреля 2022 г. фиксировалось 150–200 тыс. заболевших в день, а на пике, 22 марта 2022 г., в стране было 490 707 заболевших в день⁶⁵ при летальности в 0,1 %. Необходимо отметить, что к этому времени в Республике Корея уже успешно провели вакцинацию более 80 % населения. Таким образом, если верить официальной северокорейской статистике, по состоянию на август 2022 г. в КНДР была отмечена самая низкая смертность от коронавируса⁶⁶.

«Испытательный тест» на эффективную борьбу с коронарирусом в Северной Корее в середине 2022 г. оказался пройденным: руководство страны адекватно оценило масштабы угрозы и сформировало стратегию на основе специфики административной и здравоохранительной систем, грамотно распределив ограниченные силы и ресурсы. Реализация противоэпидемических мер показала как эффективную работу аппарата принуж-

⁶² 北 대형수송기 3대 어제 중서 의약품 반입...방역물자인듯 [Вчера три северокорейских транспортных самолета доставили лекарства из Китая... Как будто это карантинный материал] // *Ёнхан*. 17.05.2022. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20220517098052083?section=nk/news/all> (дата обращения: 04.09.2022).

⁶³ Уважаемый товарищ Ким Чен Ын выступил с речью на Общественно-республиканском заседании по подведению итогов чрезвычайного-противоэпидемической работы // *ЦТАК*. 12.08.2022.

⁶⁴ «Командующий государственным чрезвычайным-противоэпидемическим штабом: под мудрым руководством уважаемого генерального секретаря создано чудо восстановления стабильности противоэпидемической ситуации страны в кратчайший срок» // *ЦТАК*. 11.08.2022.

⁶⁵ COVID-19 Data Repository by the Center for Systems Science and Engineering (CSSE) at Johns Hopkins University. URL: <https://github.com/CSSEGISandData/COVID-19> (дата обращения: 04.09.2022).

⁶⁶ *Heeje Lee, Samuel S. Han*. North Korea Appears to Have Managed Its COVID-19 Outbreak: What Comes Next? // *38North*. August 15, 2022. URL: <https://www.38north.org/2022/08/north-korea-appears-to-have-managed-its-covid-19-outbreak-what-comes-next/> (дата обращения: 04.09.2022).

дения, так и поддержку действий властей со стороны населения, которое было хорошо информировано о ходе борьбы с заболеванием. Победа не сопровождалась «крахом экономики» и избыточной нагрузкой на систему здравоохранения, подтвердив устойчивость существующей командно-административной системы управления и ее способность эффективно реагировать на новые вызовы.

Литература

- Асмолов К.В.* Не только ракеты. Путешествие историка в Северную Корею. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, Университет Дмитрия Пожарского, 2018. 320 с.
- Асмолов К.В., Захарова Л.В.* Проблемы и перспективы развития КНДР: прогноз 2021 // *Проблемы Дальнего Востока*. 2021. № 4. С. 134–147.
- Воронцов А.В.* Борьба с коронавирусом на Корейском полуострове // *Азия и Африка сегодня*. 2020. № 9. С. 29–35.
- Супотницкий М.В.* Забытая биологическая война на Корейском полуострове — технические детали // *Вестник войск РХБ защиты*. 2020. Т. 4. № 4. С. 441–461.
- Толорая Г.Д., Коргун И.А., Горбачева В.О.* Санкции в отношении КНДР: анализ последствий и уроки. Научный доклад. М.: Ин-т экономики РАН, 2020. 46 с.
- Government of the Democratic People's Republic of Korea. Democratic People's Republic of Korea Voluntary National Review on the Implementation of the 2030 Agenda. 2021.
URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/282482021_VNR_Report_DPRK.pdf (дата обращения: 08.08.2021).
- Panel of Experts. Final report of the Panel of Experts submitted pursuant to resolution 2569 (2021). March 1, 2022. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/№ 22/252/09/PDF/№ 2225209.pdf?OpenElement> (дата обращения: 22.07.2022).
- Pollack J. H., Dalnoki-Veress F.* Public-health Engagement with North Korea in the COVID-19 Era. 2021. URL: <https://nonproliferation.org/public-health-engagement-with-north-korea-in-the-covid-19-era/> (дата обращения: 22.12.2021).
- UN. World Economic Situation and Prospects 2021. New York, 2021.
URL: <https://www.un.org/development/desa/dpad/publication/world-economic-situation-and-prospects-2021/> (дата обращения: 02.09.2022).

POLITICS

Juche Style Fight with Coronavirus: Model 2022

Konstantin V. Asmolov

Ph.D. (History), Leading Researcher of the Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-1584-2748. E-mail: asmolov@iccaras.ru

Liudmila V. Zakharova

Ph.D. (Economics), Academic Secretary, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-6164-3518. E-mail: zakharova@iccaras.ru

Received 20.09.2022.

Abstract:

When the pandemic began, many opponents of North Korea argued that the country's leadership would not cope with a possible outbreak of a highly contagious infection, the consequences of which could lead to a collapse of the existing system of power in the DPRK. However, the North Koreans managed to hold out for more than two years preventing the first more lethal strains of coronavirus from spreading massively in the country. The first outbreak of COVID-19 in the DPRK was officially acknowledged in May 2022, and on August 10, a nationwide victory was already proclaimed. Foreign forecasts about the "imminent collapse of the regime" did not come true once again.

The first part of the article discusses the strategy of the DPRK to prevent the entry of the virus from abroad since 2020. Having assessed the strengths and weaknesses of their country, the leadership made a rational choice in favor of maximum isolation of the population from external contacts, observing strict anti-epidemic measures, studying the specifics of a new infection and the experience of other countries in combating it, as well as waiting for the pandemic to subside.

The second part examines the measures taken by the authorities to combat the first COVID-19 outbreak in the country in 2022. The country's leadership adequately assessed the scale of the threat and formed a strategy based on the specifics of the administrative and healthcare systems rationally distributing limited forces and resources. Open informing the population about the dynamics of the fight against the disease, as well as the personal participation of the top leader in anti-epidemic activities, demonstrated to the masses that the state did not abandon them. At the same time, the victory was not accompanied by a “collapse of the economy” or an excessive burden on the healthcare system. All this confirms the stability of the existing management system in the DPRK and its ability to provide effective responses to new challenges.

Key words:

DPRK, North Korea, Kim Jong-un, coronavirus, pandemic.

For citation:

Asmolov K.V., Zakharova L.V. Juche Style Fight with Coronavirus: Model 2022 // Far Eastern Studies. 2022. No. 5. Pp. 9–21. DOI: 10.31857/S013128120022376-4.

References

- Asmolov K.V.* Ne tol'ko rakety. Puteshestvie istorika v Severnuju Koreju [Not only rockets. A Historian's Journey to North Korea]. Moscow, 2018. 320 s. (In Russ.)
- Asmolov K.V., Zakharova L.V.* Problemy i perspektivy razvitiya KNDR: prognoz 2021 [Problems and prospects of development of the DPRK: forecast 2021]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2021. No. 4. S. 134–147. (In Russ.)
- Government of the Democratic People's Republic of Korea. Democratic People's Republic of Korea Voluntary National Review On the Implementation of the 2030 Agenda. 2021.
URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/282482021_VNR_Report_DPRK.pdf (accessed: 08.08.2021).
- Panel of Experts. Final report of the Panel of Experts submitted pursuant to resolution 2569 (2021). March 1, 2022. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/№22/252/09/PDF/№2225209.pdf?OpenElement> (accessed: 22.07.2022).
- Pollack J.H., Dalnoki-Veress F.* Public-health Engagement with North Korea in the COVID-19 Era. 2021. URL: <https://nonproliferation.org/public-health-engagement-with-north-korea-in-the-covid-19-era/> (accessed: 22.12.2021).
- Supotnickij M.V.* Zabytaja biologicheskaja vojna na Korejskom poluostrove — tehicheskie detali [The forgotten biological War on the Korean Peninsula — technical details]. *Vestnik vojsk RHB zashhity*. 2020. T. 4. No. 4. S. 441–461. (In Russ.)
- Toloraya G.D., Korgun I.A., Gorbacheva V.O.* Sankcii v otnoshenii KNDR: analiz posledstvij i uroki [Sanctions on North Korea: Impact Analysis and Lessons]. Academic report. M.: Institut ekonomiki RAN, 2020. 46 s. (In Russ.)
- UN. World Economic Situation and Prospects 2021. New York, 2021.
URL: <https://www.un.org/development/desa/dpad/publication/world-economic-situation-and-prospects-2021/> (accessed: 02.09.2022).
- Vorontsov A.V.* Bor'ba s koronavirusom na Korejskom poluostrove [Fighting Coronavirus on the Korean Peninsula]. *Aziya i Afrika segodnya*. 2020. No. 9. S. 29–35. (In Russ.)

«Рассказывать о Китае»¹

© 2022

DOI: 10.31857/S013128120022592-2

Сун Чжихао

Аспирант Центра политических исследований и прогнозов Института Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0001-5325-8935. E-mail: kitovboris0322@gmail.com

Статья поступила в редакцию 28.05.2022.

Аннотация:

За последние годы Китай существенно повысил свою роль в решении международных проблем. Это нашло отражение в нынешнем внешнеполитическом курсе Китая: «упорно работать, чтобы добиться успеха» (奋发有为). Идеи председателя Си Цзиньпина о «беспрецедентных изменениях, которых не встречалось за сотни лет», ставят перед китайскими дипломатами, политиками и исследователями новые темы для дискуссии: «Какую позицию в мире должен занять Китай?», «Как можно эффективно решить сложные международные вопросы?» и др. Делясь своим опытом с другими странами, в сложившейся международной обстановке КНР демонстрирует не только ответственность, свойственную крупной державе, но и преимущества своей уникальной модели развития. В статье речь идет о причинах появления концепции «рассказывать о Китае». Прежде всего это желание рассказать о *современном* Китае, объяснить логику его действий в XXI в. Западные теории, к сожалению, не справляются с этой задачей. Не гарантирует адекватного понимания в данном случае и простое знание китайских традиций. К появлению концепции привело также осознание необходимости разработки и систематизации «китайского опыта» на основе культурно-философского наследия страны и современных реалий. Так, в статье анализируется формула «четырёх уверенностей» как важная составляющая «китайского опыта».

Концепция «рассказывать о Китае» не нова: с глубокой древности китайцы обращались к этому способу, чтобы утвердить интеллектуальное и культурное превосходство своего государства над вассальными княжествами. В период новейшей истории страны КПК успешно рассказывала миру о своей деятельности, в частности с помощью американского журналиста Эдгара Сноу и других западных авторов. Сегодня, стремясь повлиять на формирование нового миропорядка, Китай снова начал делиться своим опытом, противопоставляя западоцентризму принципы сосуществования, взаимной выгоды и др.

Ключевые слова:

внешняя политика Китая, «китайский опыт», «четыре уверенности», теории с китайской спецификой.

Источники финансирования:

Данная статья подготовлена при поддержке Стипендиального совета Китая (CSC).

Благодарности:

Автор выражает признательность проф. А.Н. Карнееву за конструктивную критику и редактуру.

Для цитирования:

Сун Чжихао. «Рассказывать о Китае» // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 5. С. 22–33. DOI: 10.31857/S013128120022592-2.

19 августа 2013 г. на Всекитайском совещании по вопросам идеологической и пропагандистской работы генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин впервые представил концепцию «рассказывать о Китае» (讲好中国故事) в качестве одной из главных

¹ «Рассказывать о Китае» (讲好中国故事) — вариант перевода на русский язык одной из основных задач внешней политики современного Китая.

задач китайской политики в условиях всеобъемлющей открытости. Ее цель заключается в подробном ознакомлении государств мира с современным Китаем.

Концепция получила развитие в последующих выступлениях Си Цзиньпина. В результате сложилась целостная система, которую условно можно разделить на несколько частей, или направлений: «рассказывать о Китае», «вести идейно-пропагандистскую работу, чтобы мир смог лучше узнать Китай», «наращивать мягкую силу государства и повышать влияние традиционной культуры, чтобы донести до всего мира голос Китая», «способствовать формированию системы пропаганды на внешней арене» и «придать рассказам о китайской истории еще более яркие цвета»².

В первую очередь необходимо понять причины провозглашения концепции, выявить ее теоретическую и практическую важность для внешней политики Китая. Профессор Народного университета Китая Ван Ивэй отмечает, что, с одной стороны, китайские успехи являются лишь составной частью мировых: в них не только отражаются достижения западных государств, но они сами могут внести вклад в дальнейшее развитие Запада. С другой — результаты Китая как самой крупной развивающейся страны в мире, помогут большому количеству развивающихся государств найти свой путь развития и возрождения³. В этом заключается цель ориентированного на «взаимный выигрыш» внешнеполитического курса КНР. Ван Ивэй считает, что в отличие от западных теорий международных отношений и мировой политики, а также китайской традиционной культуры концепция способна разъяснить логику подъема и преобразования Китая.

В последние годы вопрос неспособности западных теорий объяснить внешнюю политику КНР на современном этапе стал предметом оживленной дискуссии. Китайские ученые считают, что западные теории международных отношений, основанные на принципах европоцентризма, устарели, их невозможно использовать для интерпретации событий в других регионах мира в XXI в. Надо отметить, что британские исследователи Б. Бузан и Р. Литгл также описывают неблагоприятную ситуацию для развития ТМО в условиях, когда ученые и исследователи вне европейских регионов бросают свои исторические и культурные традиции и слепо придерживаются западных теорий⁴.

По мнению Чэн Довэня, критика западных ТМО справедлива, поскольку они не отражают мотивы и модели поведения, которыми руководствуются незападные страны и народы на международной арене. Причина кроется в недостаточной заинтересованности Запада в изучении особенностей остального мира, что приводит к однобокому рассмотрению политических феноменов незападных регионов⁵, потому в трудах западных экспертов мало учитывались местная самобытность и уникальный характер незападных стран⁶. Китайские ученые также разделяют точку зрения А.Д. Воскресенского о том, что трактовка действий незападных стран нуждается в корректировке со стороны неортодоксальных ТМО, поскольку отраженные в этих действиях социально-конструктивные различия между Западом и не-Западом обусловлены давно существующими структурными особенностями обществ⁷.

² 习近平：“习近平关于讲好中国故事重要论述摘编”[*Си Цзиньпин. Выдержки важных суждений Си Цзиньпина о задаче «рассказывать о Китае»*] // 党的文献. 2020年. 第1期. 第3–11页.

³ 王义桅：“中国故事的传播之道”[*Ван Ивэй. Путь распространения китайского опыта*] // 对外传播. 2015年. 第3期. 第51–53页.

⁴ *Buzan B., Little R. Why International Relations Has Failed as An Intellectual Project and What to Do About It // Millennium. 2001. Vol. 30. No. 1. Pp. 19–39.*

⁵ 程多闻：“全球国际关系学视野中的‘中国学派’构建”[*Чэн Довэнь. Строительство «китайской школы» в свете глобальных международных отношений*] // 国际观察. 2021年. 第2期. 第1–29页.

⁶ *Bilgin P. Thinking Past Western IR? // Third World Quarterly. 2008. Vol. 29. No. 1. Pp. 5–23.*

⁷ *Voskressenski A.D. Non-Western Theories of International Relations: Conceptualizing World Regional Studies. Cham: Palgrave Macmillan, 2017. P. 4.*

К универсальности западных ТМО предъявили претензии не только исследователи незападных стран, но и сами американцы, которые и разработали эти теории. Например, в 2014 г. А. Ачарья и Б. Бузан выдвинули инициативу о развитии, расширении сферы исследования нынешних международных отношений как науки и создании так называемых глобальных международных отношений (ГМО; Global International Relations)⁸. Сущность ГМО, по мнению Ачарьи и Бузана, заключается в инклюзивности и плюрализме. ГМО ставит приоритет классических западных ТМО под сомнение и дает пространство для развития незападным теориям. С другой стороны, ГМО констатирует, что западные теории, по крайней мере на современном этапе, являются чрезвычайно важными составляющими частями знаний международных отношений, поэтому полный отказ от применения западных теорий также выглядит нежелательным⁹.

Вместе с тем китайские традиционные историко-философские концепции также не способны интерпретировать действия современного Китая на мировой арене. Еще в 1901 г. Лян Цичао написал широко известную работу под названием «Изучение и обсуждение истории Китая» (中国史叙论). Он озвучил идею «трех Китаев»: «китайский Китай» (中国之中国), «азиатский Китай» (亚洲之中国) и «мировой Китай» (世界之中国)¹⁰. Период «китайского Китая» начался с формирования китайской цивилизации, т.е. правления Хуан-ди¹¹ и завершился созданием Ин Чжэном Циньской империи в 221 г. до н.э. Затем вплоть до последнего года правления императора Цяньлуна (1795 г. или 1796 г.) наступил период «азиатского Китая», ознаменовавшийся усилением взаимодействия и конкуренции китайцев с другими народами Азии. По мере нарастания кризиса абсолютной монархии и появления западных держав в китайской сфере влияния Китай был втянут в коммуникацию с Западом. Несмотря на то, что взгляды Лян Цичао устарели, он был прав в том, что понять современный Китай, не зная его истории, невозможно. Ведь и сама история, и ее уроки являются неотъемлемой частью духовной культуры Китая, прочно укоренившейся в сознании каждого китайца. Ван Ивэй, учитывая мнение Ляо Цичао, полагает, что на современном этапе целесообразнее говорить о других «трех Китаях»: традиционном, современном и глобальном¹². В условиях глобализации Китай не смог бы добиться успеха, руководствуясь только своими историко-философскими традициями. Наоборот, именно сочетание китайской традиции с достижениями западной культуры, например: марксизмом, рыночной экономикой, демократией, конституционным режимом и пр., позволило КНР достичь впечатляющих результатов. Китай, таким образом, развивался, развивается и будет развиваться в «смешанном» формате при участии и с помощью западных факторов.

Истоки концепции «рассказывать о Китае» лежат в древности. Прежде всего речь идет о конфуцианском концепте «уважать государя и отвергать варваров» (尊王攘夷) и его применении в политической жизни царств периода Весен и Осеней.

⁸ Acharya A. Global International Relations (IR) and Regional Worlds: A New Agenda for International Studies // *International Studies Quarterly*. 2014. Vol. 58. No. 4. Pp. 647–659.

⁹ См.: 孙吉胜: “改革开放以来中国国际关系理论发展——话语、实践与创新” [Сунь Цзюшэн. О развитии китайской ТМО после политики реформ и открытости: дискурс, практики и новации] // *世界经济与政治*. 2018年. 第8期. 第4–29页.; 秦亚青: “全球国际关系学与中国国际关系理论” [Цинь Яцин. Глобальные международные отношения и китайская ТМО] // *国际观察*. 2020年. 第2期. 第27–45页.

¹⁰ 梁启超. 梁启超全集 [Лян Цичао. Сборник трудов Ляо Цичао]. 北京: 北京出版社, 1999年. 第453页.

¹¹ Хуан-ди (黄帝) — персонаж древнекитайской мифологии, с которого, по распространенному мнению китайцев, начиналась пяти тысячелетняя история Китая. Но это до сих пор пока не подтверждено археологически.

¹² 王义桅: “中国故事的传播之道” [Ван Ивэй. Путь распространения китайского опыта] // *对外传播*. 2015年. 第3期. 第51–53页.

Стоит оговориться, что хотя концепт «уважать государя и отвергать варваров» не является отрывком или цитатой из конфуцианских канонных текстов, он послужил ключевой идеей трактата «Гун-ян чжуань» (《公羊传》)¹³. Содержащиеся в концепте две стратегаемы появились и использовались в разных обстоятельствах. Стратегаема «уважать государя» появилась как элемент взаимоотношений царства Чжоу и его вассальных княжеств (а далее — только независимых княжеств) в первой половине периода Весен и Осеней. А стратегаема «отвергать варваров» стала естественным ответом на вторжения извне, а именно со стороны «варваров с четырех сторон» (四夷). Когда царство Чжоу утратило могущество, а разрозненные княжества не смогли принудить окружающие племена к миру, варвары атаковали центральную равнину, поэтому появилась необходимость бороться с ними.

Почему царство Чжоу и его наследники применяли этот концепт? Стратегаема «уважать государя», используя современную терминологию, придавала легитимность их внешней политике в глазах окружающих княжеств и варваров. Благодаря этому с последними удавалось установить «сотрудничество» — нечто похожее на современные союзнические отношения. Как отмечает Сюй Цзинь, после заката царства Чжоу княжества отказались от данной стратегаемы, поскольку заметили уязвимость царственного правления и начали подчиняться только сильным княжествам, т.е. гегемонам¹⁴. Это, в свою очередь, напоминает концепцию «bandwagoning»¹⁵ в реализме Д. Миршаймера¹⁶. Стратегаема «отвергать варваров» позволяла гегемонам решить несколько задач: укрепить союзнические отношения со своими «младшими братьями», обеспечить безопасность союза, установить порядок на центральной равнине и завоевать высокий авторитет. Однако в отсутствие угрозы нашествия варваров эта стратегаема теряла свою актуальность.

В истории Нового Китая и в деятельности КПК также можно обнаружить предпосылки к формированию концепции «рассказывать о Китае». Например, как считает Сунь Сюэфань, китайские коммунисты еще в 20–30-е гг. XX в. научились привлекательно освещать свою деятельность. Нельзя не упомянуть написанную американским журналистом Эдгаром Сноу в 1937 г. книгу «Красная звезда над Китаем». По мнению китайских ученых, именно благодаря ей коммунистам удалось прорвать информационную блокаду Гоминьдана, показав миру реальную жизнь и настоящие стремления Коммунистической партии. Сноу, приехав в г. Яньань по приглашению коммунистов, провел масштабную работу, взяв интервью у руководящих деятелей КПК, таких как Мао Цзэдун, Чжоу Эньлай, Чжу Дэ, Пэн Дэхуай, Хэ Лун и пр. Один из известных американских востоковедов XX в. — Оуэн Латтимор пишет об этой книге: «Это не было пропагандой. Сноу показал другой Китай. Он передал нам то, что хотели выразить лидеры Коммунистической партии, и их слова оказались не граммпластинками, на которые нанесены стереотипные доктрины, а дельными предложениями, применимыми к существующим проблемам Китая и к возможности организации сопротивления Японии»¹⁷. При этом самому Сноу ученый дал следующую характеристику: «Он — человек честный и на его аргумен-

¹³ 徐进: “春秋时期‘尊王攘夷’战略的效用分析” [Сюй Цзинь. Анализ эффективности стратегии «уважать государя и отвергать варваров» в эпоху Весен и Осеней] // 国际政治科学. 2012年. 第2期. 第38–61页.

¹⁴ 徐进: “春秋时期‘尊王攘夷’战略的效用分析” [Сюй Цзинь. Анализ эффективности стратегии «уважать государя и отвергать варваров» в эпоху Весен и Осеней] // 国际政治科学. 2012年. 第2期. 第38–61页.

¹⁵ Под данной концепцией понимается решение слабого государства сотрудничать (или вступить в союз) с более сильным государством в целях собственного выживания, чтобы затем пропорционально разделить плоды победы сильного государства.

¹⁶ См.: Mearsheimer J.J. The Tragedy of Great Power Politics. New York: W.W. Norton & Company, 2001.

¹⁷ Belden J. China Shakes the World. New York: Monthly Review Press, 1970. P. Xii.

ты можно опираться. Но его интерпретации не помогут ему стать "представителем" Коммунистической партии, так как он не совсем понял марксизм»¹⁸.

11 ноября 2015 г. генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин на Всекитайском совещании по работе партийных школ отметил: «Кто отстает, тот будет бит. Кто беден, тот будет голодать. Кто потерял право голоса, того будут бранить. Вот, образно говоря, в течение долгих лет наша партия руководит народом в ходе решения этих трех проблем. Благодаря неустанным усилиям нескольких поколений, первые две проблемы практически были решены, но относительно третьей, а именно "потери права голоса", решения пока нет. Борьбе за право голоса в качестве чрезвычайно важной задачи стоит уделить пристальное внимание»¹⁹. Борьба Китая за право голоса на международном уровне является закономерной реакцией на быстро меняющийся миропорядок, сущность которого изложена в известной цитате Си Цзиньпина о том, что «весь мир стоит перед новой обстановкой беспрецедентных изменений, которых не было до этого за сто (или сотни) лет»²⁰. С.А. Караганов полагает, что мнение о том, что международная политика, экономика и духовная культура вступили в эпоху непредсказуемости и хаоса, является справедливым лишь отчасти потому, что «такой подход отражает не только нарастание тенденции к хаосу, но и неспособность разглядеть тенденции мирового развития»²¹. На этом фоне Китай начал в последнее десятилетие искать способы и пути адаптации к новым условиям, которые, на наш взгляд, и составляют суть «китайского опыта».

Что включает в себя этот опыт? Прежде всего элементы, выраженные в формуле Си Цзиньпина о «четырех уверенностях».

Во-первых, уверенность в избранном пути (道路自信). Под выбранным путем понимается путь социализма с китайской спецификой, по которому идут китайцы, а также путь, согласно которому осуществляется модернизация и формируется ее уникальная модель²². Путь социализма с китайской спецификой разрабатывался непросто. Си Цзиньпин отмечает: «В поисках пути развития нет смысла имитировать другие страны. Истина исходит из практики. Путь развития любого государства обусловлен историей, культурными традициями и уровнем его социо-экономического развития. Тем, кто принимает решение, по какому пути идти дальше, должен быть народ этого государства»²³. Чжан Лицзюнь полагает, что сочетание «китайской специфики» и «социализма», с одной стороны, ускорило процесс *китаизации* социализма, а с другой — возродило общество Китая и способствовало переходу от старой, традиционной Поднебесной к новому, современному Китаю²⁴.

¹⁸ Belden J. China Shakes the World. New York: Monthly Review Press, 1970. P. Xi.

¹⁹ 习近平: “在全国党校工作会议上的讲话” [Си Цзиньпин. Выступление на Всекитайском совещании по работе партийных школ] // 求是. 2016年. 第9期. 第3–13页.

²⁰ Карнеев А.Н. Значение и смысл формулы российско-китайского стратегического сотрудничества «в новую эпоху» // РСМД. 11.02.2021. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/znachenie-i-smysl-formuly-rossiysko-kitayskogo-strategicheskogo-sotrudnichestva-v-novuyu-epokhu/?usclid=18ujx9u5k4144963858> (дата обращения: 15.05.2022).

²¹ Караганов С.А. Новые идеи для себя и мира // Россия в глобальной политике. 2020. № 2. С. 21–32.

²² См.: Виноградов А.В. Китайская модель модернизации. Поиски новой идентичности. М.: НОФМО, 2008.

²³ 习近平. 共同开创中阿关系的美好未来——在阿拉伯国家联盟总部的演讲 [Си Цзиньпин. Совместно открыть прекрасное будущее отношений Китая с арабскими государствами — выступление в штаб-квартире ЛАГ] // 人民网. 22.01.2016. URL: <http://politics.people.com.cn/n1/2016/0122/c1024-28074930.html> (дата обращения: 15.05.2022).

²⁴ 张李军: “道路自信的历史诉求、理论逻辑与时代走向” [Чжан Лицзюнь. Историческое требование, теоретическая логика и временное направление уверенности в избранном пути] // 南通大学学报·社会科学版. 2022年. 第1期. 第18–24页.

В процессе формирования пути социализма с китайской спецификой были учтены исторические и философские традиции Китая. Например, философы доциньской эпохи задумывались над социальными проблемами, возникшими из-за того, что «ритуалы непременно нарушены, <...> и музыка непременно ухудшается»²⁵, и выдвигали ценные идеи, такие как «всеобъемлющая любовь» (兼爱), «маленькое государство с небольшим населением» (小国寡民), «добродетельное управление» (王道), «гуманное правление» (仁政) и пр. Эти идеи были систематизированы в конфуцианском каноне «Ли-цзи» и обобщены с помощью двух концептов: «великое единение» (大同) и «умеренное благосостояние» (小康), что можно условно считать геномом модели специфического управления по-китайски. Эти два ключевых концепта вдохновили китайских коммунистов и породили, в сочетании с марксизмом, ряд концепций, например «общее процветание» (共同富裕), «всесторонняя зажиточность» (全面小康), «гармоничное общество» (和谐社会), «китайская мечта» (中国梦), «народ прежде всего» (人民至上)²⁶ и др.

Во-вторых, уверенность в руководящей теории (理论自信). Официально руководящей теорией Китая, будь то внутренняя политика или международные отношения, является совокупность марксизма и разработанных на его основе несколькими поколениями руководства КНР концепций — «идей Мао Цзэдуна», «теории Дэн Сяопина», «важных идей тройного представительства», «научной концепции развития» и «идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху»²⁷.

В Китае разработана система общих оценок руководящей теории²⁸. В опоре на идеи Мао Цзэдуна в первой половине XX в. КПК осуществила новодемократическую революцию, основала КНР, добилась национальной независимости и социального освобождения. Начиная с 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва коммунисты во главе с Дэн Сяопином сделали своим лозунгом принцип «искать истину, опираясь на факты» (实事求是). Опираясь на исторический опыт, коммунисты дали ответы на два главных теоретических вопроса: «Что такое социализм?» и «Как развивать социализм?». Теория Дэн Сяопина

²⁵ Конфуций. Суждения и беседы. М. РИПОЛ классик, 2021. С. 288

²⁶ «以人为本» является ядром концепции научного развития Ху Цзиньгао. Этот концепт требует, чтобы в развитии экономики учитывались потребности обычных людей и их интересы. Люди не машины, не могут с утра до ночи работать ради красивых показателей. «人民至上» — это часть идейной системы Си Цзиньпина. Партии необходимо служить народу, создавать благоприятную атмосферу для жизни народа, узнавать вовремя потребности народа и т.д. Речь идет не только об экономике, но обо всех сферах жизни китайского общества.

²⁷ Некоторые западные исследователи и журналисты называют идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи «сицзиньпинизмом» или «сиизмом». См.: *Mulvad A. Xiism as a hegemonic project in the making: Sino-communist ideology and the political economy of China's rise // Review of International Studies*. 2019. No. 3. Pp. 449–470; *Miller A. Xi Jinping And The Party's "Guiding Ideology" // Hoover Institution*. September 11, 2017. URL: <https://www.hoover.org/research/xi-jinping-and-partys-guiding-ideology> (дата обращения: 15.05.2022); *Barnett J. The "China Dream" and the African Reality: The Role of Ideology in PRC-Africa Relations // Hudson Institute*. October 19, 2020. URL: <https://www.hudson.org/research/16440-the-china-dream-and-the-african-reality-the-role-of-ideology-in-prc-africa-relations> (дата обращения: 15.05.2022).

²⁸ Обобщены автором согласно содержанию главного учебного пособия по идейно-политическому воспитанию «毛泽东思想和中国特色社会主义理论体系概论 [Введение в идеи Мао Цзэдуна и теоретическую систему социализма с китайской спецификой]. 北京: 高等教育出版社, 2021年». Самыми известными, помимо данного пособия, являются также: «马克思主义基本原理 [Основные принципы марксизма]. 北京: 高等教育出版社, 2021年», «中国近现代史 [Новая и новейшая история Китая]. 北京: 高等教育出版社, 2021年», «思想道德修养与法律基础 [Основы идейно-нравственного развития и базовые правовые знания]. 北京: 高等教育出版社, 2021年.» и т.д. Данная серия выпускается под общим названием «马工程» (Проект марксизма).

определила основную линию, курс и политику²⁹ по строительству социализма с китайской спецификой, а также дала разъяснения по базовым вопросам строительства, укрепления и развития в Китае социализма. В конце 80-х — начале 90-х гг. XX в. Китай сталкивался с серьезными проблемами как внутри страны, так и на мировой арене. Распад СССР и радикальные перемены в Восточной Европе оказали сильное влияние на развитие китайского общества и породили идеологическую турбулентность. В этих условиях «идеи тройного представительства» стали движущей силой развития социализма с китайской спецификой в XXI в., в новых условиях ответив на вопросы «Что такое социализм?», «Как строить социализм?», «Какую партию необходимо строить?» и «Как строить партию?». Начиная с XVIII съезда, новое поколение китайского руководства во главе с Си Цзиньпином выдвинуло ряд новых концепций, идей и стратегий, в которых китайские коммунисты ответили на вопросы современности, такие как «Какой социализм с китайской спецификой надо отстаивать и развивать в новую эпоху?», «Как отстаивать и развивать социализм с китайской спецификой в новую эпоху?», «Какую именно модернизированную социалистическую державу нужно создавать?», «Как построить социалистическую сильную страну?» и др. Китайский народ встал с колен (站起来), обогатился (富起来) и теперь усиливается (强起来), а значит, наступила ключевая историческая эпоха для реализации «великого возрождения китайской нации».

В-третьих, уверенность в существующих институтах (制度自信). Именно институтами социализма с национальной спецификой, с точки зрения китайских исследователей, обусловлена модель китайского развития в целом и самобытная система взглядов о международных отношениях и мировой политике в частности³⁰. По их оценке, данные институты могут служить успешным примером для других развивающихся государств в сфере модернизации. Китай, как неоднократно заявляется в официальном дискурсе, принимает участие в глобальном управлении, руководствуясь принципами консультации на равноправной основе, взаимного выигрыша, открытости и инклюзивности, придерживается таких классических ценностей, как «ценность гармонии» (以和为贵), «всеобщее благополучие» (天下太平) и т.д. Китай не проводит гегемонистскую политику, не считает себя выше всех и всего и решительно отказывается от политики применения силы. Напротив, он продвигает инициативу «Один пояс, один путь» и идею создания Сообщества единой судьбы человечества. Благодаря приложенным усилиям «все больше людей в мире заинтересовались нравственными ценностями современного Китая и все больше народов мира начали объективно относиться к китайским ценностям», как отмечал Си Цзиньпин еще в 2013 г.³¹

Уверенность в существующих институтах зарождается в ходе переосмысления опыта прошлого. Так, например, независимая внешняя политика современного Китая — это результат политики «реформ и открытости». В новой эпохе на международной арене наметились тенденции возврата к принципам унилатерализма, протекционизма, гегемонизма, права сильного, что негативно повлияло на процессы глобализации и развития стран. Китай как крупная держава, осознавая свою ответственность перед мировым со-

²⁹ «Линия» (路线) является совокупностью основных принципов для осознания и преобразования мира в определенный исторический период. «Курс» (方针) — это руководящие принципы, разработанные ради достижения конкретных целей в определенный исторический период. Под «политикой» (政策) понимаются нормы, регулирующие конкретные действия.

³⁰ См.: 胡春林, 巩永丹: “论新时代中国特色社会主义制度自信的基础” [Ху Чуньлин, Гун Юндань. Об основании уверенности в существующих институтах социализма с китайской спецификой в новую эпоху] // 山西师大学报 (社会科学版). 2022年. 第3期. 第28–33页.

³¹ 习近平: “习近平关于讲好中国故事重要论述摘编” [Си Цзиньпин. Выдержки важных суждений Си Цзиньпина о «хорошо рассказать о китайском опыте»] // 党的文献. 2020年. 第1期. 第3–11页.

обществом, предлагает свое видение и варианты решения существующих международных проблем. Речь идет не только о провозглашении инициативы «Один пояс, один путь» и идее строительства Сообщества единой судьбы человечества, но и об отстаивании принципов мультилатерализма, защите существующей международной системы, ядром которой является ООН, сохранении авторитета международного права, продвижении экономической глобализации под флагом открытости, инклюзивности, взаимной выгоды, равновесия и обоюдного выигрыша³². Таким образом, суть «китайского проекта» (中国方案) — показать миру другой путь развития, основанный на ценностном принципе «добродетельного правления».

Наконец, «уверенность в культуре» (文化自信). В конце XX в. Фэй Сяотун разработал понятие «культурного самосознания» (文化自觉), призванное ответить на возникающие по мере экономической глобализации вызовы. Сохранение самостоятельности китайской культуры в процессе культурной трансформации, вызванной внутренними и внешними факторами, и ее своевременная адаптация к новым реалиям являются основными целями развития «культурного самосознания»³³. Для того чтобы достойно пропагандировать свою культуру за рубежом, Китаю необходимо:

– Вычленять и беречь благотворные элементы китайской традиционной культуры. Как подчеркнул Си Цзиньпин, в процессе своего формирования и развития традиционная культура зависела от уровня сознания людей, условий времени и ограничений социальной системы. Следовательно, некоторая ее часть в новых условиях представляется устаревшей и бесполезной. Накопленный опыт необходимо использовать в сочетании с новыми практиками и требованиями времени³⁴.

– Критически относиться к иностранной культуре. Развитие современного китайского общества, экономики, политических институтов изначально опиралось не только на свою традицию, но и на западные ценности. Однако слепое подражание культуре Запада приведет исключительно к зависимости от него и потере права голоса на международной арене.

– Представить китайскую культуру на международном уровне с помощью таких многосторонних диалоговых платформ, как ШОС, БРИКС, Восточный экономический форум и др., тем самым познакомив мир с современным Китаем.

* * *

Важность концепции «рассказывать о Китае» соответствует масштабу современных международных проблем. Китай как крупная держава, осознавая свою ответственность перед мировым сообществом, стремится поделиться своим опытом с другими странами.

Корни концепции «рассказывать о Китае» уходят вглубь времен: древние китайцы уже знали, как распространять свои методы государственного управления и взаимодействия с окружающим миром. Однако, в отличие от древних царств и княжеств, КПК и руководимый ею Китай не стремятся к гегемонии, наоборот, заинтересованы в мирном и гармоничном сосуществовании всех стран мира.

³² 中共中央关于党的百年奋斗重大成就和历史经验的决议 [Резолюция ЦК КПК об основных достижениях и историческом опыте столетней борьбы партии]. 北京: 人民出版社, 2021年. 第59–61页.

³³ 费孝通. 费孝通论文化与文化自觉 [Фэй Сяотун. Фэй Сяотун о культуре и культурном самосознании]. 北京: 群言出版社, 2005年. 第478页.

³⁴ 习近平. 在纪念孔子诞辰2565周年国际学术研讨会上的讲话 [Си Цзиньпин. Выступление на открытии Международного академического симпозиума в ознаменование 2565-летия со дня рождения Конфуция]. 新华网. 24.09.2014. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2014-09/24/c_1112612018.htm (дата обращения: 15.05.2022).

«Китайский опыт» — это прежде всего «четыре уверенности», которые составляют quintэссенцию взглядов нынешнего поколения руководства Китая о государственном управлении, модели деятельности на международном уровне, возможных основ для формирования нового миропорядка и пр. Кроме того, Китаю предстоит ответить на непростой вопрос: «Как лучше сочетать свою историю и традицию с западной системой ценностей», для того чтобы, с одной стороны, оградить себя от внешней нестабильности, а с другой — обеспечить свое экономическое развитие, сохраняя связи с миром.

Помимо концепции «четырех уверенностей» «китайский опыт» включает в себя также идею адресной помощи нуждающемуся населению (精准扶贫), точечные меры по ликвидации бедности (精准脱贫), принцип антикоррупционной кампании «бить и тигров, и мух» (老虎苍蝇一起打), институт компенсации экологического ущерба (生态补偿制度) и многое другое. Все составляющие «китайского опыта» требуют тщательного исследования на предмет их применимости в других странах мира, где наблюдаются аналогичные проблемы.

Стоит признать, что Китай еще недостаточно хорошо «рассказывает о Китае», иначе на территории многих стран, в том числе некоторых его партнеров по инициативе «Пояс и Путь», не возникали бы антикитайские настроения. «Рассказывать о Китае» надо не самому Китаю, а прежде всего развивающимся государствам и странам западного блока. Это будет способствовать «великому единению мира», к которому стремится КНР. Китай много делает для достижения своей цели, но предсказать, когда именно он ее достигнет, пока, к сожалению, невозможно.

Литература

- Виноградов А.В. Китайская модель модернизации. Поиски новой идентичности. М.: НОФМО, 2008. 368 с.
- Караганов С.А. Новые идеи для себя и мира // *Россия в глобальной политике*. 2020. № 2. С. 21–32.
- Карнеев А.Н. Значение и смысл формулы российско-китайского стратегического сотрудничества «новую эпоху» // *РСМД*. 11.02.2021. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/znachenie-i-smysl-formuly-rossiysko-kitayskogo-strategicheskogo-sotrudnichestva-v-novuyu-epokhu/> (дата обращения: 15.05.2022).
- Конфуций. Суждения и беседы. М. РИПОЛ классик, 2021. 360 с.
- Acharya A. Global International Relations (IR) and Regional Worlds: A New Agenda for International Studies // *International Studies Quarterly*. 2014. Vol. 58. No. 4. Pp. 647–659.
- Belden J. China Shakes the World. New York: Monthly Review Press, 1970. 524 p.
- Bilgin P. Thinking Past Western IR? // *Third World Quarterly*. 2008. Vol. 29. No. 1. Pp. 5–23.
- Buzan B., Little R. Why International Relations Has Failed as An Intellectual Project and What to Do About It // *Millennium*. 2001. Vol. 30. No. 1. Pp. 19–39.
- Mearsheimer J.J. The Tragedy of Great Power Politics. New York: W.W. Norton & Company, 2001. 555 p.
- Voskressenski A.D. Non-Western Theories of International Relations: Conceptualizing World Regional Studies. Cham: Palgrave Macmillan, 2017. 270 p.
- 程多闻: “全球国际关系学视野中的‘中国学派’构建” [Чэн Довэнь. Строительство «китайской школы» в свете глобальных международных отношений] // *国际观察*. 2021年. 第2期. 第1–29页.
- 费孝通. 费孝通论文化与文化自觉 [Фэй Сяотун. Фэй Сяотун о культуре и культурном самосознании]. 北京: 群言出版社, 2005年. 545页.
- 胡春林, 巩永丹: “论新时代中国特色社会主义制度自信的基础” [Ху Чуньлин, Гун Юндань. Об основании уверенности в существующих институтах социализма с китайской спецификой в новую эпоху] // *山西师大学报 (社会科学版)*. 2022年. 第3期. 第28–33页.
- 梁启超. 梁启超全集 [Лян Цичао. Сборник трудов Ляо Цичао]. 北京: 北京出版社, 1999年. 6303页.
- 毛泽东思想和中国特色社会主义理论体系概论 [Введение в идеи Мао Цздуна и теоретическую систему социализма с китайской спецификой]. 北京: 高等教育出版社, 2021年. 331页.
- 秦亚青: “全球国际关系学与中国国际关系理论” [Цинь Яцин. Глобальные международные отношения и китайская ТМО] // *国际观察*. 2020年. 第2期. 第27–45页.

- 孙吉胜：“改革开放以来中国国际关系理论发展——话语、实践与创新” [Сунь Цзишэн. О развитии китайской ТМО после политики реформ и открытости: дискурс, практики и новации] // 世界经济与政治. 2018年. 第8期. 第4–29页.
- 王义桅：“中国故事的传播之道” [Ван Иэй. Путь распространения китайского опыта] // 对外传播. 2015年. 第3期. 第51–53页.
- 习近平. 共同开创中阿关系的美好未来——在阿拉伯国家联盟总部的演讲 [Си Цзиньпин. Совместно открыть прекрасное будущее отношений Китая с арабскими государствами — выступление в штаб-квартире ЛАГ]. 人民网. 22.01.2016.
URL: <http://politics.people.com.cn/n1/2016/0122/c1024-28074930.html> (дата обращения: 15.05.2022).
- 习近平. 在纪念孔子诞辰2565周年国际学术研讨会上的讲话 [Си Цзиньпин. Выступление на открытии Международного академического симпозиума в ознаменование 2565-летия со дня рождения Конфуция] // 新华网. 24.09.2014. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2014-09/24/c_1112612018.htm (дата обращения: 15.05.2022).
- 习近平：“习近平关于讲好中国故事重要论述摘编” [Си Цзиньпин. Выдержки важных суждений Си Цзиньпина о задаче «Рассказать о Китае»] // 党的文献. 2020年. 第1期. 第3–11页.
- 习近平：“在全国党校工作会议上的讲话” [Си Цзиньпин. Выступление на Совещании по работе партийных школ всего Китая] // 求是. 2016年. 第9期. 第3–13页.
- 徐进：“春秋时期‘尊王攘夷’战略的效用分析” [Сюй Цзинь. Анализ эффективности стратегии «уважать государя и отвергать варваров» в эпоху Вёсен и Осеней] // 国际政治科学. 2012年. 第2期. 第38–61页.
- 张李军：“道路自信的历史诉求、理论逻辑与时代走向” [Чжан Лицзюнь. Историческое требование, теоретическая логика и временное направление уверенности в выбранном пути] // 南通大学学报·社会科学版. 2022年. 第1期. 第18–24页.
- 中共中央关于党的百年奋斗重大成就和历史经验的决议 [Резолюция ЦК КПК об основных достижениях и историческом опыте столетней борьбы партии]. 北京: 人民出版社, 2021年. 91页.

“To Tell about China”

Song Zhihao

Ph.D. student, Centre for Political Studies and Forecasting, IFES RAS (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-5325-8935.
E-mail: kitovboris0322@gmail.com

Received 28.05.2022.

Abstract:

China has gotten much more involved in debating and solving international concerns in recent years. This is the concept behind China's new foreign policy line, Diplomatic Activism. President Xi Jinping's speech on “unprecedented changes not seen in hundreds of years” poses new and pressing questions for Chinese diplomats, politicians, and academics to consider, such as “What role should China play in the world?” and “How can we effectively solve the current complex international issues?” As a result, the Chinese leadership has called for “telling China's stories well” with other countries in order to assume the role of a big power and offer their thoughts and potential answers to this tough situation.

The article considers a number of issues related to the concept of “Telling China's stories well”, ranging from the inability of Western theories and Chinese tradition to correctly interpret China's actions at this stage to the need to develop and systematize the Chinese experience based on Chinese historical experience, cultural and philosophical heritage, as well as the demands of the times, and so on. The “Four matters of confidence”, in particular, is examined as an important component of the “China's stories”.

The author came to a conclusion that the notion of “Telling China's stories” is a historical occurrence, because the Chinese had previously learnt to do so in antiquity in order to guarantee their dominance over the surrounding vassal states. And, with the assistance of Edgar Snow, and others, the CCP effectively informed the world about communist actions in the new history of China. Today, the new China is actively “talking about its stories” in order to promote and contribute to the creation of a new world order based on cohabitation, mutual benefit etc., rather than Western-centrism.

Key words:

China's foreign policy, China's stories, "Four matters of confidence", China's experience, theories with Chinese characteristics.

Funding sources:

This article was prepared with the support of the China Scholarship Council (CSC).

Acknowledgements:

Author expresses his deep appreciation to Prof. A.N. Karneev for constructive comments on the article's content and editing.

For citation:

Song Zhihao. "To Tell about China" // *Far Eastern Studies*. 2022. No. 5. Pp. 22–33.

DOI: 10.31857/S013128120022592-2.

References

- Vinogradov A.V.* Kitajskaya model' modernizacii. Poiski novoj identichnosti [China's Modernization Model: A Search for New Identity]. M.: NOFMO, 2008. 368 s. (In Russ.)
- Karaganov S.A.* Novye idei dlya sebya i mira [New Ideas for Myself and the World]. *Rossiya v global'noj politike*. 2020. No. 2. S. 21–32. (In Russ.)
- Karneev A.N.* Znachenie i smysl formuly rossijsko-kitajskogo strategicheskogo sotrudnichestva "v novuyu epohu" [The Meaning of the Formula for Russian-Chinese Strategic Cooperation "in the new era"]. *RLAC*. 11.02.2021. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/znachenie-i-smysl-formuly-rossijsko-kitajskogo-strategicheskogo-sotrudnichestva-v-novuyu-epokhu/> (accessed: 15.05.2022). (In Russ.)
- Confucius.* Suzhdeniya i besedy [Analects]. M. RIPOL klassik, 2021. 360 s. (In Russ.)
- Acharya A.* Global International Relations (IR) and Regional Worlds: A New Agenda for International Studies. *International Studies Quarterly*. 2014. Vol. 58. No. 4. Pp. 647–659.
- Belden J.* China Shakes the World. New York: Monthly Review Press, 1970. 524 p.
- Bilgin P.* Thinking Past Western IR? *Third World Quarterly*. 2008. Vol. 29. No. 1. Pp. 5–23.
- Buzan B., Little R.* Why International Relations Has Failed as An Intellectual Project and What to Do About It. *Millennium*. 2001. Vol. 30. No. 1. Pp. 19–39.
- Mearsheimer J.J.* The Tragedy of Great Power Politics. New York: W.W. Norton & Company, 2001. 555 p.
- Voskressenski A.D.* Non-Western Theories of International Relations: Conceptualizing World Regional Studies. Cham: Palgrave Macmillan, 2017. 270 p.
- 程多闻: “全球国际关系学视野中的‘中国学派’构建” [*Cheng Duowen*. The Implication of Global International Relations for Building Chinese School of International Relations Theory]. 国际观察. 2021年. 第2期. 第1–29页. (In Chin.)
- 费孝通. 费孝通论文化与文化自觉 [*Fei Xiaotong*. Fei Xiaotong on Culture and Cultural Self-consciousness]. 北京: 群言出版社, 2005年. 545页. (In Chin.)
- 胡春林, 巩永丹: “论新时代中国特色社会主义制度自信的基础” [*Hu Chunlin, Gong Yongdan*. The Basis of System Confidence in the Thought on Socialism with Chinese Characteristics for a New Era]. 山西师大学报 (社会科学版). 2022年. 第3期. 第28–33页. (In Chin.)
- 梁启超. 梁启超全集 [*Liang Qichao*. Collected Works of Liang Qichao]. 北京: 北京出版社, 1999年. 6303页. (In Chin.)
- 毛泽东思想和中国特色社会主义理论体系概论 [Introduction to Mao Tse-tung Thoughts and the Theoretical System of Socialism with Chinese Characteristics]. 北京: 高等教育出版社, 2021年. 331页. (In Chin.)
- 秦亚青: “全球国际关系学与中国国际关系理论” [*Qin Yaqing*. Global International Relations and Chinese International Relations Theory]. 国际观察. 2020年. 第2期. 第27–45页. (In Chin.)
- 孙吉胜: “改革开放以来中国国际关系理论发展——话语、实践与创新” [*Sun Jisheng*. Chinese IR Theory Development since China's Reform and Opening Up: Discourse, Practice and Innovation]. 世界经济与政治. 2018年. 第8期. 第4–29页. (In Chin.)
- 王义桅: “中国故事的传播之道” [*Wang Yiwei*. The way to spread the China's stories]. 对外传播. 2015年. 第3期. 第51–53页. (In Chin.)
- 习近平. 共同开创中阿关系的美好未来——在阿拉伯国家联盟总部的演讲 [*Xi Jinping*. Building a Bright Future for China-Arab Relations Together — Speech at the Headquarters of the League of Arab States]. 人民网. 22.01.2016. URL: <http://politics.people.com.cn/n1/2016/0122/c1024-28074930.html> (accessed: 15.05.2022). (In Chin.)

- 习近平. 在纪念孔子诞辰2565周年国际学术研讨会上的讲话 [*Xi Jinping. Speech at the International Symposium to Commemorate the 2565th Anniversary of the Birth of Confucius*]. 新华网. 24.09.2014. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2014-09/24/c_1112612018.htm (accessed: 15.05.2022). (In Chin.)
- 习近平: “习近平关于讲好中国故事重要论述摘编” [*Xi Jinping. Excerpts from Xi Jinping's Important Discourse on Telling China's Stories*]. 党的文献. 2020年. 第1期. 第3–11页. (In Chin.)
- 习近平: “在全国党校工作会议上的讲话” [*Xi Jinping. Speech at the National Conference on Party School Work of China*] // 求是. 2016年. 第9期. 第3–13页. (In Chin.)
- 徐进: “春秋时期‘尊王攘夷’战略的效用分析” [*Xu Jin. Analysis of the Utility of the “Respect the King and Repel the Barbarians” Strategy in the Spring and Autumn Period*]. 国际政治科学. 2012年. 第2期. 第38–61页. (In Chin.)
- 张李军: “道路自信的历史诉求、理论逻辑与时代走向” [*Zhang Lijun. The Historical Appeal, Theoretical Logic and Future Trend of Confidence in the Path Taken*]. 南通大学学报·社会科学版. 2022年. 第1期. 第18–24页. (In Chin.)
- 中共中央关于党的百年奋斗重大成就和历史经验的决议 [Resolution of the CPC Central Committee on the Major Achievements and Historical Experience of the Party over the Past Century]. 北京: 人民出版社, 2021年. 91页. (In Chin.)

«Политика великой державы» Синдзо Абэ

© 2022

DOI: 10.31857/S013128120022276-4

Е Янься

Аспирантка Кафедры теории и истории международных отношений, Российский университет дружбы народов (адрес: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6). ORCID: 0000-0002-0494-3351. E-mail: 657388395@qq.com

Статья поступила в редакцию 24.01.2022.

Аннотация:

В статье рассматриваются вопросы «политики великой державы», проводимой правительством премьер-министра Японии Синдзо Абэ: возникновение, основные направления и факторы, влиявшие на ее развитие. Проанализированы, в частности, инициативы С. Абэ по пересмотру пацифистской Конституции, энергичному военному развитию и перестройке системы национальной безопасности, направленные на отказ от «послевоенной системы» во внутренней политике Японии. Отдельное внимание уделено основным направлениям внешней политики С. Абэ: «ценностной дипломатии», «глобальной дипломатии» и внешней политике в отношении США и Китая. После поражения во Второй мировой войне Япония быстро превратилась в великую экономическую державу, но ее политический и военный статус не изменился. Правительство Японии стремится исправить это положение и добиться восстановления военного потенциала страны. В статье представлены результаты «политики великой державы», проводимой С. Абэ внутри страны и на международной арене, а также проанализированы факторы, оказавшие влияние на ее реализацию. Автор приходит к выводу, что великодержавная политика С. Абэ достигла определенных результатов. Вместе с тем не удалось пересмотреть 9-ю статью Конституции, добиться независимости от США в проведении внешнеполитического курса и эффективно сдерживать Китай в регионе и на международной арене. Прочные позиции Либерально-демократической партии Японии внутри страны и стабильность ее внешнеполитических установок дают основание полагать, что «политика великой державы» будет продолжена новым премьером Фумио Кисидой.

Ключевые слова:

«политика великой державы», Синдзо Абэ, пересмотр Конституции, военная держава, «дипломатия ценностей», «глобальная дипломатия», США, КНР.

Для цитирования:

Е Янься. «Политика великой державы» Синдзо Абэ // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 5. С. 34–46. DOI: 10.31857/S013128120022276-4.

В 1983 г. премьер-министр Японии Ясухиро Накасонэ выдвинул курс на «подведение итогов послевоенной политики», направленной на становление Японии в качестве политической державы. Я. Накасонэ считал, что мир вступил в «эру многостороннего управления» и Япония должна стать мировой державой. Стратегия предполагала движение в двух направлениях: во-первых, Япония должна была избавиться от оков «послевоенной системы» и превратиться из чисто экономической державы в политическую, обладающую реальным военным потенциалом; во-вторых, она должна была стать ведущим полюсом международного порядка, используя для этого всю мощь экономических, военных и политических факторов¹.

«Послевоенная система» Японии включает в себя три важных элемента: первый — демократическая политическая система, построенная по образцу США и Великобритании; второй — пацифистская Конституция, ядром которой является отказ от войны; и третий — курс национального развития с упором на экономику при минимальном

¹ 时永明: 东亚区域合作与中日关系 [《Шу Юнмин. Восточноазиатское региональное сотрудничество и китайско-японские отношения》 // 和平与发展. 2012年. 第4期. 第20页.

уровне военного строительства. Отказ Японии от «послевоенной системы» в основном сводится к пересмотру пацифистской Конституции, развитию военного потенциала на основе модернизированной экономики и превращению Японии в полноценную политическую и военную державу. В 2013 г., вскоре после того, как С. Абэ стал премьер-министром во второй раз, он заявил, что его политическая цель по-прежнему состоит в том, чтобы «избавиться от послевоенной системы»². Этот курс во внутренней политике предполагает внесение поправок в Конституцию, закрепление права на коллективную самооборону, укрепление национальной безопасности и вооруженных сил.

На внешней арене «политика великой державы» предполагала повышение роли Японии в международных делах и превращение ее в один из полюсов международного порядка. Для усиления позиций Японии в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также для расширения ее участия в мировых делах С. Абэ провозгласил проведение «дипломатии ценностей» и «глобальной дипломатии», активно использовал отношения с США и КНР.

Внутренние аспекты «политики великой державы» Синдзо Абэ

Пацифистская Конституция — важная часть «послевоенной системы» Японии. Статья 9 гласит: «Искренне стремясь к международному миру, основанному на справедливости и порядке, японский народ на вечные времена отказывается от войны как суверенного права нации, а также от применения или угрозы применения вооруженной силы как средства разрешения международных споров», «...никогда впредь не будут создаваться сухопутные, морские и военно-воздушные силы, равно как и другие средства войны. Право на ведение государством войны не признается»³. Эти положения отрицают право Японии вести войну, а также ограничивают вооруженные силы Японии и возможность проведения военных операций. Для превращения Японии в полноценную великую державу с соответствующими вооруженными силами и военной мощью необходимо изменить Конституцию.

Внесение поправок в Конституцию стало важным пунктом политической программы С. Абэ во время его премьерства. В 2007 г. при его активном участии был принят «Закон о национальном референдуме», определяющий процедуру подготовки и проведения референдума по внесению изменений в Конституцию⁴. По закону поправки в Конституцию вносятся по инициативе парламента с согласия не менее двух третей членов обеих палат (верхней — Палаты советников и нижней — Палаты представителей) и затем выносятся на национальный референдум не ранее чем через 60 дней и не позднее чем через 180 дней после внесения инициативы. Статья 3 Закона определяет, что право голосовать на референдуме имеют граждане Японии в возрасте от 18 лет и старше, минимальный порог явки не установлен, поправки принимаются, если более 50 % участников референдума их поддержат.

Поскольку кабинет С. Абэ не смог обеспечить условия для внесения поправок в Конституцию, во время своего второго срока премьер-министр обратился к более простому способу достижения своей цели — внесению поправок в толкование Конституции. Кабинет С. Абэ заявил, что по мере изменения международной среды «даже вооружен-

² 安倍晋三 新しい国へ美しい国へ完全版 [Синдзо Абэ. В новую страну, в красивую страну. Полная версия] // 文藝春秋. 2013年. 第254頁.

³ 日本国憲法 (暫译) [Конституция Японии (предварительный перевод)] // *Embassy of Japan in China*. 01.04.2020. URL: https://www.cn.emb-japan.go.jp/itpr_zh/kenpo_zh.html (дата обращения: 28.07.2022).

⁴ Галузин М.Ю., Старостина И.А. Первый японский закон о национальном референдуме по конституции 1947 г. (Обзор) // *Социальные и гуманитарные науки. отечественная и зарубежная литература. серия 4: государство и право. реферативный журнал*. 2008. С. 38.

ное нападение на другие страны может угрожать выживанию Японии», поэтому осуществление права на коллективную самооборону входит в сферу «необходимого минимума»⁵. В июле 2014 г. Кабинет министров Японии принял резолюцию об официальном пересмотре толкования Конституции и снятии запрета на коллективную самооборону. В резолюции говорилось, что право на коллективную самооборону может быть использовано в следующих ситуациях: 1) если другое государство, с которым Япония имеет тесные связи, подверглось вооруженному нападению, и существует очевидная угроза ущемления основополагающих прав и свобод народа: права на жизнь, права на свободу, права стремиться к счастью; 2) если нет иных средств защитить народ; 3) если сила будет использована в минимально необходимых пределах. Таким образом, Силы самообороны Японии получили возможность давать вооруженный отпор совместно с вооруженными силами других государств в случае, когда нападению подверглась страна, имеющая тесные отношения с Японией, даже если сама Япония нападению не подвергается⁶. Другими словами, даже если Конституция не будет пересматриваться, ограничения, накладываемые ст. 9 Конституции на право Японии вести войну, уже не будут строгими. В результате Япония получила право направлять Силы самообороны за границу для выполнения миссий в рамках американо-японского военного союза, что стало важным шагом в изменении послевоенного статуса Японии.

С. Абэ уделял повышенное внимание усилению военной мощи Японии и реформированию оборонной политики. Согласно «Белой книге по обороне», опубликованной Министерством обороны Японии в 2020 г., с тех пор как С. Абэ вступил в должность во второй раз, расходы на оборону росли восемь лет подряд и в 2020 финансовом году составили 5,3 трлн иен (\$47,4 млрд)⁷. В целях увеличения численности вооруженных сил и повышения их боевых возможностей в марте 2018 г. была создана японская Амфибийная бригада быстрого развертывания (水陸機動団) — фактически, соединение морской пехоты численностью более 2100 человек. Для нее в США было закуплено большое количество передового вооружения. 25 декабря 2017 г. правительство объявило о намерении создать первый в Японии авианосец на базе самого крупного из имеющихся вертолетоносцев «Идзумо» и оснастить его американскими истребителями F-35B. В марте 2019 г. Япония потратила крупные суммы на закупку первой партии крылатых ракет JSM (Joint Strike Missile) и 12 новейших истребителей F-35A (Lockheed Martin F-35A Lightning II)⁸.

В системе национальной оборонной политики также произошли крупные изменения. Еще в 2007 г. Управление национальной обороны Японии получило статус министерства. Вслед за этим была реформирована система принятия оборонных решений: теперь Министерство обороны может напрямую руководить зарубежными операциями Сил самообороны. В декабре 2013 г. был учрежден Совет национальной безопасности во главе с премьер-министром, который четко сформулировал положение об обеспечении безопасности на следующее десятилетие и определил Японию как великую экономическую,

⁵ 霍建岗: 日本“修宪”、“释宪”的历史与现状 [Хо Цзяньгань. История и текущая ситуация с «конституционными поправками» и «конституционным толкованием» Японии] // 国际研究参考. 2015年. 第3期. 第29页.

⁶ Решение кабинета министров принято: допускается ограниченное использование права на коллективную самооборону // Nippon.com. 30.07.2014. URL: <https://www.nippon.com/ru/features/h00062/> (дата обращения: 01.03.2022).

⁷ Белая книга обороны 2020 // Министерство обороны Японии. 2020. С. 12. URL: https://www.mod.go.jp/en/publ/w_paper/wp2020/DOJ2020_Digest_RU.pdf (дата обращения: 06.10.2021).

⁸ 杨鲁慧, 孟东洽: 小泉政府以来日本新保守主义政治的发展演变及特点 [Ян Лухуэй, Мэн Дунця. Эволюция и характеристики неоконсервативной политики Японии со времен администрации Коидзуми] // 辽宁大学学报 (哲学社会科学版). 2020年. 第48卷. 第4期. 第7页.

морскую, мирную и демократическую мировую державу⁹. Принятые Кабинетом министров 1 апреля 2014 г. «Три принципа передачи оборонного оборудования» позволили отказаться от полного запрета на экспорт оружия, принятого в 1976 г., и значительно либерализовали экспорт оружия и военных технологий. После официального снятия запрета на коллективную самооборону в апреле 2015 г. были пересмотрены «Руководящие принципы сотрудничества Японии и США в области обороны», а в марте 2016 г. вступила в силу серия новых законов о безопасности. В результате сфера деятельности японских Сил самообороны была расширена, ограничения на использование оружия были смягчены, усилилось практическое военное американо-японское сотрудничество. 18 декабря 2018 г. кабинет С. Абэ принял новую программу национальной обороны с целью создать «многочисленные объединенные силы» с реальными оборонительными возможностями¹⁰.

Внеся поправки в толкование Конституции, усилив строительство вооруженных сил и реформируя соответствующую оборонную политику, С. Абэ повысил возможности Японии на осуществление права на коллективную самооборону до «необходимого минимума», предусмотренного Конституцией, тем самым добившись юридического признания и поддержки своей политики «активного пацифизма»¹¹. Все это постепенно разрушало «послевоенную систему» военных ограничений, способствовало «нормализации» Японии, став важным вкладом в реализацию «политики великой державы».

Дипломатия «политики великой державы» С. Абэ

«Политика великой державы» не только требовала серьезных изменений в «послевоенной системе», но и в конечном счете была направлена на превращение Японии в ведущую мировую державу. С. Абэ, дольше всех в истории страны находившийся на посту премьер-министра, выдвинул целый ряд инициатив, сыгравших важную роль в становлении Японии в качестве «перворазрядной державы». В первую очередь это относится к провозглашенным Абэ «дипломатии ценностей» и «глобальной дипломатии».

«Дипломатия ценностей», предложенная кабинетом С. Абэ в 2006 г., предполагала объединение стран со схожими ценностями для создания демократического альянса в качестве механизма сотрудничества по обеспечению безопасности и защите интересов в АТР, в первую очередь безопасности морских транспортных артерий. В ее основе лежал союз США и Японии. В конце 2012 г. в статье «Демократический ромб безопасности Азии» С. Абэ предложил создать «стратегический альянс в форме ромба, сформированный четырьмя странами — Японией, США, Индией и Австралией — для защиты открытого моря от Индийского океана до западной части Тихого океана»¹². Во время визита в США в феврале 2013 г. С. Абэ выступил с речью «Возвращение Японии», в которой подтвердил, что Япония будет тесно сотрудничать с морскими демократиями, такими как США, Индия, Австралия, Южная Корея и др., чтобы совместно защищать океан как гло-

⁹ 国家安全保障戦略について [О стратегии национальной обеспечении безопасности] // 防衛省 自衛隊. 2013. URL: https://www.mod.go.jp/j/approach/agenda/guideline/pdf/security_strategy.pdf (дата обращения: 06.10.2021).

¹⁰ 平成 31 年度以降に係る防衛計画の大綱について [О набросках плана обороны на 2019 год и далее] // 防衛省 自衛隊. URL: <https://www.mod.go.jp/j/approach/agenda/guideline/pdf/20181218.pdf> (дата обращения: 06.10.2021).

¹¹ Принцип «активного пацифизма», который кабинет С. Абэ включил в первую Стратегию национальной безопасности Японии, является, по сути, призывом стать «нормальным государством», способным контролировать и обеспечивать свою безопасность.

¹² Shinzo Abe. “Asia’s Democratic Security Diamond” // *Project Syndicate*. 2012. URL: <http://www.project-syndicate.org/commentary/a-strategic-alliance-for-japan-and-india-by-shinzo-abe> (дата обращения: 10.10.2021).

бальное достояние¹³. С помощью «Демократического ромба безопасности Азии» и «Альянса морских демократий» С. Абэ стремился сформировать «Дугу свободы и процветания» с общими ценностями в восточной части Евразийского континента для обеспечения безопасности судоходных маршрутов и усиления в этом роли Японии.

В целях расширения региональной системы безопасности, основанной на общих ценностях, С. Абэ активно укреплял связи с АСЕАН. Во время визита в страны АСЕАН в начале 2013 г. С. Абэ выступил с речью о пяти новых принципах японской внешней политики, в которой заявил: «Япония и страны АСЕАН вместе работают над созданием и распространением универсальных ценностей, таких как свобода, демократия и основные права человека»¹⁴.

Главной целью «дипломатии ценностей» было сдерживание Китая, стремительно укреплявшего позиции в АТР. С. Абэ активно использовал ценностный подход для создания многосторонних и двусторонних механизмов сотрудничества, таких как Япония—США—Австралия—Индия, США—Япония—Австралия, Япония—Австралия, Япония—Индия. Кроме того, Абэ активно реагировал на инициативы Китая в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях для защиты «морских прав и интересов» в АТР¹⁵.

«Глобальная дипломатия» Японии была предложена во время второго срока С. Абэ и в апреле 2014 г. была внесена в «Синюю книгу дипломатии» в качестве новой дипломатической стратегии. Суть «глобальной дипломатии», по словам С. Абэ, состоит в следующем: «Мы смотрим на мир в целом как на земной шар, а не только как на двусторонние отношения с соседними странами»¹⁶.

Одним из каналов продвижения «глобальной дипломатии» Японии являлась «личностная дипломатия»¹⁷. Согласно отчету японской радио- и телевещательной корпорации NHK, с конца 2012 г. по ноябрь 2019 г. С. Абэ посетил 80 стран и регионов мира, более чем в два раза опередив Дзюньитиро Коидзуми, также длительное время находившегося на посту премьера¹⁸. С. Абэ посетил все основные регионы на пяти континентах, включая США, АСЕАН, Европу, Ближний Восток. Больше всего визитов он совершил в Соединенные Штаты — главного дипломатического партнера Японии. После прихода к власти в 2013 г. С. Абэ посетил все страны Юго-Восточной Азии. В Европе С. Абэ не только придавал большое значение сотрудничеству с членами G7 — Великобританией, Францией и Германией, но и уделял внимание развитию отношений со странами Восточной Европы. Во время первого визита в 2015 г. на Ближний Восток он посетил четыре страны (Египет, Иордания, Израиль и Палестина), продемонстрировав внимание Японии в первую очередь к главной политической проблеме региона.

¹³ “Japan is Back”, Policy Speech by Prime Minister Shinzo Abe at the Center for Strategic and International Studies (CSIS) // *Prime Minister of Japan and His Cabinet*. 2013. URL: https://japan.kantei.go.jp/96_abe/statement/201302/22speech_e.html (дата обращения: 08.10.2021).

¹⁴ The Bounty of the Open Seas: Five New Principles for Japanese Diplomacy ADDRESS BY H.E. MR. SHINZO ABE, PRIME MINISTER OF JAPAN JANUARY 18, 2013, JAKARTA // *Ministry of Foreign Affairs of Japan*. URL: https://www.mofa.go.jp/announce/pm/abe/abe_0118e.html (дата обращения: 12.11.2021).

¹⁵ Добринская О.А. Индия во внешней политике С. Абэ // *Ежегодник Японии*. 2019. Т. 48. С. 29–30.

¹⁶ Policy Speech by Prime Minister Shinzo Abe to the 183rd Session of the Diet // *Prime Minister of Japan and His Cabinet*. 2013. URL: https://japan.kantei.go.jp/96_abe/statement/201301/28syosin_e.html (дата обращения: 18.10.2021).

¹⁷ Тимофеев В.В., Шевчук О.М. Личностная дипломатия Абэ Синдзо во внешней политике Японии на примере Северо-Восточной Азии (2012–2020 гг.) // *Россия и АТР*. 2021. № 3. С. 20–21.

¹⁸ 在任期間通算2886日安倍首相歴代最長に並ぶ [Общий срок полномочий премьер-министра Абэ — 2886 дней — самый продолжительный в истории] // *NHK*. 19.11.2019. URL: <https://www.nhk.or.jp/politics/articles/statement/25997.html> (дата обращения: 20.10.2021).

Результатом проведения «личностной дипломатии» и «глобальной дипломатии» стало улучшение отношений со странами-соседями и укрепление международного авторитета страны. В период премьерства С. Абэ лидеры России и Японии установили тесные отношения и взаимное доверие¹⁹. Россия и Япония не только создали механизм встреч в формате «2+2» с участием министров иностранных дел и обороны, но и достигли некоторого прогресса в переговорах по территориальному вопросу (южные Курилы), важному для заключения мирного договора. Япония в основном отказалась от своей позиции, согласно которой для развития всестороннего сотрудничества между Японией и Россией сначала должен быть решен территориальный вопрос, и вместо этого приняла параллельный подход к продвижению экономического сотрудничества и территориальных переговоров. В 2018 г. президент России В. Путин и премьер-министр Японии С. Абэ даже согласились ускорить переговоры о мирном договоре на основе Совместной советско-японской декларации 1956 г.

С. Абэ включил в дипломатическую стратегию Японии Африку, создав вместе с премьер-министром Индии Нарендрой Модии «Коридор роста Азия—Африка»²⁰, и усилил японское влияние в регионе через увеличение официальной помощи в целях развития (ОПР). В отношениях со странами Латинской Америки С. Абэ опирался на развитие ОПР и экономических связей.

В отличие от прежней ориентации Японии на США и АТР, глобальная дипломатия С. Абэ была направлена на повышение роли Японии на международной арене, укрепление ее внешнеполитической самостоятельности и увеличение международного влияния.

Дипломатия Абэ в отношении США и Китая

США и Китай, как важнейшие внешнеполитические партнеры Японии, сыграли значительную роль в проведении им «политики великой державы».

Ядром внешней политики С. Абэ оставались союзнические отношения с США. С. Абэ активно сотрудничал с США в деле «сохранения баланса в Азиатско-Тихоокеанском регионе» и осуществления «Стратегии открытого и свободного Индо-Тихоокеанского региона»²¹. С. Абэ использовал заинтересованность США в активном участии Японии в формировании регионального порядка в ИТР, тем самым стремясь повысить статус страны и добиться проведения более независимой политики в регионе и сдерживании КНР.

С. Абэ многократно подчеркивал важность американо-японского союза. На саммите Япония—США в апреле 2014 г. он заявил, что в основе союза двух стран лежат общие ценности и стратегические интересы, а сам союз является краеугольным камнем мира и процветания²². Даже в период президентства Д. Трампа, когда экономические проблемы стали негативно влиять на двусторонние отношения, С. Абэ в 2017 г. заявил, что

¹⁹ Стрельцов Д.В. Российско-японские отношения: долгосрочные факторы развития // *Вестник МГИМО-Университета*. 2020. 13(3). С. 77.

²⁰ Это совместный проект Японии и Индии, представленный в Токио в 2016 г., в рамках которого планируется соединение регионов Восточной и Южной Азии с Африканским континентом через Индо-Тихоокеанский регион в целях «противодействия инициативе “Один пояс, один путь”».

²¹ Поскольку стратегическая ценность Индийского океана возрастает, Индо-Тихоокеанский регион как геополитическая концепция является продолжением и расширением концепции Азиатско-Тихоокеанского региона правительств Японии и США после второго срока правления С. Абэ в 2012 г. Как важная часть внешней политики страны регион внесен в «Синюю книгу по дипломатии» Японии за 2017 г. и в «Доклад о стратегии национальной безопасности» США за 2017 г.

²² Japan-U.S. Summit Meeting // *Ministry of Foreign Affairs of Japan*. 2014.

URL: https://www.mofa.go.jp/na/na1/us/page3e_000253.html (дата обращения: 18.10.2021).

союз между Японией и США является «краеугольным камнем внешней политики и безопасности Японии» и «неизменным принципом»²³.

С. Абэ не только укреплял японо-американские союзнические отношения в военной области, но и использовал их для внесения изменений во внешнеполитическую доктрину. Как указывалось выше, в 2014 г. Япония сняла запрет на коллективную самооборону и получила возможность отправлять войска за границу в рамках японо-американского союза, а также перешла от односторонней военной защиты со стороны США к праву защищать своих союзников. В 2015 г. Япония и США пересмотрели «Руководящие принципы сотрудничества Японии и США в области обороны» с целью укрепить военный союз двух стран. «Руководящие принципы» не только подчеркивали «глобальный характер» японо-американского сотрудничества в области обороны, но и включили в него сотрудничество в области космоса и киберпространства и др.²⁴ Таким образом, в эпоху С. Абэ японо-американские отношения получили дальнейшее развитие, но что еще более важно, Япония существенно повысила свой статус в японо-американском альянсе.

Проведение «политики великой державы» совпало с началом проведения политики США «Поворот к Азии», предложенной администрацией Б. Обамы в 2011 г. В январе 2013 г. С. Абэ указал: «США начали смещать свое внимание на регион, где встречаются Индийский и Тихий океаны, альянсу Японии и США следует играть более важную роль в этом регионе»²⁵. Для создания нового порядка безопасности в ИТР, основанного на общих ценностях, обе страны стали активно продвигать «Стратегию открытого и свободного Индо-Тихоокеанского региона». В результате стратегическая глубина деятельности Японии расширилась с Азиатско-Тихоокеанского на Индо-Тихоокеанский регион.

Индия и Австралия также являются важными партнерами в американо-японской стратегии ИТР, и С. Абэ активно занимался укреплением двусторонних отношений с этими странами. В январе 2014 г. во время визита С. Абэ в Индию стороны опубликовали совместное заявление «Укрепление японо-индийского глобального стратегического партнерства». В сентябре того же года была подписана Токийская декларация, двусторонние отношения были повышены до «особого стратегического и глобального партнерства»²⁶.

Военное сотрудничество Японии и Австралии развивалось в направлении квази-союзнических отношений. В марте 2013 г. министр иностранных дел Ф. Кисида подчеркнул, что обе страны должны укреплять сотрудничество в области безопасности²⁷. На встрече на высшем уровне в Токио в апреле 2014 г. был подтвержден план двустороннего сотрудничества, который охватывает вооружение, оборонные технологии, координацию и сотрудничество между оборонными предприятиями и организациями и совместное обучение персонала²⁸.

²³ 吕耀东: 解析日本战略性外交的政治诉求 [Люй Яодун. Анализ политических требований стратегической дипломатии Японии] // 东北亚论坛. 2018年. 第2期. 第4页.

²⁴ Крячкина Ю.А. Японо-американский союз: время перемен? // *Проблемы национальной стратегии*. 2016. № 1. С. 170–171.

²⁵ The Bounty of the Open Seas: Five New Principles for Japanese Diplomacy Address by H.E. MR. Shinzo Abe, Prime-minister of Japan. January 18, 2013, Jakarta // *Ministry of Foreign Affairs of Japan*. URL: https://www.mofa.go.jp/announce/pm/abe/abe_0118e.html (дата обращения: 12.11.2021).

²⁶ Japan-India Summit Meeting // *Ministry of Foreign Affairs of Japan*. 2014. URL: https://www.mofa.go.jp/sa/sw/in/page23e_000339.html (дата обращения: 23.10.2021).

²⁷ 第8回日豪会議 (概要) [8-я японо-австралийская конференция] // *Ministry of Foreign Affairs of Japan*. 01.03.2013. URL: https://www.mofa.go.jp/mofaj/area/page3_000044.html (дата обращения: 17.10.2021).

²⁸ 日豪首脳会談に関する共同プレス発表 (4月7日) [Совместный пресс-релиз о встрече на высшем уровне между Японией и Австралией (7 апреля)] // *Ministry of Foreign Affairs of Japan*. 2014. URL: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/files/000034802.pdf> (дата обращения: 17.10.2021).

Важной целью возвращения США в Азию являлось сдерживание Китая, рост влияния которого в регионе угрожал позициям США в ИТР²⁹. Этот курс США на сдерживание Китая в Азии совпал со сдерживанием Китая в рамках японской «политики великой державы». В апреле 2014 г. во время визита Б. Обамы в Японию С. Абэ заявил, что полностью поддерживает американскую стратегию «сохранения баланса в Азиатско-Тихоокеанском регионе». В свою очередь Б. Обама подтвердил: «Статья 5 Договора безопасности между США и Японией применима к островам Дяоюйдао (Сэнкаку)»³⁰. Вслед за этим стороны приступили к активному поиску союзников для сдерживания Китая. В ноябре 2018 г. во время саммита G20 в Аргентине С. Абэ, Д. Трамп и Н. Моди провели трехстороннюю встречу, на которой заявили, что три демократические, свободные и правовые державы с общими интересами должны работать вместе для ответа Китаю в Азиатско-Тихоокеанском регионе³¹.

Являясь соседями, Китай и Япония всегда имели разногласия по историческим, территориальным, энергетическим и другим вопросам. В 2010 г. Китай обогнал Японию по размеру ВВП, постоянно увеличивалось его влияние в Азии и мире, что обострило конкуренцию двух стран. Однако экономическая выгода, которую приносило экономическое развитие Китая, заставляло Японию использовать сотрудничество с Китаем при разработке «политики великой державы».

Политика С. Абэ в отношении Китая основывалась на двух элементах: сдерживании (ключевой) и координации (дополнительный). Для сдерживания Китая С. Абэ активно распространял «теорию китайской угрозы». В период его премьерства в «Белой книге по обороне» каждый год большое внимание уделялось описанию военной активности КНР, пропаганде «теории китайской угрозы» и ухудшающейся обстановке в области безопасности для Японии. Используя «теорию китайской угрозы», С. Абэ активно продвигал процесс внесения поправок в Конституцию и укрепления вооруженных сил, а также занял жесткую позицию по вопросам истории и территориальным спорам: в качестве премьер-министра в 2013 г. он посетил храм Ясукуни, отрицал существование исторических проблем в двусторонних отношениях, заявлял, что «нет места для переговоров» по вопросу об островах Дяоюйдао³² и др. Таким образом, он использовал националистические настроения внутри Японии не только для внутривнутриполитической консолидации, но и для пересмотра Конституции и избавления от «послевоенной системы».

На международном уровне правительство С. Абэ также активно внедряло в общественное сознание «теорию китайской угрозы». Согласно отчету британской газеты «Санди Таймс», в 2017 г. посольство Японии в Великобритании переводило 10 000 фунтов стерлингов в месяц Обществу Генри Джексона, британскому аналитическому центру, за антикитайскую пропаганду³³.

²⁹ Хлопов О.А. Военно-политическая стратегия США в Азиатско-Тихоокеанском регионе: китайский фактор // *Мировая политика*. 2019. № 3. С. 52.

³⁰ Japan-U.S. Summit Meeting // *Ministry of Foreign Affairs of Japan*. April 24, 2014.

URL: https://www.mofa.go.jp/na/na1/us/page3e_000253.html (дата обращения: 18.10.2021).

³¹ 「日米印、インド太平洋構想の重要性確認初の3首脳会談」 [«Япония-США-Индия подтверждают важность Индо-Тихоокеанской инициативы, первые переговоры трех лидеров»] // *朝日新聞*. 01.12.2018. URL: <https://www.asahi.com/articles/ASLD121P8LD1UHBI004.html> (дата обращения: 20.10.2021).

³² 快讯: 安倍称钓鱼岛问题没有谈判余地 [Новости: Абэ сказал, что нет места для переговоров по проблеме островов Дяоюйдао] // *人民日报*. 11.01.2013. URL: <http://world.people.com.cn/n/2013/0111/c1002-20169436.html> (дата обращения: 20.10.2021).

³³ 陈洋: 渲染“中国威胁论”, 安倍起劲着呢 [Чэнь Ян. Разыгрывая "теорию китайской угрозы", Абэ упорно трудится] // *观察者网*. 21.02.2017. URL: https://www.guancha.cn/chenyang/2017_02_21_395188.shtml (дата обращения: 20.10.2021).

С. Абэ активно использовал «теорию китайской угрозы» и в связи с действиями Китая в Южно-Китайском море, вмешивался в отношения с Тайванем и т.д. Во время визитов на Филиппины, в Австралию, Индонезию и Вьетнам в январе 2017 г. он по разным поводам говорил о «китайской угрозе» и укреплял сотрудничество со странами, оспаривающими суверенитет КНР над акваторией Южно-Китайского моря, по вопросам безопасности, экономики и т.д.

Велика роль С. Абэ и в создании Четырехстороннего диалога по безопасности с США, Австралией и Индией (Quad), имеющего явную антикитайскую направленность³⁴. С. Абэ выступил инициатором этого диалога еще в 2006–2007 гг., однако первые официальные переговоры состоялись только в 2017 г. на Филиппинах. Цель «четверки» — сохранить стратегические морские пути в Индо-Тихоокеанском регионе свободными от любого военного или политического влияния, прежде всего китайского. Для Японии это одновременно возможность усилить свое влияние в Индо-Тихоокеанском регионе.

В период с 2012 г. до 2017 г. в китайско-японских отношениях сохранялась напряженность. Однако по мере того, как экономика Китая вступила в период устойчивого развития, политика кабинета С. Абэ в отношении Китая претерпела очевидные корректировки. С. Абэ надеялся стимулировать экономическое развитие Японии за счет смягчения отношений с Китаем. С одной стороны, это было связано с тем, что Япония уделяла все больше внимания огромному потребительскому рынку Китая, с другой — американо-японские экономические связи пострадали из-за ряда действий, предпринятых Д. Трампом. Во время визита в Китай в октябре 2018 г. С. Абэ заявил, что отношения обеих стран должны войти в новую эпоху, страны не должны представлять угрозу друг для друга и должны перейти от соперничества к сотрудничеству³⁵. Таким образом, С. Абэ пытался проводить политику «разделения политики и экономики»: в области безопасности, особенно на многостороннем уровне, он продолжал активно проводить политику «хеджирования», создания институциональных сдержек и противовесов Китаю посредством экономических и торговых правил, а на экономическом уровне — прагматичную политику укрепления экономических связей между Китаем и Японией, что стало важной частью экономической политики Абэ³⁶.

* * *

«Политика великой державы» С. Абэ направлена на отказ от «послевоенной системы» и превращение Японии в политическую державу, обладающую соответствующей военной и экономической мощью и способную играть важную роль на международной арене. Реализуя эти планы, С. Абэ продемонстрировал гибкость и смог добиться определенных успехов как внутри страны, так и за рубежом. Путем внесения поправок в толкование Конституции, снятия запрета на право на коллективную самооборону, развития вооруженных сил и реформирования политики безопасности, военная мощь Японии достигла существенно более высокого уровня, что в определенной степени изменило «послевоенную систему» и стало важным шагом в превращении Японии в великую державу. Используя «дипломатию ценностей», «глобальную дипло-

³⁴ Лебедева Н. Б. Станет Ли Quad 2.0. форматом QUINT? // *Восточная аналитика*. 2019. № 4. С. 57.

³⁵ Киреева А.А. Новая историческая веха в китайско-японских отношениях: насколько глубоко потепление и что за ним стоит? // *Японские исследования*. 2020. № 1. С. 11.

³⁶ Абэномика — это ряд экономических мер, принятых премьер-министром Японии Синдзо Абэ для стимулирования японской экономики с момента его прихода к власти в конце 2012 г., прежде всего смягчение денежно-кредитной политики и ускоренное снижение курса иены. Абэномика призвана оживить стагнирующую экономику Японии, которая в течение 1990-х, 2000-х и 2010-х гг. была подвержена дефляции.

матию», развитие отношений с США и Китаем, С. Абэ не только усилил влияние Японии на региональные процессы, но и повысил ее роль в мире.

В то же время С. Абэ не удалось полностью избавиться от бремени «послевоенной системы», он лишь пересмотрел толкование Конституции, но не ее саму, что по-прежнему ограничивает военное строительство и проведение военных операций. Участие Японии в региональных и глобальных делах по-прежнему основывалось на американо-японском союзе, так и не став полностью независимым. Несмотря на то, что политика сдерживания привела к некоторому ухудшению морской безопасности Китая, она не смогла воспрепятствовать развитию Китая и не снизила его конкурентоспособность по сравнению с Японией.

«Политика великой державы» является стратегическим направлением внешней политики Японии. Учитывая продолжающееся доминирование Либерально-демократической партии на политической арене Японии, она будет продолжена. Новый премьер-министр Японии Фумио Кисида уже назвал конституционные изменения приоритетом на 2022 год³⁷. Другим приоритетом он назвал военное строительство и стремление к активному участию в военных операциях — как миротворческих в рамках ООН, так и военных операциях в рамках американо-японского союза. Япония продолжит укреплять союзнические отношения с США, но будет стремиться к большему равенству со своим союзником, а также продолжит расширять свое участие в международных делах, в том числе в связи с намерением Токио получить статус постоянного члена СБ ООН³⁸. В июне 2022 г. Япония впервые приняла участие в саммите НАТО в статусе гостя. На саммитах НАТО и G7 в Германии Ф. Кисида продолжил развивать японо-американскую «Индо-Тихоокеанскую стратегию» и раздувать «теорию китайской угрозы» для сдерживания Китая под предлогом сохранения морского порядка. В то же время Япония активно стремится к сотрудничеству с Китаем в сфере экономики и защиты окружающей среды. Так, официально подписанное в ноябре 2020 г. Китаем, Японией и другими странами Азиатско-Тихоокеанского региона соглашение о Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве (RCEP)³⁹ ознаменовало создание самой крупной по масштабам экономики и самой перспективной зоны свободной торговли, предоставляющей новые возможности для развития национальных экономик и международного сотрудничества.

Литература

Белая книга обороны 2020 // *Министерство обороны Японии*. 2020.

URL: https://www.mod.go.jp/en/publ/w_paper/wp2020/DOJ2020_Digest_RU.pdf (дата обращения: 06.10.2021).

Галузин М.Ю., Старостина И.А. Первый японский закон о национальном референдуме по конституции 1947 г. (Обзор) // *Социальные и гуманитарные науки. отечественная и зарубежная литература. серия 4: государство и право. реферативный журнал*. 2008.

Добринская О.А. Индия во внешней политике С. Абэ // *Ежегодник Японии*. 2019. Т. 48. С. 25–55.

Киреева А.А. Новая историческая веха в китайско-японских отношениях: насколько глубоко потепление и что за ним стоит? // *Японские исследования*. 2020. № 1. С. 21–47.

Крячкина Ю.А. Японо-американский союз: время перемен? // *Проблемы национальной стратегии*. 2016. № 1. С. 168–182.

³⁷ Кисида назвал конституционные изменения в Японии приоритетом на 2022 год // *ИА Красная Весна*. 1 января 2022. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/03eccf06> (дата обращения: 07.04.2022).

³⁸ 23 мая 2022 г. на встрече с Фумио Кисида Дж. Байден подтвердил поддержку Японии в стремлении стать постоянным членом СБ ООН. См.: Байден подтверждает курс США на милитаризацию Восточной Азии // *Фонд стратегической культуры*. 23.05.2022. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2022/05/23/bajden-podtverzhaet-kurs-us-na-militarizaciju-vostochnoj-azii-56257.html?ysclid=17khi4pze176245179> (дата обращения: 02.09.2022).

³⁹ Вступило в силу 1 января 2022 г.

- Лебедева Н. Б. Станет Ли Quad 2.0. форматом QUINT? // *Восточная аналитика*. 2019. № 4. С. 56–76.
- Стрельцов Д. В. Российско-японские отношения: долгосрочные факторы развития // *Вестник МГИМО-Университета*. 2020. № 13 (3). С. 68–85.
- Тимофеев В. В., Шевчук О. М. Личностная дипломатия Абэ Синдзо во внешней политике Японии на примере Северо-Восточной Азии (2012–2020 гг.) // *Россия и АТР*. 2021. № 3. С. 19–35.
- Хлопов О. А. Военно-политическая стратегия США в Азиатско-Тихоокеанском регионе: китайский фактор // *Мировая политика*. 2019. № 3. С. 47–59.
- “Japan is Back”. Policy Speech by Prime Minister Shinzo Abe at the Center for Strategic and International Studies (CSIS) // *Prime Minister of Japan and His Cabinet*. 2013. URL: https://japan.kantei.go.jp/96_abe/statement/201302/22speech_e.html (дата обращения: 08.10.2021).
- Japan-U.S. Summit Meeting // *Ministry of Foreign Affairs of Japan*. 2014. URL: https://www.mofa.go.jp/na/na1/us/page3e_000253.html (дата обращения: 18.10.2021).
- Japan-India Summit Meeting // *Ministry of Foreign Affairs of Japan*. 2014. URL: https://www.mofa.go.jp/s_sa/sw/in/page23e_000339.html (дата обращения: 23.10.2021).
- Policy Speech by Prime Minister Shinzo Abe to the 183rd Session of the Diet // *Prime Minister of Japan and His Cabinet*. 2013. URL: https://japan.kantei.go.jp/96_abe/statement/201301/28syosin_e.html (дата обращения: 18.10.2021).
- Shinzo Abe. “Asia’s Democratic Security Diamond” // *Project Syndicate*. 2012. URL: <http://www.project-syndicate.org/commentary/a-strategic-alliance-for-japan-and-india-by-shinzo-abe> (дата обращения: 10.10.2021).
- The Bounty of the Open Seas: Five New Principles for Japanese Diplomacy. Address by H.E. MR. Shinzo Abe. Prime Minister of Japan January. 2013 JAKARTA // *Ministry of Foreign Affairs of Japan*. URL: https://www.mofa.go.jp/announce/pm/abe/abe_0118e.html (дата обращения: 12.11.2021).
- 陈洋: 渲染“中国威胁论”, 安倍起劲着呢 [Чэнь Ян. Разыгрывая «теорию китайской угрозы», Абэ упорно трудится] // *观察者网*. 21.02.2017. URL: https://www.guancha.cn/chenyang/2017_02_21_395188.shtml (дата обращения: 10.03.2022).
- 霍建岗: 日本“修宪”、“释宪”的历史与现状 [Хо Цзянгань. История и текущая ситуация с «конституционной поправкой» и «конституционным толкованием» Японии] // *国际研究参考*. 2015年. 第3期.
- 吕耀东: 解析日本战略性外交的政治诉求 [Люй Яодун. Анализ политических требований стратегической дипломатии Японии] // *东北亚论坛*. 2018年. 第2期.
- 日本国宪法 (暂译) [Конституция Японии (предварительный перевод)] // *Embassy of Japan in China*. 01.04.2020. URL: https://www.cn.emb-japan.go.jp/itpr_zh/kenpo_zh.html (дата обращения: 28.07.2022).
- 时永明: 东亚区域合作与中日关系 [Ши Юнмин. Восточноазиатское региональное сотрудничество и китайско-японские отношения] // *和平与发展*. 2012年. 第4期.
- 杨鲁慧, 孟东洽: 小泉政府以来日本新保守主义政治的发展演变及特点 [Ян Лухуэй, Мэн Дунця. Эволюция и характеристики неоконсервативной политики Японии со времен администрации Коидзуми] // *辽宁大学学报 (哲学社会科学版)*. 2020. 第48卷. 第4期.
- 安倍晋三 新しい国へ美しい国へ完全版 [Синдзо Абэ. В новую страну, в красивую страну. Полная версия] // *文藝春秋*. 2013.
- 国家安全保障戦略について [О стратегии национальной обеспечении безопасности] // *防衛省自衛隊*. 2013. URL: https://www.mod.go.jp/j/approach/agenda/guideline/pdf/security_strategy.pdf (дата обращения: 06.10.2021).
- 日豪首脳会談に関する共同プレス発表 (4月7日) [Совместный пресс-релиз о встрече на высшем уровне между Японией и Австралией (7 апреля)] // *外務省*. 2014. URL: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/files/000034802.pdf> (дата обращения: 17.10.2021).
- 平成 31 年度以降に係る防衛計画の大綱について [О набросках плана обороны на 2019 год и далее] // *外務省*. URL: <https://www.mod.go.jp/j/approach/agenda/guideline/pdf/20181218.pdf> (дата обращения: 06.10.2021).
- 第8回日豪会議 (概要) [8-я японо-австралийская конференция] // *外務省*. 01.03.2013. URL: https://www.mofa.go.jp/mofaj/area/page3_000044.html (дата обращения: 17.10.2021).

“Policy of the Great Power” of Japan under Shinzo Abe***Ye Yanxia***

Post-graduate student of department of Theory and History of International Relations, Russian People's Friendship University (address: 6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-0494-3351. E-mail: 657388395@qq.com

Received 24.01.2022.

Abstract:

The article examines the “policy of a Great power” during the reign of Shinzo Abe: the emergence, main directions and factors influencing its development. The analysis of S. Abe's attempts to get rid of the “post-war system” in domestic politics is given: to revise the pacifist constitution, to carry out vigorous military development and to restructure the national security system. Special attention is paid to the main directions of S. Abe's foreign policy: value diplomacy, global diplomacy and foreign policy towards the United States and China. After the defeat in World War II, Japan quickly turned into a great economic power, but there were no corresponding changes in its political and military status. The Japanese Government seeks to change this situation and turn Japan into a world power with the appropriate economic and military power. The article presents the results of the “Great Power policy” during the reign of S. Abe at home and in the international arena, and also analyzes the factors that influenced its implementation. The author comes to the conclusion that the great-power policy of S. Abe has achieved certain results both within the country and in the international arena. At the same time, it was not possible to revise Article 9 of the Constitution, achieve independence in conducting foreign policy from the United States and effectively restrain China in the region and in the international arena. The strong positions of the Liberal Democratic Party of Japan within the country and the stability of its foreign policy settings give reason to believe that the “Great Power policy” will be continued by the new Prime Minister.

Key words:

Great power politics, Shinzo Abe, constitutional revision, military power, value-oriented diplomacy, global diplomacy, USA, China.

For citation:

Ye Yanxia. “Policy of the Great Power” of Japan under Shinzo Abe // Far Eastern Studies. 2022. No. 5. Pp. 34–46. DOI: 10.31857/S013128120022276-4.

References

- Belaya kniga oborony 2020 [Defense white paper 2020]. *Ministry of Defense of Japan*. 2020. URL: https://www.mod.go.jp/en/publ/w_paper/wp2020/DOJ2020_Digest_RU.pdf (accessed: 06.10.2021). (In Russ.)
- Galuzin M.Yu., Starostina I.A. Pervyy yaponskiy zakon o natsional'nom referendumе po konstitutsii 1947 g. (Obzor) [Japan's first law for a national constitutional referendum of 1947 (review)]. *Sotsial'nyye i gumanitarnyye nauki. otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. seriya 4: gosudarstvo i pravo. referativnyy zhurnal*. 2008. (In Russ.)
- Dobrinskaya O.A. Indiya vo vneshney politike S. Abe [India in Foreign Policy S. Abe]. *Yezhegodnik Yaponiya*. 2019. T. 48. (In Russ.)
- Kireyeva A.A. Novaya istoricheskaya vekha v kitaysko-yaponskikh otnosheniyakh: naskol'ko gluboko po-tepleniye i chto za nim stoit? [A new historical milestone in Sino-Japanese relations: how deep is the warming and what is behind it?]. *Yaponskiye issledovaniya*. 2020. No. 1. (In Russ.)
- Kryachkina YU.A. Yaponno-amerikanskiy soyuz: vremya peremen? [Japanese-American alliance: time for change?]. *Problemy natsional'noy strategii*. 2016. No. 1. (In Russ.)
- Khlopov O.A. Voyenno-politicheskaya strategiya SSHA v Aziatsko-Tikhookeanskom regione: kitayskiy faktor [US military-political strategy in the Asia-Pacific region: the Chinese factor]. *Mirovaya politika*. 2019. No. 3. (In Russ.)
- Lebedeva, N. B. Stanet Li Quad 2.0. formatom QUINT? [Will Quad 2.0. become a QUINT format?]. *Vostochnaya analitika*. 2019. No. 4. (In Russ.)
- Streltsov D.V. Rossiysko-yaponskiye otnosheniya: dolgosrochnyye faktory razvitiya [Russian-Japanese relations: long-term development factors]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*. 2020. No. 13(3). (In Russ.)

- Timofeyev V. V. Shevchuk O. M. Lichnostnaya diplomatiya Abe Sindzo vo vneshney politike Yaponii na primere Severo-Vostochnoy Azii (2012–2020 gg.)* [Personal diplomacy of Abe Shinzo in Japanese foreign policy on the example of Northeast Asia (2012–2020)]. *Rossiya i ATR*. 2021. No. 3. (In Russ.) “Japan is Back”. Policy Speech by Prime Minister Shinzo Abe at the Center for Strategic and International Studies (CSIS). *Prime Minister of Japan and His Cabinet*. 2013.
URL: https://japan.kantei.go.jp/96_abe/statement/201302/22speech_e.html (accessed: 08.10.2021).
- Japan-U.S. Summit Meeting. *Ministry of Foreign Affairs of Japan*. 2014.
URL: https://www.mofa.go.jp/na/na1/us/page3e_000253.html (accessed: 18.10.2021).
- Japan-India Summit Meeting. *Ministry of Foreign Affairs of Japan*. 2014.
URL: https://www.mofa.go.jp/s_sa/sw/in/page23e_000339.html (accessed: 23.10.2021).
- Policy Speech by Prime Minister Shinzo Abe to the 183rd Session of the Diet. *Prime Minister of Japan and His Cabinet*. 2013. URL: https://japan.kantei.go.jp/96_abe/statement/201301/28syosin_e.html (accessed: 18.10.2021).
- Shinzo Abe*. “Asia’s Democratic Security Diamond”. *Project Syndicate*. 2012. URL: <http://www.project-syndicate.org/commentary/a-strategic-alliance-for-japan-and-india-by-shinzo-abe> (accessed: 10.10.2021).
- The Bounty of the Open Seas: Five New Principles for Japanese Diplomacy. Address by H.E. MR. Shinzo Abe. Prime Minister of Japan January. 2013 JAKARTA. *Ministry of Foreign Affairs of Japan*.
URL: https://www.mofa.go.jp/announce/pm/abe/abe_0118e.html (accessed: 12.11.2021).
- 陈洋: 渲染“中国威胁论”, 安倍起劲着呢 [Chen Yang. Exaggerates the “China threat theory”, Abe is working hard]. 观察网. 21.02.2017 URL: https://www.guancha.cn/chenyang/2017_02_21_395188.shtml (accessed: 10.03.2022). (In Chin.)
- 霍建岗: 日本“修宪”、“释宪”的历史与现状 [Huo Jiangan. The history and current situation of Japan's "constitutional amendment" and “constitutional interpretation”]. 国际研究参考. 2015年. 第3期. (In Chin.)
- 吕耀东: 解析日本战略性外交的政治诉求 [Lü Yaodong. Analysis of Japan's political appeals for strategic diplomacy]. 东北亚论坛. 2018年. 第2期. (In Chin.)
- 日本国宪法 (暂译) [The Constitution of Japan (provisional translation)]. 01.04.2020.
URL: https://www.cn.emb-japan.go.jp/itpr_zh/kenpo_zh.html (accessed: 28.07.2022) (In Chin.)
- 时永明: 东亚区域合作与中日关系 [Shi Yongming. East asia regional cooperation and Sino-Japanese relations]. 和平与发展. 2012年. 第4期. (In Chin.)
- 杨鲁慧, 孟东洽: 小泉政府以来日本新保守主义政治的发展演变及特点 [Yang Luhui, Meng Dongqia. The evolution and characteristics of Japanese neoconservative politics since the Koizumi government]. 辽宁大学学报 (哲学社会科学版). 2020. 第48卷. 第4期. (In Chin.)
- 安倍晋三 新しい国へ美しい国へ完全版 [Shinzo Abe. Toward a New Country: Toward a Beautiful Country Complete Edition]. 文藝春秋. 2013. (In Jap.)
- 国家安全保障戦略について [About national security strategy]. 防衛省 自衛隊. 2013.
URL: https://www.mod.go.jp/j/approach/agenda/guideline/pdf/security_strategy.pdf (accessed: 06.10.2021). (In Jap.)
- 日豪首脳会談に関する共同プレス発表 (4月7日) [Joint press release on Japan-Australia summit meeting (April 7)]. 防衛省 自衛隊. 2014. URL: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/files/000034802.pdf> (accessed: 17.10.2021). (In Jap.)
- 平成 31 年度以降に係る防衛計画の大綱について [About the outline of the defense plan for 2019 and beyond]. 防衛省 自衛隊. URL: <https://www.mod.go.jp/j/approach/agenda/guideline/pdf/20181218.pdf> (accessed: 06.10.2021). (In Jap.)
- 第8回日豪会議 (概要) [The 8th Japan-Australia conference (overview)]. 外務省. 01.03.2013.
URL: https://www.mofa.go.jp/mofaj/area/page3_000044.html (accessed: 17.10.2021). (In Jap.)

ЭКОНОМИКА**Взаимосвязь инновационного развития и качества жизни стран Азиатско-Тихоокеанского региона и субъектов Дальнего Востока**

© 2022

DOI: 10.31857/S013128120022348-3

Егоров Николай Егорович

Кандидат физико-математических наук, доцент, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского института региональной экономики Севера Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова (адрес: 677027, Якутск, ул. Белинского, 58). ORCID: 0000-0002-8459-0903. E-mail: ene01@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 28.07.2022.

Аннотация:

Предметом исследования является социально-экономическая система «инновационное развитие региона — качество жизни населения». Целью работы является определение степени взаимосвязи инновационного развития и уровня жизни населения в регионах. Исследование основано на применении стандартных методов сбора и обработки данных, корреляционного анализа и рейтинговой оценки. В качестве информационной базы использованы официальные данные статистических сборников, зарубежные и отечественные источники рейтинговых оценок по глобальному инновационному индексу (ГИИ), индексу человеческого развития (ИЧР), индексу качества жизни (ИКЖ) и значению российского регионального инновационного индекса (РРИИ). Сравнительные анализы и оценки выполнены для регионов Дальнего Востока и соседних стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). По данным рейтинга ГИИ-2021, страны АТР входят в число 15 ведущих государств мира, Россия занимает 45 место из 132; по данным ИЧР-2019, в пятерку лидеров входит Гонконг, остальные страны расположились ниже 11 места, Россия занимает 52 позицию. В рейтинге РРИИ лидирующие позиции занимают Хабаровский край, Приморский край и Республика Бурятия. На основе авторской эконометрической модели «Тройная спираль» определены доли вклада акторов в общее инновационное развитие регионов Дальнего Востока. Показано, что у тройки лидеров (Сахалинская область, Хабаровский край, Камчатский край) значения ИКЖ выше, чем в целом по России, и шесть регионов Дальнего Востока характеризуются средним уровнем качества жизни населения. Результаты исследования взаимосвязи инновационного развития и качества жизни подтверждают наличие определенной корреляционной связи между показателями РРИИ/ИКЖ и ГИИ/ИЧР, что позволяет использовать стандартные регрессионные формулы для моделирования прогнозных оценок влияния инновационного развития на повышение уровня и качества жизни населения в регионах.

Ключевые слова:

Азиатско-Тихоокеанский регион, Дальний Восток, инновационное развитие, уровень и качество жизни, рейтинговая оценка, корреляционный анализ.

Источники финансирования:

Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Министерства образования и науки РФ по теме «Закономерности пространственной организации и пространственного развития социально-экономических систем северного региона ресурсного типа» (проект № FSRG-2020-0010).

Для цитирования:

Егоров Н.Е. Взаимосвязь инновационного развития и качества жизни стран Азиатско-Тихоокеанского региона и субъектов Дальнего Востока // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 5. С. 47–61. DOI: 10.31857/S013128120022348-3.

В настоящее время экономики многих стран мира и регионов России ориентированы на инновационное развитие и актуальными являются вопросы оценки влияния инновационной составляющей экономики на уровень и качество жизни.

Необходимость глубокого и систематического изучения взаимосвязи между перспективами инновационного развития и качеством жизни обусловлена прежде всего развитием в современных условиях цифровой трансформации экономики и социальной сферы¹. В контексте анализа взаимосвязи «инновационное развитие — качество жизни» в субъектах Российской Федерации наблюдается территориальная неоднородность качества жизни населения России и показателей инновационной активности². При этом тенденция отставания в развитии экономики знаний, ежегодное снижение внутренних расходов на исследования и разработки в российской экономике могут способствовать усилению региональной дифференциации и дальнейшему усилению социального расслоения населения из-за падения реальных доходов³.

Наличие тесной взаимосвязи между развитием инновационной деятельности и качеством жизни населения подтверждаются работами ряда отечественных исследователей⁴. Результаты данных исследований показали, что для некоторых государств Европы высокий уровень качества жизни связан с высоким уровнем инновационного развития в этих странах (например, в Швеции и Швейцарии). В регионах России наибольшую корреляционную зависимость от показателей качества жизни показали такие факторы научно-технического потенциала регионов, как затраты на научные исследования и затраты на инновации⁵.

В данной статье выполнен сравнительный анализ уровня инновационного развития и качества жизни для регионов Дальнего Востока и соседних развивающихся стран и регионов Юго-Восточной и Восточной части АТР (Китай, Япония, Южная Корея, Сингапур, Гонконг, Индия), имеющих наиболее высокие темпы экономического роста.

Инновационное развитие

В современной зарубежной и отечественной научной литературе имеются различные методики рейтинговых оценок уровня инновационного развития. Например, в международном сообществе широко используется глобальный инновационный индекс

¹ Gagulina N., Samoylov A., Novikov A., Yanova E. Innovation-Driven Development and Quality of Living Under Conditions of Digital Economy // *E3S Web of Conferences*. 2020. Vol. 157. DOI: 10.1051/e3sconf/202015704037

² Okrepilov V., Gagulina N., Getmanova G. Factors of Innovative Development of Regions in the Concept of Quality Economics // *The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*. 2020. P. 417. DOI: 10.15405/epsbs.2020.10.03.46

³ Okrepilov V., Gagulina N. Structural Transformations of Innovative Development and Quality of Life in Modern Environment // *E3S Web of Conferences*. 2021. Vol. 258. DOI: 10.1051/e3sconf/20212580600

⁴ Архипова М.Ю., Баженова Т.А. Исследование влияния инновационного развития региона на основные характеристики качества жизни населения // *Дружеровский вестник*. 2017. № 4 (18). С. 176–191; Дуброва Т.А., Клочко Ю.С. Анализ качества жизни населения с учетом развития инновационной деятельности в регионах России // *Экономика и предпринимательство*. 2016. № 9 (74). С. 908–914; Никулина Н.Л., Багаряков А.В. Влияние инновационного развития на качество жизни населения региона // *Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика*. 2015. № 1. С. 70–72.

⁵ Федотов А.А. Научно-технический потенциал и качество жизни населения: поиск взаимосвязей // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2021. № 11–3 (62). С. 256. DOI: 10.24412/2500–1000–2021–11–3–251–257; Федотов А.А. Человеческий и научно-технический потенциал: корреляционный региональный анализ // *Народонаселение*. 2020. Т. 23. № 4. С. 66. DOI: 10.19181/population.2020.23.4.6

(ГИИ), позволяющий проводить ежегодный рейтинг инновационной деятельности стран и территорий⁶. Распределение рангов развивающихся стран АТР по рейтингу ГИИ-2021 приведено в табл. 1.

Как видно из таблицы, ведущие страны АТР входят в ТОП-15 рейтинга, а Россия в этом рейтинге занимает 45 место среди 132 стран (в 2020 г. — 43). Как считает исследователь Н. Капран⁷, Россия по сравнению с другими зарубежными странами имеет относительно низкий уровень изобретательской и инновационной активности. Данное обстоятельство требует от органов исполнительной власти принятия срочных безотлагательных мер государственной поддержки для улучшения сложившейся ситуации.

В Европейском союзе применяется двухуровневая система измерения инновационного развития: на уровне стран — European Innovation Scoreboard⁸ и на уровне регионов — Regional Innovation Scoreboard⁹. На основе данной системы некоторые исследователи¹⁰ создали свои методики по оценке инновационного развития стран Евросоюза и России. Особенности и отличительные черты различных методик и разработок по оценке инновационного развития регионов (ИРП) обсуждаются в работе О.Е. Макарук¹¹. Как показывает анализ инновационного развития субъектов¹², динамика ИРП находится на недостаточно высоком уровне, что требует дальнейшего совершенствования нормативно-правовой базы по стимулированию инновационной деятельности как отдельных регионов, так и в целом по России.

Таблица 1 / Table 1

Глобальный инновационный индекс, 2021
Global Innovation Index, 2021

Ранг	Страна	ГИИ
1	Швейцария	65,5
2	Швеция	63,1
3	США	61,3
4	Великобритания	59,8
5	Южная Корея	59,3
6	Нидерланды	58,6
7	Финляндия	58,4
8	Сингапур	57,8
9	Дания	57,3
10	Германия	57,3
12	Китай	54,8
13	Япония	54,5
14	Гонконг	53,7
45	Россия	36,6
46	Индия	36,4

Источник: WIPO (2021). *The Global Innovation Index*.

URL: <https://www.globalinnovationindex.org> (дата обращения: 01.08.2022).

⁶ The Global Innovation Index. URL: <https://www.globalinnovationindex.org> (дата обращения: 01.08.2022).

⁷ Капран Н.П. Об изобретательской активности Российской Федерации в отчете «Глобальный инновационный индекс 2021» // *Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность*. 2021. № 12. С. 31.

⁸ European Innovation Scoreboard. URL: <http://www.proinno-europe.eu> (дата обращения: 01.08.2022).

⁹ Regional Innovation Scoreboard. URL: http://ec.europa.eu/growth/industry/innovation/facts-figures/regional_en. (дата обращения: 01.08.2022).

¹⁰ Kudryavtseva S.S., Shinkevich A.I., Ostanina S.S. et al. The Methods of National Innovation Systems Assessing // *International Review of Management and Marketing*. 2016. Vol. 6. No. 2. P. 225–230.

¹¹ Макарук О.Е. Комплексный индекс инновационного развития регионов // *Наука и инновации*. 2017. № 1 (167). С. 38–42.

¹² Быковская Н.В., Власова И.М., Камайкина И.С. Инновационное развитие регионов // *Экономика сельского хозяйства России*. 2021. № 7. С. 12–17. DOI: 10.32651/217–12; Смирнов Р.В. Инновационное развитие регионов: обзор исследований // *Современные аспекты экономики*. 2020. № 2 (270). С. 19–27; Косякова И.В., Шенелев В.М. Инновационное развитие регионов России // *Вектор экономики*. 2019. № 11 (41). С. 39. URL: www.vectoreconomy.ru (дата обращения: 01.08.2022).

В России предлагаются различные методы и модели оценки ИПР (Innovative Development of Regions, IDR). Как показывают результаты работ различных исследователей¹³, в настоящее время не существует единого методологического подхода по рейтинговой оценке инновационного развития российских регионов.

Систематическим составлением рейтинговых оценок сегодня в основном занимаются Ассоциация инновационных регионов России¹⁴ и Институт статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)¹⁵. Следует отметить, что система рейтинговых оценок НИУ ВШЭ вполне соответствует современным требованиям ведущих стран и международных организаций в данной области.

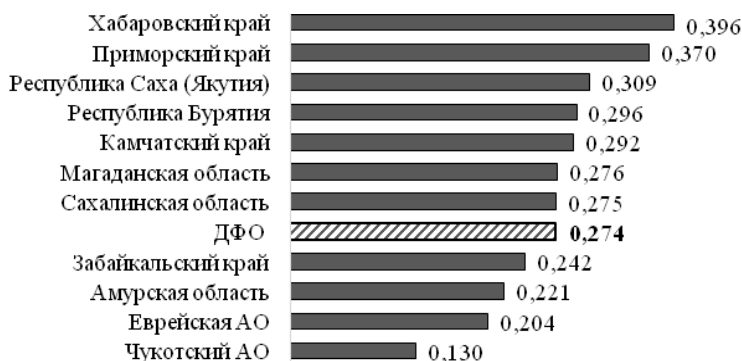

Рис. 1. Гистограмма распределения РРИИ регионов ДФО, 2018/2019

Figure 1. Histogram of the distribution of the RRII of the Far Eastern Federal District regions, 2018/2019

Источник: Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Вып. 7. [Russian Regional Innovation Scoreboard. Iss. 7] // HSE University. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/480515891.pdf> (дата обращения: 01.08.2022)

Как показали результаты последнего рейтинга¹⁶, субъекты РФ характеризуются неравномерностью развития различных аспектов инновационных процессов по значению российского регионального инновационного индекса (РРИИ; Russian Regional

¹³ Михеева Н.Н. К вопросу об инновационных рейтингах российских регионов // *Современные производительные силы*. 2013. № 2. С. 54–67; Яшин С.Н., Коробова Ю.С. Метод расчета интегрального индекса инновационного развития региона // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. 2017. № 10 (4). С. 360–374. DOI: 10.24891/fa.10.4.360; Митяков С.Н., Митякова О.И., Мурашова Н.А. Инновационное развитие регионов России: методика рейтингования // *Инновации*. 2017. № 9. С. 97–104; Тихий В.И., Корева О.В. Региональный индекс инноваций: методика расчета и ее применение для оценки инновационного развития регионов // *Инновации в обществе: Сборник статей*. Орел: Орловский юридический институт МВД РФ имени В.В. Лукьянова. 2017. С. 15–19.

¹⁴ Рейтинг инновационного развития регионов России. Версия 2018 // *Ассоциация инновационных регионов России*. URL: <https://i-regions.org/> (дата обращения: 01.08.2022).

¹⁵ Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Вып. 7 // *Статистический сборник*. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/480515891.pdf> (дата обращения: 01.08.2022).

¹⁶ Индикаторы инновационной деятельности: 2022 // *Статистический сборник* / В.В. Власова, Л.М. Гохберг, Г.А. Грачева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2022. 292 с. (дата обращения: 01.08.2022).

Innovation Index, RRII)¹⁷. При этом субъекты Дальневосточного федерального округа (ДФО) занимают достаточно устойчивую среднюю позицию¹⁸. Гистограмма распределения РРИИ регионов ДФО представлена на рис. 1.

Согласно принятой НИУ ВШЭ классификации, регионы-лидеры по ДФО (Хабаровский и Приморский края) относятся ко второй группе со средним уровнем инновационного развития (по значению РРИИ уступают лидеру рейтинга — Москве (0,551) на 28,1 % и 32,8 %, соответственно. Еврейский и Чукотский АО входят в четвертую группу (отставание более 60 %, крайне низкий уровень). Остальные 7 субъектов относятся к третьей группе и входят в категорию «низкий уровень инновационного развития». Среднее значение РРИИ по ДФО (0,274) почти в 2 раза меньше, чем у лидирующей Москвы, и в целом характеризуется низким уровнем инновационного развития (табл. 2).

Как следует из результатов анализа, по сравнению с 2013 г. в 2019 г. положительный рост динамики изменения РРИИ наблюдается только у Приморского края (0,063) и Еврейской АО (0,012). На рис. 2 представлена динамика РРИИ лидеров — регионов ДФО за период 2013–2018/2019 гг.

Следует отметить, что Республика Саха (Якутия), Чукотский АО, Магаданская и Сахалинская области отличаются наиболее высокой долей ресурсного потенциала в структуре производимой добавленной стоимости¹⁹.

Как отмечается в работе²⁰, из всех субъектов России только Москва имеет сравнимый с инновационными регионами соседней с Дальним Востоком КНР уровень инновационной активности, поэтому для развития российско-китайского сотрудничества в области инноваций и науки рекомендуется внимательное изучение опыта инновационного развития и инновационной политики Китая.

Таблица 2 / Table 2

Показатели РРИИ, 2018/2019
Indicators RRII, 2018/2019

Субъекты ДФО	РРИИ	Ранг
Москва	0,551	1
Республика Бурятия	0,296	60
Республика Саха (Якутия)	0,309	56
Забайкальский край	0,242	72
Камчатский край	0,292	62
Приморский край	0,370	26
Хабаровский край	0,396	17
Амурская область	0,221	77
Магаданская область	0,276	64
Сахалинская область	0,275	65
Еврейская АО	0,204	80
Чукотский АО	0,130	85
ДФО ср.	0,274	60

Источник: Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Вып. 7. [Russian Regional Innovation Scoreboard. Iss. 7] // HSE University. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/480515891.pdf> (дата обращения: 01.08.2022).

¹⁷ Итоговый РРИИ определяется как среднее арифметическое нормализованных значений всех включенных в рейтинг показателей индексу инновационного развития.

¹⁸ Гарева Н.А. Сравнительный анализ инновационных профилей лидеров региональных экономических систем // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2021. № 11 (133). С. 46. DOI: 10.26726/1812-7096-2021-11-42-47

¹⁹ Крюков В.А., Шмат В.В. Азиатская Россия — условия и препятствия поступательной диверсификации экономики макрорегиона // *Пространственная экономика*. 2022. Т. 18. № 1. С. 41. DOI: 10.14530/se.2022.1.034-072

²⁰ Ван Юйшань. Инновационное развитие китайских регионов: опыт и рекомендации для России // *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*. 2021. Т. 12. № 2. С. 153. DOI: 10.18184/2079-4665.2021.12.2.145-159

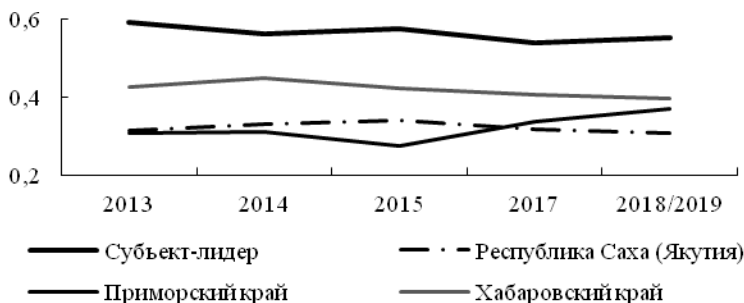

Рис. 2. Динамика РРИИ
Figure 2. Dynamics of RRII

Источник: Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Вып. 7. [Russian Regional Innovation Scoreboard. Issue 7] // HSE University. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/480515891.pdf> (дата обращения: 01.08.2022).

Качество жизни населения

Общезвестно, что улучшение качества жизни населения является главным приоритетом любого государства, т.к. социально-экономическое благополучие страны напрямую зависит от благосостояния граждан, проживающих на этой территории. К настоящему времени имеется множество различных видов индикаторов для количественного измерения человеческого развития²¹.

Одним из наиболее широко используемых показателей является Индекс человеческого развития (ИЧР)²², представляющий собой сводный показатель, характеризующий уровень человеческого развития в странах мира по обобщенным индексам дохода, образования и продолжительности жизни человека. Последняя версия рейтинга ИЧР

²¹ См., напр.: Федотов А.А. Научно-технический потенциал и качество жизни населения: поиск взаимосвязей // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2021. № 11–3(62). С. 251–257. DOI: 10.24412/2500–1000–2021–11–3–251–257; Федотов А.А. Человеческий и научно-технический потенциал: корреляционный региональный анализ // *Народонаселение*. 2020. Т. 23. № 4. С. 61–70. DOI: 10.19181/population.2020.23.4.6; Федотов А.А. Качество жизни и человеческий потенциал в концепциях устойчивого и человеческого развития (часть вторая) // *Народонаселение*. 2021. Т. 24. № 3. С. 42–50. DOI: 10.19181/population.2021.24.3.4; Янгирова Е.И., Исаков М.Р. Оценка человеческого развития в Российской Федерации // *Уровень жизни населения регионов России*. 2022. Том 18. № 2. С. 248–258. DOI: 10.19181/lsprr.2022.18.2.9; Якунина Р.П. Оценка уровня человеческого капитала при помощи модернизированного индекса человеческого развития // *Вестник Самарского государственного экономического университета*. 2021. № 4 (198). С. 8–46. DOI: 10.46554/1993–0453–2021–4–198–38–46; Нестерова О.А., Пожарницкая О.В. Оценка благосостояния с позиции устойчивого человеческого развития: возможности международных индексов // *Вопросы инновационной экономики*. 2018. Т. 8. № 3. С. 335–348. DOI: 10.18334/vines.8.3.39338; Балашова С.А., Нахатакян Е.О. Систематизация подходов к оценке социально-экономического развития стран по индексу благосостояния // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика*. 2017. Т. 25. № 2. С. 219–232. DOI: 10.22363/2313–2329–2017–25–2–219–232

²² Sirotin V., Arkhipova M. Innovative Development and Quality of Life Interaction // *Science, Technology and Innovation in the Emerging Markets Economy Proceedings of the 22th International Conference on Management of Technology (IAMOT 2013)*. Brazil. Porto Alegre. 2013. URL: <https://publications.hse.ru/chapters/98774539> (дата обращения: 01.08.2022).

(Human Development Index, HDI) вышла в 2020 г. и отображает итоги за 2019 г.²³ Как следует из данного рейтинга, в пятерку лидеров из стран АТР входит только Гонконг, остальные расположились ниже 11 места, Россия заняла 52 позицию. Следует отметить, что низкие значения ИЧР Китая (85) и Индии (131) обусловлены в основном тем обстоятельством, что для повышения благосостояния этих государств — с населением около 1,4 миллиарда человек каждое — потребуется гораздо больше времени, чем, например, Южной Кореи (51,6 млн чел.) или России (146,0 млн чел.)²⁴. Рейтинговые оценки субъектов ДФО и их сравнение с уровнями ИЧР других стран²⁵ представлены в табл. 3.

Таблица 3 / Table 3

Список субъектов ДФО по ИЧР в сравнении с другими странами, 2019
List of HDI Sub-Projects Compared to Other Countries, 2019

Рейтинг по РФ	Субъект	ИЧР	Сопоставимые страны
<i>Очень высокий уровень развития</i>			
	<i>РФ</i>	<i>0,824</i>	<i>Белоруссия</i>
	<i>ДФО</i>	<i>0,810</i>	<i>Малайзия, Коста-Рика</i>
9	Магаданская область	0,871	Андорра
12	Сахалинская область	0,859	Греция
13	Республика Саха (Якутия)	0,857	Литва
49	Хабаровский край	0,808	Бруней
52	Камчатский край	0,806	Сербия
53	Приморский край	0,805	Черногория
57	Чукотский АО	0,803	Маврикий
<i>Высокий уровень развития</i>			
71	Амурская область	0,795	Албания
80	Республика Бурятия	0,768	Колумбия
81	Забайкальский край	0,765	Бразилия

Источник: составлено по данным: интернет-энциклопедия «Википедия» [Internet Encyclopedia "Wikipedia"]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 01.08.2022).

Как следует из данного рейтинга, три субъекта ДФО занимают относительно высокие места (9–13) среди 85 регионов РФ. При этом, согласно легенде (категории группы) источника, 7 регионов ДФО характеризуются очень высоким уровнем развития (значения ИЧР в диапазоне 0,800–0,899), остальные три субъекта относятся к группе с высоким уровнем развития (0,700–0,799).

Качество жизни населения является ключевой, наиболее острой проблемой современной экономической науки и рассматривается как приоритет социально-экономического развития стран и регионов²⁶. Вопросы качества жизни населения России рас-

²³ Human Development Insights. URL: <https://hdr.undp.org/data-center/country-insights#/ranks> (дата обращения: 01.08.2022).

²⁴ Численность населения стран мира: данные на 2022 год // *Migrantumir*. 19.06.2021. URL: <https://migrantumir.com/naselenie-stran> (дата обращения: 01.08.2022).

²⁵ Список субъектов Российской Федерации по индексу человеческого развития. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 01.08.2022).

²⁶ Нехода Е.В., Рощина И.В., Пах В.Д. Качество жизни: проблемы измерения // *Вестник Томского государственного университета. Экономика*. 2018. № 43. С. 121. DOI: 10.17223/19988648/43/7

смаатриваются во многих работах отечественных исследователей²⁷. Так, в рейтинге стран мира за 2021 г. страны АТР по индексу качества жизни (ИКЖ) занимают с 17 по 71 позиции, Россия расположилась на 67 месте²⁸, ухудшив свои показатели на пять позиций по сравнению с 2020 г.

В России мониторингом уровня качества жизни в регионах страны занимается РИА Рейтинг²⁹. Первые позиции в рейтингах данного агентства ежегодно занимают Москва, Санкт-Петербург и Московская область, которые располагают развитой инфраструктурой, высоким уровнем социально-экономического развития и необходимым потенциалом для дальнейшего развития.

Позиции регионов ДФО в рейтинге за 2021 г. приведены на рис. 3. У тройки лидеров среди регионов Дальнего Востока значения ИКЖ выше, чем в целом по РФ (48,3). В общем рейтинге среди субъектов РФ эти регионы занимают 28 (Сахалинская область), 29 (Хабаровский край), 33 (Камчатский край) позиции и вместе с Приморским краем, Магаданской областью и Чукотским АО характеризуются средним уровнем ИКЖ (значения в диапазоне 40–70).

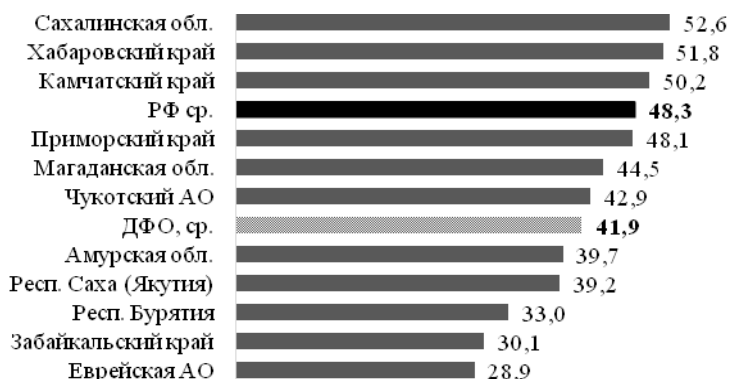

Рис. 3. Рейтинг регионов ДФО по ИКЖ, 2021

Fig. 3. Rating of the Far Eastern Federal District regions by Quality of Life Index, 2021

Источник: Рейтинг регионов по качеству жизни — 2021 [Rating of Regions by Quality of Life 2021] // РИА Рейтинг. URL: <https://riarating.ru/infografika/20220215/630216951.html> (дата обращения: 01.08.2022).

²⁷ См., напр.: Мыреев А.Н., Попов А.А., Федорова С.В. Качество жизни населения в условиях трансформации экономики: теория, проблемы, практика (на примере районов Крайнего Севера и Арктической зоны). Якутск: Издательский дом СВФУ. 2015. 584 с.; Федотов А.А. Человеческий и научно-технический потенциал: корреляционный региональный анализ // *Народонаселение*. 2020. Т. 23. № 4. С. 61–70. DOI: 10.19181/population.2020.23.4.6; Федотов А.А. Качество жизни и человеческий потенциал в концепциях устойчивого и человеческого развития (часть вторая) // *Народонаселение*. 2021. Т. 24. № 3. С. 42–50. DOI: 10.19181/population.2021.24.3.4; Ибрагимов А.Г., Платоновский Н.Г. Уровень и качество жизни населения России: состояние и проблемы // *Экономика и предпринимательство*. 2021. № 6 (131). С. 144–146. DOI: 10.34925/EIP.2021.131.6.025

²⁸ Quality of Life Index by Country 2021 // *Numbeo*. URL: https://www.numbeo.com/quality-of-life/rankings_by_country.jsp?title=2021 (дата обращения: 01.08.2022).

²⁹ Рейтинг регионов по качеству жизни — 2021 // РИА Рейтинг. URL: <https://riarating.ru/infografika/20220215/630216951.html> (дата обращения: 01.08.2022).

Результаты исследования

Как показывают примеры сравнительной динамики временного развития ИКЖ и ИРЧ, картины изменения обоих индексов почти одинаковы (рис. 4). По сравнению с 2013 г. у Сахалинской области наблюдается увеличение значения ИКЖ на 9,3 ед. и 0,03 ед. по ИРЧ, в Хабаровском крае — 9,6 и 0,04, соответственно.

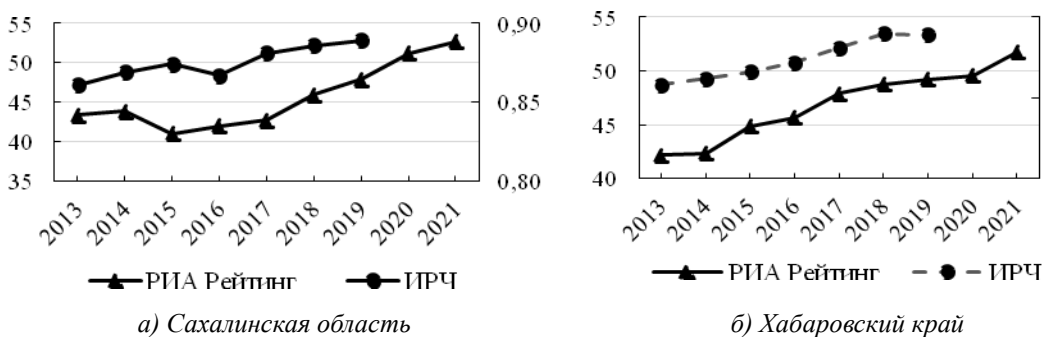

Рис. 4. Динамика изменения ИКЖ и ИРЧ

Figure 4. Dynamics of changes in Quality of Life Index and Human Development Index

Источники: Рейтинг регионов по качеству жизни — 2021 [Rating of Regions by Quality of Life 2021] // РИА Рейтинг. URL: <https://riarating.ru/infografika/20220215/630216951.html> (дата обращения: 01.08.2022); Quality of Life Index by Country 2021 // Numbeo. URL: https://www.numbeo.com/quality-of-life/rankings_by_country.jsp?title=2021 (дата обращения: 01.08.2022).

Анализ индексов, оценивающих инновационное развитие и качество жизни некоторых европейских стран, показывает положительное влияние высокого уровня инновационного развития страны на улучшение качества жизни населения³⁰. В работе³¹ также отмечается, что регионы с высоким уровнем инновационного развития имеют более высокие показатели по качеству жизни населения и, соответственно, показывают более устойчивое социально-экономическое развитие.

Результаты исследования взаимозависимости инновационного развития и качества жизни в регионах ДФО также подтверждают наличие определенной корреляционной связи между показателями ИКЖ и значений РРИИ (рис. 5а). Чем ближе величина коэффициента корреляции (R) к единице, тем сильнее зависимость рассматриваемых индексов и тем более надежно уравнение парной регрессии, приведенной на рисунках. Как показывают результаты корреляционного анализа, между РРИИ и ИКЖ по шкале Чеддока³² наблюдается умеренная степень взаимосвязи ($R = 0,48$), тогда как между РРИИ и ИРЧ (рис. 5б) связь слабая ($R = 0,22$).

³⁰ Никулина Н.Л., Багаряков А.В. Влияние инновационного развития на качество жизни населения региона // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2015. № 1. С. 70.

³¹ Гринчель Б.М., Назарова Е.А. Влияние инновационности регионов на конкурентную привлекательность и устойчивость экономики и качества жизни // Инновации. 2017. № 8 (226). С. 113.

³² Методы расчета коэффициента корреляции // Эконометрика. URL: <https://ekonometrik.ru/шкала-чеддока> (дата обращения: 01.08.2022).

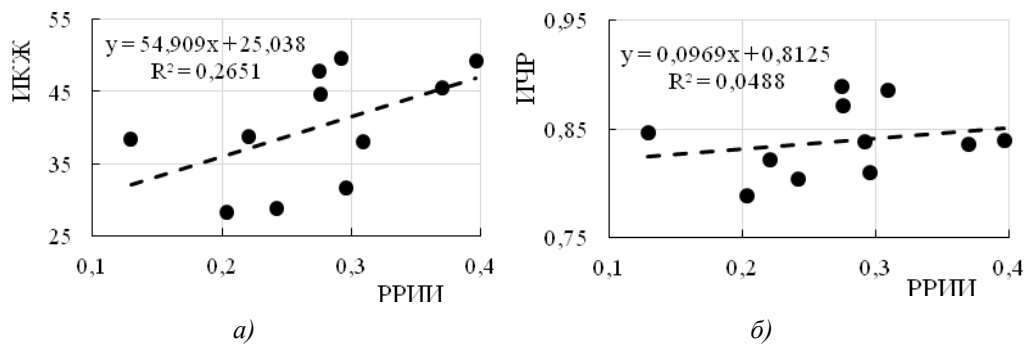

Рис. 5. Регрессионная зависимость между индексами, 2019

Figure 5. Regression dependencies between indexes, 2019

Источники: Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Вып. 7 [Russian Regional Innovation Scoreboard. Issue 7] // HSE University. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/480515891.pdf>; Рейтинг регионов по качеству жизни — 2021 [Rating of Regions by Quality of Life 2021] // РИА Новости. URL: <https://riarating.ru/infografika/20220215/630216951.html>; Quality of Life Index by Country 2021 // Numbeo. URL: https://www.numbeo.com/quality-of-life/rankings_by_country.jsp?title=2021 (дата обращения: 01.08.2022).

На рис. 6 представлены графики для стран АТР (Южная Корея, Япония, Китай, Гонконг, Сингапур, Индия), отражающие взаимосвязь ГИИ/ИКЖ (2021) и ГИИ/ИЧР (2019). Графики наглядно демонстрируют весьма высокую взаимосвязь глобального инновационного индекса с индексом человеческого развития ($R = 0,83$, рис. 6б) и умеренную — с индексом качества жизни ($R = 0,43$, рис. 6а).

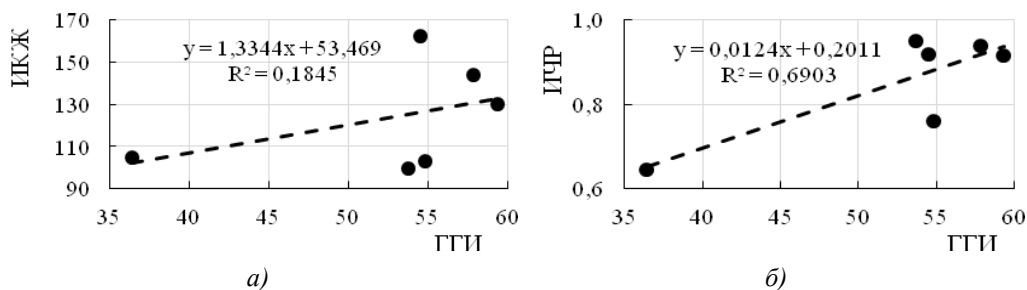

Рис. 6. Регрессионная зависимость между ГИИ и ИКЖ/ИЧР

Figure 6. Regression dependencies between indexes, 2019

Источники: The Global Innovation Index. URL: <https://www.globalinnovationindex.org>; Рейтинг регионов по качеству жизни — 2021 [Rating of Regions by Quality of Life 2021] // РИА Новости. URL: <https://riarating.ru/infografika/20220215/630216951.html>; Quality of Life Index by Country 2021 // Numbeo. URL: https://www.numbeo.com/quality-of-life/rankings_by_country.jsp?title=2021 (дата обращения: 01.08.2022).

Таким образом, наличие в результатах исследования определенной взаимосвязи между рассматриваемыми индексами позволяет использовать стандартное уравнение линейной регрессии вида $y = a + bx$ для модельных расчетов количественной оценки влияния уровня инновационного развития на повышение качества жизни в регионах.

* * *

В представленной работе на основе рейтинговых оценок проведен сопоставительный анализ современного состояния инновационного развития и человеческого потенциала стран АТР и регионов Дальнего Востока. По данным рейтинга ГИИ за 2021 г., страны АТР входят в число 15 ведущих стран мира, а Россия занимает 45 место из 132 стран. Как следует из рейтинга ИЧР за 2019 г., из стран АТР в пятерку лидеров входит Гонконг (4–5 место), остальные страны расположились ниже 11 места, Россия расположилась на 52 позиции. По результатам рейтинга РРИИ, лидирующие позиции занимают Хабаровский и Приморские край, Республика Саха (Якутия). Результаты рейтинговой оценки на основе авторской эконометрической модели «Тройная спираль» (ТС) подтверждают также лидирующие позиции первых двух регионов, тогда как республики Бурятия и Якутия поменялись местами (3 и 4 место рейтинга соответственно). Некоторые расхождения полученных результатов ранжирования обусловлены использованием в расчетах разного количества показателей: НИУ ВШЭ (53 ед.) и модель ТС (11 ед.). На основе авторской эконометрической модели ТС определены доли (уровни) вклада основных акторов в общее инновационное развитие регионов Дальнего Востока.

Установлено, что у тройки лидеров (Сахалинская область, Хабаровский и Камчатский край) значения ИКЖ выше, чем в целом по России, причем шесть регионов Дальнего Востока характеризуются средним уровнем качества жизни населения.

Результаты исследования взаимосвязи инновационного развития и качества жизни подтверждают наличие определенной корреляционной связи между показателями РРИИ/ИКЖ и ГИИ/ИЧР, что позволяет использовать стандартные регрессионные формулы для моделирования прогнозных оценок влияния уровня инновационного развития на повышение качества жизни в регионах.

Литература

- Архипова М.Ю., Баженова Т.А. Исследование влияния инновационного развития региона на основные характеристики качества жизни населения // *Дружеровский вестник*. 2017. № 4 (18). С. 176–191.
- Балашова С.А., Нахатакян Е.О. Систематизация подходов к оценке социально-экономического развития стран по индексу благосостояния // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика*. 2017. Т. 25. № 2. С. 219–232. DOI: 10.22363/2313–2329–2017–25–2–219–232
- Быковская Н.В., Власова И.М., Камайкина И.С. Инновационное развитие регионов // *Экономика сельского хозяйства России*. 2021. № 7. С. 12–17. DOI: 10.32651/217–12
- Ван Юйшань. Инновационное развитие китайских регионов: опыт и рекомендации для России // *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*. 2021. Т. 12. № 2. С. 145–159. DOI: 10.18184/2079–4665.2021.12.2.145–159
- Гареева Н.А. Сравнительный анализ инновационных профилей лидеров региональных экономических систем // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2021. № 11 (133). С. 42–47. DOI: 10.26726/1812–7096–2021–11–42–47
- Гринчель Б.М., Назарова Е.А. Влияние инновационности регионов на конкурентную привлекательность и устойчивость экономики и качества жизни // *Инновации*. 2017. № 8 (226). С. 105–113.
- Дуброва Т.А., Ключко Ю.С. Анализ качества жизни населения с учетом развития инновационной деятельности в регионах России // *Экономика и предпринимательство*. 2016. № 9 (74). С. 908–914.
- Ибрагимов А.Г., Платоновский Н.Г. Уровень и качество жизни населения России: состояние и проблемы // *Экономика и предпринимательство*. 2021. № 6 (131). С. 144–146. DOI: 10.34925/EIP.2021.131.6.025
- Индикаторы инновационной деятельности: 2022 // *Статистический сборник / В.В. Власова, Л.М. Гохберг, Г.А. Грачева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики»*. М.: НИУ ВШЭ, 2022. 292 с.
- Капран Н.П. Об изобретательской активности Российской Федерации в отчете «Глобальный инновационный индекс 2021» // *Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность*. 2021. № 12. С. 31–39.
- Косякова И.В., Шепелев В.М. Инновационное развитие регионов России // *Вектор экономики*. 2019. № 11 (41). С. 39. URL: www.vectoreconomy.ru (дата обращения: 01.08.2022).

- Крюков В.А., Шмат В.В. Азиатская Россия — условия и препятствия поступательной диверсификации экономики макрорегиона // *Пространственная экономика*. 2022. Т. 18. № 1. С. 34–72. DOI: 10.14530/se.2022.1.034–072
- Макарук О.Е. Комплексный индекс инновационного развития регионов // *Наука и инновации*. 2017. № 1 (167). С. 38–42.
- Митяков С.Н., Митякова О.И., Мурашова Н.А. Инновационное развитие регионов России: методика рейтингования // *Инновации*. 2017. № 9. С. 97–104.
- Михеева Н.Н. К вопросу об инновационных рейтингах российских регионов // *Современные производительные силы*. 2013. № 2. С. 54–67.
- Мыреев А.Н., Попов А.А., Федорова С.В. Качество жизни населения в условиях трансформации экономики: теория, проблемы, практика (на примере районов Крайнего Севера и Арктической зоны). Якутск: Издательский дом СВФУ, 2015. 284 с.
- Нестерова О.А., Пожарницкая О.В. Оценка благосостояния с позиции устойчивого человеческого развития: возможности международных индексов // *Вопросы инновационной экономики*. 2018. Т. 8. № 3. С. 335–348. DOI: 10.18334/vines.8.3.39338
- Нехода Е.В., Роцина И.В., Пак В.Д. Качество жизни: проблемы измерения // *Вестник Томского государственного университета. Экономика*. 2018. № 43. С. 107–125. DOI: 10.17223/19988648/43/7
- Никулина Н.Л., Багаряков А.В. Влияние инновационного развития на качество жизни населения региона // *Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика*. 2015. № 1. С. 70–72.
- Смирнов Р.В. Инновационное развитие регионов: обзор исследований // *Современные аспекты экономики*. 2020. № 2 (270). С. 19–27.
- Тихий В.И., Корева О.В. Региональный индекс инноваций: методика расчета и ее применение для оценки инновационного развития регионов // *Инновации в обществе: Сборник статей*. Орел: Орловский юридический институт МВД РФ имени В.В. Лукьянова. 2017. С. 15–19.
- Федотов А.А. Научно-технический потенциал и качество жизни населения: поиск взаимосвязей // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2021. № 11–3 (62). С. 251–257. DOI: 10.24412/2500–1000–2021–11–3–251–257
- Федотов А.А. Качество жизни и человеческий потенциал в концепциях устойчивого и человеческого развития (часть вторая) // *Народонаселение*. 2021. Т. 24. № 3. С. 42–50. DOI: 10.19181/population.2021.24.3.4
- Федотов А.А. Человеческий и научно-технический потенциал: корреляционный региональный анализ // *Народонаселение*. 2020. Т. 23. № 4. С. 61–67. DOI: 10.19181/population.2020.23.4.6
- Якунина Р.П. Оценка уровня человеческого капитала при помощи модернизированного индекса человеческого развития // *Вестник Самарского государственного экономического университета*. 2021. № 4 (198). С. 8–46. DOI: 10.46554/1993–0453–2021–4–198–38–46
- Янгирова Е.И., Искаков М.Р. Оценка человеческого развития в Российской Федерации // *Уровень жизни населения регионов России*. 2022. Том 18. № 2. С. 248–258. DOI: 10.19181/lspr.2022.18.2.9
- Яшин С.Н., Коробова Ю.С. Метод расчета интегрального индекса инновационного развития региона // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. 2017. № 10 (4). С. 360–374. DOI: 10.24891/fa.10.4.360
- Gagulina N., Samoylov A., Novikov A., Yanova E. Innovation-Driven Development and Quality of Living Under Conditions of Digital Economy // *E3S Web of Conferences*. 2020. Vol. 157. DOI: 10.1051/e3sconf/202015704037
- Kudryavtseva S.S., Shinkevich A.I., Ostanina S.S. et al. The Methods of National Innovation Systems Assessing // *International Review of Management and Marketing*. 2016. Vol. 6. No. 2. P. 225–230.
- Okrepilov V., Gagulina N., Getmanova G. Factors of Innovative Development of Regions in the Concept of Quality Economics // *The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*. 2020. P. 409–418. DOI: 10.15405/epsbs.2020.10.03.46
- Okrepilov V., Gagulina N. Structural Transformations of Innovative Development and Quality of Life in Modern Environment // *E3S Web of Conferences*. 2021. Vol. 258. DOI: 10.1051/e3sconf/202125806008
- Sirotnin V., Arkhipova M. Innovative Development and Quality of Life Interaction // *Science, Technology and Innovation in the Emerging Markets Economy Proceedings of the 22th International Conference on Management of Technology (IAMOT 2013)*. Brazil. Porto Alegre. 2013. URL: <https://publications.hse.ru/chapters/98774539> (дата обращения: 01.08.2022).

The Relationship between Innovative Development and the Quality of Life of the Countries of the Asia-Pacific Region and the Subjects of the Far East

Nikolay Ye. Egorov

Ph.D. (Physical and Mathematical), Leading Researcher, Research Institute of Regional Economy of the North, North-Eastern Federal University (address: 58 Belinsky str, Yakutsk, 677027, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-8459-0903. E-mail: ene01@yandex.ru

Received 28.07.2022.

Abstract:

The subject of the study is the socio-economic system "innovation activity—the quality of life of the population". The purpose of the work is to determine the degree of interrelation of innovative development and the standard of living of the population in the regions. The research is based on the application of standard methods of data collection and processing, correlation analysis and rating assessment. The official data of statistical collections, foreign and domestic sources of ratings on the global innovation Index (GII), the Human Development Index (HDI), the Quality of life index (QLI) and the value of the Russian Regional Innovation Index (RRII) were used as an information base. Comparative analyses and assessments were carried out for the regions of the Far East and neighboring countries of the Asia-Pacific Region (APR). According to the GII-2021 rating, the APR countries are among the top 15, Russia ranks 45th out of 132 countries, and according to the HDI-2019: Hong Kong is among the top five, the rest of the countries are ranked 11th, Russia occupies 52 position. Khabarovsk and Primorsky Territory, the Republic of Buryatia occupy the leading positions according to the RRII rating. On the basis of the author's econometric model "Triple Helix", the shares of the actors' contribution to the overall innovative development of the regions of the Far East are determined. It is shown that the three leaders (Sakhalin Region, Khabarovsk and Kamchatka Territory) QLI values than in Russia as a whole, and six regions of the Far East are characterized by an average level of quality of life of the population. The results of the study of the relationship between innovative development and quality of life confirm the existence of a certain correlation between the indicators of RRI/QLI and GII/HDI, which allows us to use standard regression formulas for modeling predictive estimates of the impact of innovative development on improving the level and quality of life of the population in the regions. The results of the work can be useful to the executive bodies of the state authorities of the regions for strategic planning and management of the development of the innovative economy and civil society of the macroregions.

Key words:

Asia-Pacific region, Far East, innovative development; level and quality of life, rating assessment, correlation analysis.

Funding sources:

The article was prepared as part of the implementation of the state task of the Ministry of Education of the Russian Federation under by topic "Patterns of spatial organization and spatial development of socio-economic systems of the northern region of the resource type" (the project No. FSRG-2020-0010).

For citation:

Egorov N.Ye. The Relationship between Innovative Development and the Quality of Life of the Countries of the Asia-Pacific Region and the Subjects of the Far East // Far Eastern Studies. 2022. No. 5. Pp. 47–61. DOI: 10.31857/S013128120022348-3.

References

- Arkhipova M.Yu., Bazhenova T.A. Issledovanie vliyaniya innovatsionnogo razvitiya regiona na osnovnye harakteristiki kachestvo zhizni naseleniya [Investigation of the Impact of Innovative Development of the Region on the Main Characteristics of the Quality of Life of the Population]. *Drukerovskij vestnik*. 2017. No. 4 (18). S. 176–191. (In Russ.)
- Balashova S.A., Nakhatakyan E.O. Sistematizatsiya podhodov k ocenke social'no-ekonomicheskogo razvitiya stran po indeksu blagosostoyaniya [Systematization of the approaches assessing socioeconomic development of the countries by using welfare index]. *Vestnik Rossijskogo Universiteta Druzhby*

- Narodov. Seriya: Ekonomika*. 2017. Vol. 25. No. 2. S. 219–232. DOI: 10.22363/2313–2329–2017–25–2–219–232. (In Russ.)
- Bykovskaya N.V., Vlasova I.M., Kamaikina I.S. Innovacionnoe razvitiye regionov [Innovative Development of Regions]. *Ekonomika sel'skogo hozyajstva Rossii*. 2021. No. 7. S. 12–17. DOI: 10.32651/217–12. (In Russ.)
- Dubrova T.A., Klochko Yu.S. Analiz kachestva zhizni naseleniya s uchedom razvitiya innovacionnoj deyatel'nosti v regionah Rossii [Analysis of the Quality of Life and its Connection with the Development of Innovative Activities in Russian Regions]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. 2016. No. 9 (74). S. 908–914. (In Russ.)
- Fedotov A.A. Chelovecheskij i nauchno-tehnicheskij potencial: korrelyacionnyj regional'nyj analiz [Human and Scientific-Technical Potential: Regional Correlation Analysis]. *Narodonaselenie*. 2020. Vol. 23. S. 61–67. DOI: 10.19181/population.2020.23.4.6. (In Russ.)
- Fedotov A.A. Kachestvo zhizni i chelovecheskij potencial v koncepciyah ustojchivogo i chelovecheskogo razvitiya (chast' vtoraya) [Quality of life and human potential in the concepts of sustainable and human development (Part Two)]. *Narodonaselenie*. 2021. Vol. 24. No. 3. S. 42–50. DOI: 10.19181/population.2021.24.3.4. (In Russ.)
- Fedotov A.A. Nauchno-tehnicheskij potencial i kachestvo zhizni naseleniya: poisk vzaimosvyazej [Scientific and Technological Potential and the Quality of Life of the Population: the Search for Interrelationships]. *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk*. 2021. No. 11–3 (62). S. 251–257. DOI: 10.24412/2500–1000–2021–11–3–251–257. (In Russ.)
- Gagulina N., Samoylov A., Novikov A., Yanova E. Innovation-Driven Development and Quality of Living Under Conditions of Digital Economy. *E3S Web of Conferences*. 2020. Vol. 157. DOI: 10.1051/e3sconf/202015704037
- Gareeva N.A. Srovnitel'nyj analiz innovacionnyh profilej liderov regional'nyh ekonomicheskikh sistem [Comparative Analysis of Innovative Profiles of Leaders of Regional Economic Systems]. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*. 2021. No. 11. (133). S. 42–47. DOI: 10.26726/1812–7096–2021–11–42–47. (In Russ.)
- Grinchel B.M., Nazarova E.A. Vliyanie innovacionnosti regionov na konkurentnuyu privlekatel'nost' i ustojchivost' ekonomiki i kachestva zhizni [The Influence of Regional Innovation on the Competitive Attractiveness and Sustainability on the Economy and Quality of Life]. *Innovacii*. 2017. No. 8 (226). S. 105–113 (In Russ.)
- Grinchel V.N., Nazarova E.A. Vliyanie innovacionnosti regionov na konkurentnuyu privlekatel'nost' i ustojchivost' ekonomiki i kachestva zhizni [The Influence of the Innovativeness of Regions on the Competitive Attractiveness and Sustainability of the Economy and Quality of Life]. *Innovacii*. 2017. No. 8 (226). S. 105–113. (In Russ.)
- Ibragimov A.G., Platonovskiy N.G. Uroven' i kachestvo zhizni naseleniya Rossii: sostoyanie i problem [The Level and Quality of Life of the Russian Population: Status and Problems]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. 2021. No. 6 (131). S. 144–146. DOI: 10.34925/EIP.2021.131.6.025. (In Russ.)
- Indikatory innovacionnoj deyatel'nosti: 2022 [Innovation Performance Indicators: 2022]. *Statisticheskij sbornik / V.V. Vlasova, L.M. Gohberg, G.A. Gracheva i dr.; Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki»*. M.: HSE, 2022. 292 s. (In Russ.)
- Kapran N. Ob izobretatel'skoj aktivnosti Rossijskoj Federacii v otchete «Global'nyj innovacionnyj indeks 2021» [On Innovation and Invention Activity in Russia According to “2021 Global Innovation Index”]. *Intellektual'naya sobstvennost. Promyshlennaya sobstvennost*. 2021. No. 12. S. 31–39. (In Russ.)
- Kosyakova I.V., Shepelev V.M. Innovacionnoe razvitiye regionov Rossii [Innovative Development of Russian Regions]. *Vektor ekonomiki*. 2019. No. 11 (41). 39 s. URL: www.vectoreconomy.ru (accessed: 01.08.2022). (In Russ.)
- Kryukov V.A., Shmat V.V. Aziatskaya Rossiya — usloviya i prepyatstviya postupatel'noj diversifikacii ekonomiki makroregiona [Asian Russia — Conditions and Obstacles of Progressive Diversification of the Macro-Region Economy]. *Prostranstvennaya ekonomika*. 2022. Vol. 18. No. 1. P. 34–72. DOI: 10.14530/se.2022.1.034–072 (In Russ.)
- Kudryavtseva S.S., Shinkevich A.I., Ostanina S.S. et al. The Methods of National Innovation Systems Assessing. *International Review of Management and Marketing*, 2016. Vol. 6. No. 2. S. 225–230.
- Makaruk V.E. Kompleksnyj indeks innovacionnogo razvitiya regionov [The Experience and Problems of Construction Regions Integrated Index of Innovative Development]. *Nauka i innovacii*. 2017. No. 1 (167). S. 38–42. (In Russ.)
- Mikheeva N.N. K voprosu ob innovacionnyh rejtingah rossijskikh regionov [On the Issue of Innovative Ratings of Russian Regions]. *Sovremennye proizvoditel'nye sily*. 2013. No. 2. S. 54–67. (In Russ.)

- Mityakov S.N., Mityakova O.I., Murashova N.A. Innovacionnoe razvitie regionov Rossii: metodika rejtingovaniya [Innovative Development of Russian Regions: Rating Methodology]. *Innovacii*. 2017. No. 9. S. 97–104. (In Russ.)
- Myreev A.N., Popov A.A., Fedorova S.V. Kachestvo zhizni naseleniya v usloviyah transformacii ekonomiki: teoriya, problemy, praktika (na primere rajonov Krajnego Severa i Arkticheskoy zony) [The Quality of Life of the Population in the Conditions of Economic Transformation: Theory, Problems, Practice (on the example of the regions of the Far North and the Arctic zone)]. Yakutsk: NEFU Publishing House. 2015. 284 s. (In Russ.)
- Nekhoda E.V., Roshina I.V., Pak V.D. Kachestvo zhizni: problemy izmereniya [Quality of Life: Problems of Measurement]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika*. 2018, No. 43. S. 107–125. (In Russ.)
- Nesterova O.A., Pozharnitskaya O.V. Ocenka blagosostoyaniya s pozicii ustojchivogo chelovecheskogo razvitiya: vozmozhnosti mezhdunarodnyh indeksov [Assessing Well-Being from the Perspective of Sustainable Human Development: the Potential of International Indices]. *Voprosy innovatsionnoy ekonomiki*. 2018. Vol. 8. No. 3. S. 335–348. DOI: 10.18334/vinec.8.3.39338 (In Russ.)
- Nikulina N.L., Bagaryakov A.V. Vliyanie innovacionnogo razvitiya na kachestvo zhizni naseleniya regiona [Influence of Innovation Development on the Region Population Quality of Life]. *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Sociologiya. Ekonomika. Politika*. 2015. No. 1. S. 70–72. (In Russ.)
- Okrepilov V., Gagulina N. Structural Transformations of Innovative Development and Quality of Life in Modern Environment. *E3S Web of Conferences*. 2021. Vol. 258. DOI: 10.1051/e3sconf/202125806008
- Okrepilov V., Gagulina N., Getmanova G. Factors of Innovative Development of Regions in the Concept of Quality Economics. *The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*. 2020. P. 409–418. DOI: 10.15405/epsbs.2020.10.03.46
- Sirotnin V., Arkhipova M. Innovative Development and Quality of Life Interaction. *Science, Technology and Innovation in the Emerging Markets Economy Proceedings of the 22th International Conference on Management of Technology (IAMOT 2013)*. Brazil. Porto Alegre. 2013. URL: <https://publications.hse.ru/chapters/98774539> (accessed: 19.07. 2022)
- Smirnov R.V. Innovacionnoe razvitie regionov: obzor issledovaniy [Innovative Development of Regions: a Review of Research]. *Sovremennye aspekty ekonomiki*. 2020. No. 2 (270). S. 19–27. (In Russ.)
- Tikhy V.I., Korneva O.V. Regional'nyj indeks innovacij: metodika rascheta i ee primenenie dlya ocenki innovacionnogo razvitiya regionov [Regional Innovation Index: Calculation Methodology and its Application for Assessing the Innovative Development of Regions]. *Innovacii v obshchestve: Sbornik statej*. Orel: Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov. 2017. S. 15–19. (In Russ.)
- Wang Yushan. Innovacionnoe razvitie kitajskih regionov: opyt i rekomendacii dlya Rossii [Innovative Development of Chinese Regions: Experience and Recommendations for Russia]. *MIR (Modernizatsiya. Innovacii. Razvitie)*. 2021. Vol. 12. No. 2. S. 145–159. DOI: 10.18184/2079–4665.2021.12.2.145–159. (In Russ.)
- Yakunina R.P. Ocenka urovnya chelovecheskogo kapitala pri pomoshchi modernizirovannogo indeksa chelovecheskogo razvitiya [Assessment of Human Capital Level Using the Upgraded Human Development Index]. *Vestnik Samarskogo Gosudarstvennogo Ekonomicheskogo Universiteta*. 2021. No. 4. (198). S. 360–374. DOI: 10.46554/1993–0453–2021–4–198–38–46. (In Russ.)
- Yangirova E.I., Iskakov M.R. Ocenka chelovecheskogo razvitiya v Rossijskoj Federacii [Human Development Assessment in the Russian Federation]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii*. 2022. Vol. 18. No. 2. S. 248–258. DOI: 10.19181/lspr.2022.18.2.9. (In Russ.)
- Yashin S.N., Korobova Yu.S. Metod rascheta integral'nogo indeksa innovacionnogo razvitiya regiona [Method of Calculating the Integral Index of Innovative Development of the Region]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya*. 2017. No. 10 (4). S. 360–374. DOI: 10.24891/fa.10.4.360. (In Russ.)

Некоторые итоги продовольственной стратегии России, Китая и Японии

© 2022

DOI: 10.31857/S013128120022591-1

Полянская Наталья Михайловна

Кандидат экономических наук, доцент кафедры прикладной экономики Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова (адрес: 670000, Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а), старший научный сотрудник Отдела региональных экономических исследований Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. ORCID: 0000-0002-6387-6494. E-mail: natali_mz@mail.ru

Колесняк Антонина Александровна

Доктор экономических наук, профессор кафедры государственного, муниципального управления и кадровой политики Красноярского государственного аграрного университета (адрес: 660049, Красноярск, проспект Мира, 90). ORCID: 0000-0001-6681-2261.

E-mail: kolesnyak.antonina@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 10.09.2022.

Аннотация:

В статье представлен сравнительный макроэкономический анализ итогов аграрной политики в области продовольственной безопасности России, Китая и Японии. Россия в существенно большей мере обеспечена сельскохозяйственными угодьями — фактором базисного значения в производстве продуктов питания, нежели восточные соседи — Китай и Япония. По валовому производству сельскохозяйственной продукции лидирует Китай, особенно по зерновым и зернобобовым, плодам, ягодам, цитрусовым и винограду, овощам и бахчевым, а также яйцу. По этим продуктам Китай имеет полную самообеспеченность, однако при этом по картофелю, мясу и молоку испытывает недостаток собственного производства. Япония не обеспечена собственными плодами, ягодами, цитрусовыми и виноградом, овощами и бахчевыми, а также мясом и молоком. Россия тоже испытывает недостаток собственного производства указанных продуктов, за исключением мяса, которым она вполне обеспечена. Среднестатистический российский гражданин в неполной мере потребляет овощи и бахчевые, а также молоко и молочные продукты, по которым в стране сложился низкий уровень самообеспеченности и экономической доступности. Продовольственные стратегии исследуемых государств свидетельствуют о важности продовольственного обеспечения в системе национальной безопасности и повышения качества жизни населения, объединения их интересов в организации крупных сельскохозяйственных предприятий, государственной поддержки развития сельского хозяйства при полном его финансовом обеспечении, формирования экономически обоснованной аграрной политики по развитию АПК как основы социальной стабильности, приравнивания продукции АПК к важнейшим стратегическим ресурсам.

Ключевые слова:

продовольственная стратегия, продовольственная безопасность, продовольственное обеспечение, аграрное производство, Россия, Китай, Япония, бедность, аграрная политика, потребление, импорт, импортозамещение, продукты питания.

Для цитирования:

Полянская Н.М., Колесняк А.А. Некоторые итоги продовольственной стратегии России, Китая и Японии // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 5. С. 62–79.

DOI: 10.31857/S013128120022591-1.

Продовольственная проблема — приоритетная для любого государства

Продовольственный вопрос по праву относится к важнейшим, поскольку питание — непереносимое условие обеспечения жизнедеятельности и безопасности человека, общества и государства. Происходящие в последние годы социально-экономические, политические и экологические процессы противоречивы, несут в себе разные риски, в том числе в области продовольственной независимости государств. Каждая страна в числе главных задач стремится решать текущие и перспективные продовольственные проблемы, дабы сохранить в социуме стабильность, а в экономике — самодостаточность и устойчивость. «Для всех стран мира, включая постиндустриальные, обеспечение продовольственной безопасности остается одной из приоритетных задач, будучи системным элементом не только экономического развития, но и политической, социальной стабильности»¹.

Всемирная продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (FAO) рекомендует поддерживать продовольственное самообеспечение по основным пищевым продуктам на уровне 80–95 %². Соответствующие требования предусмотрены в Доктрине продовольственной безопасности России³. Достаточное и полноценное обеспечение населения страны основными продуктами питания — важный критерий национальной безопасности, как отмечается в соответствующих нормативных документах⁴.

Россия, Китай и Япония — в числе ведущих экономических держав современно-го мира. Последние годы показывают, что «...отношения в рамках российско-китайско-японского треугольника становятся все более весомым фактором развития политической и социально-экономической ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе»⁵ и во всем мире. Страны имеют выход к морю, общие границы, значительный политический вес в мире, устоявшиеся экономические взаимосвязи и перспективы дальнейшего взаимодействия. Развитие аграрного сектора и организация эффективной системы продовольственного обеспечения в этих странах — стратегические государственные задачи. Вместе с тем уровень продовольственного обеспечения весьма дифференцирован, что предопределяется особенностями природно-климатических, демографических, экономических, экологических и других факторов.

Территория России «сосредоточивает около 40 % мировых запасов черноземных почв, около 9 % пашни, 2,6 % пастбищ и лишь около 2 % населения на планете Земля»⁶. Россия обладает значительным аграрным потенциалом, однако в настоящее время пока неспособна в полном объеме обеспечить даже собственное население рядом важных продуктов питания.

¹ Александрова М.В. Продовольственная безопасность КНР и экспорт сельхозпродукции РФ на китайский рынок // *Проблемы Дальнего Востока*. 2017. № 6. С. 27–38.

² Food and Agriculture organization of the United Nations. URL: <https://www.fao.org/3/ca9731ru/ca9731ru.pdf> (дата обращения: 05.07.2022).

³ Указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности РФ». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343386/ (дата обращения: 15.07.2022).

⁴ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности РФ». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 15.07.2022).

⁵ Мартынова М.Ю., Никитопец-Такигава Г.Ю. Треугольник Россия-Китай-Япония: проблемы и перспективы // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки*. 2018. № 4. С. 313–326. DOI: 10.18384/2310-676X-2018-4-313-326

⁶ Колесняк А.А. Продовольственное обеспечение населения регионов с континентальным климатом: теория и практика / А.А. Колесняк, Н.И. Пыжикова, Н.М. Полянская. Красноярск, 2021. С. 104.

Россия переживает затянувшийся с 1990-х гг. системный кризис развития аграрной сферы. Так, только за последние двадцать лет произошло существенное сокращение посевных площадей (на 28 %), поголовья крупного рогатого скота (на 50 %), овец и коз (на 20 %), более чем в три раза снизилась обеспеченность сельхозтехникой⁷. В сельском хозяйстве наблюдается «хроническая инвестиционная недостаточность»⁸, дефицит оборотных средств и низкая обеспеченность высококвалифицированными кадрами.

Для России продовольственный вопрос заметно обострился во втором десятилетии текущего века, чему способствовал ряд причин. Так, вследствие понижения мировых цен на нефть произошла девальвация российского рубля и значительно снизился уровень жизни населения⁹. Существенной причиной стали и финансово-экономические санкции в адрес России, в результате чего появились угрозы неполучения ряда важных готовых продовольственных товаров, ввозимых из-за рубежа. В целях уменьшения этих угроз российское правительство провозгласило общенациональный курс на импортозамещение. Одним из приоритетов стало усиление государственной поддержки отечественного агропромышленного комплекса (АПК). Внесены корректировки в программные документы по регулированию рынка сельхозпродукции, сырья и продовольствия, поддержке экспорта аграрной продукции. В целях государственного регулирования агросектора введена единая субсидия для развития сельского хозяйства регионов.

Продовольственная стратегия России реализуется посредством ряда нормативных документов, основными из которых являются Доктрина продовольственной безопасности от 2020 г. и госпрограмма «Комплексное развитие сельских территорий» на 2020–2025 гг.¹⁰ Документы нацелены на формирование условий для сбалансированного развития аграрного сектора, повышение национальной безопасности и благосостояния населения, а также снижение миграции населения из сельской местности.

В стратегических документах отмечается, что в результате принятия соответствующих мер «по снижению зависимости от импорта в ключевых отраслях экономики... повысился уровень продовольственной и энергетической безопасности»¹¹. Правительством России осуществляется «переход от экспорта первичных сырьевых ресурсов и сельскохозяйственной продукции к их глубокой переработке», позволяющий «изменить структуру российской экономики»¹², укрепить ее конкурентоспособность и повысить самообеспеченность основными продуктами питания. Вместе с тем остается еще много проблем.

Важнейшим стратегическим партнером России является Китай — крупнейшая и динамично развивающаяся экономика мира со второй численностью населения (на нача-

⁷ Полянская Н.М., Найданова Э.Б., Колесняк А.А., Колесняк И.А., Брянская О.Л. Агролизинг как инструмент материально-технического обеспечения в аграрной сфере // *Экономика сельского хозяйства России*. 2021. № 1. С. 30–40.

⁸ Алтухов А.И. Технично-технологический потенциал сельского хозяйства и необходимость его модернизации // *Зернобобовые и крупные культуры*. 2021. № 2 (38). С. 28–37.

⁹ Панкова С.В., Цытин А.Л., Попов В.В. Развитие аналитического инструментария управления государственной политикой в сфере продовольственной безопасности // *Управленец*. 2019. Т. 10. № 2. С. 49–61. DOI: 110.29141/2218–5003–2019–10–2–6

¹⁰ Постановление Правительства РФ от 31.05.2019 № 696 «Об утверждении государственной программы РФ “Комплексное развитие сельских территорий” и о внесении изменений в некоторые акты Правительства РФ». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326085/ (дата обращения: 15.07.2022).

¹¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности РФ». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 15.07.2022).

¹² Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности РФ». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 15.07.2022).

ло 2020 г. — 1398 млн чел.¹³), которая с каждым годом возрастает. Наиболее острые проблемы Китая сформировались в продовольственной сфере: сокращение площади пахотных земель, снижение урожайности сельскохозяйственных культур, деградация почв из-за изменений климата, истощение водных ресурсов, рост импорта зерна, дифференциация в доходах между городским и сельским населением. Китай для снижения угроз продовольственной безопасности реализует комплекс мер: развитие сельского хозяйства как приоритетной отрасли экономики; реализация с полным финансовым обеспечением программ развития сельского хозяйства и сельской экономики; совершенствование налоговой политики в аграрной сфере.

По мнению российских исследователей¹⁴, за счет поддержки государства решены основные задачи экономической реформы в Китае: обеспечена социальная стабильность на селе за счет создания слоя независимых сельских товаропроизводителей, привлечены дополнительные инвестиции в аграрную сферу, сдержан рост цен на основные продукты питания, гарантирована продовольственная безопасность, повышен уровень жизни крестьян, расширен потребительский рынок, достигнуто «политическое» доверие к правительству.

Япония, по данным отдельных исследователей¹⁵, характеризуется неполной продовольственной самообеспеченностью. Для снижения импорта продовольствия аграрному сектору выделяются значительные субсидии: по масштабам господдержки Япония занимает третье место в мире. Это продиктовано неблагоприятными природно-климатическими условиями для аграрного производства и ограниченностью земельных ресурсов. Несмотря на господдержку, многие аграрные проблемы не решены. Из-за малых размеров хозяйств издержки на производство высоки, а производительность труда, напротив, низкая, что делает аграрную отрасль неконкурентоспособной. Сокращаются посевные площади, снижается численность молодой рабочей силы, уменьшаются объемы производства аграрной продукции. Но Япония намерена в ближайшие годы повысить продовольственную самообеспеченность до 50 %. Для этого разработаны соответствующие меры¹⁶: модернизация аграрного сектора по укрупнению размеров хозяйств и сохранению протекционистской политики; переподготовка фермеров и привлечение молодых работников; система гарантированных закупочных цен на основные виды продовольствия; сокращение объемов импорта продовольствия. Обеспечению национальной продовольственной безопасности в Японии наряду с военной безопасностью и топливной проблемой отведено ведущее место.

¹³ Россия и страны мира. 2020: Стат.сб. / Росстат. М., 2020. С. 31. По переписи 2020 г. население КНР составило 1411 млн чел. См.: *Баженова Е.С., Островский А.В.* Сколько людей живет в Китае: итоги 7-й Всекитайской переписи населения 2020 года // *Проблемы Дальнего Востока*. 2021. № 4. С. 66–83.

¹⁴ *Кравченко А.А., Сергеева О.О.* Политика Китая в области обеспечения продовольственной безопасности: модернизация аграрной сферы // *Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право*. 2014. Т. 16. № 3–4. С. 57–65; *Ерохин В.Л., Гао Тяньмин.* Продовольственная безопасность Китая: современное состояние и стратегические ориентиры // *Маркетинг и логистика*. 2019. № 5 (25).

¹⁵ *Кравченко А.А.* Основные направления политики Японии в области обеспечения продовольственной безопасности // *Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право*. 2013. Т. 15. № 2. С. 55–66.

¹⁶ *Кравченко А.А.* Основные направления политики Японии в области обеспечения продовольственной безопасности // *Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право*. 2013. Т. 15. № 2. С. 55–66.

Обеспеченность земель — главное условие аграрного производства

Важным звеном системы продовольственного обеспечения является аграрное производство на основе повышения культуры земледелия при достаточности земли, в первую очередь сельскохозяйственных угодий (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Обеспеченность стран сельскохозяйственными угодьями (на начало года)
Availability of agricultural land in countries (at the beginning of the year)

Показатели	Россия		Китай		Япония	
	2011 г.	2020 г.	2011 г.	2020 г.	2011 г.	2020 г.
Численность населения, млн чел.	142,8	146,2	1338,0	1398,0	128,1	126,0
Площадь с.-х. угодий:						
всего, млн га	220,4	222,0	528,9	528,5	4,6	4,4
на одного жителя, га	1,54	1,52	0,40	0,38	0,04	0,03
Площадь пашни:						
всего, млн га	121,4	122,7	121,6	121,6	4,3	4,1
доля в структуре с.-х. угодий, %	55,1	55,3	23,0	23,0	93,5	93,2
на одного жителя, га	0,85	0,84	0,09	0,09	0,03	0,03

Источники: составлено по данным: Россия и страны мира. 2020: Стат.сб. [Regions of Russia. The main socio-economic indicators of cities. 2020: Statistical compendium] / Росстат. М., 2020. 385 с.; Федеральная служба государственной статистики [Federal State Statistics Service.]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/incomparisons> (дата обращения: 18.07.2022).

По мнению Ф.М. Достоевского: «...утверждение в стране прочного земледелия определяет правильное функционирование всего национального организма государства, нравственность, характер и даже ум нации...»¹⁷

Площадь сельскохозяйственных угодий как базисной основы производства продуктов питания в расчете на одного жителя Земли сокращается, их ценность возрастает.

В отличие от восточных соседей население России в большей мере обеспечено пашней. Численность населения в России и Китае за рассмотренный период возросла на 2,4 % и 4,5 % соответственно, в Японии сократилась на 1,6 %. В Китае и Японии обеспеченность угодьями незначительно снизилась, причем в Китае это произошло за счет демографического прироста, в Японии — за счет сокращения их площадей. Наибольшая доля пахотных земель в структуре сельскохозяйственных угодий — в Японии, в то время как в России и Китае этот показатель заметно ниже.

От обеспеченности сельскохозяйственными угодьями во многом зависят параметры аграрного производства, которые в данных странах существенно отличаются (табл. 2).

Производство всех видов аграрной продукции (за исключением молока) в Китае заметно выше, чем в России и Японии. Япония тоже имеет сравнительно меньшие объемы производства молока. По российским рациональным нормам питания¹⁸ (рис. 1) самообеспеченность молоком в Китае и Японии заметно ниже, чем в России (табл. 3).

Уровень самообеспеченности пищевыми продуктами определяется индексом самообеспеченности (I_{CO}) — на основе соотношения объемов среднелюдиного производства с рациональными нормами потребления по каждому из продуктов (табл. 3).

¹⁷ Достоевский Ф.М. Дневник писателя. М.: Политиздат, 1989. С. 435.

¹⁸ Приказ Минздрава РФ от 19.08.2016 г. № 614 (с изм.) «Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.07.2022).

Таблица 2 / Table 2

Производство аграрной продукции (млн т в год)
Production of agricultural products (million tons per year)

Продукция	Россия		Китай		Япония	
	2010 г.	2019 г.	2010 г.	2019 г.	2010 г.	2019 г.
Зерновые и зернобобовые (в весе после доработки)	61,0	133,5	501,8	617,6	11,4	11,9
в т.ч. пшеница:						
– в весе после доработки	41,6	85,9	115,2	133,6	0,6	1,0
– в % к зерновым и зернобобовым	68,2	64,3	23,0	21,6	5,5	8,4
Картофель	18,5	19,6	76,6	91,8	2,3	2,1
Фрукты, ягоды, цитрусовые и виноград	2,4	4,3	202,0	251,3	3,5	3,0
Овощи и бахчевые	12,2	15,5	460,0	588,3	10,7	10,2
Скот и птица на убой (в убойном весе)	7,2	11,2	80,9	76,3	3,2	4,1
Молоко	31,2	32,2	36,1	36,4	7,7	7,3
Яйца, млрд шт.	40,6	45,0	476,0	662,0	41,9	44,0
Масла растительные	3,1	7,5	20,2	25,1	1,7	2,1

Источники: составлено по данным: Россия и страны мира. 2020: Стат.сб. [Regions of Russia. The main socio-economic indicators of cities. 2020: Statistical compendium] / Росстат. М., 2020. 385 с.; Федеральная служба государственной статистики [Federal State Statistics Service]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/incomparisons> (дата обращения: 18.07.2022).

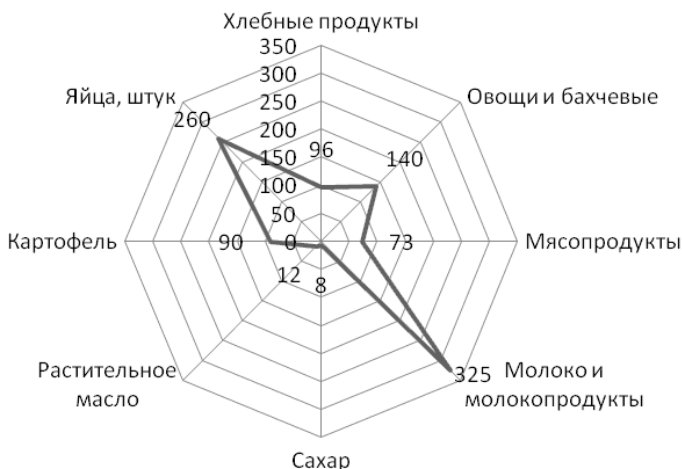

Рис. 1. Рациональные нормы потребления основных пищевых продуктов, отвечающие современным требованиям здорового питания (кг в год)

Figure 1. Rational norms of consumption of basic food products that meet modern requirements of healthy nutrition (kg per year)

Источник: составлено по данным: приказ Минздрава РФ от 19.08.2016 г. № 614 (с изм.) «Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания» [Order of the Ministry of Health of the Russian Federation of August 19, 2016 No. 614 "On approval of Recommendations on rational norms of food consumption that meet modern requirements of healthy nutrition"].

URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_204200/ (дата обращения: 15.07.2022).

Таблица 3 / Table 3

Среднедушевое производство и самообеспеченность
основными продуктами питания (2019 г.)*
Average per capita production and self-sufficiency in basic foodstuffs (2019)*

Продукты питания	Россия		Китай		Япония	
	среднедушевое произв-во, кг в год	индекс ИСО	среднедушевое произв-во, кг в год	индекс ИСО	среднедушевое произв-во, кг в год	индекс ИСО
Хлеб и хлебные продукты	913	9,51	442	4,60	94	0,98
Картофель	134	1,49	66	0,73	17	0,19
Фрукты, ягоды, цитрусовые и виноград	29	0,29	180	1,80	24	0,24
Овощи и бахчевые	106	0,76	421	3,01	81	0,58
Мясо и мясные продукты	77	1,05	55	0,75	33	0,45
Молоко и молочные продукты	220	0,68	26	0,08	58	0,18
Яйца, шт.	308	1,18	474	1,82	349	1,34
Масла растительные	51	4,25	18	1,50	17	1,42

Источники: составлено по данным: Россия и страны мира. 2020: Стат.сб. [Regions of Russia. The main socio-economic indicators of cities. 2020: Statistical compendium] / Росстат. М., 2020. 385 с.; Федеральная служба государственной статистики [Federal State Statistics Service]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/incomparisons> (дата обращения: 18.07.2022); приказ Минздрава РФ от 19.08.2016 г. № 614 (с изм.) «Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания» [Order of the Ministry of Health of the Russian Federation of August 19, 2016 No. 614 "On approval of Recommendations on rational norms of food consumption that meet modern requirements of healthy nutrition"]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_204200/ (дата обращения: 15.07.2022).

*По рациональным нормам, утвержденным Минздравом РФ.

Исходя из российских норм рационального питания, Россия и Китай в большей мере обеспечены собственным продовольствием, чем Япония. Так, за счет внутреннего производства Россия обеспечена мясом и яйцом полностью, хлебными продуктами, картофелем и растительным маслом — с существенным профицитом (что определяет ее экспортный потенциал по этим продуктам). Однако некоторыми продуктами Россия обеспечена в неполной мере: овощами и бахчевыми — на 76 %, молоком — на 68 %, плодами, ягодами, цитрусовыми и виноградом — лишь на 29 %. Это объясняется ограниченными производственными возможностями из-за экстремальности природно-климатических условий многих регионов РФ.

Китай в избыточной мере самообеспечен яйцом, растительным маслом, плодами, ягодами, цитрусовыми и виноградом, хлебными продуктами, овощами и бахчевыми. Причем по последним продуктам КНР имеет заметные экспортные возможности. Исходя из российских норм, Китай испытывает недостаток картофеля, а также важных белково-содержащих продуктов животного происхождения (мяса, молока). Япония, в свою очередь, недостаточно производит плодов, ягод, цитрусовых, винограда, молочных, мясных продуктов, картофеля, овощей и бахчевых¹⁹.

¹⁹ По российским нормам.

Потребление продуктов питания и уровень жизни населения

Для оценки уровня продовольственного обеспечения проанализировано среднедушевое потребление и индекс рационального потребления продуктов питания (И_{РП}) — отношение среднедушевого потребления продуктов к их рациональной норме. Параметры фактического среднедушевого потребления и степень соответствия его медицинским рекомендациям здорового питания заметно различаются по странам. Среднестатистический россиянин в достаточных объемах потребляет картофель, мясопродукты, растительные масла, яйца, рыбу и морепродукты. Жители России на 21 % испытывают дефицит овощей и бахчевых — источников витаминов и ценнейшей клетчатки; на 30 % — молочные продукты как источник кальция, других микро- и макроэлементов, белка и жира животного происхождения. Часть питательных веществ компенсируется излишним потреблением хлебных продуктов (мучных, макаронных, крупяных изделий, бобовых), а также сахара в разных формах (табл. 4).

Таблица 4 / Table 4

Среднедушевое и рациональное потребление продуктов (2019 г.)*
Average per capita and rational consumption of foodstuffs (2019)*

Продукты питания	Россия		Китай		Япония	
	среднедушевое потребление, кг в год	индекс ИРП	среднедушевое потребление, кг в год	индекс ИРП	среднедушевое потребление, кг в год	Индекс ИРП
Хлеб и хлебные продукты	116	1,21	103	1,07	86	0,90
Картофель	89	0,99	41,2	0,46
Овощи и бахчевые	107	0,76	505,1	3,61	91	0,65
Мясо и мясные продукты	76	1,04	46,8	0,64	49	0,67
Молоко и молочные продукты	229	0,70	22,1	0,07	59	0,18
Яйца, шт.	285	1,10	380	1,46	292	1,12
Масла растительные	14	1,17	24,7	2,06	16	1,33
Рыба и морепродукты	22,9	1,04	46,4	2,11	45	2,05
Сахар	39	4,88	8	1,00	19	2,38

Источники: составлено по данным: Россия и страны мира. 2020: Стат.сб. [Regions of Russia. The main socio-economic indicators of cities. 2020: Statistical compendium] / Росстат. М., 2020. 385 с.; Федеральная служба государственной статистики [Federal State Statistics Service]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/incomparisons> (дата обращения: 18.07.2022); приказ Минздрава РФ от 19.08.2016 г. № 614 (с изм.) «Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания» [Order of the Ministry of Health of the Russian Federation of August 19, 2016 No. 614 "On approval of Recommendations on rational norms of food consumption that meet modern requirements of healthy nutrition"]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_LAW_204200/ (дата обращения: 15.07.2022).

*По рациональным нормам, утвержденным Минздравом РФ.

Исходя из российских норм, жители Китая испытывают серьезный дефицит молочных продуктов, мясопродуктов и картофеля, однако недостаток белков и жиров они восполняют за счет повышенного потребления яиц, рыбы и морепродуктов, растительных масел, овощей и бахчевых. Хлебные продукты и сахар жители Китая потребляют в рациональном объеме.

Население Японии, согласно российским нормам, в достаточном количестве потребляет хлебные продукты (в т.ч. рис) и яйца. Подобно китайцам, жители Японии заметно меньше потребляют молочные и мясные продукты. Вместе с тем они компенсиру-

ют необходимые питательные вещества повышенным потреблением рыбы и морепродуктов, растительных масел и сахара.

Различия в структуре питания жителей стран объясняются сформировавшейся веками гастрономической культурой, природно-климатическими, демографическими, экономическими и иными факторами. В каждой стране исторически сложились свои традиции питания, но рациональные параметры потребления продуктов обоснованы органами здравоохранения.

Россия характеризуется неполной самообеспеченностью молоком, овощами и бахчевыми, ягодами, цитрусовыми и виноградом. Россияне значительно меньше рекомендованных объемов потребляют указанные продукты. То есть имеет место физическая и в какой-то мере экономическая (для малоимущих граждан) недоступность данных продуктов питания.

Продовольственное обеспечение в Китае тоже неполное — это касается картофеля, молочной и мясной продукции. По Японии можно заключить то же самое.

Таким образом, подтверждается тезис, обозначенный в начале статьи: уровень потребления продуктов питания в стране во многом определяется уровнем продовольственной самообеспеченности и их экономической доступности.

Вместе с тем каждая страна в процессе продовольственного обеспечения вывозит и ввозит ряд продовольственных товаров. Для оценки уровня экспортируемого и импортируемого продовольствия стран в валовом экспорте и импорте проанализированы их параметры. В рассмотренном периоде в России и Китае валовой объем экспорта возрос, в Японии — снизился; валовой объем импорта возрос во всех трех странах (табл. 5).

Таблица 5 / Table 5

Экспорт и импорт, млн. долларов США
Export and import, million USD

Наименование	Россия		Китай		Япония	
	2010 г.	2019 г.	2010 г.	2019 г.	2010 г.	2019 г.
Экспорт	397 068	424 393	1 578 270	2 498 921	769 772	705 672
Импорт	228 912	244 283	1 396 200	2 069 225	692 435	721 078

Источник: составлено по данным: Россия и страны мира. 2020: Стат.сб. [Regions of Russia. The main socio-economic indicators of cities. 2020: Statistical compendium] / Росстат. М., 2020. 385 с.

Абсолютные параметры экспорта и импорта продовольствия в России, Китае и Японии заметно отличаются. Импорт продовольствия в Китае почти равен экспорту, в России — почти на треть превышает экспорт, в Японии — более чем в девять раз выше экспорта (рис. 2).

Доли экспорта и импорта продовольствия в их валовом объеме стран тоже заметно различаются (рис. 3).

Экспорт продовольствия — важное направление агропродовольственной политики большинства стран в мире, поскольку позволяет пополнять доходы государства. Сейчас многие страны «рассматривают экспортную деятельность в качестве одной из основ устойчивости экономики и поддерживают ее развитие широким комплексом мер»²⁰. Экспорт имеет особое значение для стран, располагающих существенными излишками по тем или иным продуктам. Импорт же позволяет восполнять недостаток по тем продуктам, собственное производство которых невозможно либо экономически невыгодно.

²⁰ Медведева Н.А. Основные тенденции развития экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия в мире // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2020. № 5 (62). С. 41.

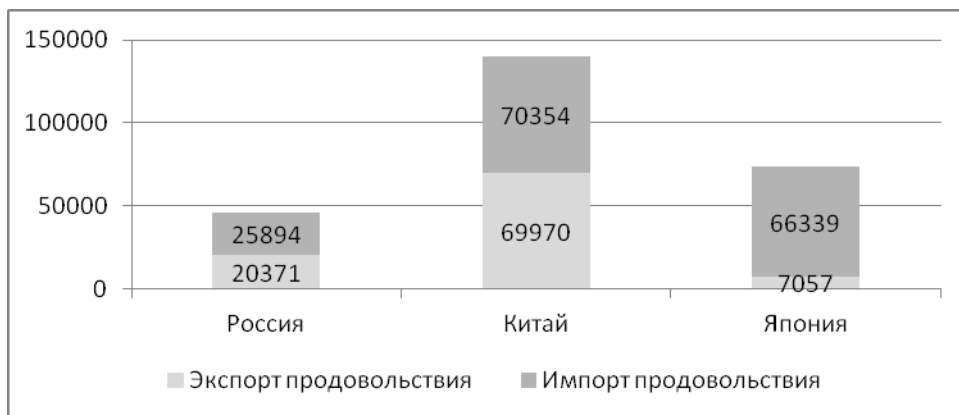

Рис. 2. Экспорт и импорт продовольствия (на начало 2020 г., млн долларов США)
 Figure 2. Food exports and imports (at the beginning of 2020, USD million)

Источник: составлено по данным: Россия и страны мира. 2020: Стат.сб. [Regions of Russia. The main socio-economic indicators of cities. 2020: Statistical compendium] / Росстат. М., 2020. 385 с.

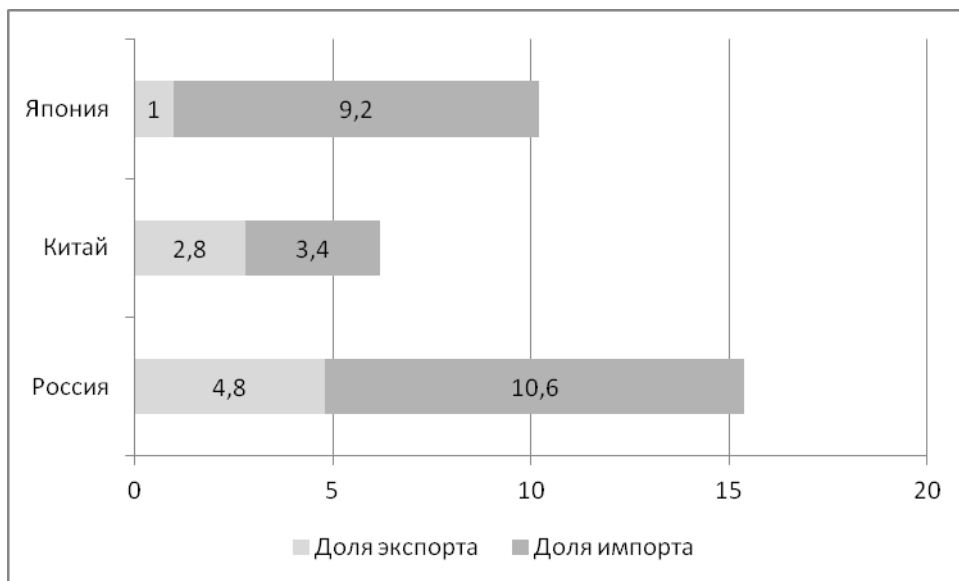

Рисунок 3. Доли экспорта и импорта продовольствия в общем объеме экспорта и импорта стран (на начало 2020 г., %)

Figure 3. The share of food exports and imports in the total volume of exports and imports of countries (at the beginning of 2020, %)

Источник: составлено по данным: Россия и страны мира. 2020: Стат.сб. [Regions of Russia. The main socio-economic indicators of cities. 2020: Statistical compendium] / Росстат. М., 2020. 385 с.

Удельный вес экспортируемого продовольствия в валовом объеме экспорта в России немногим выше, чем у восточных соседей. Однако доля импортируемых продуктов в России и Японии заметно выше, чем в Китае. При этом абсолютные параметры импорта продовольствия в Китае и Японии примерно равны и заметно выше, чем в России, которая в контексте продовольственной независимости находится в сравнительно более выгодных условиях. Во многом это достигнуто благодаря более высокой обеспеченности России землей.

Отдельный интерес вызывает энергетическая и питательная компонента пищевого рациона. Структура питания россиян и китайцев по калорийности отличается, но по объему потребляемого белка одинакова. Жители Японии потребляют заметно меньше как в целом калорий, так белков и жиров в частности. Россияне потребляют большее количество калорий за счет жиров и углеводов. Повышенная калорийность питания жителей России обусловлена более суровыми зимами и в целом экстремальными природными условиями многих российских регионов, а также гастрономической культурой россиян. Китайцы и японцы часть белков, очевидно, потребляют за счет яиц, которыми обеспечены сполна (табл. 6).

Таблица 6 / Table 6

Калорийность и среднедушевое потребление компонентов пищи
Caloric content and per capita consumption of food components

Страна	Килокалории		Белки, г		Жиры, г	
	2010 г.	2019 г.	2010 г.	2019 г.	2010 г.	2019 г.
Россия	3 302	3 345	101	101	100	112
Китай	3 044	3 191	95	101	93	100
Япония	2 685	2 705	88	87	88	89

Источник: составлено по данным: Федеральная служба государственной статистики [Federal State Statistics Service]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/incomparisons> (дата обращения: 18.07.2022).

Здоровье человека зависит от качества его питания. Людям следует соблюдать медицинские нормы потребления продуктов питания, а государство должно обеспечивать физическую и экономическую доступность продовольствия для каждого жителя. Качественные и количественные параметры питания влияют на продолжительность жизни (рис. 4).

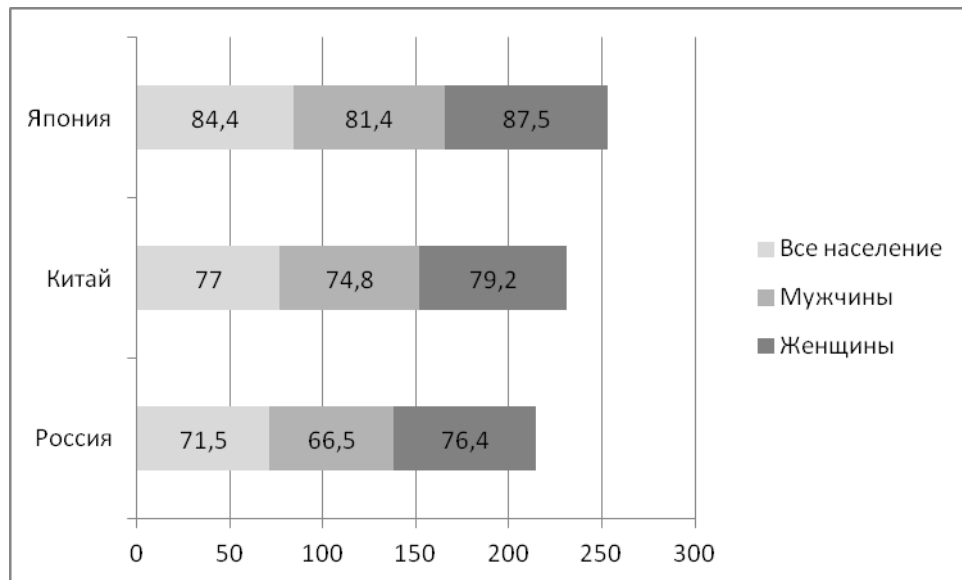

Рис. 4. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в 2020 г. (лет)

Figure 4. Life expectancy at birth in 2020 (years)

Источник: составлено по данным: Федеральная служба государственной статистики [Federal State Statistics Service]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/incomparisons> (дата обращения: 18.07.2022).

Очевидно, потому что жители Китая и Японии потребляют меньше калорий (в т.ч. за счет жиров), чем население России, средняя продолжительность жизни китайцев и

японцев заметно выше, чем у россиян. В данном контексте рассмотрена смертность населения по вызывающим ее причинам, так или иначе связанным с качеством и количеством питания. В России распространенность смертей от заболеваний системы кровообращения, органов дыхания и органов пищеварения заметно выше, чем у восточных соседей (табл. 7).

Как в Китае, так и в Японии в динамике наблюдается сокращение смертности от указанных заболеваний, а в России происходит рост.

Таблица 7 / Table 7

Основные причины смертности (на 100 000 населения)
Mortality of the population due to causes of death (deaths per 100,000 people)

Группа болезней	Россия		Китай		Япония	
	2017 г.	2020 г.	2017 г.	2020 г.	2017 г.	2020 г.
Болезни системы кровообращения	270,0	290,3	262,4	235,8	72,8	68,3
Болезни органов дыхания	22,4	33,7	55,9	11,4	20,7	16,6
Болезни органов пищеварения	38,3	43,0	15,9	14,1	13,8	12,9

Источники: составлено по данным: Россия и страны мира. 2020: Стат.сб. [Regions of Russia. The main socio-economic indicators of cities. 2020: Statistical compendium] / Росстат. М., 2020. 385 с.; Федеральная служба государственной статистики [Federal State Statistics Service]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/incomparisons> (дата обращения: 18.07.2022).

Жителям РФ необходимо в большей мере потреблять молочные продукты, овощи и бахчевые, но для многих домохозяйств, особенно в регионах с относительно низким уровнем доходов, эта продукция зачастую недоступна. Между тем нехватка в пищевом рационе человека важных белковых продуктов, растительной клетчатки, микро- и макроэлементов и витаминов влияет на рост заболеваемости по классам болезней²¹. Поэтому очень важно питаться сбалансированно и полноценно. Для этого необходимо, чтобы основные продукты питания были физически и экономически доступны для всех категорий населения.

Одним из факторов, сдерживающих экономическую доступность продовольствия, является бедность. В России сейчас «численность населения с доходами ниже границы бедности составляет 20,9 млн человек или 14,3 % жителей страны»²², в то время как в 2018 г. составляла 12,6 %²³. Это — негативная тенденция на фоне сокращения продолжительности жизни. О низкой платежеспособности населения говорит тот факт, что на питание россияне расходуют 22,1 % средств семейного бюджета, а, например, японцы тратят 12,3 %, канадцы — 7,3 %, корейцы — 9,2 %²⁴. Россия по этому показателю близка к Мексике, Румынии, Македонии.

Искоренению бедности в Китае государство уделяет значительное внимание и направляет на это существенные ресурсы²⁵: правительство реализует «специальные программы развития бедных районов страны с глобальной целью подъема деревни, создания

²¹ Хисматуллин Д.Р., Чигвинцев В.М., Кирьянов Д.А. Анализ влияния потребления пищевых продуктов на возникновение заболеваемости на основании анкетных данных и медицинского осмотра жителей Пермского края и Иркутской области // Медицина труда и экология человека. 2020. № 2 (22). С. 65–70.

²² Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/168756> (дата обращения: 02.08.2022).

²³ Россия и страны мира. 2020: Стат.сб. / Росстат. М., 2020. 385 с.

²⁴ Россия и страны мира. 2020: Стат.сб. / Росстат. М., 2020. 385 с.

²⁵ Сербина Е.М. Вклад Государственного банка развития сельского хозяйства Китая в борьбу с бедностью // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 6. С. 41–53. DOI: 10.31857/S013128120012987–6

условий жизни равных городским»²⁶. Государством сформирована «новая аграрная стратегия, напрямую увязанная с реализацией двух основных задач Китая на первую половину XXI века»²⁷. Первая задача — преодоление бедности населения; вторая — социалистическая модернизация в ходе «строительства социализма с китайской спецификой новой эпохи»²⁸. За последние несколько лет Китай сумел заметно увеличить темпы социально-экономического роста и уровень жизни населения²⁹. Весомый вклад в борьбу с бедностью внесло активное участие Банка развития сельского хозяйства Китая. Банк входит в число так называемых политических банков и «служит инструментом правительства Китая для осуществления стратегических проектов с господдержкой в области сельского хозяйства»³⁰. В результате экономических реформ из состояния бедности выведено более 750 млн чел.³¹ Если ориентироваться на установленные Всемирным банком критерии бедности в размере 1,9 долларов в день, более 70 % населения мира, выведенного из-за черты бедности в последние десятилетия, — заслуга Китая. В 2019 г. за национальной чертой бедности в Китае проживало около 5,51 млн чел.³², или менее 1 % населения страны. Это намного ниже, чем в России. Однако нельзя забывать о различиях национальных методик оценки уровня бедности.

Китай стал первой страной мира, достигнувшей одну из целей тысячелетия по сокращению бедности, определенных ООН. Многолетняя комплексная работа основана на «идее построения общества “сяокан” (“общества средней зажиточности”)), которая впервые была обнародована в 1979 г. При всестороннем и комплексном осмыслении, на наш взгляд, китайский опыт борьбы с бедностью вполне может быть применен в российских реалиях.

В Японии тоже существует проблема бедности, хотя в официальных статистических публикациях РФ эти данные не находят отображения. Между тем, отмечается, что в Японии «для домохозяйства из четырех человек уровень относительной бедности составляет 2,44 млн иен в год»³³. Усилению неравенства и возрастанию уровня относительной бедности способствует старение населения страны: «за период с 1989 по 2019 гг. число граждан старше 65 лет возросло с 14 млн 890 тыс. до 35 млн 890 тыс. (или в 2,4 раза), а их доля в структуре населения — с 12,1 % до 28,4 %. У пожилых граждан (как правило, пенсионеров) текущий доход зачастую ниже, чем у более молодого, работающего поколения; и рост их доли увеличивает разрыв в доходах между группами населения»³⁴. Кроме того, в Японии в последние годы наблюдается устойчивое (0,2–0,3 % еже-

²⁶ *Сербина Е.М.* Вклад Государственного банка развития сельского хозяйства Китая в борьбу с бедностью // *Проблемы Дальнего Востока*. 2020. № 6. С. 41. DOI: 10.31857/S013128120012987–6

²⁷ *Бони Л.Д.* Новая аграрная стратегия XIX съезда КПК: цели и проблемы // *Проблемы Дальнего Востока*. 2018. № 5. С. 57. DOI: 10.31857/S013128120001139–3

²⁸ *Бони Л.Д.* Новая аграрная стратегия XIX съезда КПК: цели и проблемы // *Проблемы Дальнего Востока*. 2018. № 5. С. 57. DOI: 10.31857/S013128120001139–3

²⁹ *Островский А.В.* Социально-экономическое развитие КНР за 70 лет (1949–2019 гг.) // *Проблемы Дальнего Востока*. 2019. № S5–1. С. 55–72. DOI: 10.31857/S013128120007128–1

³⁰ *Сербина Е.М.* Вклад Государственного банка развития сельского хозяйства Китая в борьбу с бедностью // *Проблемы Дальнего Востока*. 2020. № 6. С. 44. DOI: 10.31857/S013128120012987–6

³¹ *Ерохин В.Л., Гао Тяньмин.* Продовольственная безопасность Китая: современное состояние и стратегические ориентиры // *Маркетинг и логистика*. 2019. № 5 (25). С. 12–32.

³² *Сербина Е.М.* Вклад Государственного банка развития сельского хозяйства Китая в борьбу с бедностью // *Проблемы Дальнего Востока*. 2020. № 6. С. 43. DOI: 10.31857/S013128120012987–6

³³ *Лебедева И.П.* О бедности и неравенстве в Японии // *Ежегодник Японии*. 2021. Т. 50. С. 32–60. С. 48. DOI: 10.24412/2687–1440–2021–50–32–60

³⁴ *Лебедева И.П.* О бедности и неравенстве в Японии // *Ежегодник Японии*. 2021. Т. 50. С. 32–60. С. 45. DOI: 10.24412/2687–1440–2021–50–32–60

годно)³⁵ сокращение численности населения, что несет в себе серьезные социально-экономические угрозы.

На качество жизни людей и уровень продовольственного обеспечения влияет и безработица, поэтому для эффективного решения продовольственного вопроса и ряда других важных задач необходимо научно обоснованное принятие комплекса приоритетных государственных мер по фундаментальной модернизации экономики и социума, системному решению проблем занятости, снижению имущественной дифференциации и уровня бедности граждан.

Серьезные демографические вызовы в России требуют обеспечить сохранность народонаселения и переход «от стагнации и кризиса к устойчивому социально-экономическому росту как средству для сбережения народа и подъема его благосостояния»³⁶. Значительная роль здесь принадлежит в том числе агропродовольственной политике. Сейчас важно продолжать реализацию госпрограмм поддержки развития сельского хозяйства, особенно по собственному производству молока и плодоовощной продукции. На основе комплексного анализа (обязательно в территориальном разрезе) необходимо стабильно наращивать темпы роста физического объема продукции во всех категориях хозяйств³⁷ в тех регионах, где это экономически целесообразно, с учетом специфики природно-климатических условий. Затем посредством логистики и межрегионального обмена необходимо повышать уровень обеспечения каждого региона. Тем самым постепенно можно будет снизить зависимость от импортной молочной и плодоовощной продукции. Очевидно, что России полностью уйти от импорта этих продуктов не получится, но приблизиться к рекомендуемому FAO уровню продовольственной независимости все-таки нужно. В такой территориально обширной стране, как Россия, продовольственная стратегия нуждается в обязательной, научно обоснованной дифференциации, исходя из параметров производства, ввоза и вывоза продовольствия и его потребления.

Достижение необходимого уровня самообеспеченности продовольствием для каждой страны — это основа ее продовольственной и национальной безопасности. Вопросы продовольственной стратегии и иные смежные проблемы требуют дальнейшего глубокого и комплексного исследования. Остается неоспоримым тот факт, что продовольственное обеспечение во всех его аспектах оказывает определяющее влияние на уровень и качество жизни населения, на сохранение социально-экономической стабильности.

* * *

Состояние продовольственного обеспечения во многом определяет национальную безопасность государства, обуславливая возведение продовольствия в ранг стратегически важных ресурсов. В сложившемся положении любые изменения политической ситуации могут привести как к сокращению, так и к прекращению поставок продовольствия из стран-экспортеров. При их сокращении продовольствие может стать орудием политического давления, а это несет в себе серьезные социально-экономические угрозы.

Важнейшие условия реализации продовольственной стратегии исследуемых стран: участие во внешнеэкономической деятельности для пополнения рациона питания, принятие программ сохранения ценных пахотных земель, достижение наиболее полного

³⁵ Россия и страны мира. 2020: Стат.сб. / Росстат. М., 2020. 385 с.

³⁶ Аганбегян А.Г. Два главных вызова, стоящих перед Россией: по сокращению катастрофически высокой смертности при восстановлении сохранности народа и переходу к устойчивому социально-экономическому росту // *Экономическое возрождение России*. 2022. № 1(71). С. 14. DOI: 10.37930/1990-9780-2022-1-71-14-30

³⁷ Зинченко А.П. Динамика и структура производства продукции сельского хозяйства в России в ходе реализации государственных программ // *Вопросы статистики*. 2014. № 9. С. 56–62.

обеспечения населения продовольствием, реализация госпрограмм развития сельского хозяйства с полным финансовым обеспечением и строгим контролем расходования целевых субсидий, ориентация на повышение уровня и качества жизни населения.

Литература

- Аганбегян А.Г. Два главных вызова, стоящих перед Россией: по сокращению катастрофически высокой смертности при восстановлении сохранности народа и переходу к устойчивому социально-экономическому росту // *Экономическое возрождение России*. 2022. № 1 (71). С. 14–30. DOI: 10.37930/1990-9780-2022-1-71-14-30
- Александрова М.В. Продовольственная безопасность КНР и экспорт сельхозпродукции РФ на китайский рынок // *Проблемы Дальнего Востока*. 2017. № 6. С. 27–38.
- Алтухов А.И. Техничко-технологический потенциал сельского хозяйства и необходимость его модернизации // *Зернобобовые и крупяные культуры*. 2021. № 2 (38). С. 28–37.
- Баженова Е.С., Островский А.В. Сколько людей живет в Китае: итоги 7-й Всекитайской переписи населения 2020 года // *Проблемы Дальнего Востока*. 2021. № 4. С. 66–83.
- Бони Л.Д. Новая аграрная стратегия XIX съезда КПК: цели и проблемы // *Проблемы Дальнего Востока*. 2018. № 5. С. 57–69. DOI: 10.31857/S013128120001139-3
- Достоевский Ф.М. *Дневник писателя*. М.: Политиздат, 1989. 435 с.
- Ерохин В.Л., Гао Тяньмин. Продовольственная безопасность Китая: современное состояние и стратегические ориентиры // *Маркетинг и логистика*. 2019. № 5 (25). С. 12–32.
- Зинченко А.П. Динамика и структура производства продукции сельского хозяйства в России в ходе реализации государственных программ // *Вопросы статистики*. 2014. № 9. С. 56–62.
- Информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru> (дата обращения: 05.08.2022).
- Колесняк А.А. Продовольственное обеспечение населения регионов с континентальным климатом: теория и практика / А.А. Колесняк, Н.И. Пыжикова, Н.М. Полянская. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2021. 216 с.
- Кравченко А.А. Основные направления политики Японии в области обеспечения продовольственной безопасности // *Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право*. 2013. Т. 15. № 2. С. 55–66.
- Кравченко А.А., Сергеева О.О. Политика Китая в области обеспечения продовольственной безопасности: модернизация аграрной сферы // *Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право*. 2014. Т. 16. № 3–4. С. 57–65.
- Лебедева И.П. О бедности и неравенстве в Японии // *Ежегодник Японии*. 2021. Т. 50. С. 32–60. DOI: 10.24412/2687-1440-2021-50-32-60
- Мартынова М.Ю., Никиторец-Такизава Г.Ю. Треугольник Россия-Китай-Япония: проблемы и перспективы // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки*. 2018. № 4. С. 313–326. DOI: 10.18384/2310-676X-2018-4-313-326
- Медведева Н.А. Основные тенденции развития экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия в мире // *Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве*. 2020. № 5 (62). С. 41–48.
- Указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности РФ». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343386/ (дата обращения: 15.07.2022).
- Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности РФ». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 15.07.2022).
- Постановление Правительства РФ от 31.05.2019 № 696 «Об утверждении государственной программы РФ «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства РФ». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326085/ (дата обращения: 15.07.2022).
- Приказ Минздрава РФ от 19.08.2016 г. № 614 (с изм.) «Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_204200/ (дата обращения: 15.07.2022).
- Островский А.В. Социально-экономическое развитие КНР за 70 лет (1949–2019 гг.) // *Проблемы Дальнего Востока*. 2019. № 5 (1). С. 55–72. DOI: 10.31857/S013128120007128-1

- Панкова С.В., Цыпин А.П., Попов В.В. Развитие аналитического инструментария управления государственной политикой в сфере продовольственной безопасности // *Управленец*. 2019. Т. 10. № 2. С. 49–61. DOI: 110.29141/2218–5003–2019–10–2–6
- Полянская Н.М., Найданова Э.Б., Колесняк А.А., Колесняк И.А., Брянская О.Л. Агролизинг как инструмент материально-технического обеспечения в аграрной сфере // *Экономика сельского хозяйства России*. 2021. № 1. С. 30–40. DOI: 10.31442/0235–2494–2021–0–4–2–9
- Россия и страны мира. 2020: Стат. сб. / Росстат. М., 2020. 385 с.
- Сербина Е.М. Вклад Государственного банка развития сельского хозяйства Китая в борьбу с бедностью // *Проблемы Дальнего Востока*. 2020. № 6. С. 41–53. DOI: 10.31857/S013128120012987–6
- Хисматуллин Д.Р., Чигвинцев В.М., Кирьянов Д.А. Анализ влияния потребления пищевых продуктов на возникновение заболеваемости на основании анкетных данных и медицинского осмотра жителей Пермского края и Иркутской области // *Медицина труда и экология человека*. 2020. № 2 (22). С. 65–70.

On Some Results of the Food Strategy of Russia, China and Japan

Natalya M. Polyanskaya

Ph.D. (Economics), Associate Professor of the Department of Applied Economics of the Dorzhi Banzarov Buryat State University (address: 24a, Smolina str., Ulan-Ude, 670000, Russian Federation); Senior Researcher of the Department of Regional Economic Research of the Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. ORCID: 0000–0002–6387–6494. E-mail: natali_mz@mail.ru

Antonina A. Kolesnyak

Dr.Sc. (Economics), Professor of the Department of State, Municipal Management and Personnel Policy of the Krasnoyarsk State Agrarian University (address: 90, Mira Avenue, Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation). ORCID: 0000–0001–6681–2261.
E-mail: kolesnyak.antonina@yandex.ru

Received 10.09.2022.

Abstract:

The article presents a comparative macroeconomic analysis of the results of agricultural policy in the field of food security in Russia, China and Japan. Russia is significantly more provided with agricultural land — a factor of basic importance in food production than its eastern neighbors — China and Japan. In terms of gross agricultural production, China is the leader, especially in cereals and legumes, fruits, berries, citrus fruits and grapes, vegetables and melons, as well as eggs. For these products, China has full self-sufficiency, but at the same time it lacks its own production for potatoes, meat and milk. Japan is not provided with its own fruits, berries, citrus fruits and grapes, vegetables and melons, as well as meat and milk. Russia also lacks its own production of these products, with the exception of meat, with which it is fully provided. The average Russian citizen does not fully consume vegetables and melons, as well as milk and dairy products, for which there is a low level of self-sufficiency and economic accessibility in the country. The food strategies of the studied states testify to the importance of food supply in the system of national security and improving the quality of life of the population, combining their interests in organizing large agricultural organizations, state support for the development of agriculture with its full financial support, the formation of an economically sound agricultural policy for the development of agriculture as the basis of social stability, equating its products with the most important strategic resources.

Key words:

food strategy, food security, food supply, agricultural production, Russia, China, Japan, poverty, agricultural policy, consumption, import, import substitution, food.

For citation:

Polyanskaya N.M., Kolesnyak A.A. On Some Results of the Food Strategy of Russia, China and Japan // *Far Eastern Studies*. 2022. No. 5. Pp. 62–79. DOI: 10.31857/S013128120022591-1.

References

- Aganbegyan A.G.* Dva glavnyh vyzova, stoyashchih pered Rossiej: po sokrashcheniyu katastroficheski vysokoi smernosti pri vosstanovlenii sohrannosti naroda i perekhodu k ustojchivomu social'no-ekonomicheskomu rostu [Two main challenges facing Russia: to reduce catastrophically high mortal-

- ity while restoring the safety of the people and the transition to sustainable socio-economic growth]. *Ekonomicheskoe vrozozhdenie Rossii*. 2022. No. 1 (71). S. 14–30. DOI: 10.37930/1990–9780–2022–1–71–14–30. (In Russ.)
- Aleksandrova M.V. Prodovol'stvennaya bezopasnost' KNR i eksport sel'hozprodukcii RF na kitajskij rynek [Food security of the People's Republic of China and export of agricultural products of the Russia to the Chinese market]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2017. No. 6. S. 27–38. (In Russ.)
- Altuhov A.I. Tekhniko-tekhnologicheskij potencial sel'skogo hozyajstva i neobhodimost' ego modernizacii [Technical and technological potential of agriculture and the need for its modernization]. *Zernobobovye i krupyanye kul'tury*. 2021. No. 2(38). S. 28–37. (In Russ.)
- Bazhenova E.S., Ostrovskij A.V. Skol'ko lyudej zhivet v Kitae: itogi 7-j Vsekitajskoj perepisi naseleniya 2020 goda [How many people live in China: results of the 7th National Population Census 2020]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2021, No. 4. S. 66–83. (In Russ.)
- Boni L.D. Novaya agrarnaya strategiya XIX s'ezda KPK: celi i problem [The New Agrarian Strategy of the XIX Congress of the CPC: goals and problems]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2018. No. 5. S. 57–69. DOI: 10.31857/S013128120001139–3. (In Russ.)
- Dostoevskij F.M. Dnevnik pisatelya [Writer's Diary]. M.: Politizdat, 1989. S. 435. (In Russ.)
- Erohin V.L., Gao Tyan'min. Prodovol'stvennaya bezopasnost' Kitaya: sovremennoe sostoyanie i strategicheskie orientiry [China's Food Security: current state and strategic guidelines]. *Marketing i logistika*. 2019. No. 5 (25). S. 12–32. (In Russ.)
- Hismatullin D.R., Chigvincev V.M., Kir'yanov D.A. Analiz vliyaniya potrebleniya pishchevyyh produktov na vozniknovenie zabolevaemosti na osnovanii anketnyh dannyh i medicinskogo osmotra zhitelej Permskogo kraja i Irkutskoj oblasti [Analysis of the impact of food consumption on the occurrence of morbidity based on personal data and medical examination of residents of Perm Krai and Irkutsk region]. *Medicina truda i ekologiya cheloveka*. 2020. No. 2 (22). S. 65–70.
- Informacionnoe agentstvo TASS [TASS News Agency]. URL: <https://tass.ru/opinions/10790289> (accessed: 05.08.2022). (In Russ.)
- Kolesnyak A.A. Prodovol'stvennoe obespechenie naseleniya regionov s kontinental'nym klimatom: teoriya i praktika [Food supply of the population of regions with a continental climate: theory and practice]. Krasnoyarsk: Krasnoyarskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet. 2021. 216 s. S. 104. (In Russ.)
- Kravchenko A.A. Osnovnye napravleniya politiki YAponii v oblasti obespecheniya prodovol'stvennoj bezopasnost' [The main directions of Japan's food security policy]. *Aziatsko-Tihookeanskij region: ekonomika, politika, pravo*. 2013. T. 15. No. 2. S. 55–66. (In Russ.)
- Kravchenko A.A., Sergeeva O.O. Politika Kitaya v oblasti obespecheniya prodovol'stvennoj bezopasnosti: modernizaciya agrarnoj sfery [China's Food Security Policy: modernization of the agricultural sector]. *Aziatsko-Tihookeanskij region: ekonomika, politika, pravo*. 2014. T. 16. No. 3–4. S. 57–65. (In Russ.)
- Lebedeva I.P. O bednosti i neravenstve v Yaponii [About poverty and inequality in Japan]. *Ezhegodnik Yaponiya*. 2021. T. 50. S. 32–60. DOI: 10.24412/2687–1440–2021–50–32–60. (In Russ.)
- Martynova M.YU., Nikiporec-Takigava G.YU. Treugol'nik Rossiya-Kitaj-YAponiya: problemy i perspektivy [Russia-China-Japan Triangle: problems and prospects]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki*. 2018. No. 4. S. 313–326. DOI: 10.18384/2310–676X-2018–4–313–326. (In Russ.)
- Medvedeva N.A. Osnovnye tendencii razvitiya eksporta sel'skohozyajstvennoj produkcii i prodovol'stviya v mire [The main trends in the development of exports of agricultural products and food in the world]. *Ekonomika, trud, upravlenie v sel'skom hozyajstve*. 2020. No. 5(62). S. 41–48. (In Russ.)
- Ob utverzhdenii Doktriny prodovol'stvennoj bezopasnosti RF [On the approval of the Food Security Doctrine of the Russian Federation] Ukaz Prezidenta RF ot 21.01.2020 № 20. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343386/ (accessed: 15.07.2022). (In Russ.)
- O Strategii nacional'noj bezopasnosti RF [On the National Security Strategy of the RF]. Ukaz Prezidenta RF ot 02.07.2021 № 400. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (accessed: 15.07.2022). (In Russ.)
- Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy RF «Kompleksnoe razvitie sel'skih territorij» i o vnesenii izmenenij v nekotorye akty Pravitel'stva Rossijskoj Federacii [On approval of the state program of the RF "Integrated development of rural territories" and on amendments to some acts of the Government of the RF]. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 31.05.2019 No. 696. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326085/ (accessed: 15.07.2022). (In Russ.)

- Ob utverzhdenii Rekomendacij po racional'nym normam potrebleniya pishchevyh produktov, otvechayushchih sovremennym trebovaniyam zdorovogo pitaniya [On approval of the Recommendations on rational norms for the consumption of food products that meet modern requirements for a healthy diet]. Prikaz Minzdrava RF ot 19.08.2016 g. No. 614 (s izm.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_204200/ (accessed: 15.07.2022). (In Russ.)
- Ostrovskij A.V.* Social'no-ekonomicheskoe razvitie KNR za 70 let (1949–2019 gg.) [Socio-economic development of the People's Republic of China for 70 years (1949–2019)]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2019. No. 5(1). S. 55–72. DOI: 10.31857/S013128120007128–1. (In Russ.)
- Pankova S.V., Cypin A.P., Popov V.V.* Razvitie analiticheskogo instrumentariya upravleniya gosudarstvennoj politikoj v sfere prodovol'stvennoj bezopasnosti [Development of analytical tools for managing state policy in the field of food security]. *Upravlenec*. 2019. T. 10. No. 2. S. 49–61. DOI: 110.29141/2218–5003–2019–10–2–6. (In Russ.)
- Polyanskaya N.M., Najdanova E.B., Kolesnyak A.A., Kolesnyak I.A., Bryanskaya O.L.* Agrolizing kak instrument material'no-tekhnicheskogo obespecheniya v agrarnoj sfere [Agroleasing as a tool of material and technical support in the agricultural sector]. *Ekonomika sel'skogo hozyajstva Rossii*. 2021. No. 1. S. 30–40. DOI: 10.31442/0235–2494–2021–0–4–2–9. (In Russ.)
- Rossiya i strany mira [Russia and the countries of the world]. 2020: Stat. sb. / Rosstat. M., 2020. 385 s. (In Russ.)
- Serbina E.M.* Vklad Gosudarstvennogo banka razvitiya sel'skogo hozyajstva Kitaya v bor'bu s bednost'yu [Contribution of the State Agricultural Development Bank of China to the fight against poverty]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2020. No. 6. C. 41–53. DOI: 10.31857/S013128120012987–6. (In Russ.)
- Zinchenko A.P.* Dinamika i struktura proizvodstva produkcii sel'skogo hozyajstva v Rossii v hode realizacii gosudarstvennyh program [Dynamics and structure of agricultural production in Russia during the implementation of state programs]. *Voprosy statistiki*. 2014. No. 9. S. 56–62. (In Russ.)

Деятельность компании «Шелл» в Китае в 1950–1990-х гг.

© 2022

DOI: 10.31857/S013128120021147-2

Шишикин Виталий Геннадьевич

Кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры международных отношений и регионоведения Новосибирского государственного технического университета (адрес: 630073, Новосибирск, пр-т К.Маркса, 20). ORCID: 0000-0002-2645-871X. E-mail: wital_sh@mail.ru

Статья поступила в редакцию 24.06.2022.

Аннотация:

На рубеже XIX–XX вв. неосвоенный рынок Китая являлся привлекательным для западных коммерсантов. Англо-голландская компания «Шелл» (Royal Dutch Shell) использовала спрос со стороны местных потребителей для сбыта топлива и апробации механизмов развития в условиях перманентной политической нестабильности и экономической турбулентности. Нарботанные за предыдущие годы практики помогли фирме оперативно восстановить работу в регионе после завершения Второй мировой войны и органично вписаться в хозяйственную систему Гонконга, претерпевавшую серьезные изменения в 1950–1980-х гг. Выдавленная из КНР «Шелл» стала одним из ключевых игроков на топливном рынке британской колонии, используя ее в качестве площадки для совершенствования механизмов деятельности в период динамичного экономического развития и надежной базы для работы в Азиатском регионе. Потерянные в середине XX в. позиции в КНР англо-голландская группа начала восстанавливать на рубеже 1970–1980-х гг., последовательно закрепляясь на перспективном рынке, который обладал серьезной ресурсной базой и повышенным спросом на продукцию ТЭК. Созданные властями КНР условия позволили Royal Dutch Shell налаживать и развивать многоканальное взаимодействие с местными компаниями по разведке и добыче, транспортировке и хранению, а также переработке и продаже топливных ресурсов. Китайская сторона выступала в качестве реципиента технологий, управленческих практик и инвестиций, которые предоставлялись «Шелл». Многообразие совместных проектов и разноплановый характер взаимодействия Royal Dutch Shell и китайских компаний в последней трети XX в. стали базисом для развития двухсторонних экономических связей в начале XXI в.

Ключевые слова:

нефтегазовая компания «Шелл» (Royal Dutch Shell), КНР, Гонконг, экономическое сотрудничество, ТЭК, инвестиции, торговля топливными ресурсами.

Для цитирования:

Шишикин В.Г. Деятельность компании «Шелл» в Китае в 1950–1990-х гг. // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 5. С. 80–93. DOI: 10.31857/S013128120021147-2.

В XXI в. китайский рынок привлекает зарубежные фирмы масштабами, емкостью и активным спросом на товары и услуги со стороны большого количества клиентов и потребителей. Еще в XIX в. после завершения Опиумных войн западные компании получили преференции и начали активно осваивать Китай. Одной из этих фирм была нидерландская Royal Dutch, которая с 1890-х гг. занималась добычей нефти на Суматре, ее переработкой в керосин и его последующей продажей на китайском рынке. Конкурентом голландцев являлась британская Shell Transport and Trading Company, работавшая в сфере транспортировки и сбыта нефтепродуктов в Азиатском регионе. В ходе переговоров стороны решили объединить усилия по освоению перспективного рынка, заключив серию соглашений. В итоге в 1907 г. была создана группа Royal Dutch Shell (в ряде случаев пишется Royal Dutch/Shell, русское название «Шелл»), состоящая из двух материнских

организаций, под контролем которых находились добывающие, перерабатывающие, транспортные и торговые предприятия¹.

Несколько раньше платформой для продвижения интересов компаний в Азиатском регионе стала Asiatic Petroleum Company Ltd (APC), акционерами которой были Royal Dutch, Shell Transport and Trading Company и банкирский дом Ротшильдов. На ее основе в 1906 г. был открыт офис в Гонконге, а в 1908 г. — отделение в Шанхае². Экспансии Royal Dutch Shell способствовал также рост производства бензина в Европе и США, где керосин выступал в качестве побочного продукта переработки нефти и требовал новых рынков сбыта. Одной из перспективных площадок для расширения сферы влияния выступал Китай, который на рубеже XIX–XX вв. являлся экономической периферией³. Технологическая отсталость Китая позволяла зарубежным фирмам, таким как «Шелл», отправлять на местный рынок излишки продукции нефтяной отрасли, например керосин, который использовался местным населением в лампах освещения.

Еще одним шагом по закреплению в Китае стало оформление в 1913 г. двух региональных отделений Royal Dutch Shell. Северное (North China) отделение со штаб-квартирой в Шанхае действовало в центральных и восточных районах страны, а также в Манчжурии. Южное (South China), с офисом в Гонконге, работало на юге и западе⁴. Подобная структура сохранялась на протяжении 1920-х — первой половины 1930-х гг., до начала войны с Японией. Вторая мировая война поставила под угрозу развитие бизнеса в Азиатском регионе, хотя представители «Шелл» пытались договориться с японской стороной, позиционируя свою деятельность исключительно как экономическую.

В послевоенный период компания Royal Dutch Shell, начала восстанавливать активность в регионе, которая была нарушена в ходе боевых действий. Одновременно шла структурная реорганизация фирмы через объединение Северного и Южного отделений Asiatic Petroleum Company Ltd. в одно целое со штаб-квартирой в Шанхае. Этот шаг должен был улучшить качество управления компанией, специализация которой включала широкий спектр мероприятий в сфере нефтедобычи, хранения, транспортировки и переработки топлива. При этом экономические интересы группы распространялась не только на Китай, но и на Корейский полуостров, Монголию и Макао⁵. Руководители фирмы понимали, что после завершения боевых действий в регионе начнется восстановление промышленности и транспорта, которое приведет к повышению спроса на различные виды топлива и сопутствующую продукцию. В этой связи шла речь о необходимости восстановить утраченные позиции не только в Китае, но и на соседних территориях.

Гражданская война в Китае в 1946–1949 гг. привела к тому, что представителям Royal Dutch Shell вновь, как и в предыдущие периоды, пришлось договариваться с разными политическими силами о сохранении бизнеса. Однако достичь компромисса не всегда удавалось, что вело к постепенному свертыванию экономической деятельности в КНР, власти которой проводили политику «мягкой национализации» в отношении зарубежных фирм. В коммунистическом Китае создавались такие условия, в которых трудно

¹ *Ергин Д.* Добыча: Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть / пер с англ. М.: Альпина Паблишер, 2018. С. 75–81, 85–86, 137–142.

² Shell History in China // *Shell*. URL: https://www.shell.com.cn/en_cn/about-us/who-we-are/shell-history-in-china.html (дата обращения: 10.05.2022).

³ *Van der Putten F.-P.* Dutch Companies in China 1903–1941. Leiden University, 2001. P. 69.

⁴ *Van der Putten F.-P.* Dutch Companies in China 1903–1941. Leiden University, 2001. P. 77.

⁵ Looking to the Long Term — The Story of Shell in China. P. 16 // *Shell*.

URL: https://www.shell.com.cn/en_cn/about-us/who-we-are/shell-history-in-china/_jcr_content/par/textimage.stream/1468531404098/71ba96f4fb7485cc77b7c388e7b015b5f330c699a976f6a99b5e57fac91cb601/shell-story2004.pdf (дата обращения: 11.05.2022).

было вести эффективную коммерческую деятельность из-за повышения налогов, стремления местных властей выдать иностранных менеджеров из действующих фирм, заменяя их национальными кадрами. В условиях холодной войны и осторожной политики западных государств компаниям, среди которых была и «Шелл», пришлось рассчитывать в основном на свои силы⁶. Поэтому в 1950-е гг. активность этой англо-голландской фирмы в КНР снижалась, а полностью она ушла с рынка в 1966 г., сосредоточившись на укреплении влияния в Гонконге⁷.

Группа на время потеряла возможность работать в КНР, но смогла сохранить присутствие на китайском рынке, пусть и в урезанном виде. Акцент на деятельности в Гонконге можно считать не только вынужденной мерой, но и заделом на перспективу, что позволило компании ориентироваться как на количественные, так и качественные показатели, отвечая на требования времени. Смена режима работы «Шелл» была связана с адаптацией к изменениям в самом Гонконге и быстрым экономическим ростом британской колонии сначала за счет развития легкой промышленности, а затем и других отраслей, таких как производство электроники, изделий из пластмассы и пр. Немаловажной была миграция в Гонконг жителей материкового Китая, а также развитие самого города в качестве крупного транспортного узла Азиатского региона и мира⁸. Расширение производственного сектора, увеличение числа жителей, развитие инфраструктуры давали возможности компании «Шелл» частично компенсировать потери рынка КНР. Группа обеспечивала топливом промышленность Гонконга, а также грузовой транспорт, который требовался для доставки ресурсов, полуфабрикатов и готовой продукции предприятий и торговых компаний. Расширение производственных мощностей вело к росту спроса на рабочую силу и, следовательно, к развитию общественного транспорта, который нуждался в топливе и смазочных материалах. Увеличение численности населения и постепенное повышение его благосостояния привели к росту частного транспорта. При этом увеличение числа предприятий и их модернизация, а также расширение городской застройки потребовали новых генерирующих мощностей — для поставок электроэнергии, тепла, воды, что также повышало спрос на различные виды топлива и сопутствующую продукцию.

Усложнение хозяйственной структуры Гонконга вело к оформлению новых требований к топливному сектору. В первую очередь стоит отметить, что поставки должны были идти без перебоев, опережая рост хозяйственной системы британской колонии. Длительное время «Шелл» уверенно чувствовала себя в Гонконге, оставаясь ведущим игроком на топливном рынке. Так, в 1950-х гг. потребление нефти здесь утроилось, и в значительной степени экспорт был обеспечен за счет мощностей группы. В 1950–1960-х гг. одним из основных видов топлива оставался керосин, который использовался домохозяйствами. Промышленный и коммерческий секторы выступали потребителями мазута, газойля и сжиженного нефтяного газа⁹. Так что вторым важным фактором развития ком-

⁶ *Shai A.* The Indirect Nationalization of Foreign Firms in China in the 1950's // *Annales historiques de l'électricité*. 2003. № 1. Pp. 103–114.

⁷ Looking to the Long Term — The Story of Shell in China. Pp. 18–19 // *Shell*.
URL: https://www.shell.com.cn/en_cn/about-us/who-we-are/shell-history-in-china/_jcr_content/par/textimage.stream/1468531404098/71ba96f4fb7485cc77b7c388e7b015b5f330c699a976f6a99b5e57fac91cb601/shell-story2004.pdf (дата обращения: 14.05.2022).

⁸ *Schenk C.R.* Economic History of Hong Kong // *EH.Net Encyclopedia*. March 16, 2008.
URL: <https://eh.net/encyclopedia/economic-history-of-hong-kong/> (дата обращения: 15.05.2022).

⁹ Looking to the Long Term — The Story of Shell in China. Pp. 20–21 // *Shell*.
URL: https://www.shell.com.cn/en_cn/about-us/who-we-are/shell-history-in-china/_jcr_content/par/textimage.stream/1468531404098/71ba96f4fb7485cc77b7c388e7b015b5f330c699a976f6a99b5e57fac91cb601/shell-story2004.pdf (дата обращения: 18.05.2022).

пании было усложнение хозяйственной системы Гонконга, которой требовалось все больше разнообразных видов топлива и их производных. Сдвиги в хозяйстве Гонконга подталкивали «Шелл» к совершенствованию системы производства, хранения и переработки топливных ресурсов, а также сферы продаж. Иными словами, компания должна была обладать высокой степенью гибкости, чтобы отвечать на запросы различных секторов хозяйственной системы британской колонии.

В 1970-х гг. шло медленное потепление в отношениях между КНР и развитыми государствами. Китай осторожно зондировал обстановку к налаживанию экономических связей, прежде всего со странами Запада, которые могли бы оказать ему содействие в модернизации хозяйственной системы. Пока речи о полном открытии не шло, скорее, подавались сигналы о необходимости формирования точек соприкосновения если не в политической сфере, то в экономической, которая позволила бы сторонам иметь больше пространства для маневра. Тем более что в первой половине 1970-х гг. КНР начала все более активно выходить на международный рынок, наращивая торговлю, которая за пять лет выросла более чем в три раза — с 4,3 до 14 млрд долл.¹⁰

Можно отметить и то, что политическая ориентация не мешала КНР отдавать приоритет экономическим взаимоотношениям с капиталистическими странами, что видно по данным из табл. 1.

Таблица 1 / Table 1

Показатели внешней торговли КНР в 1970–1974 гг. с социалистическими и капиталистическими государствами (млрд долл.)
Indicators of foreign trade of the PRC in 1970–1974 with socialist and capitalist states (bln USD)

	Общие показатели	Экспорт	Импорт	Сальдо	Общие показатели	Экспорт	Импорт	Сальдо
	Социалистические государства				Капиталистические государства			
1970	0,860	0,480	0,380	0,100	3,430	1,570	1,860	-0,290
1971	1,085	0,585	0,500	0,085	3,635	1,830	1,805	0,025
1972	1,275	0,740	0,535	0,205	4,645	2,340	2,300	0,045
1973	1,710	1,000	0,710	0,290	8,380	3,960	4,420	-0,460
1974	2,300	1,345	0,955	0,390	11,705	5,170	6,535	-1,365

Источник: Hsiao G.T. *The Foreign Trade of China: Policy, Law, and Practice*. Berkeley: University of California Press, 1977. P. 12.

Ограниченные масштабы торговли с социалистическими странами можно объяснить напряженной обстановкой, которая сложилась с 1960-х гг. во взаимоотношениях между СССР и его союзниками с одной стороны и КНР — с другой. Еще одной причиной могла быть специфика развития самой китайской экономики, продукция которой была мало востребована социалистическими государствами, но представляла определенный интерес для капиталистических стран. Обращает на себя внимание и то, что в экономических взаимоотношениях КНР с социалистическими странами в указанный период удавалось сохранять положительный торговый баланс, когда экспорт преобладает над импортом. Во взаимоотношениях с капиталистическими странами такой однозначности не наблюдалось. Более того, незначительный торговый профицит КНР (1971 и 1972 гг.) мог в следующие годы смениться дефицитом (1973 и 1974 гг.).

¹⁰ Hsiao G.T. *The Foreign Trade of China: Policy, Law, and Practice*. Berkeley: University of California Press, 1977. P. 12.

Ограниченные экономические контакты с социалистическими странами подталкивали Китай к налаживанию связей с фирмами Запада, которые выступали с одной стороны как хозяйствующие субъекты, заинтересованные в освоении рынка КНР, а с другой — становились негласными дипломатами своих стран. В случае успешного развития экономических связей, участниками которых становились различные компании, властям западных государств можно было предпринимать дипломатические шаги по налаживанию отношений с китайской стороной. Провал экономических инициатив давал понять, что время для межгосударственного взаимодействия еще не пришло и нужно подождать. В этой ситуации издержки несли частные лица, власти же следили за ситуацией, сохраняя нейтралитет. Представители деловых кругов ФРГ и Франции еще в 1960-х гг. начали проникать на рынок КНР. Следя за успехами соседей, активизировались и британские компании. Власти Соединенного Королевства, понимая, что предпринимателям нужна поддержка, скорректировали политику в отношении КНР и в марте 1972 г. подписали двухстороннее соглашение и обменялись послами¹¹.

Таким образом, интересы бизнеса, тесно переплетаясь с политикой государства, стали одним из элементов налаживания взаимодействия британской короны с коммунистическим режимом Китая. О полном доверии между сторонами говорить было рано, однако экономические контакты позволяли наработать механизмы взаимодействия, предвзято переходя на новый уровень сотрудничества.

Одним из каналов налаживания (здесь целесообразно говорить о «восстановлении») связей выступала торговая ярмарка в Гуанчжоу, в которой участвовали представители зарубежных компаний и фирм. Принимала в них участие и «Шелл», предлагая китайским партнерам химикаты для различных отраслей народного хозяйства. Фактически эти ярмарки были одними из немногих площадок, где западные коммерсанты могли представить свою продукцию на рынке КНР. Кроме того, в 1971–1972 гг. группа стала участником британских и голландских выставок, проходивших в Пекине¹². Организация этих мероприятий указывала на то, что власти КНР понимали: автаркия отрицательно сказывается на экономическом развитии государства. Выдавливание западных компаний, а в последующем серьезное сокращение связей со странами социалистической ориентации губительным образом сказались на китайской хозяйственной системе. Специфические политические и экономические акции властей в 1950–1970-х гг. подтачивали хозяйственный фундамент КНР. И в этой обстановке даже незначительные связи с зарубежными партнерами давали обеим сторонам надежду на получение определенных преференций. Китай покупал продукцию, которую пока не мог выпускать самостоятельно или приобретать на других рынках. Западные компании получали, пусть и в очень урезанном виде, выход на китайский рынок и задел для расширения партнерских отношений. И рост торгового оборота в первой половине 1970-х гг. демонстрировал, что эти шаги были успешными.

Перспективный характер экономических связей между Великобританией и КНР привел к оживлению деятельности западных фирм в Азиатском регионе. В этой связи в 1973 г. в Гонконге Royal Dutch Shell были возведены мощности для хранения нефти и начались поставки смазочных материалов в континентальный Китай. В 1976 г. для развития совместного бизнеса на территории КНР была зарегистрирована Shell Developments

¹¹ *Eisel R.* Britain's China policy from 1949 to 2005: From an Idealistic Approach to Return to a Focus on the Economic Factor // *C:A-P Working paper*. 2007. Pp. 9–10.

¹² Looking to the Long Term — The Story of Shell in China. P. 22 // *Shell*.

URL: https://www.shell.com.cn/en_cn/about-us/who-we-are/shell-history-in-china/_jcr_content/par/textimage.stream/1468531404098/71ba96f4fb7485cc77b7c388e7b015b5f330c699a976f6a99b5e57fac91cb601/shell-story2004.pdf (дата обращения: 20.05.2022).

(Н.К.) Ltd¹³. Гонконг являлся важным элементом не только в экономической стратегии Royal Dutch Shell, но и Соединенного Королевства в целом, которое стремилось сохранить контроль над этой территорией. По сути, и для англо-голландской компании, и для властей Великобритании Гонконг выступал не только в качестве крепкого «тыла», но и в качестве «плацдарма», использование положения и ресурсов которого делало возможным сохранение влияния в регионе, а также давало перспективы для его расширения на континентальный Китай и соседние государства. «В 1970-х — начале 1980-х гг. Великобритания перешла к развитию финансового сектора Гонконга. Эта политика включала создание крупных страховых компаний и банков, обеспечивающих международные торговые операции и инвестиционную деятельность»¹⁴. Иными словами, Гонконг обслуживал операционную работу британских фирм, действующих в регионе, позволяя им сокращать издержки в финансовых и торговых транзакциях. Это давало преимущества британским коммерсантам, в том числе из «Шелл», перед компаниями других стран Запада, которые не имели в регионе надежных политических, финансовых и транспортных форпостов, чтобы проводить экономическую экспансию.

Фактическое возвращение Royal Dutch Shell на китайский рынок началось на рубеже 1970–1980-х гг., что связано с изменением внутренней политики КНР и началом реформ Дэн Сяопина. До 1978 г. не было ясности, в каком направлении пойдет экономическое и политическое развитие континентального Китая, а потому и проникновение западных компаний на местный рынок было ограниченным. Китайская сторона была заинтересована в связях с зарубежными фирмами, но не была готова к быстрому полномасштабному открытию своего рынка. После смерти Мао Цзэдуна в 1976 г. и последовавшей за этим политической борьбы к власти пришли так называемые прагматики, которые связывали реализацию реформ национальной хозяйственной системы не только с использованием внутренних ресурсов, но и с привлечением опыта и мощностей западных фирм. Предыдущие события показали интерес со стороны европейских инвесторов, демонстрирующих скромные, контролируемые властями КНР попытки войти на местный рынок. Иными словами, контакты, которые налаживались и расширялись в первой половине 1970-х гг., стали основой для тиражирования и расширения сотрудничества в последующие годы.

В 1980 г. представители Shell Developments (Н.К.) Ltd уже вели переговоры с китайской стороной не только о торговле готовой продукцией на территории КНР, но и о формировании совместных предприятий с местными компаниями и других форм организационного взаимодействия. Фундаментом проектов стал закон КНР «О паевых совместных предприятиях китайского и иностранного капитала» от 1 июля 1979 г. Оформление новых нормативно-правовых принципов позволяло иностранным предпринимателям прийти (а тем, кто в предыдущие годы был выдворен из КНР, — вернуться) на китайский рынок для организации коммерческих предприятий. Китайские власти давали понять, что готовы работать с зарубежными бизнесменами, привлекая их для участия в производственной, торговой и иных видах коммерческой деятельности. Речь шла о возможностях внедрения новых хозяйственных практик, привлечения финансов (в том числе западных банков) и технологических новаций, которых не было в Китае. При этом китайская сторона оформляла комплекс механизмов контроля (через государственные структу-

¹³ Looking to the Long Term — The Story of Shell in China. P. 22 // *Shell*.

URL: https://www.shell.com.cn/en_cn/about-us/who-we-are/shell-history-in-china/_jcr_content/par/textimage.stream/1468531404098/71ba96f4fb7485cc77b7c388e7b015b5f330c699a976f6a99b5e57fac91cb601/shell-story2004.pdf (дата обращения: 20.06.2022).

¹⁴ Whitlock A.S. Setting the Sun on the British Empire: British Economic Interests and the Decolonization of Hong Kong // *James Blair Historical Review*. 2019. Vol. 9: Iss. 2, Article 3. P. 24.

ры, советы директоров в фирмах и др.) над деятельностью создаваемых организаций¹⁵. То есть власти КНР давали понять, что открывают рынок для иностранцев и оформляют понятные условия игры, которые должны соблюдать все стороны.

В 1980–1982 гг. «Шелл» получила постоянное представительство в Пекине, открыв несколько офисов, деятельность которых уже не ограничивалась обслуживанием исключительно торговых операций. Речь шла о работе в качестве компании, обладающей компетенциями в сфере добычи, транспортировки и переработки нефти, что могло придать новый импульс развитию топливной отрасли КНР. Местные промышленники в лице «Китайской национальной шельфовой нефтяной корпорации» (China National Offshore Oil Corporation, CNOOC) были заинтересованы в кооперации с иностранными фирмами по вопросам, которые они пока не могли решить самостоятельно¹⁶. CNOOC была создана в 1982 г. для того, чтобы при содействии зарубежных специалистов заниматься разработкой нефтяных месторождений в морском шельфе¹⁷. Для реализации этих проектов у Китая на тот момент времени не было ни технологий, ни средств, а Royal Dutch Shell могла содействовать модернизации китайской экономики за счет использования наработанных ранее практик в топливной сфере. Можно добавить, что создание CNOOC указывало и на повышение автономии в развитии китайского ТЭК начиная с 1980-х гг.¹⁸ Шаг важный и перспективный как для местного топливного сектора, который становился более децентрализованным и открытым для работы в новых условиях, так и для зарубежных компаний, стремившихся войти на растущий китайский рынок. В случае с иностранцами шла речь о возможностях выстраивать прочные связи с китайскими нефтяниками, сокращении бюрократических барьеров и активном участии в местных энергетических и сопутствующих им проектах.

В 1982 г. представители «Шелл» договорились об организации в КНР первого совместного предприятия — топливозаправочной станции, которое заработало в 1985 г., а уже через два года начало действовать второе совместное предприятие компании в Китае по хранению сжиженного нефтяного газа. Мощности располагались на территории особых экономических зон, созданных властями КНР для привлечения в страну иностранных инвесторов и апробации новых экономических практик с перспективой их дальнейшего тиражирования на другие территории. Гонконгское подразделение «Шелл» продолжало наращивать поставки химикатов на внутренний рынок КНР, который становился все более важным, открываясь для новых проектов. Одним из знаковых для компании стал контракт на поставки битума для скоростной трассы современного типа в материковом Китае по маршруту «Пекин — Тяньцзинь — Тангу»¹⁹.

¹⁵ Law of the People's Republic of China on Chinese-Foreign Equity Joint Ventures (Adopted at the Second Session of the Fifth National People's Congress on July 1, 1979, promulgated by Order No. 7 of the Chairman of the Standing Committee of the National People's Congress) // *Law in China*. URL: <http://www.lawinfochina.com/Display.aspx?lib=law&Cgid=559> (дата обращения: 20.05.2022).

¹⁶ Looking to the Long Term — The Story of Shell in China. Pp. 22–23 // *Shell*. URL: https://www.shell.com.cn/en_cn/about-us/who-we-are/shell-history-in-china/_jcr_content/par/textimage.stream/1468531404098/71ba96f4fb7485cc77b7c388e7b015b5f330c699a976f6a99b5e57fac91cb601/shell-story2004.pdf (дата обращения: 23.05.2022).

¹⁷ Company Overview // *CNOOC*. URL: <https://www.cnooc.com.cn/col/col6141/index.html> (дата обращения: 24.05.2022).

¹⁸ *Francisco E.G.M. Petroleum Politics: China and Its National Companies*. P. 9 // *European Institute*. URL: <https://www.ie-ei.eu/Ressources/file/memoires/2013/FRANCISCO.pdf> (дата обращения: 25.05.2022).

¹⁹ Looking to the Long Term — The Story of Shell in China. Pp. 23–24 // *Shell*. URL: https://www.shell.com.cn/en_cn/about-us/who-we-are/shell-history-in-china/_jcr_content/par/textimage.stream/1468531404098/71ba96f4fb7485cc77b7c388e7b015b5f330c699a976f6a99b5e57fac91cb601/shell-story2004.pdf (дата обращения: 27.05.2022).

Возвращение и последовательное закрепление «Шелл» на рынке КНР шло параллельно с переговорами Великобритании и китайских властей о продлении аренды Гонконга после 1997 г. В самом британском истеблишменте не было единства по поводу будущего этой территории. По итогам переговоров между британской и китайской стороной в декабре 1984 г. была подписана декларация о возвращении Гонконга Китаю с оговоркой о сохранении на его территории на 50 лет особого политического и экономического режима. Как считают некоторые специалисты, на момент переговоров Великобритании была заинтересована в развитии экономических отношений с Пекином, а потому согласилась вернуть Гонконг под юрисдикцию КНР²⁰. Можно говорить о том, что экономическая выгода и политическая целесообразность перевесили геополитические факторы. Однако у Великобритании оставалось серьезное влияние на ситуацию в Гонконге во время переходного периода. Одним из рычагов косвенного воздействия на партнеров оставались крупные компании, такие как «Шелл», которая и в предыдущие годы выступала в качестве неофициального представителя британской короны на тех территориях, где вела хозяйственную деятельность.

На рубеже 1980–1990-х гг. группа параллельно развивала мощности и на территории Гонконга, и в материковом Китае. Одним из крупнейших проектов стало строительство хранилища на острове Цин И, которое обошлось в 320 млн долл. и было завершено в 1991 г. На тот момент это был один из передовых объектов, который играл важную роль в обеспечении топливом Гонконга и южных районов КНР. Хранилище на Цин И одновременно являлось одним из ключевых активов Royal Dutch Shell в регионе²¹. Пример этого проекта указывал не только на постепенное политическое сближение Гонконга и КНР, но и на развитие их экономических связей, которые на рубеже веков все более скрепляли части Китая, несмотря на различие в их системах управления и способах ведения хозяйства.

Еще одним направлением деятельности «Шелл» являлись геологоразведочные работы. Торговля топливом и его производными была важна для англо-голландской группы, так сказать, здесь и сейчас, а разработка новых месторождений носила перспективный характер, как для самой компании, так и для динамично развивающейся китайской экономики. Результатом изысканий стало открытие в 1985 г. недалеко от устья реки Чжуцзян, в 130 км юго-восточнее Гонконга, месторождения «Сицзян» 24–3²², а спустя три года месторождения 30–2²³. Соглашение об их разработке было подписано в 1991 г. между CNOOC, Royal Dutch Shell и Phillips. При этом группа получила

²⁰ Eisel R. Britain's China policy from 1949 to 2005: From an Idealistic Approach to Return to a Focus on the Economic Factor // *C:A:P Working paper*. 2007. Pp. 12–13.

²¹ Looking to the Long Term — The Story of Shell in China. Pp. 23–24 // *Shell*. URL: https://www.shell.com.cn/en_cn/about-us/who-we-are/shell-history-in-china/_jcr_content/par/textimage.stream/1468531404098/71ba96f4fb7485cc77b7c388e7b015b5f330c699a976f6a99b5e57fac91cb601/shell-story2004.pdf (дата обращения: 28.05.2022).

²² Looking to the Long Term — The Story of Shell in China. P. 24 // *Shell*. URL: https://www.shell.com.cn/en_cn/about-us/who-we-are/shell-history-in-china/_jcr_content/par/textimage.stream/1468531404098/71ba96f4fb7485cc77b7c388e7b015b5f330c699a976f6a99b5e57fac91cb601/shell-story2004.pdf (дата обращения: 04.06.2022).

²³ Phillips, Pecten to develop fields off China // *Oil&Gas Journal*. October 21, 1991. URL: <https://www.ogj.com/home/article/17238724/phillips-pecten-to-develop-fields-off-china> (дата обращения: 05.06.2022).

39 % доли в месторождениях²⁴. Это соглашение являлось еще одной важной вехой в деятельности англо-голландской компании на китайском рынке. В предыдущие годы (если брать в расчет и предвоенный период) Royal Dutch Shell не удавалось обнаружить нефть в Китае²⁵. После подписания контрактов на месторождения «Сицзян» шла речь уже о переходе на новый уровень работы в КНР. Торговая площадка для ввозимых товаров превращалась в рынок для разных проектов в сфере добычи и переработки топлива, его хранения и распространения. Таким образом, англо-голландская группа смогла реализовать в более серьезных масштабах те практики, которые уже использовались в Гонконге и в других регионах.

Успешные геологоразведочные работы и последующее освоение одних месторождений вели к оформлению сотрудничества на соседних площадках. В 2000 г. был подписан контракт между Shell Exploration China Ltd и CNOOC на разведку нефти в Южно-Китайском море рядом с месторождением «Сицзян»²⁶. Иными словами, шло расширение связей за счет тиражирования опыта сотрудничества в рамках одних проектов на другие, которые формировали серию контрактных обязательств между участниками. Еще один пример взаимодействия относится к 1999 г., когда китайская PetroChina заключила контракт с Shell China Exploration and Production Ltd на разработку Чанбэйского газового месторождения в провинции Шэньси. Залежи газа были открыты еще в 1991 г., но у КНР не было технологий для его добычи, что привело к формированию на тот момент крупнейшего совместного предприятия, созданного китайской компанией и зарубежной фирмой. В результате переговоров было заключено соглашение о разделе продукции и привлечению подразделения «Шелл» в качестве оператора. Добыча на месторождении, в разработку которого было вложено 1,3 млрд долл., началась в 2007 г.²⁷

Необходимо отметить, что за счет расширения количества договоренностей выигрывала как Royal Dutch Shell, все более «укоряясь» на рынке КНР, так и китайская сторона. При этом речь шла не только об экстенсивном характере сотрудничества (больше месторождений — больше нефти и газа для местной промышленности), но и его интенсификации. Совместные предприятия способствовали передаче опыта западных специалистов китайским и возможному перетоку ряда технологий к местным фирмам. Говорить о полной передаче секретов «Шелл» китайским партнерам не приходится, но можно допустить, что длительное сотрудничество вело к накоплению информации у китайской стороны. А это, в свою очередь, означало большую самостоятельность специалистов КНР в проведении разного рода работ, связанных с разработкой месторождений не только на своей территории, но и в других регионах. Длительность этого процесса подразумевала сохранение участия Royal Dutch Shell в новых энергетических и смежных проектах в Китае.

К предыдущему можно добавить, что сотрудничество «Шелл» с китайскими компаниями в сферах продажи топлива и геологоразведки давало мультипликативный эффект, то есть открывало возможности для реализации более сложных проектов. Этапным для Royal Dutch Shell стал 1993 г., когда офисы в Шанхае, Пекине и Гуанчжоу в ин-

²⁴ Looking to the Long Term — The Story of Shell in China. P. 24. // *Shell*.

URL: https://www.shell.com.cn/en_cn/about-us/who-we-are/shell-history-in-china/_jcr_content/par/textimage.stream/1468531404098/71ba96f4fb7485cc77b7c388e7b015b5f330c699a976f6a99b5e57fac91cb601/shell-story2004.pdf (дата обращения: 05.06.2022).

²⁵ Van der Putten F.-P. Dutch Companies in China 1903–1941. Leiden University, 2001. Pp. 64–151.

²⁶ Shell, CNOOC sign exploration contrac // *Oil&Gas Journal*. May 5, 2000. URL: <https://www.ogj.com/general-interest/companies/article/17254255/shell-cnooc-sign-exploration-contract> (дата обращения: 10.06.2022).

²⁷ Changbei Tight Gas Project, Shaanxi // *Hydrocarbons Technology*. URL: <https://www.hydrocarbons-technology.com/projects/changbei-tight-gas-project/> (дата обращения: 10.06.2022).

тересах компании расширили спектр функций, превратившись в центры по управлению и развитию прибрежных кластеров на территории КНР. Стратегия заключалась в развитии сети предприятий, находящихся как в собственности группы, так и в совместном пользовании с китайскими партнерами и предназначенных для изготовления разнообразных смазочных материалов, производства битума, хранения и заправки сжиженным нефтяным газом. Одним из ключевых параметров являлось удобное положение для легкого доступа танкеров, автомобильного и железнодорожного транспорта и последующей перевозки товаров в соседние регионы и вглубь территории Китая. Не менее важным являлась близость торговых площадок для реализации продукции²⁸.

Начало добычи на месторождении «Сицзян» в 1994 г. привело к работе над технико-экономическим обоснованием строительства крупного Наньхайского нефтехимического комплекса в провинции Гуандун. Рамочное соглашение между сторонами было подписано в 1998 г.²⁹ Началась же реализация проекта только с 2000 г., когда Shell Petrochemicals Co. Ltd и CNOOC (каждая из которых владела 50-процентной долей) от переговоров перешли к практическим мероприятиям. За два года были подготовлены документы по инженерно-техническим параметрам комплекса, проработаны экологические и социальные аспекты проекта, заключены соглашения с поставщиками и подрядчиками. В 2002 г. стороны подписали соглашение о начале возведения комплекса за 4,3 млрд долл.³⁰ Постройка была завершена в декабре 2005 г., а промышленные участки запущены в 2006 г. Речь шла о производстве этилена, пропилена, бутадиена и другой продукции востребованной в нефтехимии и при изготовлении широкого спектра изделий с применением пластмасс, в том числе мебели, компьютерной техники, автомобилей и пр.³¹ В 2016 г. было принято решение о расширении мощностей комплекса для удвоения производства этилена и другой химической продукции³². В 2018 г. стороны подписали меморандум о взаимопонимании по указанному вопросу, завершив вторую фазу расширения производственных мощностей предприятия. В 2020 г. было подписано соглашение о начале третьей фазы по увеличению возможностей комплекса за счет инвестирования еще 6 млрд долл.³³ Иными словами проект, начало которому было положено еще в середине 1990-х гг., привел к формированию не только мощного промышленного комплекса по

²⁸ Looking to the Long Term — The Story of Shell in China. P. 24 // *Shell*.

URL: https://www.shell.com.cn/en_cn/about-us/who-we-are/shell-history-in-china/_jcr_content/par/textimage.stream/1468531404098/71ba96f4fb7485cc77b7c388e7b015b5f330c699a976f6a99b5e57fac91cb601/shell-story2004.pdf (дата обращения: 14.06.2022).

²⁹ Looking to the Long Term — The Story of Shell in China. Pp. 26–27 // *Shell*.

URL: https://www.shell.com.cn/en_cn/about-us/who-we-are/shell-history-in-china/_jcr_content/par/textimage.stream/1468531404098/71ba96f4fb7485cc77b7c388e7b015b5f330c699a976f6a99b5e57fac91cb601/shell-story2004.pdf (дата обращения: 15.06.2022).

³⁰ CNOOC, Shell to build world-scale petrochemical complex in China // *Oil & Gas Journal*. November 7, 2002 URL: <https://www.ogj.com/refining-processing/article/17247832/cnooc-shell-to-build-worldscale-petrochemical-complex-in-china> (дата обращения: 15.06.2022).

³¹ CSPCL Nanhai Petrochemicals Complex // *Shell*. URL: <https://www.shell.com/business-customers/chemicals/factsheets-speeches-and-articles/factsheets/cspcl-nanhai-petrochemicals-complex.html> (дата обращения: 15.06.2022)

³² Nanhai Petrochemicals Complex // *Shell*. URL: <https://www.shell.com/about-us/major-projects/nanhai-petrochemicals-complex.html> (дата обращения: 15.06.2022).

³³ CNOOC, Shell plan third ethylene capacity expansion at Nanhai complex // *Oil & Gas Journal*. November 7, 2002. URL: <https://www.ogj.com/refining-processing/article/14176139/cnooc-shell-plan-third-ethylene-capacity-expansion-at-nanhai-complex> (дата обращения: 15.06.2022).

производству необходимой для местного рынка продукции, но и укреплению связей на длительной основе между подразделением Royal Dutch Shell и CNOOC.

В схожем ключе можно рассматривать и реализацию проекта в Тяньцзине в 1997 г., когда было открыто совместное предприятие по хранению топлива и производству смазочных материалов. В 1998 г. начались работы на битумном заводе и новой торговой площадке³⁴. Пользуясь возможностями, которые предоставлялись в особой экономической зоне Тяньцзиня, Royal Dutch Shell пошла на формирование промышленного кластера по изготовлению продукции высокого передела, то есть смазочных материалов для промышленности и транспорта. Расчет строился на удобном расположении предприятия (близость крупных экономических центров), транспортной доступности (побережье) и перспективности (динамичное развитие экономики будет вести к повышению спроса на продукцию). Как и с предыдущими проектами, расчет оправдался. К 2012 г. компания владела уже несколькими заводами по производству смазочных материалов в материковом Китае, делая ставку не только на создание новых производств, но и покупку предприятий у местных коммерсантов. Несколько лет спустя компания запустила еще один завод по производству смазочных материалов в Тяньцзине, рядом с построенным ранее³⁵.

В завершение можно отметить несколько наиболее важных моментов, связанных с деятельностью британско-голландской компании «Шелл» в Китае во второй половине XX в. После Второй мировой войны начался следующий виток деятельности англо-голландской группы в регионе, что подчеркивает ее заинтересованность в закреплении здесь своего влияния. Политические изменения в Китае в 1950–1970-х гг. сократили возможности для экономической экспансии, но одновременно подтолкнули фирму к интенсификации деятельности на территории Гонконга. Гибкость и опыт по выполнению широкого спектра работ, связанных с развитием топливного комплекса, позволили компании вернуться на рынок КНР с началом политики реформ и открытости. Высокая степень адаптивности и накопленный потенциал помогли Royal Dutch Shell последовательно расширять сферу участия в различных проектах: от поставок и хранения продукции до более масштабных контрактов, связанных с разведкой, добычей и переработкой топлива. Иными словами, многопрофильный характер деятельности компании «Шелл» позволил ей занять важные ниши в китайском ТЭК и сохранить здесь влияние в последующие годы, став одним из элементов хозяйственной системы КНР.

Литература

- Ергин Д. Добыча: Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть / пер с англ. М.: Альпина Паблишер, 2018. 944 с.
- Changbei Tight Gas Project, Shaanxi // *Hydrocarbons Technology*. URL: <https://www.hydrocarbons-technology.com/projects/changbei-tight-gas-project/> (дата обращения: 10.06.2022).
- CNOOC, Shell plan third ethylene capacity expansion at Nanhai complex // *Oil&Gas Journal*. May 18, 2020. URL: <https://www.ogj.com/refining-processing/article/14176139/cnooc-shell-plan-third-ethylene-capacity-expansion-at-nanhai-complex> (дата обращения: 15.06.2022).

³⁴ Looking to the Long Term — The Story of Shell in China. P. 26 // *Shell*.

URL: https://www.shell.com.cn/en_cn/about-us/who-we-are/shell-history-in-china/_jcr_content/par/textimage.stream/1468531404098/71ba96f4fb7485cc77b7c388e7b015b5f330c699a976f6a99b5e57fac91cb601/shell-story2004.pdf (дата обращения: 20.06.2022).

³⁵ Shell further ups lubricant capacity in greater China with eighth blending plant // *Shell*. June 25, 2015. URL: https://www.shell.com.cn/en_cn/media/media-releases/2015-media-release/tianjin-lobp.html (дата обращения: 20.06.2022).

- CNOOC, Shell to build world-scale petrochemical complex in China // *Oil&Gas Journal*. November 7, 2002. URL: <https://www.ogj.com/refining-processing/article/17247832/cnooc-shell-to-build-worldscale-petrochemical-complex-in-china> (дата обращения: 15.06.2022).
- Company Overview // *CNOOC*. URL: <https://www.cnooc.com.cn/col/col6141/index.html> (дата обращения: 24.05.2022).
- CSPCL Nanhai Petrochemicals Complex // *Oil&Gas Journal*. May 18, 2020. URL: <https://www.shell.com/business-customers/chemicals/factsheets-speeches-and-articles/factsheets/cspcl-nanhai-petrochemicals-complex.html> (дата обращения: 15.06.2022).
- Eisel R. Britain's China policy from 1949 to 2005: From an Idealistic Approach to Return to a Focus on the Economic Factor // *C-A-P Working paper*. 2007. 33 p.
- Francisco E.G.M. Petroleum Politics: China and Its National Companies // *European Institute*. URL: <https://www.ie-ei.eu/Ressources/file/memoires/2013/FRANCISCO.pdf> (дата обращения: 25.05.2022).
- Hsiao G.T. The Foreign Trade of China: Policy, Law, and Practice. Berkeley: University of California Press, 1977. 291 p.
- Law of the People's Republic of China on Chinese-Foreign Equity Joint Ventures (Adopted at the Second Session of the Fifth National People's Congress on July 1, 1979, promulgated by Order No. 7 of the Chairman of the Standing Committee of the National People's Congress) // *Law in China*. URL: <http://www.lawinfochina.com/Display.aspx?lib=law&Cgid=559> (дата обращения: 20.05.2022).
- Looking to the Long Term — The Story of Shell in China // *Shell*. URL: https://www.shell.com.cn/en_cn/about-us/who-we-are/shell-history-in-china/_jcr_content/par/textimage.stream/1468531404098/71ba96f4fb7485cc77b7c388e7b015b5f330c699a976f6a99b5e57fac91cb601/shell-story2004.pdf (дата обращения: 22.06.2022).
- Nanhai Petrochemicals Complex // *Shell*. URL: <https://www.shell.com/about-us/major-projects/nanhai-petrochemicals-complex.html> (дата обращения: 15.06.2022).
- Phillips, Pecten to develop fields off China // *Oil&Gas Journal*. October 21, 1991. URL: <https://www.ogj.com/home/article/17238724/phillips-pecten-to-develop-fields-off-china> (дата обращения: 05.06.2022).
- Shai A. The Indirect Nationalization of Foreign Firms in China in the 1950's // *Annales historiques de l'électricité*. 2003. No. 1. Pp. 103–114.
- Shell, CNOOC sign exploration contract // *Oil&Gas Journal*. May 5, 2000. URL: <https://www.ogj.com/general-interest/companies/article/17254255/shell-cnooc-sign-exploration-contract> (дата обращения: 10.06.2022).
- Shell History in China // *Shell*. URL: https://www.shell.com.cn/en_cn/about-us/who-we-are/shell-history-in-china.html (дата обращения: 10.05.2022).
- Schenk C.R. Economic History of Hong Kong // *EH.Net Encyclopedia*. URL: <https://eh.net/encyclopedia/economic-history-of-hong-kong/> (дата обращения: 15.05.2022).
- Van der Putten F.—P. Dutch Companies in China 1903–1941. Leiden University. 2001. 287 p.
- Whitlock A.S. Setting the Sun on the British Empire: British Economic Interests and the Decolonization of Hong Kong // *James Blair Historical Review*. 2019. Vol. 9: Iss. 2. Article 3.

Royal Dutch Shell Activity in China in the 1950s–1990s

Vitalii G Shishikin

Ph.D. (History), Associate Professor, Associate Professor at the Department of International Affairs and Regional Studies, Novosibirsk State Technical University (address: 20, K. Marxa Av., Novosibirsk, 630073, Russian Federation). ORCID: 0000–0002–2645–871X.
E-mail: wital_sh@mail.ru

Received 24.06.2022.

Abstract:

At the turn of the 19th and 20th century Chinese market was attractive to Western merchants. The Anglo-Dutch company Royal Dutch Shell used demand from local consumers to sell fuel and test development mechanisms under permanent political instability and economic turbulence. The practices gained over the previous years helped the company quickly restore work in the region after the end of the Second World War and integrate into the economic system of Hong Kong

which was undergoing major changes in the 1950s–1980s. Forced out of China, Royal Dutch Shell had become one of the key players in the fuel market of the British colony, using it as a platform for improving the mechanisms of business in a period of dynamic economic development and a solid foundation for working in the Asian region. At the turn of the 1970s–1980s the Anglo-Dutch group began to restore its positions in the PRC which were lost in the middle of the XX century by consistently gaining a foothold in the promising market that had a serious resource base and increased demand for products of fuel and energy complex. The conditions created by the Chinese authorities allowed Royal Dutch Shell to establish and develop multichannel cooperation with local companies in exploration and production, transportation and storage, as well as processing and sale of fuel resources. The Chinese side acted as a recipient of technology, management practices and investments provided by Royal Dutch Shell. The variety of joint projects and the diverse nature of the interaction between Royal Dutch Shell and Chinese companies in the last third of the XX century became the basis for the bilateral economic relations development at the beginning of the XXI century.

Key words:

Royal Dutch Shell, PRC, Hong Kong, economic cooperation, fuel and energy industry, investment, fuel trading.

For citation:

Shishikin V.G. Royal Dutch Shell activity in China in the 1950s–1990s // *Far Eastern Studies*. 2022. No. 5. Pp. 80–93. DOI: 10.31857/S013128120021147-2.

References

- Changbei Tight Gas Project, Shaanxi. *Hydrocarbons Technology*. URL: <https://www.hydrocarbons-technology.com/projects/changbei-tight-gas-project/> (accessed: 10.06.2022).
- CNOOC, Shell plan third ethylene capacity expansion at Nanhai complex. *Oil&Gas Journal*. May 18, 2020. URL: <https://www.ogj.com/refining-processing/article/14176139/cnooc-shell-plan-third-ethylene-capacity-expansion-at-nanhai-complex> (accessed: 15.06.2022).
- CNOOC, Shell to build world-scale petrochemical complex in China. *Oil&Gas Journal*. November 7, 2002. URL: <https://www.ogj.com/refining-processing/article/17247832/cnooc-shell-to-build-worldscale-petrochemical-complex-in-china> (accessed: 15.06.2022).
- Company Overview. *CNOOC*. URL: <https://www.cnooc.com.cn/col/col6141/index.html> (accessed: 24.05.2022).
- CSPCL Nanhai Petrochemicals Complex. *Shell*. URL: <https://www.shell.com/business-customers/chemicals/factsheets-speeches-and-articles/factsheets/cspcl-nanhai-petrochemicals-complex.html> (accessed: 15.06.2022).
- Eisel R. Britain's China policy from 1949 to 2005: From an Idealistic Approach to Return to a Focus on the Economic Factor. *C:A:P Working paper*. 2007. 33 p.
- Ergin D. Dobycha: Vsemirnaya istoriya bor'by za neft', den'gi i vlast' [The Prize: The Epic Quest for Oil, Money and Power] / per s angl. Moscow: Al'pina Publisher, 2018. 944 s. (In Russ.)
- Francisco E.G.M. Petroleum Politics: China and Its National Companies. *European Institute*. URL: <https://www.ie-ei.eu/Ressources/file/memoires/2013/FRANCISCO.pdf> (accessed: 25.05.2022).
- Hsiao G.T. The Foreign Trade of China: Policy, Law, and Practice. Berkeley: University of California Press, 1977. 291 p.
- Law of the People's Republic of China on Chinese-Foreign Equity Joint Ventures (Adopted at the Second Session of the Fifth National People's Congress on July 1, 1979, promulgated by Order No. 7 of the Chairman of the Standing Committee of the National People's Congress). *Law in China*. URL: <http://www.lawinfochina.com/Display.aspx?lib=law&Cgid=559> (accessed: 20.05.2022).
- Looking to the Long Term — The Story of Shell in China. *Shell*. URL: https://www.shell.com/en_cn/about-us/who-we-are/shell-history-in-china/_jcr_content/par/textimage.stream/1468531404098/71ba96f4fb7485cc77b7c388e7b015b5f330c699a976f6a99b5e57fac91cb601/shell-story2004.pdf (accessed: 22.06.2022).
- Nanhai Petrochemicals Complex. *Shell*. URL: <https://www.shell.com/about-us/major-projects/nanhai-petrochemicals-complex.html> (accessed: 15.06.2022).
- Philips, Pecten to develop fields off China. *Oil&Gas Journal*. October 21, 1991. URL: <https://www.ogj.com/home/article/17238724/phillips-pecten-to-develop-fields-off-china> (accessed: 05.06.2022).

Shai A. The Indirect Nationalization of Foreign Firms in China in the 1950's. *Annales historiques de l'électricité*. 2003. No. 1. Pp. 103–114.

Shell, CNOOC sign exploration contract. *Oil&Gas Journal*. May 5, 2000.

URL: <https://www.ogj.com/general-interest/companies/article/17254255/shell-cnooc-sign-exploration-contract> (accessed: 10.06.2022).

Shell History in China // *Shell*. URL: https://www.shell.com.cn/en_cn/about-us/who-we-are/shell-history-in-china.html (accessed: 10.05.2022).

Schenk C.R. Economic History of Hong Kong. *EH.Net Encyclopedia*.

URL: <https://eh.net/encyclopedia/economic-history-of-hong-kong/> (accessed: 15.05.2022).

Van der Putten F.-P. Dutch Companies in China 1903–1941. Leiden University. 2001. 287 p.

Whitlock A.S. Setting the Sun on the British Empire: British Economic Interests and the Decolonization of Hong Kong. *James Blair Historical Review*. 2019. Vol. 9: Iss. 2. Article 3.

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

Сегехва и идеологические изменения в Республике Корея (1993–1998)

© 2022

DOI: 10.31857/S013128120022119-1

Старшинов Александр Сергеевич

Аспирант, Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова (адрес: 125009, Москва, Россия, Моховая улица, 11, стр. 1). ORCID: 0000-0001-9169-1414.

E-mail: alex.starshinov@gmail.com

Статья поступила в редакцию 19.07.2022.

Аннотация:

В статье рассматриваются изменения в идеологии Республики Корея во время президентства Ким Ёнсама (1993–1998) в рамках его политики «глобализации», *сегехва*. Цель исследования — проанализировать трансформации политического дискурса Республики Корея в 1990-е гг., продолжающие влиять на идеологию современной Южной Кореи. Выделены две ключевых сферы идеологического влияния *сегехва*.

Во-первых, дискурс *сегехва* был нацелен на политическую мобилизацию и делал акцент на ликвидацию отставания от «мирового уровня» путем повышения конкурентоспособности во всех сферах общественной жизни. Эта идеология стала продолжением мобилизационного и модернизационного дискурса эпохи военного управления, приспособленного под новые реалии международной экономики. В дихотомии *хучжингук* — *сончжингук сегехва* перенесла часть политического языка авторитарной Республики Корея в демократическую, расширив его на все сферы жизни и определив его современный образ.

Во-вторых, *сегехва* оказала влияние на восприятие корейской идентичности, культуры и истории. На фоне измененного исторического нарратива, который на государственном уровне включал антияпонизм и демократизацию, происходило переосмысление корейской идентичности, которая становилась глобальной. Корейская культура должна была стать не только объединяющим фактором такой идентичности, но и эффективной экспортной индустрией, которая бы активно участвовала в международной конкуренции и в дальнейшем стала базой южнокорейской «мягкой силы».

Ключевые слова:

Республика Корея, Ким Ёнсам, сегехва, идеология, сончжингук, политический дискурс.

Для цитирования:

Старшинов А.С. Сегехва и идеологические изменения в Республике Корея (1993–1998) // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 5. С. 94–108. DOI: 10.31857/S013128120022119-1.

Пришедший к власти в 1993 г. Ким Ёнсам считается первым за более чем 30 лет гражданским президентом Республики Корея (РК), избранным демократическим путем: он не принадлежал к военным кругам, был известен своими оппозиционными взглядами еще с 1950-х гг. и в общественном сознании олицетворял поставторитарную страну. Однако в президентских выборах он участвовал кандидатом не от демократической оппозиционной партии (представленной Ким Дэчжуном), а от новой партии условных консерваторов, включавшей сторонников Но Тхэу и Ким Чжонпхила.

Многие идеологические изменения, произошедшие при Ким Ёнсаме, стали неотъемлемой частью идеологии страны. Политика глобализации, *сегехва* (세계화), не просто была объективным экономическим процессом по унификации мира, но и стала стратегией национального развития и инструментом политической мобилизации.

Составные части *сегехва*

Для понимания дискурса глобализации его необходимо не только разложить на составные части, но и проследить его появление и развитие в официальных заявлениях Ким Ёнсама.

Еще во времена предвыборной кампании и в начале своего президентского срока Ким Ёнсам делал акцент на нескольких идеологемах. В первую очередь необходимо отметить общий реформаторский дискурс, который концентрированно выражался в стремлении к «новой Корее» (신한국). В своей инаугурационной речи (с подзаголовком «Все вместе — к новой Корее») Ким Ёнсам объявил, что «нам нужно изменить не только наши институты, но и наше сознание и поведение. Если мы будем избегать перемен и реформ, мы окажемся на обочине истории»¹. В рамках этого курса Ким Ёнсам провозгласил целую серию «новых политик»: «новую внешнюю политику»; создание «новой экономики»; «новую аграрную политику» и др., а также серию экономических и политических реформ.

Дискурс построения «новой Кореи» строился на противопоставлении эпохе военного управления и был направлен на внутреннюю аудиторию. В качестве частой темы здесь возникает «корейская болезнь» (한국병), которую необходимо вылечить, дабы достичь «новой Кореи». «Корейская болезнь» не имела четких коннотаций и вбирала в себя вообще все плохое, что существовало в южнокорейском обществе. Изначально она связывалась с эпохой военного управления: в нее включалась коррупция, сращивание бизнеса и государственной власти, однако спустя некоторое время Ким Ёнсам начал говорить о том, что «в каждом уголке корейского общества все еще остается множество невылеченных “корейских болезней”»², одной из которых, например, был «коллективный эгоизм, где каждый требует только свою долю»³.

Впрочем, изначальный реформаторский дискурс построения «новой Кореи» быстро сошел на нет. Как отмечают Кан Мёнгу и Пак Санхун, постепенно суть реформ меняет свой смысл — от структурной борьбы с авторитарным наследием к «оздоровлению экономики» и увеличению ее конкурентоспособности⁴. Ким Ёнсам высказывал такие идеи и до своего президентства⁵, и в его начале, однако во второй половине 1993 г. этот дискурс начинает определять и уточнять некоторые пункты его программы.

В конце 1993 г. в публичном поле активизируется дискурс «интернационализации», *кукчехва* (국제화), который был уже направлен не только внутрь страны, но и вовне. В рамках *кукчехва* подчеркивалась необходимость увеличения конкурентоспособности южнокорейской экономики на мировой арене, для чего был создан Комитет по продвижению интернационализации (реорганизован в течение года). *Кукчехва* была включена во внешне-

¹ 제14 대통령 취임사 (우리 다 함께 신한국으로) [Инаугурационная речь 14-го президента (Все вместе — к новой Корее)] // 대통령기록관. 25.02.1993. URL: <https://bit.ly/3uWkW06> (дата обращения: 21.06.2022).

² 제48주년 경찰의 날 연설 (경찰은 국민의 가장 가까운 동반자) [Речь по случаю 48-й годовщины Дня полиции (Полиция — самый близкий товарищ гражданина)] // 대통령기록관. 21.10.1993. URL: <https://bit.ly/3PVeVpf> (дата обращения: 21.06.2022).

³ 제165회 정기국회 연설 (변화와 개혁, 그리고 전진) [Выступление на 165-й очередной парламентской сессии (Перемены, реформы и прогресс)] // 대통령기록관. 21.09.1993. URL: <https://bit.ly/3uWOAm7> (дата обращения: 21.06.2022).

⁴ 강명구, 박상훈. 정치적 상징과 담론의 정치: 신한국에서 세계화까지 [Кан Мёнгу, Пак Санхун. Политические символы и дискурсивная политика: от «Новой Кореи» до «Сегехва»] // 한국사학회. 1997. 제31집. 136–138쪽.

⁵ См. предвыборное интервью Ким Ёнсама газете «Ханкёре»: 김영삼후보 (3당대선주자 연쇄 인터뷰) [Ким Ёнсам, кандидат в президенты (Серия интервью с кандидатами в президенты от трёх партий)] // 한겨레. 25.11.1992. URL: <https://bit.ly/3ovjcY1> (дата обращения: 21.06.2022).

политическую повестку, в частности на саммите АТЭС и при завершении Уругвайского раунда⁶: «Чтобы справиться с неограниченной конкуренцией после Уругвайского раунда, мы модифицируем соответствующие институты согласно стратегии интернационализации»⁷.

Несмотря на то, что правительство хотело трансформировать *кукчехва* в национальную стратегию, а в правительственной газете было опубликовано несколько статей, которые пытались распространить ее значение на другие сферы⁸, употребление этого термина было в основном связано с экономическими реалиями изменившегося мира. Он использовался наряду с другими терминами по типу «либерализации / открытости» (개방화), «достижения будущего / футуризации» (미래화) и т.д.: «Теперь нам нужно смыть зло последних 30 лет и двигаться к интернационализации, либерализации и глобализации. <...> Только посредством реформ мы можем быстрее достичь будущего и глобализации»⁹. В таком же инструментальном ключе употреблялось слово «глобализация», но именно ему было суждено стать полноценной идеологией, охватывающей и внутреннюю, и внешнюю аудиторию.

17 ноября 1994 г. на саммите АТЭС в Сиднее Ким Ёнсам выдвигает лозунг «*segexwa*»¹⁰, призвав всю страну интегрироваться в международное сообщество как полноправный член и развитое государство. Правительственная газета так описывает «Декларацию *segexwa*»: «[Ее] можно назвать долгосрочной национальной стратегией новой эры XXI в. Цель государственной политики — глобализация, <...> суть ее в том, что Республика Корея должна стоять в центре мира, [пройдя] через изменения и реформы во всех секторах общества. В Сиднейской декларации президент Ким Ёнсам подчеркнул, что “правительство расширит направление реформ, например, по увеличению производительности, включив туда глобализацию”, и предложил три задачи и пять политик глобализации»¹¹.

Для реализации политики глобализации был создан Комитет по продвижению глобализации, сменивший Комитет по продвижению интернационализации. В уставном документе отмечалось, что он создается «в ответ на изменения внутри страны и вовне в XXI в.» для «развития до мирового уровня всех сфер, включая политическую, экономическую, социальную и культурную; активного участия в формировании мирового порядка; а также активного содействия сотрудничеству с международным сообществом»¹².

В отличие от *кукчехва*, которая была сконцентрирована на экономике, *segexwa* представляла собой национальную стратегию, направленную на все сферы обществен-

⁶ Уругвайский раунд — переговоры по вопросам либерализации международной торговли, проводившиеся под эгидой ГАТТ с 1986 по 1994 г. В результате раунда были устранены многие барьеры в торговле товарами и услугами, его прямым следствием также является создание ВТО.

⁷ 제8회 신경제추진회의 말씀 (신경제건설에는 의식개혁이 필수적) [Речь на 8-м заседании по продвижению новой экономики (Реформа сознания необходима для построения новой экономики)] // 대통령기록관. 15.03.1994. URL: <https://bit.ly/3RIRip6> (дата обращения: 21.06.2022).

⁸ См.: 김영삼 대통령 ‘국제화’ 주창 의미] 마음과 시야, 국경선 밖으로 열어야 [Смысл инициативы по «интернационализации» президента Ким Ёнсама. Откройте свои души и видение за пределами государственных границ] // 국정신문. 02.12.1993 URL: <https://bit.ly/3PFsJqX> (дата обращения: 21.06.2022).

⁹ APEC 지도자 회의 및 미국 공식방문 귀국보고 (넓은 세계, 밝은 미래로) [Отчет о встрече лидеров АТЭС и официальном визите в США (К широкому миру, светлому будущему)] // 대통령기록관. 29.11.1993. URL: <https://bit.ly/3RMfo2f> (дата обращения: 21.06.2022).

¹⁰ 김영삼 대통령, “세계화 구상” [Президент Ким Ёнсам: «Инициатива *segexwa*»] // KBS News. 17.11.1994. URL: <https://bit.ly/3cm6EPZ> (дата обращения: 21.06.2022).

¹¹ 김영삼 대통령 차세대 구상] 세계화로 미래에 대비하자 [Инициатива нового поколения президента Ким Ёнсама. Давайте готовиться к будущему через глобализацию] // 국정신문. 21.11.1994. URL: <https://bit.ly/3AUQVTA> (дата обращения: 21.06.2022).

¹² 세계화추진위원회규정 [Положение о Комитете по продвижению глобализации] // 국가법령정보센터. 31.12.1994. URL: <https://bit.ly/3uXwIwN> (дата обращения: 21.06.2022).

ной жизни. Об этом прямо писала правительственная газета *Кукчон синмун*, устраняя путаницу между двумя понятиями: «*Кукчехва* относится к изменениям в экономике, [которые происходят] в основном за счет расширения обменов с государством в центре [этого процесса], а *segexwa* означает стать лучшими во всех секторах мира за счет обменов не только между странами, но и между регионами, предприятиями и людьми»¹³. Более высокий статус *segexwa* отражало и то, что Комитет по продвижению глобализации был напрямую подчинен президенту.

Уже на этом этапе видно, что *segexwa* отличалась от общепринятого понятия глобализации как объективного процесса всемирной экономической, политической и культурной интеграции и унификации разных обществ. В глазах правительства РК она не была просто объективно происходящим экономическим процессом, а являлась тем, в чем надлежало принять деятельное участие, к чему нужно стремиться, и более того, была политикой, проводимой государством и «спускаемой сверху». Лим Хёнчжин отмечает, что «в действительности дословный перевод этого слова не включает представление о том, что весь мир становится унифицированным, скорее, он означает, что Республика Корея становится похожей на остальной мир»¹⁴. Неслучайно и употребление самого слова «*segexwa*» (а не заимствования *globalization*): *segexwa* имело официальную английскую транслитерацию — *seguehwa* — и распространялось именно в таком виде, т.к. было «уникальным корейским концептом»¹⁵.

В дальнейшем Ким Ёнсам выделяет несколько направлений, на которые распространялась политика *segexwa*: образование, право, экономика, политика, масс-медиа, государственное и местное управление, окружающая среда и культура, однако дискурс глобализации не был конкретен и постоянно расширялся. Она связывалась и с предшествующими дискурсами, уже в новогодней речи 1995 г. президент говорит о том, что «*segexwa* — это креативные реформы»¹⁶. С этого времени *segexwa* становится доминирующей идеологией и как лозунг начинает массово распространяться через медиа. Расплывчатость понятия позволяла применять его повсеместно — от «глобализации качества жизни»¹⁷ до армии («глобализированная армия будущего»¹⁸).

Сущность политики *segexwa* заключалась в том, что во всех сферах общественной жизни РК должна была соответствовать абстрактному «мировому уровню», под которым имелись в виду развитые западные страны, и следовать новейшим тенденциям — информатизации, компьютеризации и др. Такое стремление нашло отражение во встраивании РК в международные организации — в 1995 г. страна вступила в ВТО, а в следую-

¹³ [김영삼 대통령의 「세계화 선언」] 세계중심에 우뚝서는 풍요롭고 편안한 나라를 만들자 [«Декларация *segexwa*» президента Ким Ёнсама. Давайте создадим богатую и комфортную страну, стоящую в центре мира] // 국정신문. 06.02.1995. URL: <https://bit.ly/3PEнTKQ> (дата обращения: 21.06.2022).

¹⁴ *Lim H.-C. Stumbling Democracy in South Korea: The Impacts of Globalization and Restructuring // Korea Confronts Globalization / edited by Y. Chang, S. Hyun-ho, and D. Baker. New York: Routledge, 2008. P. 144.*

¹⁵ [「세계화」 공식 영문표현] 우리말 그대로 ‘Segyehwa’ [Официальный английский термин для обозначения понятия «*segexwa*». Правильный перевод — *Segyehwa*] // 국정신문. 06.03.1995. URL: <https://bit.ly/3og2yvE> (дата обращения: 21.06.2022).

¹⁶ 매일신문 창간 50주년 특별회견 (세계화는 창조적인 개혁) [Специальная пресс-конференция, посвященная 50-летию Мэиль Синмун (*Segexwa* — это креативные реформы)] // 대통령기록관. 01.03.1996. <https://bit.ly/3PEo8FK> (дата обращения: 21.06.2022).

¹⁷ 김영삼 대통령, "삶의 질 세계화" [Президент Ким Ёнсам: «Глобализация качества жизни»] // *KBS News*. 23.03.1995. URL: <https://bit.ly/3aRG80z> (дата обращения: 21.06.2022).

¹⁸ 육군사관학교 제53기 졸업 및 임관식 연설 (안보는 생존과 발전의 절대적 조건) [Выступление на 53-м выпуске Военной академии (Безопасность — обязательное условие выживания и развития)] // 대통령기록관. 10.03.1997. URL: <https://bit.ly/3aOboNT> (дата обращения: 21.06.2022).

щем году в ОЭСР, что было «естественным результатом последовательно проводимой политики *сегехва*»¹⁹.

Хотя слово *сегехва* употреблялось для обозначения объективной тенденции в развитии мировой экономики и общества (например, в словосочетании «эпоха глобализации») ²⁰, в РК *сегехва* имела дополнительное значение полноценной идеологии и стратегии национального развития, имевшей и внутреннее, и международное измерение.

Сегехва как политическая мобилизация

Ключевым периодом в становлении современной формы корейского языка «догоняющей модернизации» и политической мобилизации была эпоха военного управления, в частности время правления Пак Чонхи. При нем в начале 1960-х формируется дихотомия *хучжингук* — *сончжингук* (*후진국* — *хучжингук* — неразвитая страна и *선진국* — *сончжингук* — развитая страна), которая разделяла страны на два типа: успешные западные государства с развитой, модернизированной экономикой и бедные незападные страны, не прошедшие индустриализацию и модернизацию. Изначально РК маркировалась как *хучжингук*, а потому населению страны надлежало приложить все усилия для участия в проекте «модернизации Родины», чтобы ликвидировать отставание от развитых западных демократий.

В рамках достижения статуса *сончжингук* упор делался на экономическую сферу и количественные показатели, а не на развитие демократических институтов и ценностей. Этот дискурс сохранял свое значение на протяжении всего периода военного управления. Уже ко второй половине 1960-х, с первыми успехами в модернизации, РК объявлялась *чунчжингук* (*중진국*), страной среднего уровня развития, затем, со второй половины 1970-х, — *сончжингук мунтхок* (*선진국 문턱*), страной «на пороге достижения статуса *сончжингук*»²¹. Непосредственное достижение самого этого статуса постоянно откладывалось, даже после очевидных экономических успехов РК по-прежнему рассматривалась как отстающая от развитых стран.

1990-е гг. стали временем переосмысления авторитарного наследия, и политический язык стремительно изменялся в соответствии с новой ценностной моделью. Однако сама дихотомия *хучжингук* — *сончжингук* не воспринималась как наследие той эпохи. С ней ассоциировалась лишь модернизация, *кындэхва* (*근대화*), отсылающая к проекту Пак Чонхи по «модернизации Родины». Разница между политикой авторитарного режима и современным подходом подчеркивалась самим Ким Ёнсамом: «Принцип национального развития в эпоху глобализации сильно отличается от принципа национального развития в эпоху модернизации. Это не столько процесс, руководимый государством, развитие страны [в эпоху глобализации] требует отдачи каждой компании и каждого гражданина»²².

¹⁹ 제15대 국회 개원식 연설 (국민과 더불어 하나가 되는 국회로) [Речь на церемонии открытия парламента 15-го созыва (К парламенту, который становится одним целым с народом)] // 대통령기록관. 08.07.1996. URL: <https://bit.ly/3cnXD94> (дата обращения: 21.06.2022).

²⁰ В 1990-е гг. заимствование с английского (*글로벌라이제이션/글로벌리제이션*) практически не употреблялось. Хотя и по сей день слово «*сегехва*» является доминирующим, употребление англоязычного заимствования стало более частотным по сравнению с 1990-ми гг.

²¹ 김중태, 박정희 정부 시기 선진국 담론의 부상과 발전주의적 국가정체성의 형성: ‘대통령 연설문’과 ‘조선일보’를 중심으로 [Kim Chongtae. Дискурс сончжингук и формирование национальной идентичности в период правления Пак Чонхи: фокус на президентская речах и «Чосон ильбо»] // 한국사학회. 2013. 47(1)권. 92–96쪽.

²² 세계화 구상에 대한 대통령 말씀 (옛껍질을 깨고 새로 태어납시다) [Послание президента относительно Инициативы сегехва (Давайте ломаем старую оболочку и переродимся)] // 대통령기록관. 26.01.1995. URL: <https://bit.ly/3aP0Z17> (дата обращения: 21.06.2022).

С одной стороны, *segexwa* действительно возникает в другом экономическом контексте и отражает изменения в восприятии инструментов развития страны, на что указывают механизмы достижения глобализации (информатизация, неолиберальная «открытость экономики» и пр.). С другой — она также была мобилизационным курсом с государством в центре, целью которого по-прежнему было национальное развитие и ликвидация «отставания»²³. *Segexwa* претендовала на тотальность, требовала участия и отдачи всей нации, стремясь стать «духом “единства”, в котором вся нация объединяется воедино, преодолевая классовые, региональные, фракционные и поколенческие различия»²⁴.

После демократизации сущность дихотомии *хучжингук* — *сончжингук* не изменилась. Целью стратегии глобализации оставалось достижение статуса *сончжингук* («Мы должны достичь статуса *сончжингук*, к которому все так стремимся»)²⁵, и страна по-прежнему определялась как *сончжингук мунтхок*²⁶. Формулировки могли различаться: достижение статуса «страны первого / мирового класса» (초일류국가/세계일류국가), «страны мирового центра» (세계중심국가), но их смысл был фактически идентичен *сончжингук* — более того, использование *сончжингук* было намного более частотным. Этот статус по-прежнему надлежало получить путем мобилизации всех сил, пусть и в новых экономических реалиях, что подчеркивалось Ким Ёнсамом: «Мы сделаем все возможное, чтобы вывести (선진화시키다) нашу экономику на уровень стран — членов ОЭСР. С этой целью правительство будет более решительно продвигать политику *segexwa*, которую оно продвигало до этого»²⁷.

Из-за того, что *segexwa* была сущностно похожа на дискурс модернизации, возникшей при Пак Чонхи, некоторые исследователи уже в 1990-е гг. называли ее «теорией второй модернизации»²⁸. Конечно, существовали и важные отличия: дихотомия *хучжингук* — *сончжингук* была расширена на все сферы корейского общества. Другое отличие состоит в том, что к ней добавляется новый императив на соответствие «универсальным» (то есть западным) ценностям.

Дискурс *segexwa* и его мобилизационная функция были связаны также со способами описания мира и международной обстановки. Ким Ёнсам постоянно упоминал агрессивность этой среды, говоря о разветвляющейся «эпохе безграничной конкуренции», «эпохе конкуренции без государственных границ», «жесткой конкуренции» между странами. Из-за расплывчатости *segexwa* понятие конкуренции распространялось на все

²³ Сама всеохватность и абстрактность *segexwa* также использовалась в политических целях путем, например, апроприации актуальной левой повестки — экологической или повестки по увеличению благосостояния населения (упомянутая в предыдущем разделе статьи «глобализация качества жизни»).

²⁴ 1995년 신년사 (세계로 미래로 함께 달려갑시다) [Новогоднее обращение 1995 г. (Давайте вместе помчимся к миру, к будущему)] // 대통령기록관. 01.01.1995. URL: <https://bit.ly/3zely3I> (дата обращения: 21.06.2022).

²⁵ 품질세계화전진대회 연설 (품질을 무기로 세계와 경쟁) [Выступление на конференции по развитию глобализации качества товаров (Конкурировать с миром, используя качество товаров как оружие)] // 대통령기록관. 24.04.1995. URL: <https://bit.ly/3ojOTDv> (дата обращения: 21.06.2022).

²⁶ 제31회 무역의 날 치사(전세계가 우리의 시장이며 생산현장) [Благодарственная речь к 31-й годовщине Дня внешней торговли (Весь мир — наш рынок и производственная площадка)] // 대통령기록관. 30.11.1994. URL: <https://bit.ly/3cikz9D> (дата обращения: 21.06.2022).

²⁷ OECD 가입 축하 리셉션 연설 (세계화시책 더욱 강력히 추진) [Выступление на торжестве по случаю вступления в ОЭСР (Более активное продвижение мер по глобализации)] // 대통령기록관. 12.12.1996. URL: <https://bit.ly/3PzBXVV> (дата обращения: 21.06.2022).

²⁸ 강명구, 박상훈 (1997). 정치적 상징과 담론의 정치: 신한국에서 세계화까지 [Кан Мёнгу, Пак Санхун. Политические символы и дискурсивная политика: от «Новой Кореи» до «Сегехва»] // 한국사회학. 1997. 제31집. 152쪽.

сферы²⁹. Для государственного дискурса *сегехва* была не просто стратегией, а «национальной стратегией выживания»³⁰.

Это хорошо вписывалось в популистскую стратегию Ким Ёнсама, стремительно терявшего поддержку избирателей уже с конца 1993 г., которая ориентировалась на политическую мобилизацию общества, хотя и в более мягкой форме, чем в авторитарный период. Фактически южнокорейская политическая система продолжала сохранять множество элементов эпохи военного управления, в т.ч. методы принятия политических решений, многие из которых принимались в обход институциональных процедур. Так, давая общую оценку деятельности Ким Ёнсама, Им Добин пишет о том, что структура власти при нем «не была эффективным и организованным аппаратом, который может систематически управлять государственными делами, а была авторитарной структурой, управляемой одним человеком»³¹.

Это противоречило как выстраиваемой «демократической» идеологии того времени, так и изначальной политике реформ, о чем напрямую говорит и Чон Тхэхван: «Результатом стало то, что из-за отсутствия долгосрочного видения и конкретной программы, непрозрачности ее характера, реформы откладывались и отодвигались на задний план. Кроме того, экономическая политика, делающая акцент на конкурентоспособности и эффективности, вступала в противоречие с реформами «народного правительства» — как лозунг, который [когда-то] рационализировал власть военного режима»³².

Сегехва сохранила свои позиции в качестве доминирующей идеологии и в конце периода правления Ким Ёнсама, уже после Азиатского финансового кризиса 1997 г. Даже после него президент использовал мобилизационный язык, объясняя кризис в экономике недостатком усилий по глобализации, недостаточной имплементацией политики *сегехва*: «Конечно, в течение последних пяти лет мы продвигали реформы *сегехва*, чтобы улучшить систему и сознание во всех сферах нашего общества, начиная с экономики, до мирового уровня. Однако, оглядываясь назад перед лицом сегодняшних экономических трудностей, становится ясно, что наши усилия по проведению реформ и их результаты оказались недостаточными»³³.

После Ким Ёнсама слово *сегехва* становится нейтральным термином для обозначения объективного процесса глобализации, теряя связку с национальной стратегией. В каком-то смысле мобилизационная повестка, связанная с глобализацией, периодически с разной степенью интенсивности продолжает возникать в южнокорейской политике — при Ким Дэчжуне в качестве «всеобщего глобализма», при Ли Мёнбаке с его проектом

²⁹ Например, «В эпоху глобализации актуальной задачей является усиление международной конкурентоспособности юристов». См.: 근대사법 100주년 기념식 연설 (새시대에 맞는 새로운 사법제도 수립) [Речь, посвященная 100-летию современного судебного права (Создание новой судебной системы для новой эпохи)] // 대통령기록관. 25.04.1995. URL: <https://bit.ly/3PeNHgG> (дата обращения: 21.06.2022).

³⁰ 세계일보 특별회견 (세계화는 우리 민족의 생존전략) [Специальная пресс-конференция Сеге Ильбо (Сегехва — это стратегия выживания нашей нации)] // 대통령기록관. 27.02.1995. URL: <https://bit.ly/3zfYwJI> (дата обращения: 21.06.2022).

³¹ 임도빈. 역대 대통령 국정철학의 변화: 한국행정 60년의 회고와 과제 [Им Добин. Изменения в государственной философии президентов Республики Корея: ретроспектива и вопросы управления страной за 60 лет] // 행정논총. 2008. 제46권. 1호. 234쪽.

³² 정태환. 김영삼 개혁정치의 성격과 정치적 동원 (Чон Тхэхван. Характер политики реформ Ким Ёнсама и политическая мобилизация) // 한국학연구. 2005. 제23집. 291쪽.

³³ 경제살리기를 위해 국민에게 드리는 말씀 (경제회생을 위한 국민적 동참과 고통분담) [Послание к нации о возрождении экономики (Национальное участие и разделение страданий ради экономического возрождения)] // 대통령기록관. 11.12.1997. URL: <https://bit.ly/3zfm4OR> (дата обращения: 21.06.2022).

«Глобальной Корее» и т.д. *Segyehwa*, по сути, переносит часть политического словаря авторитарной РК в демократическую, распространяя его на все сферы жизни, таким образом расширявшаяся дихотомия *хучжингук* — *сончжингук* все еще имеет значение для современной южнокорейской политики³⁴.

Национализм, корейская идентичность и культура как мягкая сила

Несмотря на то, что идеология *seggyehwa* была мобилизационным инструментом, сохранившим черты дискурса военного управления, ее структура не была тождественна идеологии авторитарной эпохи. *Seggyehwa* содержала несколько важных импликаций, одна из которых посвящена изменениям в восприятии корейской идентичности.

Анализ таких изменений стоит начать с рассмотрения исторической политики Ким Ёнсама, которая часто определялась как «исправление истории» или «построение правильной истории». С одной стороны, такое «исправление истории» смыкалось с дискурсом «корейской болезни» и было связано с переосмыслением наследия эпохи военного управления, откуда эта самая болезнь исходила, с другой — было связано с наследием японского колониализма и восстановлением «исторической справедливости».

В случае наследия эпохи военного управления Ким Ёнсам закрепил «демократический» нарратив истории РК: был принят специальный закон о восстании в Кванчжу 18–27 мая, которое включили в государственные учебники по истории, 18 мая сделали государственным праздником; было начато расследование, в результате которого видные военные были отданы под суд и заключены в тюрьму, включая Чон Духвана и Но Тхэу³⁵; проведены реформы, уменьшившие политическую власть военных как класса. Такая политика имела свои пределы. Так, «дух восстания в Кванчжу» не был включен в преамбулу к Конституции, куда, например, официально включены «демократические идеалы восстания против несправедливости» Апрельской революции 1960 г.

Другим аспектом истории, подлежащим исправлению, было наследие японского колониализма. Оно всегда являлось крайне чувствительной темой для корейского общества, однако с началом официальной нормализации отношений между странами (1965) и вплоть до эпохи Ким Ёнсама эта тема являлась табуированной на государственном уровне. Конечно, общественные дискуссии о японском колониальном периоде протекали весь период военного управления, но они многократно усилились с первыми признаками демократизации в конце 1980-х и начале 1990-х гг.

Ким Ёнсам вывел их на государственный уровень, используя корейский национализм как часть своей политики по «исправлению истории». Государство возглавило данный процесс, в результате чего произошло полноценное инкорпорирование антияпонизма в государственную идеологию. Было совершено множество символических действий: разрушено здание генерал-губернаторства, возвращены останки некоторых борцов за независимость Кореи, изменено название корейской начальной школы с *кунмин хаккё* на *чходын хаккё* (из-за ассоциаций с японским колониализмом)³⁶ и пр. Тогда же происхо-

³⁴ Старшинов А. С. Дихотомия хучжингук-сончжингук и её влияние на политический дискурс Республики Корея // *Восточная Азия: Прошлое, Настоящее, Будущее 2021*. М.: ИДВ РАН, 2022. С. 133–142.

³⁵ Как пишет К. В. Асмолов, бывшие президенты «оказались в тюрьме не за коррупцию, а по политическому обвинению, к которому коррупция стала лишь весомым довеском». См.: *Асмолов К. В. Корейская политическая культура: традиции и трансформации*. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2017. С. 166.

³⁶ 3월 1일부터 전국의 국민학교 명칭 초등학교로 바뀐다 [С 1 марта название для начальной школы будет изменено с кунмин хаккё на чходын хаккё] // *MBC News*. 29.02.1996. URL: <https://bit.ly/3OjC7jc> (дата обращения: 21.06.2022).

дит «интернационализация» проблемы *вианбу*. Как отмечает И.В. Дьячков, «Республика Корея, стремясь привлечь широкое международное внимание к проблеме *вианбу*, старалась вывести его за рамки двусторонних отношений», приводя в пример доклад Комитета ООН по правам человека за 1996 г.³⁷ Это происходило параллельно с усилением сотрудничества РК и Японии в военной сфере³⁸, и такая противоречивая модель отношений между этими странами сохраняется по сей день.

Несмотря на некоторую разницу, оба эти направления исторической политики входили в «исправление истории», что выражалось в официальных заявлениях Ким Ён-сама. Так, в одной из речей в 1996 г. он сначала говорил о суде над бывшими президентами страны, а затем переключился на снос здания генерал-губернаторства, которое было произведено, чтобы «исправить историю и восстановить национальный дух»³⁹. Показательно, что такая историческая политика входила в общий комплекс политических мер, спускаемых сверху: «Изменения и реформы», “глобализация” и “исправление истории” гражданского правительства — это процесс нашего самосовершенствования, позволяющий активно реагировать на новые цивилизационные и исторические изменения»⁴⁰.

Новая историческая политика претендовала на «пересобирание» корейской нации, Ким Ёнсам часто называл ее «вторым основанием государства» (제2의 건국)⁴¹. С одной стороны, она должна была демонстрировать населению РК переход страны в иной модус существования, с другой — была ориентирована и на внешнюю аудиторию. В рамках политики *сегехва* РК должна была соответствовать уровню развитых западных демократий, потому построение нового исторического нарратива, куда бы включались западные ценности, было необходимо, чтобы успешно действовать на международной арене⁴².

Такая политика была связана с изменившимся представлением о корейской идентичности в целом. Пак Санок пишет о том, что «хотя *сегехва* является официальным термином для «глобализации», которая в США означает интернационализацию экономических отношений, в Корее эта фраза вызывает сильные националистические настроения, призывая к национальному единству, чтобы выжить и занять лидирующие позиции в международном сообществе. То, что представляет из себя *сегехва*, — это дегерриторизованная национальная община корейцев»⁴³. В своих заявлениях Ким Ёнсам

³⁷ Дьячков И.В. Историческая память и политика: проблема «женщин для комфорта» в современных южнокорейско-японских отношениях // *Японские исследования*. 2019. № 4. С. 76.

³⁸ Park Young-June. South Korea's Diplomacy and the Evolution of Korea-Japan Security Relations, 1965–2015 // *Seoul Journal of Japanese Studies*. 2016. No. 1. P. 119.

³⁹ 새해 국정운영에 관한 연설 (역사 바로 세우기와 삶의 질 개선) [Ежегодное выступление касательно госуправления (Исправление истории и улучшение качества жизни)] // 대통령기록관. 09.01.1996. URL: <https://bit.ly/3PhhCVu> (дата обращения: 21.06.2022).

⁴⁰ 새해 국정운영에 관한 연설 (역사 바로 세우기와 삶의 질 개선) [Ежегодное выступление относительно госуправления (Исправление истории и улучшение качества жизни)] // 대통령기록관. 09.01.1996. URL: <https://bit.ly/3PhhCVu> (дата обращения: 21.06.2022).

⁴¹ 1996년도 신년사 (세계일류국가 건설의 꿈을 나누며) [Новогоднее обращение 1996 г. (Разделяя мечту о построении государства мирового уровня)] // 대통령기록관. 01.01.1996. URL: <https://bit.ly/3zfZmWS> (дата обращения: 21.06.2022).

⁴² В официальных заявлениях Ким Ёнсам постоянно упоминает, что РК будет активно передавать свой опыт развития и модернизации развивающимся странам. Уже здесь напрямую подразумевалось авторитарное наследие страны, ведь основной для такого «обмена опытом» как раз будет *авторитарная* модернизация, в частности проект модернизации сельской местности, запущенный в 1970-е гг. и известный как *Сэмабль ундон*. Такая политика, которая будет являться важным элементом «мягкой силы» страны, полноценно развернется в 2000-х гг., но дискурсивно она была оформлена уже при Ким Ёнсаме.

⁴³ Park Hyun Ok. Segyehwa: Globalization and Nationalism in Korea // *Journal of the International Institute*. 1996. No. 4(1). URL: <https://bit.ly/3AWHce3> (дата обращения: 21.06.2022).

часто обращается не просто к корейцам Республики Корея, а к *70 миллионам тонпхо*, прибегая к более эмоциональному слову, нежели *кёнхо*⁴⁴. И хотя общественное отношение к корейцам из других стран было противоречивым и зачастую враждебным, такая частично удавшаяся попытка переопределения корейской нации тоже стала важным изменением 1990-х гг.

Важной сферой, затронутой политикой глобализации, была корейская культура, представление о которой смыкалось с новым пониманием корейской нации. Сам Ким Ёнсам говорил о том, что «если в XXI в. сформируется глобальное экономическое сообщество корейского народа, то объединять его будут хангыль и корейская культура»⁴⁵. Одновременно с подчеркиванием объединяющей функции корейской культуры менялось восприятие ее существенных черт.

До Ким Ёнсама корейская культура в целом воспринималась как продукт для внутреннего потребления. Несмотря на стремление создать положительный образ страны и привлечь в РК туристов (на это были направлены Летние Азиатские игры 1986 г. и Олимпийские игры 1988 г.), после 1988 г. южнокорейская индустрия туризма «пришла в упадок из-за халатной политики [в этой сфере] и бездеятельной реакции турбизнеса»⁴⁶.

Тенденции, связанные с целенаправленным экспортом корейской культуры и привлечением туристов, многократно усилились при Ким Ёнсаме, туризм назывался «стратегической отраслью в эпоху глобализации»⁴⁷. В этой связи можно отметить как «Год визитов в Республику Корея» в 1994 г., который одновременно был «годом *кугак*», так и множество фестивалей, учрежденных в то время. При Ким Ёнсаме расширилась сеть институтов для экспорта культуры и поддержки зарубежных исследований Кореи. Тогда же происходит и одна из первых попыток полноценного «международного брендинга» страны — были выбраны 10 символов корейской культуры, список которых не менялся до 2008 г.⁴⁸

Идеологически *segexwa* как идея «экспансии корейской нации в мир»⁴⁹ благоприятствовала экспорту культуры. Однако это был двусторонний процесс, корейской культуре надлежало впитать актуальное влияние извне⁵⁰. Это означало два фундаментальных сдвига в восприятии корейской культуры: она должна была быть гибридной, то есть при-

⁴⁴ *Тонпхо* (동포 — «соотечественник») является более уважительным и подчеркивает принадлежность к одной нации, в то время как *кёнхо* (교포 — «зарубежный соотечественник») делает акцент именно на «удаленности» корейцев, проживающих в других странах.

⁴⁵ 채일민 단 지단장 본국회의 격려사 (채일민 단은 조국과 일본을 잇는 가교) [Слова поддержки главам филиалов Миндан (Миндан — мост между Родиной и Японией)] // 대통령기록관. 05.07.1996. URL: <https://bit.ly/3On2mVQ> (дата обращения: 21.06.2022).

⁴⁶ 94한국방문의해. 관광대국 도약 발판 다진다 [1994, год посещения Республики Корея. Укрепить базу для того, чтобы стать великой туристической державой] // 한경. 05.01.1994. URL: <https://bit.ly/3RNLNVV> (дата обращения: 21.06.2022).

⁴⁷ 1996년도 예산안제출에 즈음한 시정 연설 (새로운 세기를 향한 도전과 극복) [Речь по случаю представления бюджета на 1996 г. (Вызовы нового века и их преодоление)] // 대통령기록관. 16.10.1995. URL: <https://bit.ly/3Pl6KWF> (дата обращения: 21.06.2022).

⁴⁸ 대한민국 10대 문화상징 바꾼다 [10 символов культуры Республики Корея изменятся] // 매일경제. 25.01.2008. URL: <https://bit.ly/3Pzrbew> (дата обращения: 21.06.2022).

⁴⁹ 1995년 신년사 (세계로 미래로 함께 달려갑시다) [Новогоднее обращение 1995 года (Давайте вместе помчимся к миру, к будущему)] // 대통령기록관. 01.01.1995. URL: <https://bit.ly/3zely3I> (дата обращения: 21.06.2022).

⁵⁰ «Для глобализации корейской культуры в будущем наша культура должна не только продвигаться за границу, но и активно обмениваться и сотрудничать с иностранными культурами». 세계일보 특별회견 (세계화는 우리 민족의 생존전략) [Специальная пресс-конференция Сеге Ильбо (Сегехва — это стратегия выживания нашей нации)] // 대통령기록관. 27.02.1995. URL: <https://bit.ly/3zfYwJl> (дата обращения: 21.06.2022).

способливаться к актуальным мировым тенденциям; и стать индустрией, которая бы производила *товар, конкурентноспособный* на мировой арене⁵¹.

Прежде всего это касалось современной южнокорейской поп-культуры, которая должна была *конкурировать* в масштабе всего мира. Такое восприятие стало основой «мягкой силы» РК. Феномен «корейской волны», *халлю*, начнется с успеха южнокорейских телесериалов в конце 1990-х — что соответствовало повышенному вниманию Ким Ёнсама к глобализации телекоммуникаций.

* * *

Сегехва в качестве идеологии Республики Корея в период правления Ким Ёнсама оказала большое влияние на южнокорейский политический дискурс. Она стала продолжением мобилизационного дискурса эпохи военного управления, приспособленного под новые реалии международной экономики. Идеология Ким Ёнсама «перенесла» часть политического языка авторитарной Республики Корея в демократическую (в случае дихотомии *хучжингук* — *сончжингук*), определив его современный облик.

Сегехва оказала влияние на восприятие корейской идентичности, культуры и истории. На фоне измененного исторического нарратива, который на государственном уровне включил в себя антияпонизм и демократизацию, произошло переосмысление корейской идентичности, ставшей глобальной, а корейская культура начала восприниматься как эффективная экспортная индустрия, которой надлежало привлекать людей и участвовать в международной конкуренции.

Фактически эпоха *сегехва* заканчивается еще до конца президентских полномочий, с началом Азиатского финансового кризиса в 1997 г., который и стал результатом глобализации, хотя однозначное возложение ответственности на Ким Ёнсама⁵² представляется преувеличенным. Как бы то ни было, дискурсивное влияние *сегехва* было шире и в каком-то смысле влиятельнее, чем конкретные (пусть даже неудачные) экономические меры, и оно остается актуальным до сих пор.

Литература

Асмолов К.В. Корейская политическая культура: традиции и трансформации. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2017. 704 с.

Дьячков И.В. Историческая память и политика: проблема «женщин для комфорта» в современных южнокорейско-японских отношениях // *Японские исследования*. 2019. №. 4. С. 72–87.

Старшинов А.С. Дихотомия *хучжингук-сончжингук* и её влияние на политический дискурс Республики Корея // *Восточная Азия: Прошлое, Настоящее, Будущее 2021*. М: ИДВ РАН, 2022. С. 133–142.

Im H.B. Korea Tripartism in Retrospect // *Korea's Quest for Economic Democratization* / ed. by Kim Y. Cham: Palgrave Macmillan, 2018. Pp. 89–118.

Lim H.-C. Stumbling Democracy in South Korea: The Impacts of Globalization and Restructuring // *Korea Confronts Globalization* / edited by Y. Chang, S. Hyun-ho, and D. Baker. New York: Routledge, 2008. Pp. 139–167.

Park Hyun Ok. Segyehwa: Globalization and Nationalism in Korea // *Journal of the International Institute*. 1996. No. 4 (1). URL: <https://bit.ly/3AWHce3> (дата обращения: 21.06.2022).

⁵¹ «Сейчас мы живем в “эпоху культурного превосходства”, когда культурные возможности определяют развитие страны. В век информации и индустрии знаний культурная мощь страны — это национальная конкурентоспособность этой страны». 문화의 날 기념식에 보내는 메시지 (문화·예술은 선진복지사회의 근본) [Послание, приуроченное к Дню культуры (Культура и искусство — основа передового общества всеобщего благосостояния)] // 대통령기록관. 20.10.1995. URL: <https://bit.ly/3B1w8N0> (дата обращения: 21.06.2022).

⁵² «Корейцы платили цену за провал политики *сегехва*». Im H.B. Korea Tripartism in Retrospect // *Korea's Quest for Economic Democratization* / ed. by Kim Y. Cham: Palgrave Macmillan, 2018. P. 98

- Park, Young-June.* South Korea's Diplomacy and the Evolution of Korea-Japan Security Relations, 1965–2015 // *Seoul Journal of Japanese Studies*. 2016. No. 1. Pp. 109–137.
- 1995년 신년사 (세계로 미래로 함께 달려갑시다) [Новогоднее обращение 1995 г. (Давайте вместе помчимся к миру, к будущему)] // 대통령기록관. 01.01.1995. URL: <https://bit.ly/3zely31> (дата обращения: 21.06.2022).
- 1996년도 신년사 (세계일류국가 건설의 꿈을 나누며) [Новогоднее обращение 1996 г. (Разделяя мечту о построении государства мирового уровня)] // 대통령기록관. 01.01.1996. URL: <https://bit.ly/3zfZmWS> (дата обращения: 21.06.2022).
- 1996년도 예산안제출에 즈음한 시정 연설 (새로운 세기를 향한 도전과 극복) [Речь по случаю представления бюджета на 1996 г. (Вызовы нового века и их преодоление)] // 대통령기록관. 16.10.1995. URL: <https://bit.ly/3P16KWF> (дата обращения: 21.06.2022).
- АРЕС 지도자 회의 및 미국 공식방문 귀국보고 (넓은 세계, 밝은 미래로) [Отчет о встрече лидеров АТЭС и официальном визите в США (К широкому миру, светлому будущему)] // 대통령기록관. 29.11.1993. URL: <https://bit.ly/3RMfo2f> (дата обращения: 21.06.2022).
- OECD 가입 축하 리셉션 연설 (세계화시책 더욱 강력히 추진) [Выступление на торжестве по случаю вступления в ОЭСР (Более активное продвижение мер сегехва)] // 대통령기록관. 12.12.1996. URL: <https://bit.ly/3PzBXVV> (дата обращения: 21.06.2022).
- 강명구, 박상훈. 정치적 상징과 담론의 정치: 신한국에서 세계화까지 [Кан Мёнгу, Пак Санхун. Политические символы и дискурсивная политика: от «Новой Кореи» до «Сегехва»] // 한국사회학. 1997. 제31집. 123–159쪽.
- 경제살리기를 위해 국민에게 드리는 말씀 (경제회생을 위한 국민적 동참과 고통분담) [Послание к нации о возрождении экономики (Национальное участие и разделение страданий ради экономического возрождения)] // 대통령기록관. 11.12.1997. URL: <https://bit.ly/3zfm4OR> (дата обращения: 21.06.2022).
- 근대사법 100주년 기념식 연설 (새시대에 맞는 새로운 사법제도 수립) [Речь, посвященная 100-летию современного судебного права (Создание новой судебной системы для новой эпохи)] // 대통령기록관. 25.04.1995. URL: <https://bit.ly/3PeNHgG> (дата обращения: 21.06.2022).
- 김영삼 대통령의 「세계화 선언」] 세계중심에 우뚝서는 풍요롭고 편안한 나라를 만들자 [«Декларация сегехва» президента Ким Ёнсама. Давайте создадим богатую и комфортную страну, стоящую в центре мира] // 국정신문. 06.02.1995. URL: <https://bit.ly/3PEnTKQ> (дата обращения: 21.06.2022).
- 김영삼후보 (3당대선주자 연쇄 인터뷰) [Ким Ёнсам, кандидат в президенты (Серия интервью с кандидатами в президенты от трёх партий)] // 한겨레. 25.11.1992. URL: <https://bit.ly/3ovjcY1> (дата обращения: 21.06.2022).
- 김종태. 박정희 정부 시기 선진국 담론의 부상과 발전주의적 국가정체성의 형성: ‘대통령 연설문’과 ‘조선일보’를 중심으로 (Ким Чжонтхэ. Дискурс сончжингук и формирование национальной идентичности в период правления Пак Чонхи: фокус на президентская речах и «Чосон ильбо») // 한국사회학. 2013. 제47집. 1호. 71–106 쪽.
- 매일신문 창간 50주년 특별회견 (세계화는 창조적인 개혁) [Специальная пресс-конференция, посвященная 50-летию Мэиль Синмун (Сегехва — это креативные реформы)] // 대통령기록관. 01.03.1996. <https://bit.ly/3PEo8FK> (дата обращения: 21.06.2022).
- 문화의 날 기념식에 보내는 메시지 (문화·예술은 선진복지사회의 근본) [Послание, приуроченное к Дню культуры (Культура и искусство — основа передового общества всеобщего благосостояния)] // 대통령기록관. 20.10.1995. URL: <https://bit.ly/3B1w8N0> (дата обращения: 21.06.2022).
- 새해 국정운영에 관한 연설 (역사 바로 세우기와 삶의 질 개선) [Ежегодное выступление касательно государственного управления (Исправление истории и улучшение качества жизни)] // 대통령기록관. 09.01.1996. URL: <https://bit.ly/3PhhCVu> (дата обращения: 21.06.2022).
- 세계일보 특별회견 (세계화는 우리 민족의 생존전략) [Специальная пресс-конференция Сеге Ильбо (Сегехва — это стратегия выживания нашей нации)] // 대통령기록관. 27.02.1995. URL: <https://bit.ly/3zfYwJI> (дата обращения: 21.06.2022).
- 세계화 구상에 대한 대통령 말씀 (옛것집을 깨고 새로 태어납니다) [Послание президента относительно Инициативы сегехва (Давайте ломаем старую оболочку и переродимся)] // 대통령기록관. 26.01.1995. URL: <https://bit.ly/3aP0Z17> (дата обращения: 21.06.2022).
- 세계화추진위원회규정 (Положение о Комитете по продвижению глобализации) // 국가법령정보센터. 31.12.1994. URL: <https://bit.ly/3uXw1wN> (дата обращения: 21.06.2022).
- 육군사관학교 제53기 졸업 및 임관식 연설 (안보는 생존과 발전의 절대적 조건) [Выступление на 53-м выпуске Военной академии (Безопасность — обязательное условие выживания и развития)] // 대통령기록관. 10.03.1997. URL: <https://bit.ly/3aOb0NT> (дата обращения: 21.06.2022).

- 임도빈. 역대 대통령 국정철학의 변화: 한국행정 60년의 회고와 과제 [Им Добин. Изменения в государственной философии президентов Республики Корея: ретроспектива и вопросы управления страной за 60 лет] // 행정논총. 2008. 제46권. 1호. 211–251쪽.
- 재일민단 지단장 본국회의 격려사 (재일민단은 조국과 일본을 잇는 가교) [Слова поддержки главам филиалов Миндан (Миндан — мост между Родиной и Японией)] // 대통령기록관. 05.07.1996. URL: <https://bit.ly/3On2mVQ> (дата обращения: 21.06.2022).
- 정태환. 김영삼 개혁정치의 성격과 정치적 동원 [Чон Тхэхан. Характер политики реформ Ким Ён-сама и политическая мобилизация] // 한국학연구. 2005. 제23집. 281–306쪽.
- 제14 대통령 취임사 (우리 다 함께 신한국으로) [Инаугурационная речь 14-го президента (Все вместе — к новой Корее)] // 대통령기록관. 25.02.1993. URL: <https://bit.ly/3uWkWO6> (дата обращения: 21.06.2022).
- 제15대 국회 개원식 연설 (국민과 더불어 하나가 되는 국회로) [Речь на церемонии открытия парламента 15-го созыва (К парламенту, который становится одним целым с народом)] // 대통령기록관. 08.07.1996. URL: <https://bit.ly/3cnXD94> (дата обращения: 21.06.2022).
- 제165회 정기국회 연설 (변화와 개혁, 그리고 전진) [Выступление на 165-й очередной парламентской сессии (Перемены, реформы и прогресс)] // 대통령기록관. 21.09.1993. URL: <https://bit.ly/3uWOAm7> (дата обращения: 21.06.2022).
- 제31회 무역의 날 치사(전세계가 우리의 시장이며 생산현장) [Благодарственная речь к 31-й годовщине Дня внешней торговли (Весь мир — наш рынок и производственная площадка)] // 대통령기록관. 30.11.1994. URL: <https://bit.ly/3cikz9D> (дата обращения: 21.06.2022).
- 제48주년 경찰의 날 연설 (경찰은 국민의 가장 가까운 동반자) [Речь по случаю 48-й годовщины Дня полиции (Полиция — самый близкий товарищ гражданина)] // 대통령기록관. 21.10.1993. URL: <https://bit.ly/3PBvVpf> (дата обращения: 21.06.2022).
- 제8회 신경제추진회의 말씀 (신경제건설에는 의식개혁이 필수적) [Речь на 8-м заседании по продвижению новой экономики (Реформа сознания необходима для построения новой экономики)] // 대통령기록관. 15.03.1994. URL: <https://bit.ly/3RIRip6> (дата обращения: 21.06.2022).
- 품질세계화전진대회 연설 (품질을 무기로 세계와 경쟁) [Выступление на конференции по развитию глобализации качества товаров (Конкурировать с миром, используя качество товаров как оружие)] // 대통령기록관. 24.04.1995. URL: <https://bit.ly/3ojOTDv> (дата обращения: 21.06.2022).

STATE AND SOCIETY

Segyehwa and Ideological Shifts in the Republic of Korea (1993–1998)

Alexander S. Starshinov

Post-graduate student, Institute of Asian and African Studies Lomonosov Moscow State University (address: 11 Mokhovaya ulitsa, Russian Federation, Moscow, 125009). ORCID: 0000-0001-9169-1414. E-mail: alex.starshinov@gmail.com

Received 19.07.2022.

Abstract:

The article examines ideological shifts in the Republic of Korea during the presidency of Kim Young-sam (1993–1998) under the framework of his policy of “globalization”, *seggyehwa*. The purpose of this study is to analyze the long-term transformations of South Korean political discourse that occurred in the 1990s and continue to influence the ideology of the Republic of Korea now. The article identifies two key areas of *seggyehwa*’s ideological influence.

On the one hand, *seggyehwa* was a discourse aimed at political mobilization that emphasized catching-up with the “international standards” by constantly increasing competitiveness in all spheres of life, and thus this ideology became a continuation of the mobilization and modernization discourse of the era of military dictatorship, albeit adapted to the new realities of the international economy. In case of the *hujinguk-seonjinguk* dichotomy, *seggyehwa* partially transferred the political language of the authoritarian Republic of Korea to the democratic one, expanding it to all spheres of life, and it continues to exist in this form to this day.

On the other hand, *seggyehwa* had a strong influence on the perception of Korean identity, culture, and history. Against the background of a reshaped historical narrative that included anti-Japanese sentiment and democratization at the state level, Korean identity was reconsidered, and became global. Moreover, Korean culture was supposed to become not only a unifying factor for such

identity, but an effective export industry that would attract people and actively participate in international competition, which later became the basis for South Korean “soft power”.

Key words:

Republic of Korea, Kim Young-sam, segyehwa, ideology, seonjingung, political discourse.

For citation:

Starshinov A.S. Segyehwa and Ideological Shifts in the Republic of Korea (1993–1998) // *Far Eastern Studies*. 2022. No. 5. Pp. 94–108. DOI: 10.31857/S013128120022119-1.

References

- Asmolov K.V.* Korejskaya politicheskaya kul'tura: tradicii i transformacii [Korean political culture: traditions and transformations]. M.: Universitet Dmitriya Pozharskogo, 2017. 704 s. (In Russ.)
- Dyachkov I.V.* Istoricheskaya pamyat' i politika: problema «zhenshchin dlya komforta» v sovremennyh yuzhnokorejsko-yaponskih otnosheniyah [Historical memory and politics: the problem of “comfort women” in contemporary South Korean-Japanese relations]. *Yaponskie issledovaniya*. 2019. No. 4. S. 72–87. (In Russ.)
- Starshinov A.S.* Dihotomiya huchzhinguk-sonchzhinguk i eyo vliyanie na politicheskij diskurs Respubliki Koreya [Hujinguk-seonjingung dichotomy and its influence on the political discourse of the Republic of Korea]. *Vostochnaya Aziya: Proshloe, Nastoyashchee, Budushchee 2021*. M.: IDV RAN, 2022. S. 133–142. (In Russ.)
- Im H.B.* Korea Tripartism in Retrospect. In *Korea's Quest for Economic Democratization* / ed. by *Kim, Y.* Cham: Palgrave Macmillan, 2018. Pp. 89–118.
- Lim H.-C.* Stumbling Democracy in South Korea: The Impacts of Globalization and Restructuring In *Korea Confronts Globalization*. edited by *Y. Chang, S. Hyun-ho, and D. Baker*. New York: Routledge, 2008. Pp. 139–167.
- Park Hyun Ok.* Segyehwa: Globalization and Nationalism in Korea. *Journal of the International Institute*. 1996. No. 4(1). URL: <https://bit.ly/3AWHce3> (accessed: 21.06.2022).
- Park Young-June.* South Korea's Diplomacy and the Evolution of Korea-Japan Security Relations, 1965–2015. *Seoul Journal of Japanese Studies*. 2016. No. 1. Pp. 109–137.
- 1995년 신년사 (세계로 미래로 함께 달려갑시다) [1995 New Year's address (Let's run to the future together)]. 대통령기록관. 01.01.1995. URL: <https://bit.ly/3zely3I> (accessed: 21.06.2022). (In Kor.)
- 1996년도 신년사 (세계일류국가 건설의 꿈을 나누며) [1996 New Year's address (Sharing the dream of building a world-class nation)]. 대통령기록관. 01.01.1996. URL: <https://bit.ly/3zZmWS> (accessed: 21.06.2022). (In Kor.)
- 1996년도 예산안제출에 즈음한 시정 연설 (새로운 세기를 향한 도전과 극복) [Speech on the occasion of the submission of the budget for 1996 (Challenges of the new century and their overcoming)]. 대통령기록관. 16.10.1995. URL: <https://bit.ly/3PI6KWF> (accessed: 21.06.2022). (In Kor.)
- APEC 지도자 회의 및 미국 공식방문 귀국보고 (넓은 세계, 밝은 미래로) [Report on Return from APEC Leaders Meeting and official visit to the US (To the broad world, bright future)]. 대통령기록관. 29.11.1993. URL: <https://bit.ly/3RMfo2f> (accessed: 21.06.2022). (In Kor.)
- OECD 가입 축하 리셉션 연설 (세계화시책 더욱 강력히 추진) [Speech at the reception in celebration of joining the OECD (Promoting segyehwa measures more strongly)]. 대통령기록관. 12.12.1996. URL: <https://bit.ly/3PzBXVv> (accessed: 21.06.2022). (In Kor.)
- 강명구, 박상훈. 정치적 상징과 담론의 정치: 신한국에서 세계화까지 [Kang Myeong-gu, Park Sang-hoon. Political Symbols and Discourse Politics: From “New Korea” to “Segyehwa”]. 한국사학회. 1997. 제31집. 123–159쪽. (In Kor.)
- 경제살리기를 위해 국민에게 드리는 말씀 (경제회생을 위한 국민적 동참과 고통분담) [Address to the nation on the revival of the economy (National participation and pain sharing for the sake of economic revitalization)]. 대통령기록관. 11.12.1997. URL: <https://bit.ly/3zfm4OR> (accessed: 21.06.2022). (In Kor.)
- 근대사법 100주년 기념식 연설 (새시대에 맞는 새로운 사법제도 수립) [Speech at the 100th anniversary of modern judiciary law (Establishment of a new judicial system for a new era)]. 대통령기록관. 25.04.1995. URL: <https://bit.ly/3PeNHgG> (accessed: 21.06.2022). (In Kor.)
- 김영삼 대통령, “삶의 질 세계화” [President Kim Young-sam: “Globalization of the quality of life”]. *KBS News*. 23.03.1995. URL: <https://bit.ly/3aRG80z> (accessed: 21.06.2022). (In Kor.)
- 김영삼후보 (3당대선주자 연쇄 인터뷰) [Candidate Kim Young-sam (Series of interviews with presidential candidates from 3 parties)]. 한겨레. 25.11.1992. URL: <https://bit.ly/3ovjcYI> (accessed: 21.06.2022). (In Kor.)

- 김중태, 박정희 정부 시기 선진국 담론의 부상과 발전주의적 국가정체성의 형성: ‘대통령 연설문’과 ‘조선일보’를 중심으로 [Kim Jong-tae. The rise of seonjinguk discourse and the formation of developmental national identity during Park Chung-hee’s rule: Focusing on presidential speeches and Chosun Ilbo]. 한국사회학. 2013. 제47집. 1호. 71-106 쪽. (In Kor.)
- 매일신문 창간 50주년 특별회견 (세계화는 창조적인 개혁) [Special press-conference on the 50th anniversary of the Maeil Shinmun (Segyehwa is creative reforms)]. 대통령기록관. 01.03.1996. <https://bit.ly/3PEo8FK> (accessed: 21.06.2022). (In Kor.)
- 문화의 날 기념식에 보내는 메시지 (문화·예술은 선진복지사회의 근본) [Message on the occasion of Culture Day (Culture and art are the foundation of an advanced welfare society)]. 대통령기록관. 20.10.1995. URL: <https://bit.ly/3B1w8N0> (accessed: 21.06.2022). (In Kor.)
- 새해 국정운영에 관한 연설 (역사 바로 세우기와 삶의 질 개선) [Yearly speech on state management (Correcting history and improving the quality of life)]. 대통령기록관. 09.01.1996. URL: <https://bit.ly/3PhhCVu> (accessed: 21.06.2022). (In Kor.)
- 세계일보 특별회견 (세계화는 우리 민족의 생존전략) [Segye Ilbo special press-conference (Segyehwa is our nation's survival strategy)]. 대통령기록관. 27.02.1995. URL: <https://bit.ly/3zfYwJI> (accessed: 21.06.2022). (In Kor.)
- 세계화 구상에 대한 대통령 말씀 (옛껍질을 깨고 새로 태어납시다) [Presidential message on Segyehwa Initiative (Let's break the old shell and become reborn)]. 대통령기록관. 26.01.1995. URL: <https://bit.ly/3aP0Z17> (accessed: 21.06.2022). (In Kor.)
- 세계화추진위원회규정 [Globalization Promotion Committee Provisions]. 국가법령정보센터. 31.12.1994. URL: <https://bit.ly/3uXwIwN> (accessed: 21.06.2022). (In Kor.)
- 육군사관학교 제53기 졸업 및 임관식 연설 (안보는 생존과 발전의 절대적 조건) [Speech at the 53rd Military Academy graduation ceremony (Security is an absolute condition for survival and development)]. 대통령기록관. 10.03.1997. URL: <https://bit.ly/3aOboNT> (accessed: 21.06.2022). (In Kor.)
- 임도빈, 역대 대통령 국정철학의 변화: 한국행정 60년의 회고와 과제 [Im Do-bin. How Has Administrative Philosophy Changed in Korea? A Historical Approach to Governing Philosophies Appearing Over the Last 60 Years]. 행정논총. 2008. 제46권. 1호. 211-251 쪽. (In Kor.)
- 재일민단 지단장 본국회의 격려사 (재일민단은 조국과 일본을 잇는 가교) [Encouragement speech to the heads of Mindan branches (Mindan is a bridge between the motherland and Japan)]. 대통령기록관. 05.07.1996. URL: <https://bit.ly/3On2mVQ> (accessed: 21.06.2022). (In Kor.)
- 정태환, 김영삼 개혁정치의 성격과 정치적 동원 [Jeong Tae-hwan. Characteristics of Kim Young-sam's Politics of Reforms and Political Mobilization]. 한국학연구. 2005. 제23집. 281-306쪽. (In Kor.)
- 제14 대통령 취임사 (우리 다 함께 신한국으로) [The Inaugural Address of the 14th president (Together to New Korea)]. 대통령기록관. 25.02.1993. URL: <https://bit.ly/3uWkW06> (accessed: 21.06.2022). (In Kor.)
- 제15대 국회 개원식 연설 (국민과 더불어 하나가 되는 국회로) [Speech at the opening ceremony of the 15th National Assembly (To the National Assembly that becomes one with the people)]. 대통령기록관. 08.07.1996. URL: <https://bit.ly/3cnXD94> (accessed: 21.06.2022). (In Kor.)
- 제165회 정기국회 연설 (변화와 개혁, 그리고 전진) [Speech at the 165th regular session of the National Assembly (Change, reforms and progress)]. 대통령기록관. 21.09.1993. URL: <https://bit.ly/3uWOAm7> (accessed: 21.06.2022). (In Kor.)
- 제31회 무역의 날 치사 (전세계가 우리의 시장이며 생산현장) [The 31st Trade Day thank-you speech (The whole world is our market and production site)]. 대통령기록관. 30.11.1994. URL: <https://bit.ly/3cikz9D> (accessed: 21.06.2022). (In Kor.)
- 제48주년 경찰의 날 연설 (경찰은 국민의 가장 가까운 동반자) [Speech on the 48th Anniversary of Police Day (Police are the citizen's closest companion)]. 대통령기록관. 21.10.1993. URL: <https://bit.ly/3PBcVpf> (accessed: 21.06.2022). (In Kor.)
- 제8회 신경제추진회의 말씀 (신경제건설에는 의식개혁이 필수적) [Speech at the 8th New Economy Promotion Conference (Consciousness reform is essential for building the new economy)]. 대통령기록관. 15.03.1994. URL: <https://bit.ly/3RIRip6> (accessed: 21.06.2022). (In Kor.)
- 품질세계화추진대회 연설 (품질을 무기로 세계와 경쟁) [Speech at the conference on the advancement towards globalization of quality of goods (To compete with the world using quality of goods as a weapon)]. 대통령기록관. 24.04.1995. URL: <https://bit.ly/3ojOTDv> (accessed: 21.06.2022). (In Kor.)

РОССИЙСКИЙ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Геодемографические аспекты анализа развития в регионах азиатской части России

© 2022

DOI: 10.31857/S013128120022115-7

Батомункуев Валентин Сергеевич

Кандидат географических наук, заведующий лабораторией геостратегических исследований и пространственного развития Байкальского института природопользования СО РАН (адрес: 670047, Улан-Удэ, ул. Сахьяновой 8). ORCID: 0000-0001-9477-0652.
E-mail: bvalentins@binm.ru

Зангеева Наталья Робертовна

Кандидат географических наук, научный сотрудник лаборатории геостратегических исследований и пространственного развития Байкальского института природопользования СО РАН (адрес: 670047, Улан-Удэ, ул. Сахьяновой 8). ORCID: 0000-0001-9365-4190.
E-mail: zangeeva@binm.ru

Аюшеева Валентина Гармаевна

Младший научный сотрудник лаборатории геостратегических исследований и пространственного развития Байкальского института природопользования СО РАН (адрес: 670047, Улан-Удэ, ул. Сахьяновой 8). ORCID: 0000-0001-7498-4602. E-mail: a-valentina@binm.ru

Статья поступила в редакцию 14.06.2022.

Аннотация:

Демографические процессы являются ключевыми звеньями в вопросах пространственного развития. Изучение этих процессов, их динамики, тенденций и факторов является необходимым для формирования целостной пространственной картины. Актуальность настоящего исследования связана с возрастающей ролью демографических процессов в пространственном развитии региона. В данном аспекте стратегически значимыми для рассмотрения являются регионы азиатской части России. Географически по площади Азиатская Россия — это крупнейший макрорегион нашей страны (77 % территории). По численности и плотности населения во многом уступает европейской его части (25 % от общей численности населения). Неравномерное размещение, слабая заселенность, депопуляция и миграция являются ключевыми проблемами в пространственном развитии региона. В статье представлен анализ основных геодемографических параметров: возрастной структуры и уровня урбанизации на примере регионов азиатской части России за 2010–2019 гг. Возрастная структура населения относится к числу ключевых категорий в демографических исследованиях. С одной стороны, она служит базовым инструментом для изучения трудового потенциала любого социально-экономического объекта, а с другой — оказывает непосредственное влияние на процесс воспроизводства населения. Для пространственно-временного отображения трансформации возрастной структуры был применен метод тройного кодирования. Данный метод основывается на треугольной диаграмме Перэ, где демографические параметры синтезируются и имеют свой цветовой код. Для анализа уровня урбанизации использовали индексный метод Е.А. Ефимовой, позволяющий дифференцировать структуру расселения населения. Полученные результаты наглядно отражают межрегиональное неравенство и поляризацию социально-экономического пространства азиатской части России.

Ключевые слова:

возрастная структура, метод тройного кодирования, индекс урбанизации, азиатская часть России, трансформация пространственного развития.

Источники финансирования:

Работа выполнена в рамках бюджетного проекта БИП СО РАН № 122021800169-0.

Для цитирования:

Батомункуев В.С., Зангеева Н.Р., Аюшеева В.Г. Геодемографические аспекты анализа развития в регионах азиатской части России // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 5. С. 109–118. DOI: 10.31857/S013128120022115-7.

В последнее время возрастает внимание к поиску механизмов повышения эффективности пространственного развития. В данном аспекте геодемография играет ключевую роль. На основе комплексных геодемографических подходов можно понять особенности демографического развития той или иной территории, которые напрямую определяют возможности и проблемы сложившего социально-экономического развития.

Целью работы является использование комплексных подходов для анализа динамики геодемографических процессов на уровне макрорегиональных систем.

Объектом исследования являются регионы азиатской части России, административно принадлежащие трем федеральным округам: Уральскому, Сибирскому и Дальневосточному.

Методика исследования основывается на геодемографическом анализе возрастной структуры населения и уровня урбанизации. Выбранные показатели информативны, в полной мере отражают пространственно-временные трансформации макрорегионального демографического развития.

Материалы и методы

Геодемографический анализ обеспечивает комплексное изучение региональных особенностей демографических процессов в их обусловленности как внутренними (демографическими), так и внешними (экономическими, расселенческими, социальными, этническими, экологическими, политическими) факторами¹.

Рассмотрение макрорегиональных территориальных систем, к которым относится азиатская часть России, основывается на качественных геодемографических различиях. В нашем исследовании мы попытались использовать качественные показатели: возрастную структуру населения и уровень урбанизации, которые комплексно отражают динамику демографического развития.

Возрастная структура населения (распределение людей по разным возрастам) является качественным интегральным показателем геодемографической обстановки, т.к. зависит от совокупности демографических, экономических и социальных факторов.

Чаще всего в анализе возрастной структуры применяют графическую форму в виде пирамиды, где основание указывает на количество детей, а вершина — на количество пожилого населения. В нашем исследовании для регионального анализа трансформации возрастной структуры наряду с традиционными подходами мы использовали метод тройного кодирования, позволяющий картографически представить динамику возрастных изменений.

Анализ возрастной структуры населения азиатской части России

Численный потенциал азиатской части России на 1 января 2021 г. составляет 37 275, тыс. чел. — это ¼ от общего населения РФ.

За 2010–2019 гг. в возрастной структуре населения Азиатской России отмечают негативные тенденции — сокращение численности трудоспособного населения, старение (рис. 1–2).

¹ Федоров Г.М. Об актуальных направлениях геодемографических исследований в России // Балтийский регион. 2014. № 2 (20). С. 7-28. DOI 10.5922/2074-9848-2014-2-1

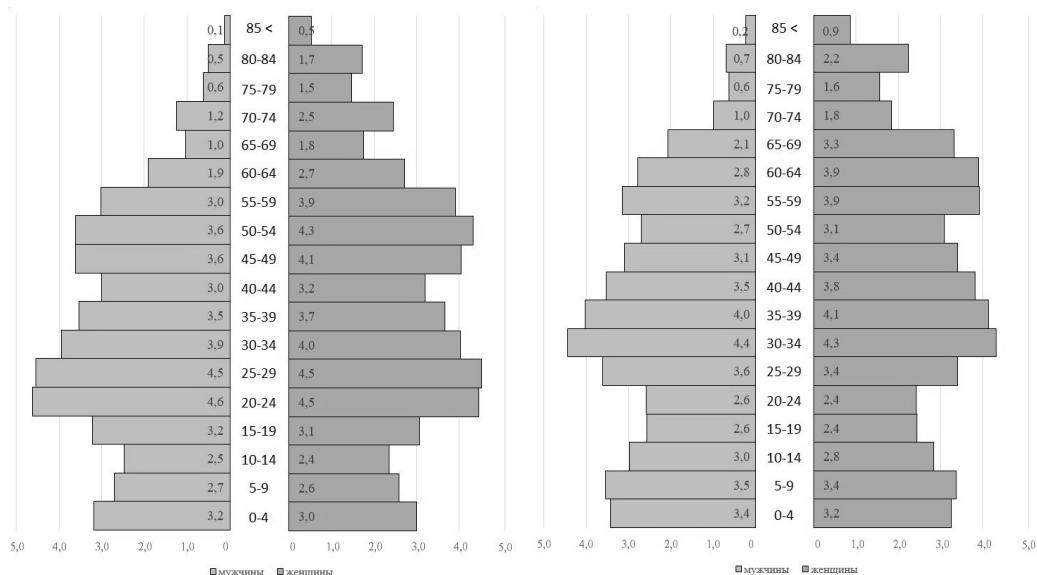

Рис. 1. Половозрастная структура населения регионов азиатской части России, 2010 г., в %

Рис. 2. Половозрастная структура населения регионов азиатской части России, 2019 г., в %

Figure 1. Sex and age structure of the population of the regions of Asian part Russia, 2010, %

Figure 2. Sex and age structure of the population of the regions of Asian part Russia, 2019, %

Источники: Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2011: Стат. сб. [Regions of Russia. The main socio-economic indicators of cities. 2011: Statistical compendium] / Росстат. М., 2011. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2011/region/reg-gor11.pdf (дата обращения: 21.03.2022); Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2020: Стат. сб. [Regions of Russia. The main socio-economic indicators of cities. 2020: Statistical compendium] / Росстат. М., 2020. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2020/region/reg-gor20.pdf (дата обращения: 22.03.2022).

Также отмечается увеличение коэффициента демографической нагрузки. По итогам 2010 г. коэффициент демографической нагрузки составил 607 человек нетрудоспособного населения на 1 тыс. трудоспособного, к 2019 г. этот показатель вырос до 799 человек.

Прогноз динамики экономически активного населения свидетельствует о дальнейшем сокращении численности трудоспособного населения, и уже на сегодняшний день стоит вопрос дефицита трудовых ресурсов в регионе (рис. 3)².

² Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Стат. сб. / Росстат. М., 2021. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_14p/Main.htm. (дата обращения: 10.07.2022); Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2020: Стат. сб. / Росстат. М., 2020. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2020/region/reg-gor20.pdf (дата обращения: 22.03.2022).

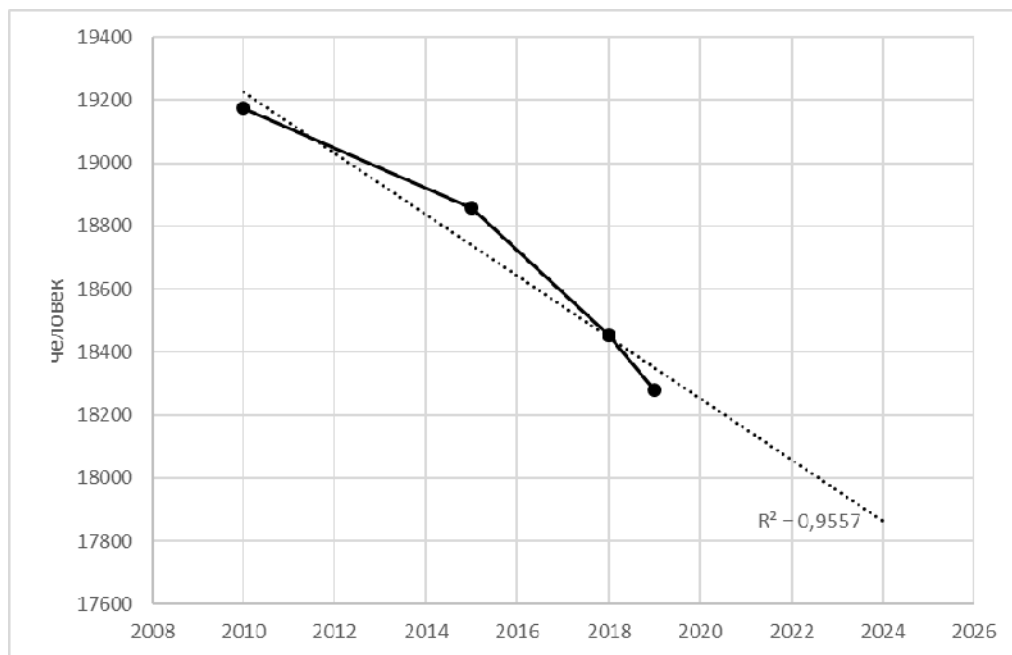

Рис. 3. Динамика численности экономически активного населения регионов Азиатской России

Figure 3. Dynamics of the Economically Active Population in the Regions of Asian Russia

Источник: Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2021: Стат. сб. [Regions of Russia. The main socio-economic indicators of cities. 2021: Statistical compendium] / Росстат. М., 2021. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2021/region/reg-gor21.pdf (дата обращения: 10.07.2022).

Для картографического отображения возрастной структуры населения по регионам азиатской части России нами применен метод тройного кодирования. Данный метод основан на треугольной диаграмме Перэ, где демографические параметры синтезируются и имеют свой цветовой код³. Для процентного соотношения были использованы средние значения по каждой возрастной группе и представлены кодом: А — население старше трудоспособного возраста, В — трудоспособное, С — моложе трудоспособного возраста (рис. 4–5).

В целом для регионов азиатской части России характерно старение населения и сокращение доли трудоспособного населения. В картографическом анализе это большая часть регионов азиатской части России, имеющие код (А): Свердловская, Челябинская, Иркутская, Кемеровская, Новосибирская, Магаданская, Сахалинская области, Республика Хакасия, Алтайский, Красноярский, Камчатский, Приморский, Хабаровский край.

Относительно равное соотношение между группами населения младше и старше трудоспособного возраста отмечается в регионах с кодом (А1С): Республика Тыва, Забайкальский край, Омская, Томская, Амурская области и Еврейская автономная область.

Незначительные изменения в возрастных группах отмечаются в регионах, имеющих код (АВС): Ямало-Ненецком, Ханты-Мансийском и Чукотском автономных округах.

³ Olson J.M. Color and the computer in cartography // *Color and the Computer*. 1987. P. 205-219.

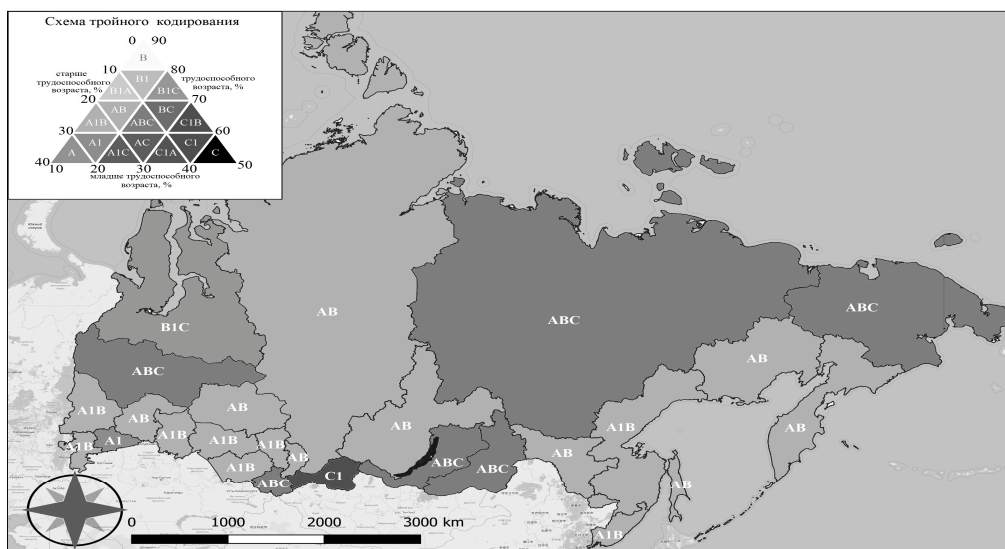

Рис. 4. Возрастная структура населения азиатской части России (2010)
 Figure 4. Age Structure of the population of Asian part of Russia (2010)

Источник: Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2011: Стат. сб. [Regions of Russia. The main socio-economic indicators of cities. 2011: Statistical compendium] / Росстат. М., 2011. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2011/region/reg-gor11.pdf (дата обращения: 22.03.2022).

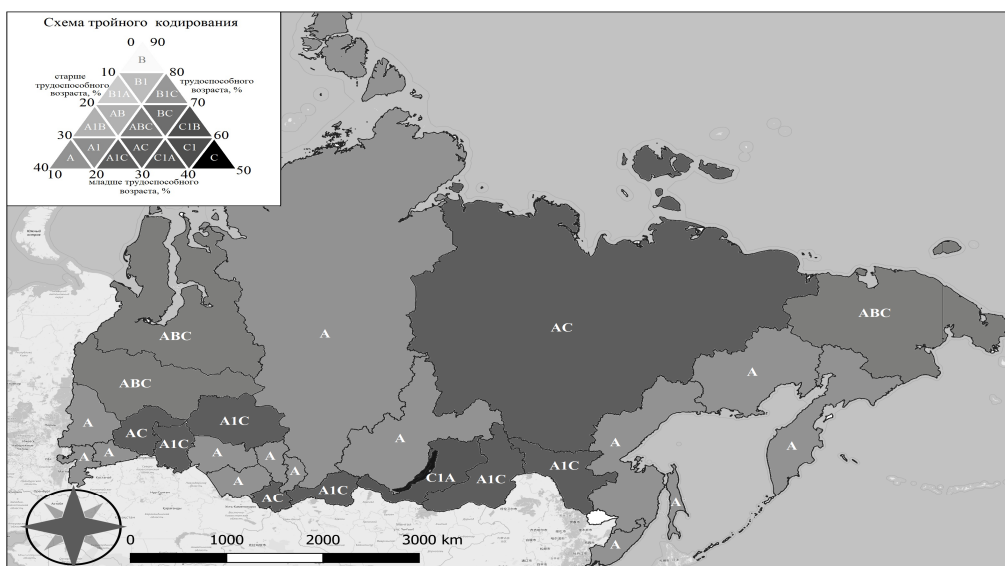

Рис. 5. Возрастная структура населения азиатской части России (2019)
 Figure 5. Age Structure of the population of Asian part of Russia (2019)

Источник: Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2020: Стат. сб. [Regions of Russia. The main socio-economic indicators of cities. 2020: Statistical compendium] / Росстат. М., 2020. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2020/region/reg-gor20.pdf (дата обращения: 22.03.2022).

Анализ уровня урбанизации азиатской части России. Уровень урбанизации – также можно считать качественным показателем геодемографического анализа. Анализ уровня урбанизации в целом отражает не только сложившуюся систему расселения, но и уровень социально-экономического развития, т.к. по степени комфортности проживания городская среда более востребована. Для анализа уровня урбанизации использовали индексную оценку Е.А. Ефимовой⁴.

$$I_{urb} = \frac{U \sum n_i w_i}{P \sum n_i} \quad (1)$$

где I_{urb} — индекс урбанизации региона; U — численность городского населения в регионе; P — общая численность населения в регионе; n_i — число городов с соответствующим числом жителей на территории региона; w_i — «вес» города в зависимости от числа жителей (людности города).

Данная оценка в отличие от классического уровня урбанизации дополнительно учитывает число и вес городов, что важно для более комплексного анализа. Также полученный индекс очень удобен для отображения пространственно-временной динамики и проведения районирования.

По индексу урбанизации регионы азиатской части России можно разделить на 5 групп (рис. 6–7).

1. Регионы с крайне низким индексом урбанизации, к ним относятся в основном регионы с преобладающей долей сельского населения. Доля городского населения низкая — 44,7 %. Несмотря на то, что большая доля регионов имеет положительный естественный прирост (Республика Алтай, Республика Тыва, Республика Саха (Якутия), геодемографическая обстановка в целом характеризуется неблагоприятными тенденциями: сокращением численности и плотности населения, снижением уровня рождаемости. Из-за низкого уровня и качества жизни происходит отток населения, что приводит к сокращению людности в населенных пунктах.

2. Регионы с низким индексом урбанизации. По оценке на 2019 г. в данную группу вошли Алтайский край, Республика Бурятия, Курганская, Амурская и Магаданская области. В этой группе регионов доминирующую долю от общей численности населения также занимает сельское население, но по сравнению с предыдущей группой здесь возрастает удельный вес городов. Среди демографических процессов, на фоне положительного естественного прироста, характерного для многих регионов, негативным является высокий уровень смертности населения и снижение уровня рождаемости.

3. Регионы со средним индексом урбанизации. Данная группа является в большей степени переходной, между группами с низкими индексами урбанизации и высокими. Так, в 2010 г. в нее входили Республика Хакасия и Красноярский край. В результате роста в 2013 г. численности городского населения Красноярский край перешел в группу с высоким уровнем урбанизации.

4. Группу с высоким индексом урбанизации в основном формируют развитые промышленные регионы Сибирского федерального округа — Новосибирская, Омская, Томская, Иркутская области. Регионы данной группы имеют высокий удельный вес городов, разных по численности населения. По уровню и качеству жизни геодемографическая обстановка в целом более благоприятная. Однако за рассматриваемый период произошло значительное сокращение совокупного индекса урбанизации в Иркутской области. Это связано с сокращением численности населения в малых городах региона Черемхово, Усть-Илимск, Усолье-Сибирское. Сокращение численности населения обусловлено старением, высокой смертностью и оттоком экономически активного населения.

⁴ Ефимова Е.А. Региональные аспекты урбанизации в России // *Региональная экономика: теория и практика*. 2014. № 43 (370). С. 2–12.

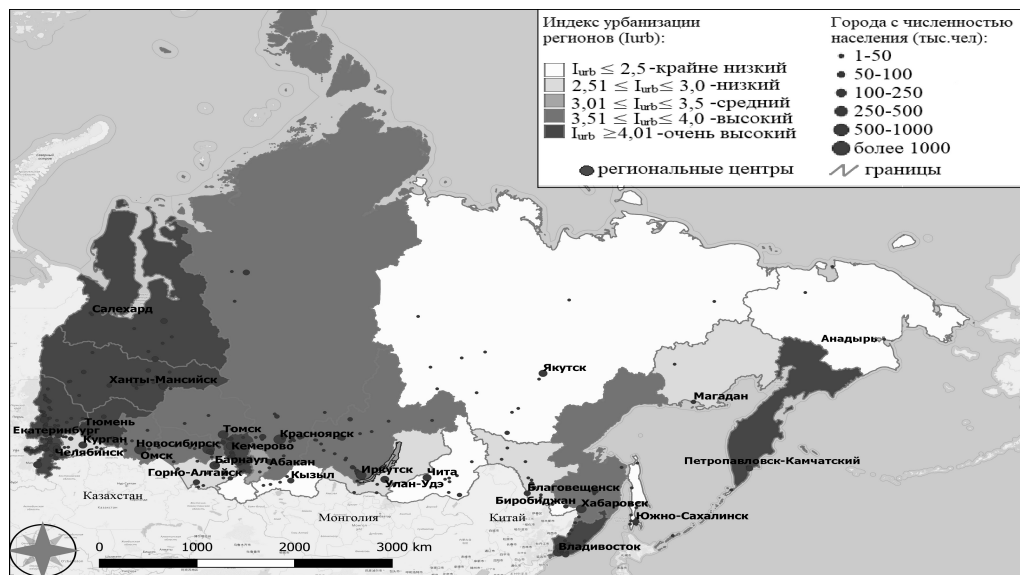

Рис. 6. Уровень урбанизации Азиатской России (2010)

Figure 6. Level of urbanization of Asian Russia (2010)

Источники: Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2011: Стат. сб. [Regions of Russia. The main socio-economic indicators of cities. 2011: Statistical compendium] / Росстат. М., 2011. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2011/region/reg-gor11.pdf (дата обращения: 22.03.2022).

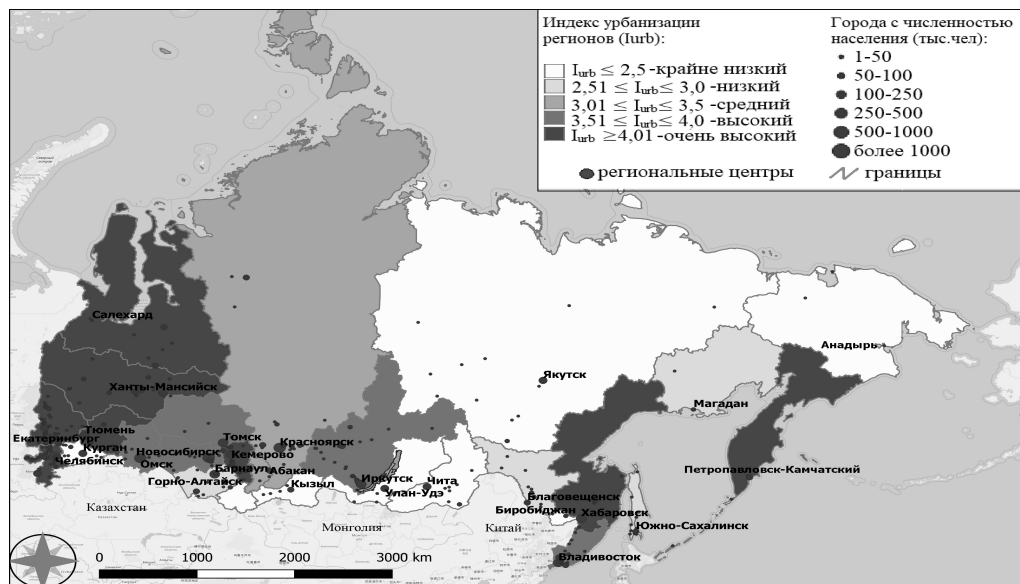

Рис. 7. Уровень урбанизации Азиатской России 2019 г.

Figure 7. Level of urbanization of Asian Russia 2019

Источники: Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2020: Стат. сб. [Regions of Russia. The main socio-economic indicators of cities. 2020: Statistical compendium] / Росстат. М., 2020. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2020/region/reg-gor20.pdf (дата обращения: 22.03.2022).

5. Группа с очень высоким индексом урбанизации характеризуется высокой долей городского населения — 77,7 % и высоким уровнем жизни. Большая часть этой группы представлена регионами Уральского федерального округа — Ханты-Мансийским, Ямало-Ненецким автономными округами, Тюменской и Свердловской областями. Геодемографическая обстановка благоприятная, отмечается высокий прирост численности населения как в результате естественного прироста, так и миграционного притока населения.

В целом уровень урбанизации зависит не только от количества городского населения и развитой структуры городов, но и от социально-экономического развития региона. И здесь немаловажным является уровень экономической активности населения, который напрямую определяется сложившейся возрастной структурой населения.

* * *

На основании оценки возрастной структуры населения и уровня урбанизации проведен анализ геодемографического развития регионов азиатской части России.

Во многих регионах Азиатской России в возрастной структуре населения наблюдаются негативные демографические процессы: старение, депопуляция, снижение доли экономически активного населения. Такая ситуация зеркально противоположна ситуации в приграничных регионах Казахстана, Монголии и Китая, что представляет угрозу национальной безопасности страны.

Динамика уровня урбанизации также сигнализирует о растущей концентрации человеческого потенциала в крупных региональных центрах. Отсутствие благоприятных социально-экономических условий в периферийных районах активизирует миграционный отток и приводит к обезлюдиванию и поляризации экономического пространства.

Таким образом, частное рассмотрение геодемографических аспектов наглядно демонстрирует актуальные проблемы социально-демографического развития, требующие комплексного подхода в их решении.

Литература

- Александров Е.Ю., Безруков Л.А., Воробьев А.Н.* и др. Оценка современных факторов развития городов и урбанизационных изменений в Сибири. Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН. Новосибирск: Академическое издательство «Гео», 2011. С. 203–211.
- Аюшеева В.Г., Батомункуев В.С., Зангеева Н.Р., Емельянова Н.В.* Пространственный анализ возрастной структуры населения Азиатской России и сопредельных территорий // *География и природные ресурсы*. 2021. Т. 42. № 1 (165). С. 25–32. DOI: 10.15372/GIPR20210103
- Ефимова Е.А.* Региональные аспекты урбанизации в России // *Региональная экономика: теория и практика*. 2014. № 43 (370). С. 2–12.
- Зангеева Н.Р., Батомункуев В.С., Аюшеева В.Г.* Анализ пространственного развития урбанизации регионов Азиатской России // *Тихоокеанская география*. 2021. № 1 (5). С. 42–48. DOI: 10.35735/tig.2021.5.1.004
- Игонин А.И.* Методологические аспекты исследования пространственных закономерностей демографического развития // *Вестник Московского университета. Серия 5: География*. 2011. № 3. С. 20–26.
- Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2011: Стат. сб. / Росстат. М., 2011. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2011/region/reg-gor11.pdf (дата обращения: 22.03.2022).
- Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2020: Стат. сб. / Росстат. М., 2020. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2020/region/reg-gor20.pdf (дата обращения: 22.03.2022).
- Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2021: Стат. сб. / Росстат. М., 2021. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2020/region/reg-gor20.pdf (дата обращения: 22.03.2022).
- Федоров Г.М.* Об актуальных направлениях геодемографических исследований в России // *Балтийский регион*. 2014. № 2 (20). С. 7–28. DOI: 10.5922/2074-9848-2014-2-1
- Olson J.M.* Color and the computer in cartography // *Color and the Computer*. 1987. Pp. 205–219.

Geodemographic Aspects of the Analysis of Development in the Asian Regions of Russia**Valentin S. Batomunkuev**

Ph.D. (Geography), Head of the Laboratory of Geostrategic Research and Spatial Development, Baikal Institute of Nature Management SB RAS (address: 8, Sakhyanova St., Ulan-Ude, 670047).
ORCID: 0000-0001-9477-0652. E-mail: bvalentins@binm.ru

Natalya R. Zangeeva

Ph.D. (Geography), Researcher of the Laboratory of Geostrategic Research and Spatial Development, Baikal Institute of Nature Management SB RAS (address: 8, Sakhyanova St., Ulan-Ude, 670047). ORCID: 0000-0001-9365-4190. E-mail: zangeeva@binm.ru

Valentina G. Ayusheeva

Junior Researcher of the Laboratory of Geostrategic Research and Spatial Development, Baikal Institute of Nature Management SB RAS (address: 8, Sakhyanova St., Ulan-Ude, 670047).
ORCID: 0000-0001-7498-4602. E-mail: a-valentina@binm.ru

Received 14.06.2022.

Abstract:

Demographic processes are key links in matters of spatial development. The study of these processes, their dynamics, tendencies and factors is necessary for the formation of an integral spatial picture. The relevance of this study is associated with the growing role of demographic processes in the spatial development of the region. In this aspect, the regions of the Asian part of Russia are strategically important for consideration. Geographically, in terms of area, Asian Russia is the largest macro-region of our country (77 % of the territory). In terms of population size and density, it is in many ways inferior to its European part (25 % of the total population). Uneven distribution, underpopulation, depopulation and migration are key problems in the spatial development of the region. The article presents an analysis of the main geodemographic parameters: age structure and level of urbanization on the example of the regions of the Asian part of Russia for 2010-2019. The age structure of the population is one of the key categories in demographic studies. On the one hand, it serves as a basic tool for studying the labor potential of any socio-economic object, and on the other hand, it has a direct impact on the process of population reproduction. For spatio-temporal display of the transformation of the age structure, the method of triple coding was applied. This method is based on the triangular Pere diagram, where demographic parameters are synthesized and have their own color code. To analyze the level of urbanization, the index method of E.A. Efimova, which allows to differentiate the structure of population settlement. The results obtained clearly reflect the inter-regional inequality and polarization of the socio-economic space of the Asian part of Russia.

Key words:

Age structure, triple coding method, urbanization index, Asian part of Russia, transformation of spatial development.

Funding sources:

The work was carried out within the framework of the budget project BIP SB RAS No. 122021800169-0.

For citation:

Batomunkuev V.S., Zangeeva N.R., Ayusheeva V.G. Geodemographic aspects of the analysis of Development in the Asian regions of Russia // Far Eastern Studies. 2022. No. 5. Pp. 109–118. DOI: 10.31857/S013128120022115-7.

References

- Aleksandrov E. Yu., Bezrukov L.A., Vorobyov A.N. and etc. Ocenka sovremennykh faktorov razvitiya gorodov i urbanizatsionnykh izmenenij v Sibiri. [Assessment of modern factors of urban development and urbanization changes in Siberia]. Institut geografii im. V.B. Sochavy SO RAN. Novosibirsk: Akademicheskoe izdatel'stvo "Geo", 2011. S. 203–211. (In Russ.)
- Ayusheeva V.G., Batomunkuev V.S., Zangeeva N.R., Emelyanova N.V. Prostranstvennyj analiz vozrastnoj struktury naseleniya Aziatskoj Rossii i soprodel'nyh territorij [Spatial analysis of the age structure of

- the population of Asian Russia and adjacent territories]. *Geografiya i prirodnye resursy*. 2021. T. 42. No. 1 (165). DOI: 10.15372/GIPR20210103. S. 25–32. (In Russ.)
- Efimova E.A.* Regional'nye aspekty urbanizacii v Rossii [Regional aspects of urbanization in Russia]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*. 2014. No. 43 (370). S. 2–12. (In Russ.)
- Fedorov G.M.* Ob aktual'nyh napravleniyah geodemograficheskikh issledovanij v Rossii [On current trends in geodemographic research in Russia]. *Baltijskij region*. 2014. No. 2(20). S. 7–28. DOI: 10.5922/2074-9848-2014-2-1
- Igonin A.I.* Metodologicheskie aspekty issledovaniya prostranstvennyh zakonomernostej demograficheskogo razvitiya [Methodological aspects of the study of spatial patterns of demographic development]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5: Geografiya*. 2011. No. 3. S. 20–26. (In Russ.)
- Olson J.M.* Color and the computer in cartography. *Color and the Computer*. 1987. Pp. 205–219.
- Regiony Rossii. Osnovnye social'no-ekonomicheskie pokazateli gorodov: Stat. sb. [Regions of Russia. The main socio-economic indicators of cities. 2011: Statistical compendium] / Rosstat. M., 2011. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2011/region/reg-gor11.pdf (accessed: 03.22.2022). (In Russ.)
- Regiony Rossii. Osnovnye social'no-ekonomicheskie pokazateli gorodov: Stat. Sb. [Regions of Russia. The main socio-economic indicators of cities. 2020: Statistical compendium] / Rosstat. M., 2020. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2020/region/reg-gor20.pdf (accessed: 03/22/2022). (In Russ.)
- Regiony Rossii. Osnovnye social'no-ekonomicheskie pokazateli gorodov: Stat. Sb. [Regions of Russia. The main socio-economic indicators of cities. 2021: Statistical compendium] / Rosstat. M., 2021. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2021/region/reg-gor21.pdf (accessed: 03/22/2022). (In Russ.)
- Zangeeva N.R., Batomunkuev V.S., Ayusheeva V.G.* Analiz prostranstvennogo razvitiya urbanizacii regionov Aziatskoj Rossii [Analysis of the spatial development of urbanization in the regions of Asian Russia]. *Tihookeanskaya geografiya*. 2021. No. 1 (5). DOI: 10.35735/tig.2021.5.1.004. S. 42–48. (In Russ.)

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Военно-гражданская интеграция в КНР на современном этапе: достижения и проблемы

© 2022

DOI: 10.31857/S013128120022590-0

Каменнов Павел Борисович

Кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая Института Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID 0000-0003-3978-399X.

E-mail: pavelkamennov@rambler.ru

Статья поступила в редакцию 13.06.2022.

Аннотация:

Процесс военно-гражданской интеграции в КНР в последние годы последовательно возводится в ранг национальной стратегии. Объединение военных и гражданских ресурсов направлено прежде всего на создание в стране эффективной инновационной системы науки, технологий и производства с целью повышения возможностей военно-промышленного комплекса по выпуску вооружений и военной техники нового поколения для модернизации НОАК, а также призвано содействовать переходу экономической системы Китая к высокотехнологичному производству мирового уровня для обеспечения международной конкурентоспособности страны. Процесс интеграции направлен на создание единой военно-гражданской системы и единого стратегического потенциала Китая с целью рационального использования ресурсов при планировании военной и гражданской сфер. В статье приводятся оценки китайских аналитиков, полагающих, что данная интеграция должна охватывать национальные стратегии Китая высшего уровня (стратегия «выхода во вне», инициатива «Один пояс, один путь»), развитие на основе инноваций, достижение статуса мировой державы в критически важных сферах: передовое высокотехнологичное производство, космос, мировой океан, искусственный интеллект) и регионального уровня (развитие зоны Пекин—Тяньцзинь—Хэбэй, экономического пояса реки Янцзы, Западного региона, стратегии обновления Северо-Востока). Автором проанализированы успехи Китая в реализации ВГИ на современном этапе, а также основные проблемы на пути углубления интеграции и меры по их разрешению. Дана оценка предпринимаемым КНР усилиям по распространению стратегии ВГИ на внешнеэкономическую деятельность и международное научно-техническое сотрудничество.

Ключевые слова:

КНР, военно-гражданская интеграция, инновационная система науки, технологий и производства, вооружение и военная техника, высокотехнологичная продукция, национальные стратегии Китая, международная конкурентоспособность.

Для цитирования:

Каменнов П.Б. Военно-гражданская интеграция в КНР на современном этапе: достижения и проблемы // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 5. С. 119–131.

DOI: 10.31857/S013128120022590-0.

Ключевым моментом развития военно-гражданской интеграции в КНР, имеющим важнейшее значение для обеспечения обороноспособности страны и модернизации ее экономической системы на современном этапе, следует считать заявление председателя КНР Си Цзиньпина на пленарном заседании делегации НОАК в ходе 3-й сессии ВСНП 12-го созыва (март 2015 г.) о необходимости **вывести военно-гражданскую интеграцию на уровень государственной стратегии**. В своем докладе на XIX съезде КПК (октябрь 2017 г.) Си Цзиньпин призвал «твердо стоять на позиции единства наращивания

экономического и военного потенциала страны, на основе научно-технических достижений и инноваций сформировать архитектуру углубленной военно-гражданской интеграции и создать интегрированную государственную стратегическую систему с соответствующим потенциалом»¹.

Данные установки Си Цзиньпина являются продолжением политики администрации председателя КНР Ху Цзиньтао (2003–2013 гг.), направленной на привлечение гражданского сектора к участию в оборонном строительстве и законодательно закреплённой, в частности, в «Законе КНР об оборонной мобилизации» 2010 г., которым предусматривается оказание помощи со стороны государства организациям, инвестирующим в научные исследования, освоение и производство военной продукции (ст. 24)². Идея ВГИ нашла отражение в Законе КНР о национальной обороне 2020 г., чьи положения непосредственно касаются ВГИ: 1) развитие оборонной науки, технологий и промышленности должно осуществляться в соответствии с принципами военно-гражданской интеграции, интеграции мирного и военного времени, приоритета военной продукции и инновационного, независимого и контролируемого развития (ст. 34); 2) государство поощряет и поддерживает инвестиции в национальную оборону гражданскими предприятиями и гражданскими лицами, имеющими соответствующие лицензии, защищает законные права и интересы инвесторов и предоставляет им преференциальную политику (ст. 56)³.

Цель ВГИ заключается в создании единой военно-гражданской системы и единого стратегического потенциала Китая, чтобы достичь баланса между повышением экономической мощи государства и обеспечением национальной безопасности и одновременно осуществлять сбалансированное стратегическое планирование в различных областях при рациональном использовании ресурсов. В более широком смысле речь идет о создании интегрированной системы, позволяющей эффективно использовать политику, экономику, вооруженные силы, науку и технику, культуру («мягкую силу») для повышения комплексной государственной мощи, включая научно-технологический, экономический и военный потенциал⁴.

В Китае осознают, что на новом историческом этапе, характеризующемся бурным развитием информационных технологий, в том числе искусственного интеллекта, открываются новые возможности для расширения и углубления ВГИ в военно-экономической области с целью укрепления оборонного потенциала, повышения международной конкурентоспособности и усиления влияния Китая в мире.

Политика в данной сфере заключается в осуществлении перехода от начального этапа ВГИ при Ху Цзиньтао к этапу ее углубления на современном этапе. В научных кругах Китая полагают, что вышеупомянутое определение Си Цзиньпина **военно-гражданской интеграции как государственной стратегии** имеет под собой несколько причин.

Во-первых, ВГИ способствует превращению Китая в могущественную державу. В настоящее время страна находится на критическом этапе трансформации. В условиях внутренних и внешних вызовов существует необходимость усиления оборонного потен-

¹ Доклад генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина XIX съезду КПК (октябрь 2017 г.) // *Китайский информационный Интернет-центр*. 04.11.2017. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2017-11/04/content_41845752_17.htm (дата обращения: 27.10.2017).

² Закон КНР об оборонной мобилизации 2010 г. // *Экспресс-информация № 3*. О Законе КНР об оборонной мобилизации 2010 г. М.: ИДВ РАН, 2011. С. 13–14.

³ Закон Китая о национальной обороне 2020 // *О портале законов Китая («CLP»)*. 26.12.2020. URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/law-of-china-on-national-defense-20201226> (дата обращения: 08.02.2021).

⁴ China's Military-Civil Fusion Strategy. 2017. P. 26. // *中华人民共和国国务院*. 04.12.2017. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2017-12/04/content_5244373.htm (дата обращения: 09.11.2020).

циала Китая — задача, которая должна решаться в условиях замедления экономического роста, вызванного негативным влиянием пандемии COVID-19. ВГИ позволяет находить баланс между развитием и обеспечением обороны страны.

Во-вторых, ВГИ способствует получению преимуществ в международной технологической и военной конкуренции. Поскольку мировые державы продолжают наращивать инвестиции в разработку прорывных технологий, Китаю необходимо сократить существующее отставание и выйти на лидирующие позиции. Стратегия ВГИ включает меры по интеграции национальных военных и гражданских научно-технологических ресурсов и укреплению военно-гражданского инновационного потенциала, что способствует формированию мощных вооруженных сил и одновременно превращению Китая в великую научную державу.

В-третьих, ВГИ позволяет совершенствовать систему управления, в том числе преодолеть ситуацию, когда, несмотря на предпринятые в предшествующий период усилия по интеграции, военный и гражданский секторы по-прежнему в значительной степени разделены, что ведет к нерациональному использованию ресурсов. В 2016 г. в Китае только 15 % военных технологий использовались в интересах гражданского сектора против 60 % в развитых странах.

В-четвертых, ВГИ способствует строительству вооруженных сил мирового уровня с опорой на экономический и научно-технологический потенциал Китая и комплексную государственную мощь. Реализация стратегии ВГИ должна осуществляться в координации со стратегиями Китая в киберпространстве, в инновационной, производственной, морской, космической и других областях, что будет способствовать их развитию⁵.

Китайские аналитики полагают, что стратегия ВГИ согласуется с глобальными амбициями Китая, выраженными в ранее принятой стратегии «Выхода во вне» и в инициативе «Один пояс, один путь», которая охватывает 140 стран и 32 международные организации (июнь 2021 г.)⁶. Вместе с тем нарастание международной конкуренции в борьбе за ресурсы неизбежно потребует развития военного потенциала для защиты национальных интересов Китая в глобальном масштабе. Стратегия ВГИ дополняет и поддерживает обе стратегии и должна включать в себя выход национальной оборонной промышленности «во вне», развитие объектов материально-технического обеспечения вооруженных сил Китая за пределами национальных границ, деятельность по международному военному обмену и в рамках вышеупомянутой инициативы.

Предполагается, что военно-гражданская интеграция должна охватывать другие национальные стратегии Китая, в том числе:

1. Национальные стратегии высшего уровня: стратегия «Выхода во вне», инициатива «Один пояс, один путь», стратегия инновационного развития, стратегия подготовки научных и инженерно-технических кадров.

2. Национальные стратегии достижения статуса мировой державы в критически важных сферах: передовое высокотехнологичное производство, космос, мировой океан, киберпространство, искусственный интеллект.

⁵ China's Military-Civil Fusion Strategy. 2017. Pp. 26–27, 71 // 中华人民共和国国务院. 04.12.2017. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2017-12/04/content_5244373.htm (дата обращения: 09.11.2020).

⁶ Программа максимум. За восемь лет совокупный объем торговли между Китаем и странами-участницами «пояса и пути» превысил \$10 трлн // *Podrobno.uz*. 10.01.2022. URL: <https://www.podrobno.uz/cat/uzbekistan-i-kitay-klyuchi-ot-budushchego/programma-maksimum-za-vosem-let-sovokupnyy-obem-torgovli-mezhdu-kitaem-i-stranami-uchastnitsami-poya/> (дата обращения: 11.07.2021).

3. Стратегии регионального уровня: скоординированное развитие зоны Пекин—Тяньцзинь—Хэбэй, экономического пояса реки Янцзы, Западного региона, стратегия обновления Северо-Востока.

Для реализации ВГИ в стране создана система партийных, государственных и военных органов, подгруппы Центральной комиссии по развитию военно-гражданской интеграции (далее ЦКВГИ) — высшим органом во главе с Си Цзиньпином, обеспечивающим единое руководство и координацию политики в сфере ВГИ (по сообщению агентства Синьхуа создан. 22 января 2017 г. решением правительства КНР⁷. — *Прим. авт.*)

В процессе военной реформы Китая 2015–2020 гг. в структуре Центрального военного совета (ЦВС) КНР было создано бюро военно-гражданской интеграции, взаимодействующее с Комитетом по развитию и реформам, и Научно-техническая комиссия, осуществляющая координацию развития военных и гражданских НИОКР⁸. На Государственное управление по оборонной науке, технике и промышленности (ГУОНТП) возложены задачи по устранению барьеров для конверсии оборонной промышленности. В структуре Госсовета КНР к участию в военно-гражданской интеграции привлечены следующие ведомства: Государственный комитет по развитию и реформам; Министерство промышленности и информатизации, в котором создан департамент военно-гражданской интеграции; Министерство науки и техники; Комитет по контролю и управлению государственным имуществом; Министерство финансов; Министерство коммерции.

Одновременно были предприняты меры для перевода процесса военно-гражданской интеграции на плановую основу.

В годы 13-й пятилетки (2016–2020 гг.) параллельно шла реализация нескольких взаимосвязанных государственных программ, имеющих непосредственное отношение к деятельности ВПК и военно-гражданской интеграции. Важнейшими из них являются: План развития оборонной науки, техники и промышленности в 13-й пятилетке (принят 22.09.2017) и Специальный план развития науки, техники и военно-гражданской интеграции в 13-й пятилетке (принят в августе 2017 г.)⁹. Последний находится в компетенции ЦВС КНР, получившего расширенные полномочия в ходе военной реформы 2015 г., и имеет целью создание интегрированной системы исследований и разработок в области искусственного интеллекта, биоинженерии, квантовых технологий, передового производства, новых композитных материалов и смежных областей с конечной целью «захватить командные высоты международной конкуренции».

14-й пятилетний план (2021–2025 гг.), по оценкам аналитиков США, нацелен на инновационное и технологическое развитие с акцентом на достижение независимости страны от импортных технологий. При этом в процессе ВГИ многие новые технологии гражданского сектора могут найти применение в военном, в их числе: искусственный интеллект и продвинутая робототехника; сверхмощные компьютерные системы, позволяющие сократить циклы разработки и модернизации производства вооружений и военной техники, включая технические средства, используемые в системах командования, управления, связи, компьютерных сетях, системах разведки, наблюдения и рекогносцировки. Квантовые технологии могут применяться при создании защищенных линий связи, навигационных системах, для дешифровки текстов; гиперзвуковые технологии — в вооружениях, предназначенных для поражения противоздушной

⁷ Центральная комиссия по военно-гражданской интеграции создана 22 января 2017 г. решением правительства КНР // *Biang*. 22.01.2017. URL: <https://biang.ru/ru/news/v-kitae-sozdana-komissiya-po-voenno-grazhdanskomu-razvitiyu.html> (дата обращения: 11.02.2017).

⁸ China's National Defense in the New Era. The State Council Information Office of the People's Republic of China. 2019. P. 44 // *CGTN*. 24 July, 2019. URL: <https://news.cgtn.com/news/2019-07-24/Full-Text-China-s-National-Defense-in-the-New-Era-xjjPXof6/index.htm> (дата обращения: 03.08.2019).

⁹ The Military Balance 2020. The International Institute For Strategic Studies, London. 2020. Pp. 237–239.

обороны, беспилотных средств, противоракетных и противоспутниковых систем противника; новые материалы и альтернативные источники энергии — для модернизации военной техники и вооружений¹⁰.

Для обеспечения выполнения решений в области ВГИ задействована партийно-государственная система. Например, управление Центральной комиссии по развитию военно-гражданской интеграции ЦК КПК, отвечающее за повседневную работу, проводит семинары по вопросам содействия интеграции военного и гражданского секторов, а также мониторинг процесса в данной сфере с целью выявления проблем и принятия мер к их разрешению.

Местные органы власти также осуществляют меры по продвижению ВГИ. Так, в 2018 г. 20 провинциальных правительств объявили о планах развития ВГИ, а в 23 провинциальных и муниципальных органах власти были созданы руководящие органы по реализации этого процесса; созданы партийные комитеты, координирующие работу органов провинциального уровня, осуществляющие руководство процессом на местах и проводящие политику центрального правительства в области ВГИ. В частных компаниях создаются структуры по осуществлению ВГИ, включающие партийные комитеты и представителей вооруженных сил. К мониторингу процесса на местах привлечены сотрудники аппарата центрального правительства.

В последние годы **осуществляются меры для более широкого привлечения к военно-гражданской интеграции гражданского сектора**, в том числе к участию в военном производстве частного капитала. В 2015 г. была существенно упрощена принятая в 2005 г. **система лицензирования** и облегчены квалификационные требования к предприятиям и учреждениям гражданского сектора, претендующим на участие во ВГИ. На сегодняшний день система лицензирования включает сертификаты трех категорий: первая категория (вооружение и снаряжение), вторая категория (другое снаряжение, предназначенное для использования только вооруженными силами), третья категория (гражданская продукция, используемая вооруженными силами). Принципиально важным моментом является допуск гражданских предприятий и учреждений к исследованиям, разработке и производству технически сложных вооружений и снаряжения, которые ранее выполнялись только государственными учреждениями и предприятиями. Упрощение процесса лицензирования способствовало росту привлечения гражданских предприятий в оборонный сектор¹¹. Наряду с этим **преимущества научно-технического, технологического и производственного потенциала ВПК используется в гражданском секторе** по таким направлениям как: первое — гражданская ядерная энергетика, гражданская авиация, исследование и освоение космического и океанского пространств, высокотехнологичное судостроение, развитие отраслей, выпускающих электронную технику двойного (военного и гражданского) назначения; второе — создание новых высокотехнологичных отраслей производства; третье — производство технических средств обеспечения безопасности в киберпространстве и предупреждения угроз.

В 2018 г. в КНР была принята новая стратегия **ВГИ**, включающая **программу создания на плановой основе пилотных зон и лабораторий ВГИ**, а также завершение к 2020 г. реформирования, в том числе акционирования, государственных научно-исследовательских институтов и академий оборонного профиля (за исключением учреждений фундаментальной науки). Одновременно было объявлено о создании центров инноваций для развития потенциала Китая в информационных технологиях, вычислительных систе-

¹⁰ USA Department of Defense Annual Report to Congress: Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2021. Office of the Secretary of Defense. P. 148

¹¹ NIDS China Security Report 2021 China's Military Strategy in the New Era. The National Institute for Defense Studies, Japan. Pp. 68–74.

мах, биотехнологиях, обеспечение безопасности в сфере обороны и в электронном пространстве, а также поддержки программы «Сделано в Китае 2025», направленной на создание в гражданском секторе высокотехнологичного производственного потенциала.

В программе «Сделано в Китае 2025» отмечается, что производственный сектор страны велик по объему, но недостаточно эффективен в качественном отношении, отстает в области инноваций, в том числе в цифровизации и в эффективности использования ресурсов, что указывает на необходимость изменений методов производства. Согласно оценке Американско-Китайской комиссии по обзору экономики и безопасности США (The U.S.-China Economic and Security Review Commission of the United States), опубликованной в 2017 г., Китай превосходит США по некоторым новейшим технологиям, таким как суперкомпьютеры, беспилотные летательные аппараты коммерческого назначения, но продолжает отставать в области биотехнологии, нанотехнологии, робототехники; при этом количество областей науки и технологий, в которых Китай достиг глобального доминирования, все еще остается ограниченным.

В программе «Сделано в Китае 2025» поставлена амбициозная задача превратить КНР в индустриальную державу к 2025 г., достичь среднего уровня среди мировых индустриальных держав к 2035 г. и войти в число ведущих мировых индустриальных держав к 2049 г. Наряду с этим программой предусмотрено неуклонное сокращение зависимости производственного сектора КНР от импорта материалов и наиболее сложных высокотехнологичных компонентов; уровень самообеспечения по данным статьям как гражданского, так и военного секторов производства должен достичь 70 %¹².

Политика в области военно-гражданской интеграции тесно связана с мерами по развитию **инноваций в области военного производства**. Одновременно продолжается начатый в 2000-х гг. процесс преобразования государственных производственных предприятий, научно-исследовательских институтов и академий оборонного профиля, в **научно-производственные учреждения, имеющие выход на фондовый рынок**. Акцент в этой деятельности перемещается в сторону 41 научно-исследовательского института, охватывающих электронную и космическую отрасли, судостроение, авиастроение и ядерный сектор, производство ракетного, артиллерийского и стрелкового вооружения. Согласно принятому плану в 2020 г. предполагалось завершение в основном данного процесса, осложненного решением сопутствующих задач, начиная от заработной платы персонала до налоговых льгот, урегулирования вопросов с долгами, определения роли КПК в управлении и сферы ответственности профсоюзов до выработки политики в области цен на выпускаемую военную технику.

По мнению японских экспертов, в Китае полагают, что вследствие происходящей революции в военном деле приоритетными для национальной обороны являются следующие области науки, технологий и производства, многие из которых имеют «двойное» назначение:

- мощные ракеты-носители, ядерные энергетические установки, системы технического обслуживания объектов, находящихся на орбите; дистанционное зондирование;
- совместное использование спутниковых ресурсов и данных военным и гражданским секторами; создание спутников связи и другой коммуникационной инфраструктуры;
- совершенствование кибер-безопасности; развитие интегрированных информационных систем космос-земля; создание и строительство испытательных полигонов для военной электронной разведки; исследования и производство оборудования в интересах гражданского сектора;

¹² NIDS China Security Report 2021 China's Military Strategy in the New Era. The National Institute for Defense Studies, Japan. Pp. 69–70.

– координация потребностей военного и гражданского секторов в глубоководных и удаленных морских и океанских испытательных полигонах и в соответствующих испытаниях;

– совершенствование технологий подводных измерений, передачи данных и обеспечения безопасности; расширение комплексных возможностей мониторинга в мировом океане; строительство глубоководных станций, надводных морских платформ для размещения на них объектов атомной энергетики;

– активное развитие строительства мощных ледоколов; полярных ледокольных, исследовательских и спасательных судов; судов предназначенных для разведки природных ресурсов, в полярных регионах¹³.

Идеи военно-гражданской интеграции в КНР распространяются на **систему образования и подготовки научных и инженерно-технических кадров**, которая реформируется с использованием национального и международного опыта с целью подготовки научно-технических специалистов широкого профиля, пригодных для участия как в военных, так и в гражданских научно-технических проектах, способных к овладению новейшими зарубежными технологиями и созданию собственных технологий мирового уровня. Данная реформа охватывает все уровни подготовки кадров от начального до высшего, включая национальные университеты и научно-исследовательские институты, военные академии, а также подготовку кадров за рубежом.

В 13-м пятилетнем плане КНР были намечены дальнейшие направления развития национальной системы образования в рамках стратегии построения экономики знаний. Важнейшим из них является государственная «Программа создания университетов и научных дисциплин мирового уровня», которой предусматривается повышение уровня инноваций в процессе подготовке кадров, трансформация институтов высшей школы в важный источник исследовательских и технологических инноваций. Программой поставлена цель к 2050 г. превратить китайское высшее образование в мирового лидера.

Реализация программы способствовала быстрому продвижению вузов КНР в мировых образовательных рейтингах. Так, в рейтинге университетов развивающихся стран (Emerging Economies University Rankings в 2019 г.) Китай был представлен 72 вузами, заняв по этому показателю первое место. В рейтинге лучших вузов мира (Times Higher Education World University Rankings 2019 г.) в число ста глобальных образовательных лидеров вошли семь университетов КНР, а университет Цинхуа и Пекинский университет заняли 16 и 17 позиции.

В феврале 2019 г. в Китае было объявлено о проекте «Университетское пространство Гуанчжоу—Гонконг—Макао», особенностью которого должно стать объединение высшего образования, науки и производства. К 2035 г. в зоне, объединяющей Гонконг, Макао и 9 городов на юге провинции Гуандун, будут сосредоточены лучшие университеты, ведущие компании и современные порты Китая; зона должна стать ведущим мировым инновационным хабом и конкурентом Силиконовой долины США. Лидером в развитии зоны выступает Южно-Китайский технологический университет (г. Гуанчжоу), одновременно являющийся активным участником реализации национальных проектов «Один пояс, один путь» и «Сделано в Китае 2025»¹⁴.

По мнению А.В. Островского новые и высокие технологии, инновации, знания рассматриваются в КНР как главный источник экономического роста и как инструмент

¹³ NIDS China Security Report 2021 China's Military Strategy in the New Era. The National Institute for Defense Studies, Japan. Pp. 68–69.

¹⁴ Кузнецова В.В., Машикина О.А. Проект «шуан и лю»: глобализация китайского высшего образования // *Образовательная политика*. 2019. Т. 80. № 4. URL: <https://edpolicy.ru/chinese-education> (дата обращения: 02.05.2020).

индустриализации нового типа. Пока успех инновационного развития зависит не только от исследований и разработок в научных центрах и на китайских предприятиях. Превращение Китая в технологическую державу во многом находится в зависимости от его участия в международном сотрудничестве. Весьма значимыми являются интерактивные отношения с транснациональными компаниями. Одновременно разрабатываются меры, сочетающие элементы государственного и рыночного регулирования, концентрируются финансовые, научно-технические, материальные средства и кадры, направленные на развитие и внедрение собственных инноваций¹⁵.

Для получения доступа к современным технологиям двойного (военного и гражданского) назначения и их производственного освоения Китай активно и с успехом использует заинтересованность иностранных компаний в сохранении своих позиций в стране, что в условиях острой конкурентной борьбы вынуждает их проводить «политику закрепления», которая включает расширение и углубление сотрудничества с китайскими партнерами в исследовательской и производственной сферах, использование изготовленной на территории КНР продукции, организацию совместных предприятий, выпуск продукции, ориентированной на экспорт, и повышение квалификации местного персонала.

В последние годы Китай предпринимает усилия для **распространения стратегии ВГИ на внешнеэкономическую деятельность и международное научно-техническое сотрудничество**. Так, документ № 91 (2017) Госсовета КНР содержит призыв к организациям-участникам ВГИ расширять экспорт вооружений и развивать международное сотрудничество в поддержку как инициативы «Один пояс, один путь», так и стратегии «выхода во вне». Согласно документу, организации-участники ВГИ должны:

- содействовать экспорту атомных электростанций и оборудования для ядерных технологий, аэрокосмического и авиационного оборудования, высокотехнологичных морских судов и другого высокотехнологичного оборудования с высокой добавленной стоимостью;

- содействовать строительству космического информационного коридора «Один пояс, один путь» и созданию группировок спутников дистанционного зондирования территорий стран БРИКС; поощрять участие в разработке нефтяных и минеральных ресурсов за рубежом, а также в международных инженерных проектах;

- в полной мере использовать возможности международного сотрудничества по линии Государственного агентства по атомной энергетике, и Государственного космического агентства (при Госсовете КНР) и углублять международное сотрудничество в ядерной и аэрокосмической сферах¹⁶.

* * *

С момента превращения в 2015 г. военно-гражданской интеграции в национальную стратегию Китай успешно сформировал основу для ее реализации. За прошедшие семь лет создана структура управления, включающая партийные, государственные и военные структуры КНР на всех уровнях — от Центра до провинций; для улучшения обмена информацией и активизации сотрудничества между участниками процесса разработана скоординированная политика. Вместе с тем стратегия администрации Си Цзиньпина, направленная на ускорение перехода военно-гражданской интеграции от начального этапа к этапу углубления сталкивается с целым рядом проблем. Например, Исследователь-

¹⁵ *Островский А.В.* Китай становится экономической сверхдержавой. М.: Ин-т Дальнего Востока РАН; ООО «Издательство МБА», 2020. С.195–196.

¹⁶ China's Military-Civil Fusion Strategy. 2017. P. 105 // 中华人民共和国国务院. 04.12.2017. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2017-12/04/content_5244373.htm (дата обращения: 09.11.2020).

ский центр экономики национальной обороны Университета национальной обороны НОАК отмечает различие в восприятии задач ВГИ в секторе национальной обороны и в гражданских структурах, вовлеченных в процесс, что не позволяет рациональным образом регулировать спрос и предложение в военном и гражданском секторах. Имеют место такие явления как несогласованность действий участников, неадекватность нормативных актов в области ВГИ и др. Существующие многочисленные директивные документы, не достигают желаемых результатов так как имеют рекомендательный характер, что вызывает **необходимость разработки и принятия законов о ВГИ, обязательных для выполнения как военными, так и гражданскими субъектами**. В настоящее время ведется разработка Закона КНР о военно-гражданской интеграции, которая осложнена урегулированием несовместимости ведомственных интересов участвующих структур, усугубляемой в ряде случаев противоречиями между политикой в сфере ВГИ, и рынком.

В качестве одного из возможных направлений законодательного оформления военно-гражданской интеграции, имеющего, по нашей оценке, не только внутреннее, но и международное значение, следует рассматривать **создание в КНР правовой базы для участия Народно-освободительной армии Китая (НОАК) в армейских действиях невоенного характера**. Соответствующий документ принят 20 июня 2022 г. По мнению экспертов, которое приводит Global Times (КНР), принятие указанных мер обеспечивает законодательную базу для действий НОАК при доставке гуманитарных грузов, ликвидации последствий стихийных бедствий, а также обеспечении гуманитарных миссий и для защиты китайских объектов за рубежом. Примером эффективного привлечения китайских вооруженных сил к невоенным операциям является реализуемая КНР кампания по борьбе с пандемией коронавируса COVID-19, которая проводится при активном участии армии. Наряду с этим НОАК регулярно привлекается для ликвидации последствий стихийных бедствий, неоднократно принимала участие в антитеррористических мероприятиях и миротворческих миссиях по всему миру¹⁷. Вместе с тем отметим, что вопрос о предполагаемой принадлежности участия армии в невоенных операциях к военно-гражданской интеграции требует дополнительного изучения и уточнения.

Несмотря на наличие нерешенных проблем, военно-гражданская интеграция в соединении с военно-техническим и научным сотрудничеством Китая с иностранными государствами уже сегодня приносит **зримые практические результаты** в области производства вооружений, а также — высокотехнологичной гражданской продукции мирового уровня.

Согласно опубликованному американским изданием Defense News рейтингу 100 крупнейших оборонно-промышленных компаний мира три военно-промышленные корпорации китайского ВПК: Китайская корпорация авиационной промышленности с ограниченной ответственностью, Китайская северная промышленная компания с ограниченной ответственностью и Китайская государственная корпорация судостроения с ограниченной ответственностью по объему выручки от продаж вооружений в 2020 г. заняли 6, 8 и 10 места соответственно¹⁸.

В числе выдающихся научно-технических достижений Китая — развитие атомной энергетики, исследования и освоение космического пространства и мирового океана, ввод в действие в 2020 г. спутниковой навигационной системы «Бэйдоу», создание сверхмощ-

¹⁷ Меркулов А. Китай подготовил правовую базу для участия армии в невоенных операциях // *Regnum*. 14.06.2022. URL: <https://rg.ru/2022/06/14/kitaj-podgotovil-pravovuiu-bazu-dlia-uchastia-armii-v-nevoennyh-operacii.html> (дата обращения: 30.07.2022).

¹⁸ Китайские компании потеснили российские в рейтинге мировой оборонной промышленности // *Ведомости*. 13.07.2021. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2021/07/13/877915-kitaiskie-kompanii-potesnili-rossiiskie> (дата обращения: 02.11.2021).

ных компьютерных систем научного и производственного назначения, технологий связи поколения 5G, и других. Среди достижений Китая 2021 г. заслуживают внимания:

– исследования по созданию термоядерных источников энергии на опытном термоядерном реакторе HL-2M Tokamak в научном центре г. Чэнду (пров. Сычуань) в ходе проведения эксперимент по воспроизведению естественных реакций, происходящих на Солнце, в результате которого установлен новый мировой рекорд продолжительности термоядерного синтеза — 101 секунда при 120 млн градусов;

– китайский космический аппарат для изучения Марса «Тяньвэнь-1», запущенный 23 июля 2020 г. с помощью ракеты «Чанчжэн-5» с космодрома Вэньчан (пров. Хайнань), 15 мая 2021 г. успешно доставил в заданный район Марса посадочный модуль с марсоходом, который приступил к выполнению своей миссии;

– создан и сдан в эксплуатацию в г. Санья (пров. Хайнань) глубоководный нефтегазовый комплекс «Шэньхай-1», способный самостоятельно осуществлять поиск, разведку и освоение нефтегазовых месторождений с рабочей глубиной до 1500 м, что означает освоение Китаем технологии сверхглубоководной добыче нефти и газа;

– китайский беспилотный батискаф «Хайдоу-1» установил ряд мировых рекордов в области глубоководных исследований, опустившись на глубину в 10 908 м в Марианскую впадину в Тихом океане и передав полученные видеоизображения беспроводным способом¹⁹.

24 июля 2022 г. с космодрома Вэньчан (пров. Хайнань) ракетой «Чанчжэн-5В», на орбиту выведен лабораторный модуль «Вэньтянь» («Вопросы к небу»), являющийся частью китайской орбитальной станции «Тяньгун» («Небесный дворец»). Внутри модуля, имеющего вес 23 т, расположено восемь лабораторных отсеков и резервный пульт управления станцией на случай неполадок на основном, расположенном в базовом модуле. В 2023 г. у «Небесного дворца» появится свой спутник: на орбиту будет выведен китайский космический телескоп «Сюньтянь» («Небесный патрульный»). Его эксплуатация начнется в 2024 г., минимальный расчетный срок службы — 10 лет. Орбитальная станция «Тяньгун» предназначена для нужд китайской науки и экономики и в тоже время она будет открыта для международного сотрудничества²⁰.

Военно-гражданской интеграции в Китае, которая в перспективе будет включать как внутренний, так и международный аспекты, сопутствует «Программа развития искусственного интеллекта нового поколения», принятая в 2017 г. и реализуемая при масштабном финансировании со стороны государства, а также частных технологических компаний, тесно связанными с государством.²¹ В Китае полагают, что искусственный интеллект стал новой сферой международной конкуренции, определяющей будущее развитие, международную конкурентоспособность страны, ее национальную безопасность и уровень влияния в мире. Программой поставлена цель к 2030 г. вывести отрасль ИИ Китая на лидирующие позиции в мире. Дальнейшее углубление военно-гражданской интеграции связывают со все более широким развитием и использованием для этой цели ис-

¹⁹ Медиакорпорация Китая (CMG) опубликовала топ-10 наиболее значимых научно-технических событий, произошедших в уходящем году в Китае // *Большая Азия*. 22.12.2021.

URL: <https://bigasia.ru/content/news/society/nazvany-10-vazhneyshikh-nauchno-tekhnicheskikh-sobytiy-kitaya-za-2021-god/> (дата обращения: 19.04.2021).

²⁰ Шетин К. Орбитальная станция Китая, оснащенная передовыми технологиями, будет доступна для международных проектов // *Regnum*. 15.09.2022. URL; <https://rg.ru/2022/09/15/kitaj-utiazhelil-svoiu-kosmicheskuiu-programmu.html> (дата обращения 15.09.2022).

²¹ Ковачич Л. Китайский опыт развития отрасли искусственного интеллекта: стратегический подход // *Carnegie*. 07.07.2020. URL: <https://carnegieendowment.org/2020/07/07/ru-pub-82172> (дата обращения: 07.03.2021).

кусственного интеллекта (ИИ), который рассматривается как универсальная технология двойного (военного и гражданского) назначения.

Литература

- Доклад генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина XIX съезду КПК (октябрь 2017 г.) // *Китайский информационный Интернет-центр*. 04.11.2017.
URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2017-11/04/content_41845752_17.htm (дата обращения: 27.10.2017).
- Закон КНР об оборонной мобилизации 2010 г. // *Экспресс-информация* № 3. О Законе КНР об оборонной мобилизации 2010 г. М.: ИДВ РАН, 2011.
- Закон Китая о национальной обороне 2020 г. // *О портале законов Китая («CLP»)*. 26.12.2020.
URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/law-of-china-on-national-defense-20201226> (дата обращения: 08.02.2021).
- Заявление председателя КНР Си Цзиньпина на пленарном заседании делегации НОАК в ходе 3-й сессии ВСНП 12-го созыва (март 2015 г.) // *Китайский информационный Интернет-центр*. 03.04.2019. URL: http://russian.china.org.cn/china/China_Key_Words/2019-04/03/content_74641904.htm (дата обращения: 10.05.2015).
- Ковачич Л.* Китайский опыт развития отрасли искусственного интеллекта: стратегический подход // *Carnegie*. 07.07.2020. URL: <https://carnegieendowment.org/2020/07/07/ru-pub-82172> (дата обращения: 07.03.2021).
- Кошкин Р.* Военно-гражданская интеграция в Китайской Народной Республике // *Новый оборонный заказ. Стратегии*. № 4 (63). 2020. URL: <https://dfnc.ru/arhiv-zhurnalov/2020-4-63/voenno-grazhdanskaya-integratsiya-v-kitajskoj-narodnoj-respublike/> (дата обращения: 01.17.2021).
- Кузнецова В.В., Машкина О.А.* Проект «шуан и лю»: глобализация китайского высшего образования // *Образовательная политика*. 2019. Т. 80. № 4. URL: <https://edpolicy.ru/chinese-education> (дата обращения: 02.05.2020).
- Островский А.В.* Китай становится экономической сверхдержавой. М.: Институт Дальнего Востока РАН; ООО «Издательство МБА», 2020. 496 с.
- Стратегия развития военно-гражданской интеграции // *Китайский информационный Интернет-центр*. 03.04.2019. URL: http://russian.china.org.cn/china/China_Key_Words/2019-04/03/content_74641904.htm (дата обращения: 08.03.2021).
- China's Military-Civil Fusion Strategy. 2017 // *中华人民共和国国务院*. 04.12.2017.
URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2017-12/04/content_5244373.htm (дата обращения: 09.11.2020).
- China's National Defense in the New Era. The State Council Information Office of the People's Republic of China. 2019 // *CGTN*. 24 July, 2019. URL: <https://news.cgtn.com/news/2019-07-24/Full-Text-China-s-National-Defense-in-the-New-Era-xjjPXof6/index.htm> (дата обращения: 03.08.2019).
- The Military Balance 2020. The International Institute For Strategic Studies, London. 2020. 504 p.
- USA Department of Defense Annual Report to Congress: Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2021. Office of the Secretary of Defense. 192 p.
- NIDS China Security Report 2021 China's Military Strategy in the New Era. The National Institute for Defense Studies, Japan. 102 p.

MILITARY BUILD-UP**Civil-Military Integration (CMI) in the PRC at the Present Stage:
Achievements and Problems****Pavel B. Kamennov**

Ph.D. (Politics), Senior Researcher, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation).
ORCID 0000-0003-3978-399X. E-mail: pavelkamennov@rambler.ru

Received 13.06.2022.

Abstract:

The development of the process of Civil-Military integration (CMI) in the PRC, which in recent years has adopted the scale of a national strategy and aimed at creating an effective innovative system of science, technology and production in the country, combining military and civilian resources, in order to increase the capabilities of the military-industrial complex for the production of weapons and military equipment of a new generation for modernization of the PLA and at the same time — facilitating the transition of China's economic system to world-class high-tech production to ensure the country's international competitiveness in a new era. The goal of civil-military integration is to create a unified civil-military system and a unified strategic potential of China, in order to plan the development of the military and civil spheres on this basis with the rational use of resources. The estimates of Chinese analysts are given, who believe that the CMI should cover China's top-level national strategies (the "Going Out" strategy, the "One Belt, One Road" initiative, innovation-based development, strategies for achieving the status of a world power in critical areas: advanced high-tech manufacturing, space, the world ocean, artificial intelligence) and at the regional level (development of the Beijing-Tianjin-Hebei zone, the Yangtze River Economic Belt, the West, the Northeast renewal strategy). The article analyzes the successes in the implementation of the CMI at the present stage, the problems on the way to its deepening and measures to resolve them. In the author's field of view is the efforts made in recent years in China to extend the strategy of the CMI to foreign economic activity and international scientific and technical cooperation.

Key words:

PRC, Civil-Military Integration, innovative system of science, technology and production, weapons and military equipment, high-tech products, China's national strategies, international competitiveness.

For citation:

Kamennov P.B. Civil-Military Integration (CMI) in the PRC at the Present Stage: Achievements and Problems // *Far Eastern Studies*. 2022. No. 5. Pp. 119–131.
DOI: 10.31857/S013128120022590-0.

References

- China's Military-Civil Fusion Strategy. 2017. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2017-12/04/content_5244373.htm (accessed: 09.11.2020).
- China's National Defense in the New Era. The State Council Information Office of the People's Republic of China. 2019. URL: <https://news.cgtn.com/news/2019-07-24/Full-Text-China-s-National-Defense-in-the-New-Era-xjjPXof6/index.htm> (accessed: 03.08.2019).
- Doklad general'nogo sekretarya CK KPK Si Czin'pina XIX s"ezdu KPK [Report of the General Secretary of the CPC Central Committee Xi Jinping to the XIX CPC Congress. (October 2017)]. *Kitajskij informacionnyj Internet-centr*. 04.11.2017. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2017-11/04/content_41845752_17.htm (accessed: 27.10.2017). (In Russ.)
- Koshkin R. Voyenno-grazhdanskaya integratsiya v Kitayskoy Narodnoy Respublike [Koshkin R. Civil-military integration in the People's Republic of China]. *Novyy oboronnyj zakaz. Strategii*. No. 4 (63). 2020. URL: <https://dfnc.ru/arhiv-zhurnalov/2020-4-63/voenno-grazhdanskaya-integratsiya-v-kitajskoj-narodnoj-respublike/> (accessed: 01.17.2021). (In Russ.)
- Kovachich L. Kitajskiy opyt razvitiya otrasli iskusstvennogo intellekta: strategicheskiy podkhod [Chinese experience in the development of the artificial intelligence industry: a strategic approach]. *Carnegie*.

- 07.07.2020. URL: <https://carnegieendowment.org/2020/07/07/ru-pub-82172> (accessed: 07.03.2021). (In Russ.)
- Kuznetsova V.V., Mashkina O.A. Globalizatsiya kitayskogo vysshego obrazovaniya [Globalization of Chinese higher education]. *Obrazovatel'naya politika*. 2019. Vol. 80. No. 4.
URL: <https://edpolicy.ru/chinese-education> (accessed: 02.05.2020). (In Russ.)
- NIDS China Security Report 2021 China's Military Strategy in the New Era Published by The National Institute for Defense Studies, Tokyo 162–8808 Japan (accessed: 03.02.2022).
- Ostrovskiy A.V. Kitay stanovitsya ekonomicheskoy sverkhderzhavoy [China is becoming an economic Superpower] M.: Institut Dalnego Vostoka RAN; OOO «Izdatelstvo MBA». 2020. ISBN 978–5–6045103–1–5. S. 195–196.
- Strategiya razvitiya voyenno-grazhdanskoy integratsii [Strategy for the development of military-civil integration]. URL: russian.china.org.cn/03-04-2019 (accessed: 08.03.2021). (In Russ.)
- The Military Balance 2020. The International Institute For Strategic Studies, London. 2020. 504 p.
- USA Department of Defense Annual Report to Congress: Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2021. Office of the Secretary of Defense. 192 p.
- Zakon Kitaya o natsionalnoy oborone 2020 g. [China's National Defense Law 2020].
URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/law-of-china-on-national-defense-20201226> (accessed: 08.02.2021). (In Russ.)
- Zakon KNR ob obronnoy mobilizatsii 2010 g. [The Law of the People's Republic of China on Defense Mobilization of 2010]. *Express information No. 3. O Zakone KNR ob obronnoy mobilizatsii 2010 g. IDV RAN. M.; 2011 g.*
- Zayavlenie predsedatelya KNR Si Czin'pina na plenarnom zasedanii delegatsii NOAK v hode 3-j sessii VSNP 12-go sozyva (mart 2015 g.) [Statement by Chinese President Xi Jinping at the plenary session of the PLA delegation during the 3rd session of the NPC of the 12th convocation (March 2015)]. *Ki-tajskij informacionnyj Internet-centr*. 03.04.2019.
URL: http://russian.china.org.cn/china/China_Key_Words/2019-04/03/content_74641904.htm (accessed: 10.05.2015). (In Russ.)

ИСТОРИЯ**ВКП(б) и политическая ситуация в Китае
после роспуска Коминтерна**

© 2022

DOI: 10.31857/S013128120022117-9

Сотникова Ирина Николаевна

Кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра новейшей истории Китая и его отношений с Россией Института Китая и современной Азии Российской Академии Наук (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0001-5967-8631. E-mail: sotnikova.irina@gmail.com

Статья поступила в редакцию 15.08.2022.

Аннотация:

Статья посвящена влиянию роспуска Коминтерна на события в Китае, а также деятельности образованного вместо Коминтерна Отдела международной информации (ОМИ) при ЦК ВКП(б). Самороспуск Коминтерна был положительно встречен обеими политическими силами в Китае — Компартией Китая и Гоминьданом. Мао Цзэдуну это решение ИККИ (Исполнительный комитет Коммунистического интернационала) позволило закрепить за собой руководящую позицию в партии, изолировав коминтерновцев в Политбюро ЦК КПК. Лидер Гоминьдана Чан Кайши воспользовался исчезновением «международного штаба коммунистов» для дискредитации КПК как «иностранный изделия», враждебного Китаю. Однако довольно быстро Китай оказался на грани гражданской войны, создав угрозу распада антияпонского национального единого фронта. Лишь позиция СССР, США и демократических сил в Китае не позволили Чан Кайши начать карательный поход против Особого района Китая и компартии. В течение более двух лет отношения между двумя партиями оставались крайне напряженными. Г. Димитров, фактический руководитель ОМИ, не имел ни полномочий, ни возможностей хоть как-то влиять на политические события в соседней стране. Функции его отдела свелись в основном к сбору информации. Причем основную роль в ее получении играли представители советских специальных служб, находившихся в штаб-квартире ЦК КПК в Яньани, а также в Чунцине — временной столице страны, где проходили переговоры КПК с Гоминьданом. Разгром Японии и окончание Второй мировой войны изменили форму и возможности взаимоотношений ВКП(б) и КПК.

Ключевые слова:

Отдел международной информации, Димитров, Компартия Китая, Гоминьдан, роспуск Коминтерна.

Для цитирования:

Сотникова И.Н. ВКП(б) и политическая ситуация в Китае после роспуска Коминтерна // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 5. С. 132–142. DOI: 10.31857/S013128120022117-9.

III (Коммунистический) Интернационал — Коминтерн — был распущен в мае 1943 г. Сегодня хорошо известно по дневниковым записям генерального секретаря Исполкома Коминтерна Г. Димитрова, что это решение не было спонтанным. Обсуждение вопроса о видоизменении Коминтерна началось еще в середине 1930-х гг., а в апреле 1941 г. И.В. Сталин высказал Димитрову мнение, что коммунистические партии должны стать независимыми от Коминтерна и сконцентрироваться на решении внутригосударственных целей, а не на целях международной революции. «Коминтерн, — сказал Сталин, — в сегодняшних условиях стал помехой для развития национальных коммунистических партий»¹.

¹ The Diary of Georgi Dimitrov. 1933–1949. New Haven: Yale University Press, 2003. P. 156.

Вскоре после этого разговора вопрос о роспуске Коммунистического Интернационала был вынесен на заседание Политбюро ЦК ВКП(б)². Накануне заседания Сталин сказал: «Мы переоценили свои силы, когда создавали Коммунистический Интернационал и думали, что сможем руководить движением во всех странах. Это была наша ошибка...»³ Вслед за обсуждением вопроса в Политбюро слушание этой инициативы началось в ИККИ. Однако с началом Великой отечественной войны вопрос отошел на второй план. Вновь эта идея, по свидетельству Димитрова, всплыла 8 мая 1943 г.⁴

Существовало несколько обстоятельств, по которым Сталин возвращался к этой идее. С одной стороны, он был разочарован деятельностью «международного штаба коммунистов», который, несмотря на значительные финансовые вливания со стороны ВКП(б) в коммунистическое движение, так и не приблизил победы мировой социалистической революции. Неоднократные реорганизации структур Коминтерна так и не смогли прибавить ему эффективности. После VII конгресса Коминтерна (1935) последовало упразднение всякой коллегиальности ИККИ и упрощение его аппарата. Выстроилась жесткая вертикаль управления: Сталин — Димитров, а финансирование зарубежных компартий на регулярной основе было прекращено⁵.

С другой стороны, на Коминтерн обрушилась волна репрессий, прокатившаяся по СССР, которая обескровила центральные органы Коминтерна. Из аппарата Исполкома был уволен каждый шестой работник, около 1,5 тыс. зарубежных коммунистов были разоблачены и арестованы как «враги», «шпионы» и «троцкистские агенты». В китайском секторе Коминтерна подвергся аресту целый ряд китайских коммунистов и представителей Коминтерна в Китае. В обстановке страха и шпиономании активность ИККИ резко снизилась. Кроме того, громкие судебные процессы над соратниками В.И. Ленина, стоявшими у истоков советской власти, многими видными работниками Коминтерна, подписание «пакта Молотова — Риббентропа» и т.п. произвели негативное впечатление на коммунистическое движение, а также вызвали крупные антисоветские кампании в мире. Ситуация усугубилась с началом Второй мировой войны. Руководящие шифрованные радиogramмы не доходили до адресатов в оккупированных странах, еще более рискованной или невозможной была отправка курьеров.

Основной причиной роспуска Коминтерна, не упоминаемой в официальных документах, было обвинение лидерами США и Великобритании компартий в подрывной деятельности в военное время. Опасаясь волны коммунистических революций после победы над Германией, потенциальные союзники по антигитлеровской коалиции в лице Англии и США ставили одним из условий открытия второго фронта роспуск Коминтерна⁶. Советскому руководству необходимо было не просто дистанцироваться от Коминтерна, а продемонстрировать западным странам полный отказ от этой «террористической организации». По поручению Сталина Димитров и Д.З. Мануильский подготовили проект решения ИККИ о роспуске Коминтерна и разослали его в национальные секции.

Еще до получения откликов от 31 национальной компартии, которое затянулось почти на месяц, по настоянию Сталина Коминтерн был срочно распущен, о чем 22 мая 1943 г. появилось сообщение в открытой печати. Иностранные посольства и корреспон-

² Пятницкий В. Крах Коминтерна // *Скепсис*. 17.12.2020.

URL: https://scepisis.net/library/id_4004.html (дата обращения: 18.05.2022).

³ Цит. по: The Diary of Georgi Dimitrov. 1933–1949. New Haven: Yale University Press, 2003. P. 276.

⁴ The Diary of Georgi Dimitrov. 1933–1949. New Haven: Yale University Press, 2003. P. 276.

⁵ См.: Сотникова И.Н. Китайский сектор Коминтерна: организационные структуры, кадровая и финансовая политика. 1919–1943 гг. М.: Восточная литература, 2015.

⁶ Грднева Т. Тайны запасной столицы. Самый короткий конгресс. Как произошел роспуск Коминтерна // *Самарская газета*. 08.11.2020. URL: <https://sgpress.ru/news/210677> (дата обращения: 11.06.2022).

денты мировых газет, эвакуированные в военное время в г. Куйбышев, сделали эту новость достоянием всего мира, как и было рассчитано.

Суть постановления о «самороспуске» Коминтерна содержалась в нескольких словах: «Коммунистический Интернационал выполнил свою историческую задачу, заложив основы для развития рабочих партий в странах Европы и Америки...»⁷ Подчеркивалась невозможность эффективно руководить из единого центра многочисленными компартиями, имеющими глубокие национальные особенности и различия в политической ситуации в своих странах.

В Яньани, «пещерной столице» ЦК КПК, телеграмма Секретариата ИККИ с предложением о роспуске Коминтерна была получена 20 мая 1943 г. Когда переводчик Ши Чжэ (псевдоним — М.А. Карский) передал Мао Цзэду телеграмму от Димитрова, тот был удивлен и взволнован: «Они поступили правильно. Я считаю, что этот орган не нужен»⁸. Он провел совещание Политбюро ЦК КПК и ответил Димитрову о согласии с предложением, а официально резолюцию обещал прислать сразу после получения текста постановления ИККИ⁹. По получении 25 мая 1943 г. полного текста Мао Цзэдун направил ответ ЦК КПК Димитрову, в котором были такие слова: «Отныне Компартия Китая считает себя свободной от различных обязательств, определенных уставом...» Там же сообщалось, что при всех заслугах Коминтерна его роспуск «принесет больше пользы», что это следовало еще из решений VII конгресса Коминтерна о принципах невмешательства в дела зарубежных компартий, когда Коминтерн не помогал, а зачастую мешал¹⁰.

Таким образом, Мао Цзэдун вовсе не был разочарован решением ИККИ, скорее наоборот. Роспуск Коминтерна избавил КПК от «авторитетного контроля», способствовал ее трансформации в самостоятельную и национально идентичную партию. Мао Цзэду новый статус КПК значительно облегчил борьбу за установление абсолютного лидерства в партии. К этому времени Политбюро ЦК КПК «в целях повышения эффективности руководства центрального правительства» избрало Мао Цзэдуна председателем Секретариата. Формально Секретариат находился в подчинении у Политбюро и обладал правом самостоятельного решения вопросов повседневного характера. Окончательное решение по обсуждаемым вопросам принимал председатель. Мао Цзэдун официально получил право руководить организационными вопросами в КПК. На новой должности ему удалось изолировать своих основных противников: Ван Мина, Бо Гу, Ло Фу, Ван Цзясяна и других китайских коммунистов, прежде работавших в Коминтерне. Политбюро подменялось так называемыми совещаниями ЦК, на которых решения выносились не путем голосования, а в порядке обязательных к исполнению указаний. Кроме того, роспуск Коминтерна развязал Мао Цзэду руки в продолжении масштабной кадровой «чистки» в КПК, начатой годом ранее, и борьбе с «москвичами».

Для главы националистической партии Гоминьдан Чан Кайши роспуск Коминтерна тоже стал скорее приятной новостью. Несмотря на то, что по советско-китайскому Договору о ненападении (21 августа 1937 г.) вооруженные силы китайских коммунистов — 8-я и новая 4-я армии — вошли в Национально-революционную армию Гоминьдана, создав основу антияпонского единого национального фронта, взаимоотношения руководства Гоминьдана и КПК оставались напряженными. На линии разграничения войск Чан Кайши

⁷ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 18. Д. 1340. Л. 99–104.

⁸ 师哲: 毛泽东的神韵 [Ши Чжэ. Обаяние Мао Цзэдуна] // 光明数字报. 01.06.2015. URL: https://epaper.gmw.cn/sz/html/2015-06/01/nw.D110000sz_20150601_1-10.htm?div=-1 (дата обращения: 10.06.2022).

⁹ ВКП(б), Коминтерн и Китай. Т. V. ВКП(б), Коминтерн и КПК в период антияпонской войны. 1937– май 1943. М.: РОССПЭН, 2007. С. 667.

¹⁰ ВКП(б), Коминтерн и Китай. Т. V. ВКП(б), Коминтерн и КПК в период антияпонской войны. 1937– май 1943. М.: РОССПЭН, 2007. С. 670–676.

и «освобожденных» районов, подконтрольных коммунистам, неоднократно случались вооруженные столкновения. К появлению известия о самороспуске Коминтерна Чан Кайши сначала отнесся равнодушно, он не поверил в реальный роспуск этой организации. Но позднее он высказался с одобрением этого события: «Объявление о роспуске III Московского Интернационала было единственным крупным событием в истории первой половины XX века... Это не только ценнейший исторический факт в этой мировой войне, но и величайшая победа нашей национальной революции и Трех Народных Принципов»¹¹.

В новых политических условиях ЦК КПК попросил вернуться в Яньань находившихся в Чунцине на переговорах с Гоминьданом членов ЦК Чжоу Эньлая и Линь Бяо. Перед их отъездом Чан Кайши заявил Чжоу Эньлаю о надежде Гоминьдана на то, что «Коммунистическая партия может слиться с Гоминьданом»¹². Чан Кайши написал личное письмо Мао Цзэду и на словах просил передать, что у Гоминьдана есть два плана: первый заключается в том, что «КПК откажется от своей военной и политической власти, чтобы добиться легализации партии; другой — в объединении двух сторон»¹³.

За первой положительной реакцией на роспуск Коминтерна в руководстве Гоминьдана и КПК последовало понимание, что нарушилось состояние относительного равновесия между двумя крупнейшими политическими силами, сохранявшееся в последнее время. Из повестки Политбюро ЦК КПК исчезли всякие упоминания о переговорах с Гоминьданом. Гоминьдан со своей стороны развернул мощное пропагандистское наступление под антикоммунистическими лозунгами. Но Китайская компартия не шла на объединение с Гоминьданом, отказывалась передать свои войска Центральному правительству и добровольно ликвидировать Особый район.

В своих подозрениях в отношении ликвидации Коминтерна Чан Кайши был прав. Сам факт роспуска Коминтерна вовсе не означал, что Сталин и ВКП(б) отказывались от контроля и руководства коммунистическим движением в мире. СССР стремился лишь избежать афиширования. Буквально через месяц после роспуска Коминтерна решением Политбюро от 13 июня 1943 г. в структуре ЦК ВКП(б) вместо Коминтерна был создан Отдел международной информации (ОМИ) во главе с начальником Главного политического управления РККА, заместителем наркома обороны СССР А.С. Щербаковым. Фигура Щербакова была выбрана потому, что он не ассоциировался с Коминтерном. Реальными руководителями новой структуры назначались его заместители Димитров и Мануильский¹⁴. Это решение не обнародовалось, работу предлагалось продолжить «внутренним порядком» в том же объеме и по тем же каналам, на основе прежнего аппарата Коминтерна. Формально в структуре ОМИ не было специального подразделения для работы по Китаю, это направление курировал Димитров¹⁵. 10 июня 1943 г. он направил сооб-

¹¹ Цит. по: 金以林: 流产的毛蒋会晤: 1942–1943年国共关系再考察 [Цзинь Илин. Прерванная встреча Мао Цзяна: пересмотр отношений между Гоминьданом и коммунистами в 1942–1943 гг.] // 知乎. 历史. 15.11.2021. URL: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/426342620> (дата обращения: 04.02.2022).

¹² 托尼富: 毛泽东思想诞生最重要的背景是: 共产国际的解散与国民党掀起了解散中共的反动思潮 [Тони Фу. Важнейшим фоном для рождения идей Мао Цзэдуна являются: роспуск Коминтерна и реакционная тенденция к роспуску КПК, начатая Гоминьданом] // 知乎. 历史. 01.12.2021. URL: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/369646307> (дата обращения: 17.04.2022).

¹³ 托尼富: 毛泽东思想诞生最重要的背景是: 共产国际的解散与国民党掀起了解散中共的反动思潮 [Тони Фу. Важнейшим фоном для рождения идей Мао Цзэдуна являются: роспуск Коминтерна и реакционная тенденция к роспуску КПК, начатая Гоминьданом] // 知乎. 历史. 01.12.2021. URL: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/369646307> (дата обращения: 17.04.2022).

¹⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 37. Л. 112.

¹⁵ Окончательно формирование ОМИ ЦК ВКП(б) завершилось в июне 1944 г. Политбюро ЦК ВКП(б) назначило заведующим отделом Димитрова, а заместителем — Мануильского. В рамках ОМИ за Китай и КПК отвечал сектор Тихоокеанских стран.

шение Мао Цзэдуна с просьбой «продолжать посылать и дальше информацию тем способом, как и до сих пор», т.к. «вопрос о связи не ликвидирован, наоборот получение взаимной информации — важное дело»¹⁶. Имелся в виду способ передачи информации от ЦК КПК в Москву, установленный с 11 мая 1942 г. в Яньани через группу советских военных разведчиков, работавших легально с разрешения гоминьдановских властей под видом корреспондентов ТАСС. К началу 1943 г. в штаб-квартире ЦК находилась уже третья группа Разведуправления, в которую входили: руководитель П.П. Власов (псевдонимы — Владимир¹⁷, Сун Пин), радист Н.Н. Риммар (псевдоним — Ли Маэр) и военврач А.Я. Терebin (псевдоним — Орлов). До октября 1943 г. в Яньани задержался член предыдущей группы — И.В. Юрченко (псевдонимы — Южин, Ю Жэнь). Радиосвязь Яньани с Москвой была достаточно регулярной, шифрованные радиogramмы отправлялись, как правило, по двум адресам: Димитрову и в Главное разведывательное управление Генштаба РККА (И.И. Ильичеву и И.А. Большакову). Дополнительным каналом информации были сообщения помощника Димитрова, «торгового представителя» СССР в Чунцине Д.А. Годунова (псевдоним — Гао Дун) через посла СССР в Китае А.С. Панюшкина начальнику 1-го Управления НКГБ П.М. Фитину. Переписка затрагивала в основном два вопроса: отношения КПК с Гоминьданом и внутреннюю обстановку в партии.

Советские работники сообщали из Яньани о продолжении в КПК внутрипартийной кампании «чжэнфэн». Еще в 1942 г. Мао Цзэдун начал использовать новое идеологическое оружие «чжэнфэн» (в буквальном переводе — упорядочение стиля [работы партии]). Кампания на деле являла собой целую систему идеологического и психологического воздействия на людей с целью дискредитации всех неугодных элементов. Ее программными установками стали два основных момента:

Первый касался изучения истории Китая, и особенно истории КПК, «требующей новой разработки», поскольку «людей, которые по-настоящему знали бы историю Коммунистической партии Китая мало...»¹⁸.

Второй момент — ошибочное изучение марксизма-ленинизма в «отрыве теории от практики». По утверждению партийной газеты «Цзефан жибао», «ключ к овладению марксизмом лежит прежде всего в изучении работ Мао Цзэдуна как более близких и нужных китайцам»¹⁹.

К лету 1943 г. «чжэнфэн» вошел в свой третий, заключительный этап, когда носителями «порочных тенденций» были объявлены «оппортунисты, получившие образование за границей». Осужденные ранее «оппортунисты» бесконечно каялись на собраниях²⁰. По выражению Мао Цзэдуна, «презренные догматики... только и делали, что без разбору пересказывали все вывезенное из-за границы. Уподобляясь граммофону, они забывали о своем долге познавать новое и создавать новое»²¹. Не стесняясь в выражениях, Мао сравнивал догматиков с «навозом» и «собачьим дерьмом». Критикуя «иностранные шаблонные схемы» и «иностранный догматизм», Мао Цзэдун продвигал «углубленное изучение» собственных идей. На очередном совещании ЦК в сентябре 1943 г. «догматикам» Ван Мину, Бо Гу, Лю Фу и Ван Цзсяню было предложено написать «повинные». В адрес Чжу Дэ совещание ограничилось предупреждением, а Чжоу Эньлай удостоился лишь упоминания в по-

¹⁶ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 184. Д. 15 (исх. 1943 г.). Л. 24; Д. 1 (исх. 1943 г.). Л. 29.

¹⁷ Автор известной книги: *Владимиров П.П.* Особый район Китая. 1942–1945 гг. М.: АПН, 1973.

¹⁸ *Юрченко И.В.* Записки разведчика. Три года в Яньани. 1941–1943 // *Art of War*. 08.07.2019. URL: http://artofwar.ru/j/jurchenko_i_w/text_0010.shtml (дата обращения: 8.07.2022).

¹⁹ Цит. по: *История Китая. Учебное издание / ред. А.В. Меликсетов.* М.: Изд-во МГУ, Высшая школа, 2002. С. 572.

²⁰ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 333. Л. 17–18.

²¹ Цит. по: *Юрченко И.В.* Записки разведчика. Три года в Яньани. 1941–1943 // *Art of War*. 08.07.2019. URL: http://artofwar.ru/j/jurchenko_i_w/text_0010.shtml (дата обращения: 08.07.2022).

рядке «взыскания за прошлое»²². «Москвичи» несколько раз выступали с самокритикой, но все их выступления не удовлетворяли Мао Цзэдуна, им рекомендовалось «выступить более обстоятельно». Чжоу Эньлай, Е Цзяньин и Ло Фу полностью признали неправильность своих взглядов, многие были вынуждены признать идеи и заслуги Мао Цзэдуна.

Главный противник Мао Цзэдуна Ван Мин был сломлен, покаяние не помогло. Он оказался в изоляции, но нападки на него продолжались заочно. Ван Мин просил об эвакуации в СССР для лечения. Затем положение стало вовсе невыносимым, появилась угроза исключения из партии²³. Димитров, осведомленный советскими работниками о неблагополучии в КПК, об отстранении Чжу Дэ, Чжоу Эньлая и Ван Мина от партии и недовольстве в КПК Советским Союзом²⁴, 22 декабря 1943 г. написал личное письмо Мао Цзэдуну: «...само собой понятно, что после роспуска Коминтерна никто из его бывших руководителей не может вмешиваться во внутренние дела компартий. Но в частном, дружеском порядке не могу не сказать Вам о той тревоге, которую вызывает у меня положение в Китайской компартии... Я считаю политически неправильной проводимую кампанию против Чжоу Эньлая и Ван Мина, которым инкриминируется рекомендованная Коминтерном политика национального фронта, в итоге которой они якобы вели партию к расколу. Таких людей как Чжоу Эньлай и Ван Мин надо не отсекают от партии, а сохранять и всемерно использовать для дела партии. Меня тревожит и то обстоятельство, что среди части партийных кадров имеются нездоровые настроения в отношении Советского Союза»²⁵. В ответ на попытку Димитрова заступиться за Чжоу Эньлая и Ван Мина из Яньани 2 января 1944 г. Мао Цзэдун прислал сухой ответ с нелестной характеристикой Ван Мина и сообщением о намерении не избирать Ван Мина в члены ЦК КПК²⁶. Этот документ Димитров направил В.М. Молотову с выводом: «...после этого ответа следовало бы пока воздержаться от дальнейшей переписки с т. Мао Цзэдуном...»²⁷

Одумавшись и поняв, что не стоит порывать с ВКП(б), Мао Цзэдун 7 января 1944 г. отправил примирительную телеграмму Димитрову с заверениями в том, что «...т. Сталин и Советский Союз пользуются любовью и особым уважением Китайской компартии...», что критика отдельных руководителей партии не придастся огласке среди всей партийной массы. Закончил письмо Мао Цзэдун по-китайски церемонно: «...я искренне и очень благодарю Вас за данные мне указания. Я должен глубоко изучить их, принять во внимание и принять по ним меры...»²⁸

Действительно, «чжэнфэн» имел в основном «местное применение». Попытки распространения его за границы Яньани на другие освобожденные районы не увенчались успехом, что свидетельствовало о его узкой направленности против руководящей верхушки партии. Тем не менее эта кампания во многом определила своеобразие развития внутрипартийной борьбы в КПК в последующие годы. VII съезд КПК (апрель—июнь 1945 г.) теоретически обосновал перспективу «новодемократической революции», создания «демократической республики революционного блока рабочих, крестьян, интеллигенции и всех других антиимпериалистических и антифеодальных элементов»²⁹.

²² Юрченко И.В. Записки разведчика. Три года в Яньани. 1941–1943 // *Art of War*. 08.07.2019.

URL: http://artofwar.ru/j/jurchenko_i_w/text_0010.shtml (дата обращения: 08.07.2022).

²³ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 333. Л. 37.

²⁴ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 337. Л. 22.

²⁵ Коммунистический Интернационал и китайская революция: Документы и материалы. М.: Глав. ред. вост. литературы издательства «Наука», 1986. С. 296.

²⁶ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 342. Л. 5.

²⁷ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 342. Л. 1.

²⁸ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 342. Л. 8–10.

²⁹ Смирнов Д.А. К вопросу об идейных истоках теории «новой демократии» Мао Цзэдуна // *Общество и государство в Китае: XLII науч. конф.* Т. 1. М.: ИВ РАН, 2012. С. 380.

Архивные документы показывают, что с этого времени фактически прекратилась личная переписка Мао Цзэдуна и Димитрова по вопросам внутрипартийной ситуации в КПК. Гораздо чаще сообщения затрагивали состояние национального антияпонского единого фронта в Китае.

Советское правительство было крайне заинтересовано в сохранении антияпонского фронта, в оттягивании соединенными вооруженными силами Китая японских войск от границ СССР. Мао Цзэдун регулярно докладывал Димитрову о срыве Гоминьданом договоренностей о совместных антияпонских действиях и о недоверии коммунистов заявлениям Чан Кайши. В ОМИ Димитрову поступала противоречивая информация от спецслужб в Китае и от Мао Цзэдуна об отношениях КПК с Гоминьданом. Тем не менее Димитров не переставал напоминать КПК о недопустимости столкновений с гоминьдановцами. Несмотря на уверения Мао Цзэдуна в том, что коммунисты избегают столкновений с Гоминьданом, проводившим «многократные наступления» на войска коммунистов, что «80 % японских войск сдерживает КПК, а не многомиллионная армия Чан Кайши»³⁰, советские работники в Яньани не подтверждали эту информацию. Напротив, по сообщению спецслужб, для КПК основным врагом являлся Чан Кайши, а борьба с японцами для сбережения сил велась небольшими операциями и небольшими отрядами в надежде на наступление японцев на гоминьдановские войска³¹.

Надо понимать, что помимо СССР существовали силы, не позволившие Чан Кайши уничтожить Особый район. В поддержании антияпонской войны были заинтересованы США и Великобритания, которые оказывали помощь Китаю вовсе не для развертывания гражданской войны. К тому же общественное мнение в самом Китае было не в пользу разгона КПК. Поэтому под «давлением внешних обстоятельств», то есть вследствие негативного отношения общественного мнения, вмешательства СССР и публикаций прессы Америки и Англии, Чан Кайши не решался на прямое столкновение с коммунистическими войсками. Это позволило оттянуть начало конфликта, но не сняло его с повестки дня гоминьдановского правительства. На протяжении многих месяцев на фоне взаимных обвинений компартии и Гоминьдана происходило перманентное обострение политической ситуации.

Чан Кайши предъявил компартии новые условия: подчиниться центральному правительству, ликвидировать пограничный район, убрать из столицы Китая всех видных членов КПК. В ответ он обещал коммунистам равное положение в Гоминьдане, в правительственных учреждениях, а также увеличение числа представителей компартии в Национально-Политическом Совете³². Руководство КПК и правительство Особого района осталось на прежних позициях. Настороженность между двумя партиями сохранялась в осенне-зимний период. По сообщениям советских работников, к началу 1944 г. положение Особого района стало критичным: на востоке и севере стояли японские войска, а с юга и запада — гоминьдановские «дружественные» дивизии³³.

На этот раз разрядить обстановку помогло присутствие в Китае американских журналистов и представителей президента США Ф.Д. Рузвельта. США попытались сгладить противоречия между КПК и Гоминьданом. Между партиями возобновились переговоры по мирному урегулированию, но взаимное недоверие оставалось, партии не шли на сотрудничество.

В августе 1944 г. в Яньани побывала американская миссия, члены которой встречались с Мао Цзэдуном. В Москве уже было известно, что китайские коммунисты контактируют с американцами с августа 1943 г., снабжая американское посольство в Китае

³⁰ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 184. Д. 9 (вх. 1943 г.). Л. 50, 91–92.

³¹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 341. Л. 12–14.

³² РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 337. Л. 15–15(об).

³³ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 343. Л. 20–21; Ф. 495. Оп. 74. Д. 342. Л. 4.

военными сведениями³⁴. Коммунисты, чтобы получить оружие от американцев, убеждали их в том, что только КПК является единственной силой, которая может вести активные боевые действия против японской армии.

В конце октября 1944 г. к Чан Кайши прибыл личный представитель Рузвельта генерал Патрик Дж. Хэрли. В результате длительных бесед генералу удалось убедить Чан Кайши разрешить в стране демократические свободы, предоставить компартии права легальной партии и включить ее представителей в состав верховного командования китайской армии. Чан Кайши согласился передать КПК часть американского вооружения, военных материалов и боеприпасов, получаемых в рамках соглашения о ленд-лизе от США.

С таким известием генерал Хэрли вместе с представителем КПК в Чунцине Линь Боцюем 7 ноября вылетели в Яньань, чтобы договориться с руководством Особого района принять условия Чан Кайши. Яньань произвела впечатление на американцев, они захотели наладить воздушную линию из столицы в Яньань. Мао Цзэдун и генерал Хэрли 10 ноября подписали проект документа о сотрудничестве КПК с Гоминьданом, который в основном повторял положения, принятые Чан Кайши, а также включал дополнительный пункт об участии коммунистов в объединенном Национальном правительстве³⁵.

Ознакомившись с проектом, полученным из Яньани, Чан Кайши прислал в ЦК КПК новый вариант соглашения, предлагая: реорганизовать армию КПК, включив ее в состав армии Национального правительства; легализовать компартию при условии признания ею Национального правительства³⁶. КПК решила не отвечать на это послание и больше не посылать своих переговорщиков Чжоу Эньлая и Дун Биу в Чунцин³⁷. Таким образом, переговоры, продолжавшиеся с перерывами длительное время, к декабрю 1944 г. подошли к концу. Генерал Хэрли и командующий американскими силами в Китае генерал Альберт К. Ведемейер были крайне разочарованы Чан Кайши и объявили ему ультиматум: если он не создаст коалиционного правительства, то США будут поддерживать напрямую отношения с Особым районом. Американцы пытались склонить и Мао Цзэдуна к большей уступчивости, но достичь договоренности так и не получилось.

Общий военный, политический и экономический кризис в Китае достиг апогея в 1945 г., когда Чан Кайши заявил, что «коммунистический вопрос» является главным препятствием на пути достижения национального единства и созыва Национального собрания. Демократические силы Китая вслед за КПК заявили, что «Национальный Конгресс, о созыве которого объявил Чан Кайши, ни в коем случае не удовлетворяет требований нации о единстве»³⁸.

Ситуация изменилась после капитуляции Японии и окончания Войны Сопrotивления в Китае. В борьбе за результаты победы США сделали официальную ставку на Чан Кайши, а СССР, несмотря на Договор о дружбе и союзе (14 августа 1945 г.), заключенный с китайским правительством, и заявление о признании правительства Чан Кайши законным правительством Китая, негласно начал помогать КПК. Негласно потому, что СССР не хотел давать повод бывшим союзникам для начала новой войны. Официально Советское правительство заявляло о невмешательстве во внутренние дела Китая, чтобы не ослаблять авторитет центрального правительства.

Безусловно, исход борьбы противоборствующих сил в Китае и его послевоенные планы очень интересовали СССР. Один из последних запросов Димитрова, отправленных в Китай, касался VII съезда КПК (апрель—июнь 1945 г.) и характеристики полити-

³⁴ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 341. Л. 5.

³⁵ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 341. Л. 26.

³⁶ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 341. Л. 37.

³⁷ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 341. Л. 39.

³⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 823. Л. 374.

ческих партий и групп в послевоенном Китае³⁹. Принятые съездом документы свидетельствовали о том, что КПК самостоятельно без помощи и вмешательства ВКП(б) сформировала новый политический курс на основе идей Мао Цзэдуна, заменивший прежнюю формулировку о марксизме-ленинизме как основе идеологии Коммунистической партии.

Материалы VII съезда привезла из Яньани группа Власова, которую советское правительство отозвало в Москву из-за «несогласия с действиями китайских коммунистов». Так объяснил отзыв советских работников Сталин на встрече 30 декабря 1945 г. с Цзян Цзинго⁴⁰, личным представителем Чан Кайши. Сталин лукавил, говоря, что «советское правительство не знает, какое положение у китайских коммунистов... Они не просят сейчас никаких советов... он [Сталин] не знает, с какими планами китайские коммунисты поехали в Чунцин. Известно лишь, что переговоры потерпели неудачу»⁴¹. Информацию о том, что Чан Кайши отверг предложение КПК создать коалиционное правительство и переговоры Гоминьдана с представителями КПК (Чжан Мин) оказались неудачными, сообщил в ОМИ Димитрову оставшийся в Китае Годунов.

Деятельность ОМИ при ЦК ВКП(б) постепенно свертывалась. Архивные материалы свидетельствуют, что его функции свелись в основном к сбору информации, а движение документов было односторонним: из Китая в СССР. Заявив о самостоятельности и независимости национальных партий, ВКП(б) утратила возможность воздействия на политику КПК и внутривнутриполитическую жизнь в Китае через прежние структуры. ОМИ не смог стать «Коминтерном под прикрытием» по многим причинам. Прежде всего потому, что аналитической группы по Китаю в ОМИ ЦК ВКП(б) не существовало, военные специалисты были задействованы на войне, денег и оружия, пока шла война, Москва предоставить не могла, а руководитель ОМИ Димитров не являлся самостоятельной фигурой. В конечном итоге все решения принимал Сталин. Димитров все больше был занят болгарскими делами. В ноябре 1945 г. он возвратился на родину в Болгарию. Нахождение советских войск в Европе, а в Маньчжурии — в непосредственной близости к районам, контролируемым китайскими коммунистами, сделали Отдел международной информации бесполезным. 29 декабря 1945 г. отдел перестал существовать.

Литература

- Владимиров П.П. Особый район Китая. 1942–1945 гг. М.: АПН, 1973. 656 с.
- ВКП(б), Коминтерн и Китай. Т. V. ВКП(б), Коминтерн и КПК в период антияпонской войны. 1937 — май 1943: Документы / ред. коллегия: М.Л. Титаренко, М. Лёйтнер и др. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. 752 с.
- Гриднева Т. Тайны запасной столицы. Самый короткий конгресс. Как произошел роспуск Коминтерна // *Самарская газета*. 08.11.2020. URL: <https://sgpress.ru/news/210677> (дата обращения: 11.06.2022).
- Документы из Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ). История Китая. Учебное издание / ред. А.В. Меликсетов, 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во МГУ, Высшая школа, 2002. 736 с.
- Коммунистический Интернационал и китайская революция: Документы и материалы / отв. ред. М.Л. Титаренко. М.: «Наука», Глав. ред. вост. лит-ры, 1986. 319 с.
- Пятницкий В. Крах Коминтерна // *Скепсис*. 17.12.2020. URL: https://scepisis.net/library/id_4004.html (дата обращения: 18.05.2022).
- Смирнов Д.А. К вопросу об идейных истоках теории «новой демократии» Мао Цзэдуна // *Общество и государство в Китае: XLII научная конференция*. Т. 1. М.: ИВ РАН, 2012. С. 380–386.

³⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 723. Л. 70.

⁴⁰ Выбор Цзян Цзинго личным представителем Чан Кайши был очевиден: он являлся сыном Чан Кайши и много лет жил и учился в СССР под псевдонимом Н.В. Елизаров.

⁴¹ Сталин И.В. Сочинения. Т. 18. Тверь: Информационно-издательский центр «Союз», 2006. С. 382.

- Сотникова И.Н. Китайский сектор Коминтерна: организационные структуры, кадровая и финансовая политика. 1919–1943 гг. М.: Наука — Восточная литература, 2015. 407 с.
- Сталин И.В. Сочинения. Т. 18. Тверь: Информационно-издательский центр «Союз», 2006. С. 380–396.
- Юрченко И.В. Записки разведчика. Три года в Яньани. 1941–1943 // *Art of War*. 08.07.2019. URL: http://artofwar.ru/j/jurchenko_i_w/text_0010.shtml (дата обращения: 08.07.2022).
- The Diary of Georgi Dimitrov. 1933–1949. New Haven: Yale University Press, 2003. 584 p.
- 金以林: 流产的毛蒋会晤: 1942–1943年国共关系再考察 [Цзинь Илин. Прерванная встреча Мао Цзюна: пересмотр отношений между Гоминьданом и коммунистами в 1942–1943 гг.] // 知乎. 历史. 15.11.2021. URL: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/426342620> (дата обращения: 04.02.2022).
- 师哲: 毛泽东的神韵 [Ши Чжэ. Обаяние Мао Цзэдуна] // 光明数字报. 01.06.2015. URL: https://epaper.gmw.cn/sz/html/2015-06/01/nw.D110000sz_20150601_1-10.htm?div=-1 (дата обращения: 10.06.2022).
- 托尼富: 毛泽东思想诞生最重要的背景是: 共产国际的解散与国民党掀起了解散中共的反动思潮 [Тони Фу. Важнейшим фоном для рождения идей Мао Цзэдуна являются: роспуск Коминтерна и реакционная тенденция к роспуску КПК, начатая Гоминьданом] // 知乎. 历史. 01.12.2021. URL: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/369646307> (дата обращения: 17.04.2022).

HISTORY

The VKP(b) and the Political Situation in China after the Dissolution of the Comintern

Irina N. Sotnikova

Ph.D. (History), Leading Researcher, Centre for Contemporary History of China and its Relations with Russia of the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-5967-8631. E-mail: sotnikova.irina@gmail.com

Received 15.08.2022.

Abstract:

The article is devoted to the influence of the dissolution of the Comintern on the events in China, as well as to the activities of the Department of International Information (DII) formed instead of the Comintern under the Central Committee of the VKP(b).

The self-dissolution of the Comintern was positively received by both political forces in China — the Communist Party of China and the Kuomintang. This decision of the ECCI (Executive Committee of the Communist International) allowed Mao Zedong to secure a leading position in the party and isolate the Comintern in the Politburo from the CPC Central Committee.

Kuomintang leader Chiang Kai-shek took advantage of the disappearance of the "International Communist Headquarters" to discredit the CPC as a "foreign product" hostile to China.

However, quite quickly, China found itself on the brink of civil war, threatening the collapse of the anti-Japanese national united front. Only the position of the USSR, the USA and the democratic forces in China did not allow Chiang Kai-shek to start a punitive campaign against the Special Region of China and the Communist Party. For more than two years, relations between the two parties remained extremely tense. G. Dimitrov, the actual head of the DII, had neither the authority nor the opportunity to somehow influence the political events in the neighboring country. The functions of his department were reduced mainly to the collection of information. Moreover, the main role in obtaining information was played by representatives of the Soviet special services located at the headquarters of the Central Committee of the CPC in Yan'an, as well as in Chongqing, the country's temporary capital, where the negotiations between the CPC and the Kuomintang took place. The defeat of Japan and the end of World War II changed the form and the possibilities of relations between the VKP(b) and the CPC.

Key words:

Department of International Information, Dimitrov, Communist Party of China, Kuomintang, dissolution of the Comintern.

For citation:

Sotnikova I.N. VKP(b) and the Political Situation in China after the Dissolution of the Comintern // Far Eastern Studies. 2022. No. 5. Pp. 132–142. DOI: 10.31857/S013128120022117-9.

References

- Documents from Russian State Archive of Social-Political History (*RGASPI*). (In Russ.)
- Gridneva T.* Tayny zapasnoy stolitsy. Samyy korotkiy kongress. Kak proizoshel rospusk Kominterna [Secrets of the spare capital. The shortest congress. How did the dissolution of the Comintern happen]. *Samarskaya gazeta*. 08.11.2020. URL: <https://sgpress.ru/news/210677> (accessed: 11.06.2022). (In Russ.)
- Istoriya Kitaya. Uchebnoe izdanie [History of China. Educational edition] / red. *A.V. Meliksetov*, 2-e izd., ispr. i dop. M.: Izd-vo MGU, Vysshaya shkola, 2002. 736 s. (In Russ.)
- Kommunisticheskij Internatsional i kitajskaya revolyuciya: Dokumenty i materialy [The Communist International and the Chinese Revolution: Documents and Materials] / otv. red. *M.L. Titarenko*. M.: «Nauka», Glav. red. vost. Lit-ry, 1986. 319 s. (In Russ.)
- Pyatnitskiy V. Krakh Kominterna [The collapse of the Comintern] // *Skepsis*. 17.12.2020. URL: https://sceptis.net/library/id_4004.html (accessed: 18.05.2022). (In Russ.)
- Smirnov D.A.* K voprosu ob ideynykh istokakh teorii «novoy demokratii» Mao Tszeduna [About the question of the ideological origins of the theory of "new democracy" by Mao Zedong]. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitaye: XLII nauchnaya konferentsiya*. T.1. IV RAN. M., 2012. S. 380–386. (In Russ.)
- Sotnikova I.N.* Kitajskij sektor Kominterna: organizacionnye struktury, kadrovaya i finansovaya politika. 1919–1943 gg. [Chinese sector of the Comintern: organizational structures, personnel and financial policy. 1919–1943]. M.: Nauka — Vostochnaya literatura, 2015. 407 s. (In Russ.)
- Stalin I.V.* Sochineniya [Works]. T. 18. Tver': Informatsionno-izdatel'skiy tsentr «Soyuz», 2006. S. 380–396. (In Russ.)
- The Diary of Georgi Dimitrov. 1933–1949. New Haven: Yale University Press, 2003. 584 p.
- VKP(b), Komintern i Kitaj. T. V. VKP(b), Komintern i KPK v period antiyaponskoj vojny. 1937 — maj 1943: Dokumenty [VKP(b), Comintern and China. T. V. VKP(b), the Comintern and the CPC during the anti-Japanese war. 1937 — May 1943: Documents] / red. kollegiya: *M.L. Titarenko, M. Lyojtner i dr.* M.: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN), 2007. 752 s. (In Russ.)
- Vladimirov P.P.* Osobyj rajon Kitaya. 1942–1945 gg. [Special Region of China. 1942–1945]. M.: APN, 1973. 656 s. (In Russ.)
- Yurchenko I.V.* Zapiski razvedchika. Tri goda v Yan'ani. 1941–1943 [Scout notes. Three years in Yan'an. 1941–1943]. *Art of War*. URL: http://artofwar.ru/j/jurchenko_i_w/text_0010.shtml (accessed: 08.07.2022). (In Russ.)
- 师哲: 毛泽东的神韵 [Shi Zhe. The Charm of Mao Zedong]. 光明数字报. 01.06.2015. URL: https://epaper.gmw.cn/sz/html/2015-06/01/nw.D110000sz_20150601_1-10.htm?div=-1 (accessed: 10.06.2022). (In Chin.)
- 金以林: 流产的毛蒋会晤: 1942–1943年国共关系再考察 [Jin Yilin. The Aborted Mao Jiang Meeting: A Re-examination of the KMT Communist Relations in 1942–1943]. 知乎. 历史. 15.11.2021. URL: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/426342620> (accessed: 04.02.2022). (In Chin.)
- 托尼富: 毛泽东思想诞生最重要的背景是: 共产国际的解散与国民党掀起了解散中共的反动思潮 [Tony Fu. The most important background for the birth of Mao Zedong Thought is: the dissolution of the Comintern and the reactionary trend of disbanding the CCP set off by the Kuomintang]. 知乎. 历史. 1.12.2021. URL: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/369646307> (accessed: 17.04.2022). (In Chin.)

«Закат» имперской и «восход» советской политики в провинции Синьцзян: дипломаты бывшей Российской империи и «советские консулы» в 1917–1920 гг.

© 2022

DOI: 10.31857/S013128120021109-0

Наземцева Елена Николаевна

Доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН (адрес: 107031, Москва, ул. Рождественка, 12). ORCID: 0000–0002–9232–0436.
E-mail: elenanazz@mail.ru

Статья поступила в редакцию 27.06.2022.

Аннотация:

Статья раскрывает особенности дипломатических отношений России и Китая в Восточном Туркестане (Синьцзяне) в 1917–1920 гг. После крушения Российской империи и начала Гражданской войны в России дипломаты, представлявшие интересы прежнего российского государства, остались на своих постах и продолжили исполнять свои обязанности. Так поступили и российские консулы в китайской пров. Синьцзян — А.А. Дьяков, В.В. Долбежев, В.Ф. Люба, А.И. Успенский. После Октябрьской революции руководство Советской России направило в Китай своих представителей, потребовав сложения полномочий консулов бывшей Российской империи. Власти Китая на официальном уровне не признали правительство Советской России и отказывались налаживать отношения с прибывшими представителями, в то же время позволив руководству приграничных провинций Китая, в частности провинции Синьцзян, осуществлять с ними неофициальные контакты. Прибывшие в Синьцзян представители Советской России потребовали не только прекращения полномочий бывших царских консулов, но и их выдачи, но получили отказ. Нестабильность ситуации в России и угроза введения частей Красной армии на территорию провинции вынудила ее власти продолжать контакты с советскими представителями, сохраняя при этом отношения с прежними консулами. События на фронтах Гражданской войны привели к тому, что власти Синьцзяна окончательно переориентировались на установление отношений с представителями Советской России, а бывшие царские консулы, кроме А.А. Дьякова, покинули Синьцзян, а затем и Китай.

Ключевые слова:

Китай, Советская Россия, Гражданская война, Синьцзян, консулы, советские представители.

Для цитирования:

Наземцева Е.Н. «Закат» имперской и «восход» советской дипломатии в провинции Синьцзян: консульства бывшей Российской империи и «советские консулы» в 1917–1920 гг. // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 5. С. 143–158. DOI: 10.31857/S013128120021109-0.

Разразившийся в 1917 г. в России революционный кризис и последовавшая за ним Гражданская война изменили положение российских консульств. С марта 1917 г. они представляли интересы Временного правительства. Большинство из них спокойно отнеслись к переменам на Родине и видели свою миссию в охране российских интересов и защите прав соотечественников до выбора нового русского правительства. Это касалось и российских консулов в Китае, в частности в Синьцзяне. О деятельности российских консулов в этой провинции периода Гражданской войны в России упоминалось в ряде исследований¹.

¹ См.: Бармин В.А. К вопросу о сотрудничестве бывших консулов царского и временного правительств России в Синьцзяне с белогвардейским движением // *Центральная Азия и Сибирь. Первые научные чтения памяти Е.М. Залкинда: материалы конференции* / под ред. В.А. Моисеева. Барнаул: Азбука, 2003. С. 172–177; Бармин В.А. Взаимоотношения российской дипломатической миссии и подданных России в Синьцзяне с белым движением в 1919–1920 гг. // *Актуальные проблемы Центральной Азии и Китая: история и современность. Сборник научных статей памяти*

К началу 1917 г. российские консульства в провинции Синьцзян находились в гг. Урумчи, Кульдже, Чугучаке, Кашгаре и Шарасумэ. В Урумчи должность консула занимал А.А. Дьяков², в Шарасумэ и затем Кульдже — В.Ф. Люба³, в Чугучаке — В.В. Долбежев⁴, в Кашгаре — А.И. Успенский⁵.

После событий весны 1917 г. некоторые из консулов считали нужным объехать свои консульские округа и довести до русского населения информацию об изменении политического строя на Родине, а также привести бывших подданных Российской империи к присяге Временному правительству. Например, это сделал российский консул в Шарасумэ В.Ф. Люба⁶. В русские поселки «Китайского Алтая», образовавшиеся в этой части провинции на рубеже XIX—XX вв., в мае 1917 г. был направлен сотрудник консульства — прапорщик Мошкин. Из составленного им отчета⁷ следует, что русских подданных больше волновало окончание мировой войны, чем политические изменения на Родине.

Генеральный консул в Урумчи А.А. Дьяков спокойно отнесся к изменениям государственного строя России и был готов сотрудничать с общественными организациями и органами власти, но без столкновений, которые, по его мнению, могли бы привести к обострению политической ситуации в провинции⁸.

С развитием революционных событий на Родине положение российских консулов в Синьцзяне усложнялось: русское влияние в провинции сокращалось, со стороны местных жителей начались оскорбления русских подданных, китайская администрация стала

Б.П. Гуревича. Барнаул, 2006. С. 243–255; *Бармин В.А.* О сотрудничестве и взаимодействии российских консульств в Синьцзяне с белогвардейскими частями агамана Б.В. Анненкова в 1919–1920 гг. // *Известия Алтайского государственного университета. Исторические науки и археология.* 2015. № 3/ 2. С. 28–33; *Шеметова Т.А.* Установление торгово-экономических и политических отношений советской России с китайской провинцией Синьцзян в 1917–1920 гг. // *Россия, Сибирь и Центральная Азия: взаимодействие народов и культур. Материалы Четвертой международной научно-практической конференции.* Вып. 4. Барнаул: Азбука, 2003. С. 332–338; *Шеметова Т.А.* О характере деятельности российских консулов в Синьцзяне в 1918–1920 гг. (на примере Кульджинского округа) // *Фундаментальные исследования.* 2015. № 2 (часть 23). С. 5240–5244 и др.

² Дьяков Алексей Алексеевич (Львович) (1876—?). С 1912 г. — консул в Кульдже, с 1913 по 1917 г. — консул в Турфане (фактически в Урумчи).

³ Люба Виктор Федорович (1861–1928 Париж (?)/ 14 июля 1928 г. Харбин (?)). В начале 1887 г. командирован в Кульджу. По возвращении из командировки им был представлен отчет. С 1 июня 1890 г. зачислен переводчиком в Министерство иностранных дел. С 1890 до 1894 г. — драгоман, в 1895–1899 гг. — секретарь генерального консульства в Урге. В 1899–1902 гг. — чиновник МИДа на правах консула в Гирине. В 1904–1906 гг. — консул в Урге, в 1907–1909 гг. — генеральный консул в Харбине, в 1910–1911 гг. — консул в Улясутае, в 1911–1913 гг. — генеральный консул в Урге, в 1913 по 1916 г. — временно управляющий консульством в Кобдо. В 1917–1919 гг. исполнял обязанности консула в Кульдже. *Источник:* АВП РИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1894. Лл. 2–3, 23, 28.

⁴ Долбежев Владимир Васильевич (1873–1958). В 1898–1900 гг. — драгоман российского генерального консульства в Урге, в 1905 г. — консул в Турфане, в 1906–1909 гг. — консул в Улясутае, в 1910–1920 гг. — консул в Чугучаке. С 1920 г. — в Пекине. *Источник:* *Сизова А.А.* Консульская служба России в Монголии. М.: Наука, 2015. С. 285.

⁵ Успенский Александр Иванович (? — 1932). В 1910–1911 гг. — стажер Дипломатической миссии в Пекине, в 1912 г. — секретарь консульства в Кобдо, в 1913–1917 гг. — секретарь консульства в Кунанчэнцзы, в 1917–1920 гг. — генеральный консул в Кашгаре. В 1920 г. покинул Синьцзян. Умер в Харбине. *Источник:* *Сизова А.А.* Консульская служба России в Монголии. М.: Наука, 2015. С. 289.

⁶ *АВП РИ.* Ф. 143. Оп. 491. Д. 640. Л. 314.

⁷ Полный текст отчета см.: *Аблажей Н.Н., Наземцева Е.Н.* Русский анклав в Китайском Алтае в 1917 году: итоги колонизации русско-китайского приграничья // *Исторический курьер.* 2020. № 4. С. 67–86. URL: <http://www.istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-4-06.pdf> (дата обращения: 07.07.2022).

⁸ *АВП РИ.* Ф. 143. Оп. 491. Д. 429. Л. 151.

вводить налоги для российских граждан. Так, в середине августа 1917 г. было объявлено о введении налога *тунцуй* (единый налог). Размер налога составлял 5 % и выше от стоимости товаров. Российские консулы выразили протест, однако, как отмечал управляющий консульством в Кашгаре А.И. Успенский, «ожидать реальных результатов от этого протеста трудно»⁹. Катастрофически быстро падал курс рубля. К июню 1917 г. жизнь русских в Синьцзяне подорожала более чем в пять раз¹⁰, а к сентябрю 1917 г. — в 10 раз¹¹.

Власти провинции пытались сместить неугодных им российских консулов. Так, после Февральской революции илийский *даоинь* (правитель Илийского округа Синьцзяна) сделал все от него зависящее, чтобы сместить российского консула в Кульдже Л.Г. Бродянского¹². На его место был назначен В.Ф. Люба¹³.

В российское министерство иностранных дел консулами регулярно направлялись данные о падении русского престижа в провинции и в регионе в целом¹⁴.

Ситуация усугублялась последствиями восстания 1916 г. в Средней Азии — присутствием на территории провинции беженцев из бывшей Российской империи¹⁵. Переговоры между российской и китайской сторонами, призванные решить этот вопрос, начались в сентябре 1917 г. при помощи российских консулов. Всеми вопросами, связанными с возвращением беженцев в Россию, занимался Туркестанский комитет Временного правительства. Однако Октябрьская революция и победа советской власти в Туркестане приостановили эту деятельность¹⁶. Кроме того, уже с осени 1917 г. в Синьцзян стали прибывать беженцы из приграничных с Китаем российских территорий в поисках убежища от революционных потрясений. Губернатор провинции, чтобы не допустить распространения революционных настроений, официально закрыл границу. Консулы вступили с ним в переписку о пропуске гражданских лиц из России в Синьцзян и оказании им помощи, но падение авторитета российских властей сказывалось на возможностях дипломатической деятельности, поэтому все их попытки урегулировать беженский вопрос были безрезультатными.

С постепенным утверждением советской власти в России основной задачей российских консулов в Синьцзяне стала борьба с прибывающими в провинцию представителями большевистских властей и их попытками распространить свое влияние. Российские консулы в Китае, в отличие от их коллег в других странах, оказались практически на передовой линии этой борьбы. Особенно это касалось консулов в приграничных с Россией Маньчжурии и Синьцзяне. Если в Маньчжурии взрыв политической активности произошел в Харбине, где, благодаря КВЖД, было сосредоточено значительное количество русского населения, то в Синьцзяне ситуация была сложной из-за пестрой этниче-

⁹ *АВПРИ*. Ф. 143. Оп. 491. Д. 486. Л. 33.

¹⁰ *АВПРИ*. Ф. 188. Оп. 761. Д. 898. Л. 102.

¹¹ *АВПРИ*. Ф. 143. Оп. 491. Д. 486. Л. 37, 38.

¹² Бродянский Лавр Григорьевич (1900–1901). Секретарь и драгоман в российском консульстве в Ханькоу (1903–1904) и Шанхае (1906–1909). Вице-консул России в Корею в Чемульпо (1910) и в Сеуле (1911). Генеральный консул России в Кульдже (1913–1917).

¹³ *Шеметова Т.А.* Установление торгово-экономических и политических отношений Советской России с китайской провинцией Синьцзян в 1917–1920 гг. // *Россия, Сибирь и Центральная Азия: взаимодействие народов и культур. Материалы Четвертой международной научно-практической конференции*. Вып. 4. Барнаул: Азбука, 2003. С. 332.

¹⁴ *АВПРИ*. Ф. 143. Оп. 491. Д. 3357. Л. 75.

¹⁵ По данным российских консульств, численность беженцев только в Илийском крае достигла 100 тысяч. *Источник: АВПРИ*. Ф. 143. Оп. 491. Д. 448. Л. 146.

¹⁶ *Аблажей Н.Н., Наземцева Е.Н.* Кирбеженцы и русские эмигранты в Западном Китае: пути решения беженского вопроса (по материалам НКВД РСФСР лета 1923 г.) // *Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия исторические науки. Философия. Религиоведение*. 2020. № 4 (133). С. 14.

ской картины, настроений местных народов, исповедующих ислам и недовольных политикой китайских властей, а также из-за бывших российских подданных, оказавшихся в провинции после восстания 1916 г. и сохранивших в своей памяти обиды на русские императорские власти. Положение в граничащих с Россией провинциях Китая обострялось стремлением советского руководства зажечь «факел мировой революции».

Российские консулы в Синьцзяне поддержали правительство А.В. Колчака и активно противодействовали представителям советских властей, которые вели политическую агитацию против «старых порядков» и отстаивающих их консулов бывшей Российской империи, а также пытавшихся наладить поставки в Советскую Россию товаров для нужд гражданского населения и Красной армии.

Агитация РСДРП(б) в Синьцзяне началась с весны 1917 г. По данным российского консульства в Чугучаке и документам самих агитаторов, с мая в городе находился представитель РСДРП(б) Яснецов с двумя помощниками — А. Ботвиным и Хафиз-Кария. Они выступали перед беженцами из России, как правило малограмотными, не имеющими определенных занятий, и призывали к погромам «капиталистов» русской фактории. Но беженцы не спешили поддерживать агитаторов. Тогда мишенью представителей большевиков стал российский консул в Чугучаке В.В. Долбежев. Яснецов образовал нелегальный «Союз служащих и рабочих», в который вошли беженцы, в основном казахи. Его членам внушали необходимость ликвидации российского консульства в Чугучаке. Затем руководители «Союза» обратились за содействием в Исполнительный комитет приграничного г. Бахты¹⁷ и совместно с ними подписали официальную жалобу на В.В. Долбежева¹⁸. В мае 1917 г. жалоба была направлена в Петроград министру иностранных дел П.Н. Милокову, министру юстиции А.Ф. Керенскому, председателю Государственной Думы М.В. Родзянко и российскому посланнику в Пекине Н.А. Кудашеву¹⁹.

Российский консул в Чугучаке обвинялся в том, что он «будучи полным властителем русской фактории при старой власти, чинил всякие преступные деяния»²⁰: укрывал военнообязанных, требовал пропуска у российских граждан, прибывающих в Китай, скрывал правительственные телеграммы и др. В жалобе перечислялись и «деяния» «гражданской жены» консула — Ахматовой, «которая «собирала крупные суммы, не давая обществу никаких отчетов о размере сборов и имея влияние на консула, фактически руководила общественной жизнью фактории, в результате чего ее текущий счет в местном банке возростал»²¹. Действия консула, по мнению авторов жалобы, подрывали престиж Временного правительства и способствовали обострению отношений служащих и рабочих с предпринимателями. Они требовали ареста В.В. Долбежева²².

Подобные выпады против консулов бывшей Российской империи имели место не только в Синьцзяне. В харбинской газете «Новости жизни» № 74 от 21 марта 1917 г. было опубликовано обращение местного Исполнительного комитета к министру иностранных дел Временного правительства с указанием, что «почти весь без исключения состав русских консульств на Дальнем Востоке далеко не удовлетворяет хотя бы минимальным требованиям гражданского отношения к русскому делу в Китае и Японии», значительная часть состава российских консульств на Дальнем Востоке носит немецкие фамилии и «имеет, по-видимому, настоящие немецкие души, а другая часть, хотя и русская по фамилиям, буквально поражает степенью своего развития, а особенно тем парази-

¹⁷ Интересно, что проживающие в г. Бахты и с. Захаровском сторонники большевиков считали г. Чугучак русской, а не китайской территорией.

¹⁸ *АВПРИ*. Ф. 143. Оп. 491. Д. 546. Л. 97.

¹⁹ *АВПРИ*. Ф. 143. Оп. 491. Д. 546. Л. 102, 135.

²⁰ *АВПРИ*. Ф. 143. Оп. 491. Д. 546. Л. 92.

²¹ *АВПРИ*. Ф. 143. Оп. 491. Д. 546. Л. 93.

²² *АВПРИ*. Ф. 143. Оп. 491. Д. 546. Л. 96–97.

тельным пренебрежительным отношением ко всем интересам русских людей, которое давно признано за общее явление для наших консулов за границей». Между тем «наши интересы в Китае и Японии так велики, что оставлять их защиту в руках этих убогих слуг старого режима представляется недопустимым»²³.

Публикация вызвала возмущение российских дипломатов. Генеральный консул в Тяньцзине П.Г. Тидеман оправил в Петроград и в миссию в Пекине ходатайство о восстановлении доброго имени «всех честных и добросовестных работников нашей консульской службы на Дальнем Востоке»²⁴. Он требовал у министерства немедленно послать на места особую комиссию «для восстановления честного имени всех не заслуживших брошенного на них пятна»²⁵.

Возмущение действиями харбинского исполнительного комитета высказали и консулы в Цицикаре и Ханькоу. Консул в Урумчи А.А. Дьяков 2 июня 1917 г. также направил в четвертый политический отдел Министерства иностранных дел письмо, в котором отметил, что всегда твердо руководствовался российским законом, трактатами России с Китаем, любовью к Родине и к ближнему²⁶.

В защиту консула в Чугучаке В.В. Долбежева выступил местный торгово-промышленный комитет, недавно организованный в городе. Его возглавлял сам В.В. Долбежев, «пользующийся очень большой популярностью как среди китайских, монгольских и киргизских местных властей, так и среди русских и китайских торговопромышленников»²⁷. Члены комитета в мае 1917 г. обратились к министру торговли и промышленности А.И. Коновалову с письмом, где перечисляли заслуги консула в развитии русской торговли и просили не переводить его в другое место, т.к. от этого могли пострадать русские торгово-промышленные интересы в Чугучаке и Западном Китае, «тем более что большая часть вывозимого из Синьцзяна сырья и хлопка шла на нужды армии». Представители Торгово-промышленного комитета выступали против деятельности любых других общественных организаций и комитетов в Чугучаке²⁸.

Русские торговцы также обратились к китайским властям Чугучака. Следует отметить, что деятельность большевистских агитаторов и особенно их обращение к казахским беженцам с целью организации выступлений против представителей торгового сообщества русской фактории Чугучака начала вызывать недовольство местных властей. В результате начальник уезда Чжань Цзиннань и начальник местного военного гарнизона подполковник Ма Фумин распорядились о приведении в боевую готовность войсковых частей и о немедленном принятии мер к предупреждению грабежей²⁹. Губернатор провинции Ян Цзэнсинь сообщил о сложившейся ситуации в Пекин, после чего министерство иностранных дел Китая дало строгое предписание губернатору принять усиленные меры к предупреждению грабежей и обратилось к российскому посланнику в Пекине с просьбой дать распоряжение российскому консулу в Чугучаке обратить особое внимание на подобные факты³⁰.

В августе 1917 г. представители чугучакского торгово-промышленного комитета, союза служащих и рабочих, мусульманского чугучакского комитета и других общественных организаций вновь обратились к министру иностранных дел и министру торговли и промышленности Временного правительства с просьбой о защите В.В. Долбежева, удалении из города большевистских агитаторов, «роняющих достоинство Российских гражд-

²³ *АВПРИ*. Ф. 143. Оп. 491. Д. 244. Л. 224.

²⁴ *АВПРИ*. Ф. 143. Оп. 491. Д. 244. Л. 223.

²⁵ *АВПРИ*. Ф. 143. Оп. 491. Д. 244. Л. 225.

²⁶ *АВПРИ*. Ф. 143. Оп. 491. Д. 429. Л. 150.

²⁷ *АВПРИ*. Ф. 143. Оп. 491. Д. 546. Л. 100.

²⁸ *АВПРИ*. Ф. 143. Оп. 491. Д. 546. Л. 103–104.

²⁹ *АВПРИ*. Ф. 143. Оп. 491. Д. 546. Л. 119.

³⁰ *АВПРИ*. Ф. 143. Оп. 491. Д. 546. Л. 120.

дан за границей» и стремящихся «внести смуту и раздор как среди российских граждан в Чугучаке, так и среди российских граждан и китайского туземного населения»³¹.

Однако Яснецов со своими товарищами продолжил деятельность. С осени 1917 г. она была направлена уже и против китайских подданных. В сентябре Исполнительный комитет в г. Бахты принудил китайских коммерсантов, торгующих в городе и в других приграничных пунктах, продать свои товары по пониженным ценам и закрыть торговлю³².

В октябре притеснения китайскоподданных купцов на приграничной территории усилились. В начале месяца бахтинская таможня задержала караван, принадлежавший китайским подданным кашгарлыкам, а также шестерых рабочих, бывших при караване. Затем на этих же китайских купцов уже на российской территории — в г. Бахты — напали 10 вооруженных людей и отняли у них весь товар, арестовали рабочих и деньги. Губернатор провинции Ян Цзэнсинь через российского посланника в Пекине просил Временное правительство предать виновных суду и взыскать с них убытки в пользу потерпевших³³. После этого чугучакские власти запретили русским коммерсантам вывозить из Чугучака в Бахты сырье. Генеральный консул в Урумчи А.А. Дьяков вынужден был поехать к Ян Цзэнсиню и просить его отменить этот приказ, что тот и сделал, благодаря хорошему личному отношению к А.А. Дьякову. Однако, как отмечал сам консул, при разговоре с дущюном ему «было стыдно ужасно за действия тех русских в Бахтах, кои учинили вышеописанные насилия над китайскоподданными кашгарлыками, кои этим путем оплевали имя — русское, осквернили это имя, дорогое каждому русскому, любящему Россию». Докладывая об этом российскому посланнику в Пекине и в четвертый политический отдел Министерства иностранных дел, Дьяков вынужден был подчеркнуть, что «русским крайне стыдно и тяжело здесь пред китайцами. Ведь наши коммерсанты вывозят отсюда на многие миллионы рублей... сырья, которое идет на оборону», и просил посланника помочь в разрешении этого дела и наказании виновных, чтобы Россией были удовлетворены «все законные претензии, пострадавших китайскоподданных кашгарлыков»³⁴. Однако 25 октября 1917 г. уже на российской территории прошла целая волна грабежей китайских купцов³⁵.

В начале 1918 г. Яснецов направил в Семипалатинский Совет народных депутатов подробный доклад о политической обстановке в Чугучаке, в ответ президиум Совета рекомендовал ему произвести выборы двух комиссаров на должности консула и секретаря. Не исключалась и посылка летучего отряда Красной армии в Чугучак «в случае затруднений». Но, по мнению самого Яснецова, пока «выборы произвести затруднительно», поэтому должность консула он решил занять сам. В конце концов его деятельность в Чугучаке, сопровождавшаяся угрозами грабежей, поджогов и т.д., привела к тому, что ни российский консул, ни китайские власти не желали ее больше терпеть. В марте 1918 г., после предварительного согласования с китайскими властями, Яснецов с двумя товарищами были арестованы консульством, переданы китайским властям, а затем высланы из провинции³⁶.

Руководство Советской России приложило немало усилий для установления официальных контактов с правительством Китая. С ноября 1917 г. Народный комиссариат иностранных дел начал переговоры с китайским посланником в Петрограде Лю Цзин-

³¹ *АВПРИ*. Ф. 143. Оп. 491. Д. 546. Л. 103, 135.

³² *АВПРИ*. Ф. 143. Оп. 491. Д. 546. Л. 162.

³³ *АВПРИ*. Ф. 143. Оп. 491. Д. 546. Л. 164.

³⁴ *АВПРИ*. Ф. 143. Оп. 491. Д. 429. Л. 165.

³⁵ *Шеметова Т.А.* Установление торгово-экономических и политических отношений советской России с китайской провинцией Сынцзян в 1917–1920 гг. // *Россия, Сибирь и Центральная Азия: взаимодействие народов и культур. Материалы Четвертой международной научно-практической конференции*. Вып. 4. Барнаул: Азбука, 2003. С. 333.

³⁶ *АВПРИ*. Ф. 188. Оп. 761. Д. 1554. Л. 133.

жэнем. Параллельно принимались меры для организации советского дипломатического представительства в Китае. Однако Пекин не решался официально признать советских представителей и продолжал поддерживать отношения с бывшими царскими дипломатами³⁷. Более того, пекинское руководство было категорически против налаживания связей с большевиками³⁸, вместе с тем оно снабдило инструкциями китайские пограничные власти о необходимости доброжелательного отношения к ним³⁹.

Весной 1918 г. деятельность представителей Советской России в Синьцзяне активизировалась, основные события разворачивались в Илийском округе, а деятельность консула в Кульдже В.Ф. Любы оказалась в центре внимания и белых, и красных, а также китайских властей.

В марте 1918 г. в Синьцзян была направлена специальная комиссия для закупки продовольствия и «ознакомления китайских властей и населения с политикой Советского государства». 8 апреля 1918 г. Г.В. Чичерин направил китайской миссии в Петрограде ноту с требованием к пекинскому правительству прекратить официальные сношения с бывшими царскими дипломатами. В документе сообщалось о назначении официальных советских консульских агентов в Ургу, Чугучак, Кульджу. 10 апреля 1918 г. Семиреченский областной Совет народных комиссаров с разрешения Туркестанского краевого Совнаркома и Наркоминдел поручили Совету пограничного Джаркентского уезда пригласить китайских представителей для переговоров, на которых предполагалось рассмотреть вопросы о торговых связях, курсе рубля, возвращении в Семиречье беженцев восстания 1916 г. В это же время в Синьцзян была послана специальная делегация из Джаркента для оказания помощи беженцам. Советские представители прибыли в Кульджу, где были тепло встречены властями, и сразу потребовали отстранения от должности бывшего царского консула В.Ф. Любы⁴⁰.

Власти провинции обладали большей самостоятельностью в вопросах как внешней, так и внутренней политики. Они официально объявили о своем нейтралитете в отношении событий, происходящих в России, и закрыли границу. Однако, т.к. политическая ситуация в России не была ясна, а для администрации провинции были важны стабильность в регионе и экономические связи, они, выполняя инструкции Пекина, продолжали поддерживать отношения с консулами бывшей Российской империи, но одновременно начали налаживать связи и с прибывшими в провинцию представителями советской власти. *Даоини* некоторых приграничных округов осуществляли торговые операции с представителями большевиков, даже несмотря на проводимые большевиками реквизиции и насилие над китайскими подданными⁴¹.

24 июня 1918 г. в резиденции главы Илийского округа в г. Курэ состоялись переговоры с советскими представителями, в ходе которых глава округа заявил о своем желании установить дружеские отношения с новыми властями в России, добавив, что прежние отношения двух государств были сложными, т.к. Российская империя «обижала наш край»⁴².

³⁷ Хейфец А.Н. Советская Россия и сопредельные страны Востока в годы Гражданской войны (1918–1920). М.: Наука, 1964. С. 318.

³⁸ АВПРИ. Ф. 188. Оп. 761. Д. 1554. Л. 54.

³⁹ Усов В.Н. Советская разведка в Китае. 20-е годы XX века. М.: Олма-пресс, 2002. С. 85.

⁴⁰ Хейфец А.Н. Советская Россия и сопредельные страны Востока в годы Гражданской войны (1918–1920). М.: Наука, 1964 С. 343–344.

⁴¹ Шеметова Т.А. Установление торгово-экономических и политических отношений советской России с китайской провинцией Синьцзян в 1917–1920 гг. // *Россия, Сибирь и Центральная Азия: взаимодействие народов и культур. Материалы Четвертой международной научно-практической конференции*. Вып. 4. Барнаул: Азбука, 2003. С. 333.

⁴² Хейфец А.Н. Советская Россия и сопредельные страны Востока в годы Гражданской войны (1918–1920). М.: Наука, 1964. С. 344.

15 июля в Кульджу прибыл представитель совнаркома г. Верный Чегодаев и потребовал выдачи ему российского консула В.Ф. Люба, но получил от *чжэн шюу ши* (военного губернатора округа) отказ. В то же время Чегодаеву удалось договориться с китайскими властями о приезде в Курэ очередной советской делегации из пяти человек⁴³, которая прибыла в Курэ в июле 1918 г. и называлась «Чрезвычайная комиссия по международным делам». В нее вошли председатель совнаркома Джаркентского уезда Л.Д. Малинин, комиссар юстиции Д.М. Хоперский, председатель верененского уездного Совета депутатов П.М. Виноградов, студент К. Боранбаев, фельдшер Швецов⁴⁴.

Первоначально комиссия расположилась в Курэ, но затем переместилась в Кульджу, надеясь на контакты с консульством. Однако российское консульство иметь дело с представителями комиссии отказалось. Образовавшееся свободное время члены комиссии провели в местных питейных заведениях. Фельдшера Швецова за появление в пьяном виде на улице, площадную брань и угрозы в адрес прохожих консульство вынуждено было арестовать, а еще через день в арестантском помещении при консульстве оказался П.М. Виноградов. Как отмечал в письме Н.А. Кудашеву консул В.Ф. Люба, «скандальная хроника Кульджи обогатилась в эти памятные для здешних обывателей дни небывалыми и неслыханными здесь до большевиков дневной и ночной оргиями, учиненными членами «Чрезвычайной международной комиссии» при участии четырех дам местного полусвета, причем последние получили от представителей комиссии по 800 рублей каждая»⁴⁵.

Однако практически сразу же к российскому консулу прибыл *даоинь* Илийского округа Сюй Гочжень в сопровождении вооруженных солдат и попросил об освобождении Виноградова как гостя китайских властей. Консул отказался и потребовал над ним консульского суда. *Даоиню* пришлось уступить. На основании статьи 42 Устава о наказаниях от 13 мая 1917 г. П.М. Виноградов был приговорен к тюремному заключению на три месяца⁴⁶.

Столь ревностная защита *даоинем* советского делегата вызвала толки среди населения, в том числе китайского. Упорно распространялся слух о том, что комиссии удалось привезти сюда до 10 пудов опиума (по 1000 рублей за фунт)⁴⁷.

Возвращение членов комиссии из Кульджи в Курэ и пребывание их там закончилось таким же скандалом⁴⁸. Следует отметить, что в начале января 1919 г. по поводу прибывших в Кульджу летом 1918 г. советских представителей официальный Пекин заявил, что они приезжали с его позволения для решения вопроса о возвращении беженцев, скрывавшихся в Илийском крае от революционных событий на Родине. Российский же консул незаконно арестовал их, хотя прибывшие представители советских властей «никогого преступления на китайской территории не совершали»⁴⁹. В то же время Пекин продолжал заявлять о своем неприятии советской власти в России и неприемлемости отношений с ее представителями.

Контакты синьцзянских властей с представителями новой власти в России продолжались. 17 августа 1918 г. в Кульдже была учреждена консульская коллегия, выполнявшая консульские функции и представлявшая Советскую Россию. В нее вошли представители Туркестанской республики и Семиреческой области. В конце сентября 1918 г. в Синьцзян был направлен Д.М. Хоперский как представитель Туркестанской АССР, облеченный консульскими полномочиями, при нем была учреждена должность коммерческо-

⁴³ АВПРИ. Ф. 188. Оп. 761. Д. 1554. Л. 11.

⁴⁴ АВПРИ. Ф. 188. Оп. 761. Д. 1554. Л. 19.

⁴⁵ АВПРИ. Ф. 188. Оп. 761. Д. 1554. Л. 20–21.

⁴⁶ АВПРИ. Ф. 188. Оп. 761. Д. 1554. Л. 25.

⁴⁷ Пуд — устаревшая единица измерения массы русской системы мер. С 1899 г. один пуд равен 16,3804964 кг, русский фунт — 0,40951241 кг.

⁴⁸ АВПРИ. Ф. 188. Оп. 761. Д. 1554. Л. 27.

⁴⁹ АВПРИ. Ф. 188. Оп. 761. Д. 1554. Л. 117.

го агента⁵⁰. 29 сентября 1918 г. руководители Советского Туркестана телеграфировали В.И. Ленину о направлении в Кашгар и Кульджу советских «консулов»⁵¹. Однако поскольку Пекинское правительство официально заявляло о своем отрицательном отношении к большевикам, местные китайские власти также заявляли об отсутствии официальных отношений с представителями большевиков⁵².

Чтобы не обострять отношения с китайской стороной, собравшийся в Верном областной съезд крестьянских, рабочих, солдатских и декханских депутатов постановил изменить должность Д. Хоперского на «особоуполномоченный по торговым делам области»⁵³. Только после этого *чжэн шоу ши* Илийского округа допустил Хоперского в Суйдун и Курэ⁵⁴. Д.М. Хоперский прибыл с крупной суммой денег, предназначенных для закупки товаров, и намеревался вести дела с самим *чжэн шоу ши*, т.к. последний являлся одновременно представителем крупной торговой фирмы «Тай фынь хо»⁵⁵.

Д. Хоперский развернул в Илийском округе бурную деятельность: открыл в Суйдуне отделение банка с капиталом в двадцать миллионов рублей, набрал штат служащих, которые закупали товары, вещи и скот для нужд Красной армии⁵⁶. За несколько месяцев через магазины фирмы «Тай фынь хо» было приобретено товаров на семь миллионов рублей⁵⁷.

Но уже в начале октября 1918 г. Д. Хоперский, находясь в Джаркенте, телеграфировал *чжэн шоу ши*, что джаркентский областной исполнительный комитет постановил прекратить в области частную торговлю, реквизировать все товары в пользу народных кооперативов и конфисковать все капиталы, кроме 12 000 рублей на каждого купца⁵⁸. Начались реквизиции, которые коснулись и русских подданных — чугучакских купцов, у которых фирмой «Тай фынь хо» был реквизирован чай. Российское консульство в Кульдже потребовало его вернуть, но фирма отказалась⁵⁹.

«Торговые операции» Д.М. Хоперского и фирмы «Тай фынь хо» вызывали недовольство российского консульства в Кульдже. В.Ф. Люба просил у Н.А. Кудашева распоряжения для выдворения Д. Хоперского из округа, а у *чжэн шоу ши* — возвращения консульству принятых от большевиков чая, а также опи́я⁶⁰. Полковник Хо Тэньцзы обещал в недельный срок возместить русским купцам стоимость чая, однако Хоперский денег так и не уплатил⁶¹.

⁵⁰ Шеметова Т.А. Установление торгово-экономических и политических отношений советской России с китайской провинцией Синьцзян в 1917–1920 гг. // *Россия, Сибирь и Центральная Азия: взаимодействие народов и культур. Материалы Четвертой международной научно-практической конференции*. Вып. 4. Барнаул: Азбука, 2003. С. 334.

⁵¹ Хейфец А.Н. Советская Россия и сопредельные страны Востока в годы Гражданской войны (1918–1920). М.: Наука, 1964. С. 344.

⁵² Шеметова Т.А. Установление торгово-экономических и политических отношений советской России с китайской провинцией Синьцзян в 1917–1920 гг. // *Россия, Сибирь и Центральная Азия: взаимодействие народов и культур. Материалы Четвертой международной научно-практической конференции*. Вып. 4. Барнаул: Азбука, 2003. С. 334.

⁵³ *АВПРИ*. Ф. 188. Оп. 761. Д. 1549. Л. 29.

⁵⁴ *АВПРИ*. Ф. 188. Оп. 761. Д. 1549. Л. 30.

⁵⁵ *АВПРИ*. Ф. 188. Оп. 761. Д. 1549. Л. 29.

⁵⁶ *АВПРИ*. Ф. 188. Оп. 761. Д. 1554. Л. 56.

⁵⁷ Шеметова Т.А. Установление торгово-экономических и политических отношений советской России с китайской провинцией Синьцзян в 1917–1920 гг. // *Россия, Сибирь и Центральная Азия: взаимодействие народов и культур. Материалы Четвертой международной научно-практической конференции*. Вып. 4. Барнаул: Азбука, 2003. С. 335.

⁵⁸ *АВПРИ*. Ф. 188. Оп. 761. Д. 1554. Л. Л. 36.

⁵⁹ *АВПРИ*. Ф. 188. Оп. 761. Д. 1554. Л. 106.

⁶⁰ *АВПРИ*. Ф. 188. Оп. 761. Д. 1554. Л. 80.

⁶¹ *АВПРИ*. Ф. 188. Оп. 761. Д. 1554. Л. 109.

Рис. 1 Газета «Свободное слово»
Figure 1. Newspaper "Svobodnoe slovo"

Источник: Ф. 188. Оп. 761. Д. 1549. Л. 54.

ставителям в Кульдже и их борьбе против действий В.Ф. Люба русских подданных и беженцев, которых скопилось в Кульдже 50–60 тысяч. Купцы опасались, что в ходе вооруженного столкновения сторонников и противников большевиков между собой власти Сынцзяна не смогут оказать защиту своим торговцам. Китайское министерство иностранных дел потребовало от В.Ф. Люба вернуть задержанные у русских купцов товары и деньги «во избежание недоразумений»⁶². Однако консул, подчинившись телеграфному приказу российского посланника в Пекине, деньги не вернул, а сдал в Русско-Азиатский банк в Кульдже⁶³.

Для активизации борьбы с большевистским влиянием консульство в Кульдже с 14 октября 1918 г. возобновило издание агитационного листка «Свободное Слово», средства на издание которого собрал по подписке местное общество⁶⁴.

Лишь в ноябре 1918 г. Д.М. Хоперский был уличен в махинациях китайскими властями и задержан. В.Ф. Люба обвинил его во взвинчивании цен на кульджинском рынке и потребовал выдачи, но снова получил отказ⁶⁵.

Генеральный консул в Урумчи А.А. Дьяков поддержал В.Ф. Люба в его борьбе против представителей большевиков в Илийском округе и направил главному комиссару

Тогда российское консульство арестовало товары и деньги, принадлежащие торговой комиссии Хоперского. В ответ китайские торговцы во главе с Х. Мусабаявым заявили протест. Илийский *даоинь* передал его консульству и телеграфировал об этом в Урумчи и в Пекин⁶². Но другой представитель закупочной комиссии (Мотхе Калиш) заключил соглашение с фирмой «Тай фынь хо», и фирма продолжила снабжать большевистские власти Семиречья всем необходимым⁶³.

В.Ф. Люба потребовал выслать Д.М. Хоперского из Сынцзяна как уголовного преступника, уличенного в призывах к погромам консульства и продолжавшего фактически исполнять консульские функции. Однако китайские власти Илийского округа в официальных заявлениях сослались на несвоевременность высылки Хоперского и предложили выждать прибытия в Сынцзян Сибирского отряда из Джаркента⁶⁴.

В свою очередь, китайские купцы опасались присоединения к советским пред-

⁶² АВПРИ. Ф. 188. Оп. 761. Д. 1549. Л. 30.

⁶³ АВПРИ. Ф. 188. Оп. 761. Д. 1549. Л. 29.

⁶⁴ АВПРИ. Ф. 188. Оп. 761. Д. 1554. Л. 93-а.

⁶⁵ АВПРИ. Ф. 188. Оп. 761. Д. 1554. Л. 52.

⁶⁶ АВПРИ. Ф. 188. Оп. 761. Д. 1554. Л. 128.

⁶⁷ АВПРИ. Ф. 188. Оп. 761. Д. 1554. Л. 34.

⁶⁸ Шеметова Т.А. Установление торгово-экономических и политических отношений советской России с китайской провинцией Сынцзян в 1917–1920 гг. // *Россия, Сибирь и Центральная Азия: взаимодействие народов и культур. Материалы Четвертой международной научно-практической конференции*. Вып. 4. Барнаул: Азбука, 2003. С. 335.

по делам иностранных сношений в Синьцзяне письмо, в котором напомнил о заключении трактатов, согласно которым российские консулы обладают правом внеземельности, а по отношению к русским подданным имеют право надзора и суда. Он также потребовал высылки Д.М. Хоперского⁶⁹.

Н.А. Кудашев неоднократно направлял в китайское министерство иностранных дел сообщения и памятные записки, в которых шла речь о сношениях китайских властей Илийского округа с большевиками Семиреченской области и просил удалить Хоперского. Китайское министерство иностранных дел в конце концов потребовало от *дуцзюня* Синьцзяна его высылки. Однако Ян Цзэнсинь убеждал руководство Китайской Республики в том, что «Хоперский прибыл в Илийский край в качестве купца для закупки у китайских и русских купцов товаров», а поскольку «торговые сношения между Китаем и Россией не прерваны, то не представлялось удобным воспрепятствовать ему производить торговые сделки». Власти Синьцзяна отрицали и открытие Д.М. Хоперским банка в Суйдуне. Лишь после официального заявления российской миссии о том, что Д.М. Хоперский фактически исполняет обязанности консула, *Вайцзяобу* в памятной записке от 26 ноября (9 декабря) 1918 г. сообщило Кудашеву, что властями Синьцзяна Хоперскому предписано «оставить китайские пределы»⁷⁰. Д.М. Хоперского выслали из провинции 24 декабря 1918 г., но не как преступника, а как официальное лицо, власти округа обеспечили ему сопровождение и охрану⁷¹. Тем не менее торговля с представителями большевиков продолжалась, о чем В.Ф. Люба писал Н.А. Кудашеву в донесении от 20 ноября 1919 г., обвиняя китайские власти в поддержке большевистских властей⁷².

Торговля с представителями большевиков осуществлялась не только в Илийском округе, но и в других округах провинции. Так, управляющий консульством в Кашгаре А. Успенский, обращаясь к синьцзянскому губернатору 12 ноября 1919 г., просил дать приказ уездному начальнику не допускать торговли с большевиками, «ибо это является поддержкой для большевиков, которые есть враги всякого правительства, в том числе и китайского»⁷³.

В феврале 1920 г., продолжая угрожать вводом на территорию Синьцзяна частей Красной армии, советские власти потребовали закрытия консульств, прекращения деятельности их сотрудников и выдачи консулов, а также всех офицеров и беженцев⁷⁴. В Кашгар прибыл агент отдела связи внешних сношений Комиссии ВЦИК по делам Туркестана А. Худайберганов и передал кашгарскому *даоиню* письмо от заведующего отделом внешних сношений Туркестанской комиссии ВЦИК и СНК Г.И. Бройдо, в котором предлагалось полностью восстановить торговые сношения и выдать управляющего консульством А. Успенского и других российских консулов. Однако *даоинь* Чжу отказался выдать консулов и вообще допустить в округ представителей советской власти до их официального признания пекинским правительством, а в отношении восстановления торговых сношений обещал действовать согласно инструкциям своего правительства⁷⁵.

Власти Илийского округа также отказались принять требование большевистских властей о выдаче консулов, а на возможность введения частей Красной армии на территорию провинции отреагировали объявлением мобилизации сибинцев, солон и калмыков.

⁶⁹ *АВПРИ*. Ф. 188. Оп. 761. Д. 1554. Л. 127.

⁷⁰ *АВПРИ*. Ф. 188. Оп. 761. Д. 1554. Л. 101.

⁷¹ *Шеметова Т.А.* Установление торгово-экономических и политических отношений советской России с китайской провинцией Синьцзян в 1917–1920 гг. // *Россия, Сибирь и Центральная Азия: взаимодействие народов и культур. Материалы Четвертой международной научно-практической конференции*. Вып. 4. Барнаул: Азбука, 2003. С. 335.

⁷² *АВПРИ*. Ф. 188. Оп. 761. Д. 1549. Л. 94.

⁷³ *АВПРИ*. Ф. 188. Оп. 761. Д. 1549. Л. 87.

⁷⁴ *АВПРИ*. Ф. 188. Оп. 761. Д. 1549. Лл. 245, 279, 315.

⁷⁵ *АВПРИ*. Ф. 188. Оп. 761. Д. 1549. Л. 315.

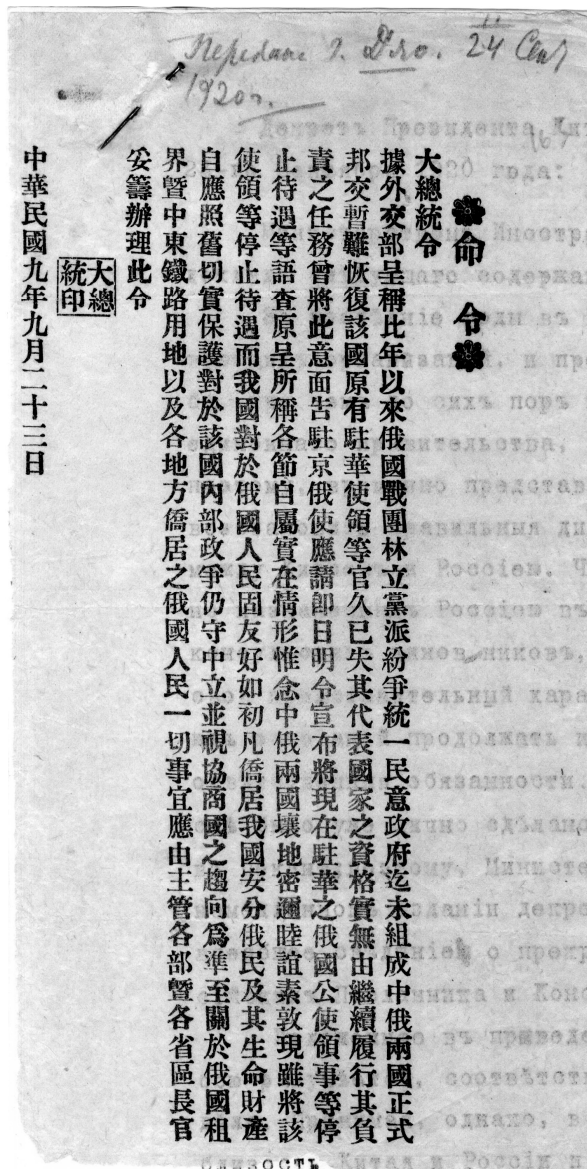

Рис. 2. Декрет президента Китайской республики
Figure 2. Decree of the President of the Republic of China

Источник: Ф. 188. Оп. 761. Л. 1598. Л. 163.

Вместе с тем *даоинь* Илийского округа попросил В.Ф. Люба «ввиду напряженного положения» приостановить деятельность консульства на несколько дней. Кроме того, по распоряжению *дуцзюня* были приняты меры «к усилению охраны консульства»⁷⁶. Фактическое блокирование российского консульства в Кульдже привело к тому, что по городу стали распространяться слухи об аресте консула и сотрудников. Слухи усиливал тот факт, что при передвижении по городу консула сопровождали вооруженные китайские солдаты⁷⁷. В конце концов В.Ф. Люба удалось убедить китайские власти восстановить прежний порядок работы консульства⁷⁸.

Однако инсинуации против консульства продолжались. Так, собранием торгового общества «Шанхой» при поддержке Сяочана, Х. Мусабаяева и Х. Бабашева было вынесено постановление об удалении из Кульджи российского консула. Параллельно поддерживался слух о сосредоточении частей Красной армии до двух-трех тысяч человек на границе с целью вторжения в Илийский округ⁷⁹.

В это же время власти провинции начали прилагать активные усилия для ведения переговоров с большевиками. В донесении в Пекин от 7 апреля 1920 г. В.Ф. Люба писал: «общее положение... заставляет нас быть готовыми к предложению китайцев в ближайшем будущем прекращения деятельности и закрытия консульства». Дополнительным свидетельством в пользу этого заключения являлось то, что в это время из Синьцзяна в Джаркент при поддержке китайских властей и

⁷⁶ АВП РИ. Ф. 188. Оп. 761. Д. 1549. Л. 245.

⁷⁷ АВП РИ. Ф. 188. Оп. 761. Д. 1549. Л. 280.

⁷⁸ АВП РИ. Ф. 188. Оп. 761. Д. 1549. Л. 281.

⁷⁹ По данным консульства, красноармейцев как в Кольджатском районе, так и на Хоргосе в тот момент было около 300 человек. Источник: АВП РИ. Ф. 188. Оп. 761. Д. 1549. Л. 282.

«без ведома консульства» была направлена делегация русских поданных для переговоров о возвращении в Россию беженцев⁸⁰. Кроме того, в апреле 1920 г. китайские власти потребовали возвращения им ранее арестованных В.Ф. Люба большевистских денег и чая. Люба, разумеется, отказался⁸¹.

Положение консула осложнялось и его противоречиями с Омским правительством А.В. Колчака, которое пыталось установить контроль над денежными средствами консульства. В.Ф. Люба был категорически против этого, чем вызвал недовольство А.В. Колчака, требовавшего отставки консула. В.Ф. Люба также осуждал рейды, совершавшиеся белогвардейскими отрядами из Синьцзяна на приграничную территорию Советской России, т.к. справедливо считал, что это приведет к нарушению и без того хрупкого спокойствия на российско-китайской границе. Это вызывало возмущение атамана Б.В. Анненкова и других белогвардейских командующих⁸².

Жесткая позиция В.Ф. Люба по многочисленным вопросам, возникшими в регионе в период Гражданской войны, привела к тому, что он вынужден был оставить пост консула, фактически став разменной фигурой в дипломатической игре Белого движения, Советской России и китайских властей. В конце апреля — начале мая 1920 г. он покинул Синьцзян.

16 мая 1920 г. в Кульджу с разрешения китайских властей прибыла новая комиссия представителей Советской России — около двадцати человек. Комиссию возглавлял уполномоченный Отдела внешней торговли А.Р. Левитас,

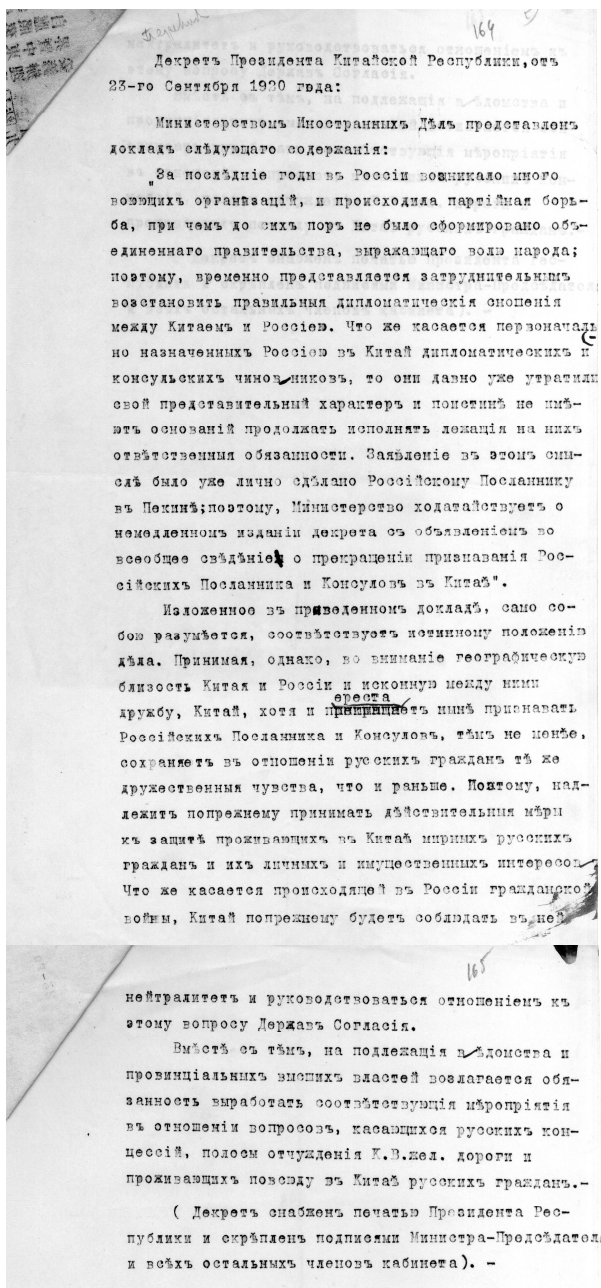

Рис. 3. Декрет президента Китайской республики
Figure 3. Decree of the President of the Republic of China

Источник: Ф. 188. Оп. 761. Д. 1598. Лл. 164–165.

⁸⁰ АВПР И. Ф. 188. Оп. 761. Д. 1549. Л. 341.

⁸¹ АВПР И. Ф. 188. Оп. 761. Д. 1549. Л. 386.

⁸² Шеметова Т.А. О характере деятельности российских консулов в Синьцзяне в 1918–1920 гг. (на примере Кульджинского округа) // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 2 (часть 23). С. 52–42.

его сопровождали уполномоченный Отдела внешних сношений П.Е. Лимарев, Л.Я. Мангенштейн, И.А. Ржевский, Молчанский, Медянский, Кичатов и казачий конвой. Комиссия была командирована Народным комиссариатом иностранных дел для установления торговых сношений с пограничными округами Синьцзяна — Тарбагатайским, Илийским и Кашгарским. Однако китайские власти не торопились со встречей и были весьма осторожны. Комиссии пришлось некоторое время пробыть в Джаркенте, ожидая разрешения. Но, как отмечал управляющий консульством в Кульдже после отставки Люба Г.Ф. Стефанович, «китайцы, особенно в г. Кульдже, были все время настроены благожелательно к высоким советским гостям, так как они несли с собой заманчивые перспективы выгодной торговли; поэтому предположить, что остановка советской комиссии в гор. Джаркенте была следствием нежелания местных китайских властей видеть у себя большевиков, никоим образом нельзя»⁸³.

Получив разрешение губернатора Синьцзяна на пропуск комиссии, *даоинь* Илийского округа послал в г. Джаркент китайца Индишаня — выпускника Петроградского технологического института, который приехал в Синьцзян из России в феврале 1920 г. и лучше, чем кто бы то ни было, знал все нюансы дипломатии с представителями советской власти. Индишаню было поручено предъявить властям Туркестанской АССР требование о возмещении убытков, понесенных в Туркестане китайскими подданными в связи с реквизициями и конфискациями товаров со стороны советской власти в период Гражданской войны, и лишь после исполнения этих требований пригласить комиссию в Кульджу. Были и другие требования. Все они были удовлетворены, и комиссия прибыла в Кульджу⁸⁴. Китайской стороне было предложено следующее: 1) открытие границы в торговых целях; 2) поднятие курса рубля; 3) направление в Кульджу советского коммерческого агента и его помощника; 4) эвакуация всех беженцев, а особенно офицеров в пределы Советской России. По первому, третьему и четвертому пунктам китайцы ожидали решения Пекина, по второму пункту все зависело от мер, которые примет само советское правительство⁸⁵. В результате 27 мая 1920 г. между представителями РСФСР и *даоинем* Илийского округа Синьцзяна был заключен Илийский протокол об установлении дипломатических и торговых отношений и репатриации беженцев. Параллельно среди беженцев комиссией активно велась пропаганда и агитация за их возвращение в Россию. Однако в частных беседах, которые иногда происходили между казаками-беженцами и казаками-конвойцами, последние рекомендовали оставаться в Синьцзяне и не возвращаться на родину⁸⁶.

Деятельность большевистских представительств и различных комиссий привела к тому, что бывшие русские подданные и многие беженцы, опасаясь репрессий со стороны новой российской власти, стали переходить под покровительство Китая. По этому вопросу они обращались в бывшие царские консульства, которые еще продолжали работу⁸⁷. Однако осенью 1920 г. после официального Декрета президента Китая российские консульства в Китае прекратили свою деятельность⁸⁸.

Практически все бывшие российские консулы и сотрудники консульств покинули провинцию, а впоследствии и Китай. В Синьцзяне остался лишь А.А. Дьяков, благодаря личным связям продолживший оказывать помощь оказавшимся в эмиграции русским и бороться с усиливающимся в провинции советским влиянием.

Таким образом, российские консулы в Синьцзяне, несмотря на тяжелейшие условия революционного кризиса в России, продолжали выполнять свой долг. Их деятельность была направлена не только на осуществление функций по защите прав соотечест-

⁸³ АВПР И. Ф. 188. Оп. 761. Д. 1549. Л. 412.

⁸⁴ АВПР И. Ф. 188. Оп. 761. Д. 1549. Л. 422.

⁸⁵ АВПР И. Ф. 188. Оп. 761. Д. 1549. Л. 423.

⁸⁶ АВПР И. Ф. 188. Оп. 761. Д. 1549. Л. 423.

⁸⁷ АВПР И. Ф. 188. Оп. 761. Д. 1549. Л. 510.

⁸⁸ АВПР И. Ф. 188. Оп. 761. Д. 1598. Л. 163–165.

венников и реализации внешнеполитических решений российского руководства. В условиях Гражданской войны в России они противодействовали представителям новой власти, также фактически осуществлявшим функции консулов. Последние успешно использовали специфические этнополитические условия провинции и высокую степень автономии местных властей от центрального правительства Китая, а также их желание, несмотря на официальное закрытие границы, налаживать отношения с Советской Россией.

Литература

- Аблажей Н.Н., Наземцева Е.Н. Кирбеженцы и русские эмигранты в Западном Китае: пути решения беженского вопроса (по материалам НКВД РСФСР лета 1923 г.) // *Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия исторические науки. Философия. Религиоведение*. 2020. № 4 (133). С. 13–23.
- Аблажей Н.Н., Наземцева Е.Н. Русский анклав в Китайском Алтае в 1917 году: итоги колонизации русско-китайского приграничья // *Исторический курьер*. 2020. № 4. С. 67–86.
URL: <http://www.istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-4-06.pdf> (дата обращения: 07.07.2022).
- Бармин В.А. Взаимоотношения российской дипломатической миссии и подданных России в Синьцзяне с белым движением в 1919–1920 гг. // *Актуальные проблемы Центральной Азии и Китая: история и современность. Сборник научных статей памяти Б.П. Гуревича*. Барнаул: Азбука, 2006. С. 243–255.
- Бармин В.А. К вопросу о сотрудничестве бывших консулов царского и временного правительств России в Синьцзяне с белогвардейским движением // *Центральная Азия и Сибирь. Первые научные чтения памяти Е.М. Залкинда: материалы конференции* / под ред. В.А. Моисеева. Барнаул: Азбука, 2003. С. 28–33.
- Бармин В.А. О сотрудничестве и взаимодействии российских консульств в Синьцзяне с белогвардейскими частями атамана Б.В. Анненкова в 1919–1920 гг. // *Известия Алтайского государственного университета. Исторические науки и археология*. 2015. № 3/2. С. 172–177.
- Документы из Архива внешней политики Российской империи (АВП РИ).
- Сизова А.А. Консульская служба России в Монголии. М.: Наука, 2015. 295 с.
- Усов В.Н. Советская разведка в Китае. 20-е годы XX века. М.: Олма-пресс, 2002. 384 с.
- Хейфец А.Н. Советская Россия и сопредельные страны Востока в годы Гражданской войны (1918–1920). М.: Наука, 1964. 472 с.
- Шеметова Т.А. О характере деятельности российских консулов в Синьцзяне в 1918–1920 гг. (на примере Кульджинского округа) // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 2 (23). С. 5240–5244.
- Шеметова Т.А. Установление торгово-экономических и политических отношений советской России с китайской провинцией Синьцзян в 1917–1920 гг. // *Россия, Сибирь и Центральная Азия: взаимодействие народов и культур. Материалы Четвертой международной научно-практической конференции*. Вып. 4. Барнаул: Азбука, 2003. С. 414–421.

“Fall” of Imperial and “Rise” of Soviet Policy in Xinjiang Province: Diplomats of the Former Russian Empire and “Soviet Consuls” in 1917–1920

Elena N. Nazementseva

Dr.Sc. (History), Leading Researcher at the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 12 Rozhdestvenka str., Moscow, 107031, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-9232-0436. E-mail: elenanazz@mail.ru

Received 27.06.2022.

Abstract:

The article reveals the peculiarities of diplomatic relations between Russia and China in East Turkestan (Xinjiang) in 1917–1920. After the collapse of the Russian Empire and the outbreak of the Civil War in Russia, diplomats representing the interests of the former Russian state remained in their posts and continued to perform their duties. So did the Russian consuls in the Chinese province of Xinjiang — A.A. Dyakov, V.V. Dolbezhev, V.F. Luba, A.I. Uspensky. After the October revolution of 1917 the leadership of Soviet Russia sent its representatives to China, demanding the resignation of the consuls of the former Russian Empire. The Chinese authorities at the official level did not recognize the government of Soviet Russia and refused to establish relations with the representatives who arrived, at the same time allowing the leadership of the border prov-

inces of China, in particular, Xinjiang province, to carry out informal contacts with them. The representatives of Soviet Russia who arrived in Xinjiang demanded not only the termination of the powers of the former tsarist consuls, but also their extradition, but were refused. The instability of the situation in Russia and the threat of the introduction of Red Army units into the territory of the province forced its authorities to continue contacts with Soviet representatives, while maintaining relations with former consuls. The events on the fronts of the Civil War led to the fact that the authorities of Xinjiang finally refocused on establishing relations with representatives of Soviet Russia, and the former tsarist consuls, except A.A. Dyakov, left Xinjiang, and then China.

Key words:

China, Soviet Russia, Civil War, Xinjiang, consuls, Soviet representatives.

For citation:

Nazementseva E.N. “Fall” of Imperial and “Rise” of Soviet Policy in Xinjiang Province: Diplomats of the Former Russian Empire and “Soviet Consuls” in 1917–1920 // *Far Eastern Studies*. 2022. No. 5. Pp. 143–158. DOI: 10.31857/S013128120021109-0.

References

- Ablazhej N.N., Nazemceva E.N.* Kirbezheny i russkie jemigranty v Zapadnom Kitae: puti reshenija bezhenskogo voprosa (po materialam NKID RSFSR leta 1923 g.) [Kirrefugees and Russian emigrants in Western China: ways to solve the refugee issue (based on the materials of the NKID of the RSFSR in the summer of 1923)]. *Vestnik Evrazijskogo nacional'nogo universiteta imeni L.N. Gumileva. Serija istoricheskie nauki. Filosofija. Religiovedenie*. 2020. No. 4 (133). S. 13–23. (In Russ.)
- Ablazhej N.N., Nazemceva E.N.* Russkij anklav v Kitajskom Altae v 1917 godu: itogi kolonizacii rusko-kitajskogo prigranich'ja [Russian enclave in the Chinese Altai in 1917: the results of the colonization of the Russian-Chinese border]. *Istoricheskij kur'er*. 2020. No. 4. S. 67–86.
URL: <http://www.istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-4-06.pdf> (accessed: 07.07.2022). (In Russ.)
- Barmin V.A.* Vzaimootnoshenija rossijskoj diplomaticheskoi missii i poddannyh Rossii v Sin'czjane s belym dvizheniem v 1919–1920 gg. [The relationship of the Russian diplomatic mission and Russian subjects in Xinjiang with the White movement in 1919–1920]. *Aktual'nye problemy Central'noj Azii i Kitaja: istorija i sovremennost'. Sbornik nauchnyh statej pamjati B.P. Gurevicha*. Barnaul: Azbuka, 2006. S. 243–255. (In Russ.)
- Barmin V.A.* K voprosu o sotrudnichestve byvshih konsulov carskogo i vremennogo pravitel'stv Rossii v Sin'czjane s belogvardejskim dvizheniem [On the issue of cooperation of former consuls of the Tsarist and Provisional government of Russia in Xinjiang with the White Guard movement]. *Central'naja Azija i Sibir'. Pervye nauchnye chtenija pamjati E.M. Zalkinda: materialy konferencii / pod red. V.A. Moiseeva*. Barnaul: Azbuka, 2003. S. 28–33. (In Russ.)
- Barmin V.A.* O sotrudnichestve i vzaimodejstvii rossijskich konsul'stv v Sin'czjane s belogvardejskimi chastjami atamana B.V. Annenkova v 1919–1920 gg. [On cooperation and interaction of Russian consulates in Xinjiang with the White Guard units of Ataman B.V. Annenkov in 1919–1920]. *Izvestija Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoricheskie nauki i arheologija*. 2015. No. 3/2. (In Russ.)
- Documents from Archive of the Foreign Policy of the Russian Empire (*AVP RI*). (In Russ.)
- Hejfec A.N.* Sovetskaja Rossija i sopredel'nye strany Vostoka v gody Grazhdanskoj vojny (1918–1920) [Soviet Russia and neighboring countries of the East during the Civil War (1918–1920)]. M.: Nauka, 1964. 472 s. (In Russ.)
- Shemetova T.A.* O haraktere dejatel'nosti rossijskich konsulov v Sin'czjane v 1918–1920 gg. (na primere Kul'dzhinskogo okruga) [On the nature of the activities of the Russian consuls in Xinjiang in 1918–1920. (on the example of the Kuldzhinsky district)]. *Fundamental'nye issledovanija*. 2015. No. 2 (23). S. 5240–5244. (In Russ.)
- Shemetova T.A.* Ustanovlenie torgovo-jekonomicheskikh i politicheskikh otnoshenij sovetskoj Rossii s kitajskoj provinciej Sin'czjan v 1917–1920 gg. [Establishment of trade, economic and political relations of Soviet Russia with the Chinese province of Xinjiang in 1917–1920]. *Rossija, Sibir' i Central'naja Azija: vzaimodejstvie narodov i kul'tur. Materialy Chetvertoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii*. Vyp. 4. Barnaul: Azbuka, 2003. S. 414–421. (In Russ.)
- Sizova A.A.* Konsul'skaja sluzhba Rossii v Mongolii [The Consular Service of Russia in Mongolia]. M.: Nauka, 2015. S. 172–177. (In Russ.)
- Usov V.N.* Sovetskaja razvedka v Kitae. 20-e gody HH veka [Soviet intelligence in China. The 20s of the twentieth century]. M.: Olma-press, 2002. 384 s. (In Russ.)

«За освобождением Азии придет освобождение России». Российская эмиграция в Маньчжоу-диго (1941–1945)

© 2022

DOI: 10.31857/S013128120022108-9

Аурилене Елена Евлампиевна

Доктор исторических наук, профессор, Дальневосточный институт управления — филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (адрес: 680000, Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, 33). ORCID: 0000-0002-6949-6919. E-mail: elena_aurilene@mail.ru

Тужилин Святослав Вячеславович

Кандидат исторических наук, эксперт Московского отделения Российского военно-исторического общества (107031, Москва, ул. Петровка, д. 17). ORCID: 0000-0002-6949-6919. E-mail: svyatoslav.tuzhilin@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 20.05.2022.

Аннотация:

В статье рассматривается положение русской эмиграции в марионеточном государстве Маньчжоу-диго в условиях войны за «Великую Восточную Азию». На основе уникальных архивов Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи (БРЭМ), документов Токийского процесса, русскоязычных печатных изданий, источников личного происхождения раскрыты попытки японского командования использовать патриотические настроения «белых русских» для превращения их в лояльных подданных марионеточной империи и союзников в борьбе за господство в Восточной Азии. С этой целью под контролем японских военных миссий была развернута системная идейно-политическая работа, направленная на внедрение в сознание эмигрантского населения ценностей японской великодержавной политики. Пропаганда японской идеологии и образа жизни шла через школу, общественно-политические организации, структуры БРЭМ, периодическую печать, массовые политические акции, включение эмигрантов в систему обеспечения нужд воюющей японской армии. Идейно-политическую пропаганду подкрепляли полицейский контроль в режиме военного времени и откровенная фальсификация событий на советско-германском фронте. Нападение гитлеровской Германии на Советский Союз имело широкий резонанс в эмигрантской среде, вызвав стремительный рост оборонческих настроений. Для большинства русского населения патриотическое чувство оказалось сильнее политической пропаганды и страха перед расправой, чинимой военно-полицейским режимом. Многие эмигранты, включая служащих силовых и прочих официальных учреждений, стали работать на советскую разведку. По этой причине в 1945 г. японские власти не решились использовать русские воинские подразделения, подготовленные для борьбы с Красной Армией.

Ключевые слова:

русская эмиграция в Маньчжоу-диго, «оборонцы» и «пораженцы», Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи, «новый порядок в Восточной Азии».

Для цитирования:

Аурилене Е.Е., Тужилин С.В. «За освобождением Азии придет освобождение России». Российская эмиграция в Маньчжоу-диго (1941–1945) // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 5. С. 159–170. DOI: 10.31857/S013128120022108-9.

История русской эмиграции в Китае находится в поле научного интереса отечественных исследователей с тех пор, как в конце 1980-х гг. стали открываться возможности для ее объективного изучения. Политическая деятельность русских эмигрантов в Маньчжоу-диго в 1941–1945 гг. — один из наиболее сложных аспектов данной проблематики прежде всего в силу противоречивости документальных источников и ограниченности доступа к ведомственным архивам.

Представленное в статье исследование основано на уникальных документах Центрального архива ФСБ России, Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжур-

ской империи (БРЭМ), источников личного происхождения, позволяющих взглянуть на русское эмигрантское сообщество глазами японского генерала, тайных агентов разведки и контрразведки БРЭМ, простых эмигрантов, ставших свидетелями и объектами политики марионеточного режима Маньчжоу-диго. Материалы русскоязычной прессы и пропагандистской литературы демонстрируют усилия идеологов «нового порядка в Восточной Азии», направленные на превращение эмигрантов в сплоченных борцов против коммунизма, готовых, в случае столкновения с СССР, сражаться с Красной армией.

Эмигранты, укрывшиеся в Маньчжурии от Гражданской войны и советской власти, в большинстве своем не хотели ни войны, ни политики. Маньчжурия привлекла их русским укладом жизни в полосе отчуждения КВЖД, давала надежду на поддержку соотечественников, составлявших дореволюционное население «счастливой Хорватии». С переходом дороги в паритетное советско-китайское управление в русской Маньчжурии возникло два политических лагеря — красные и белые, понимавшие патриотизм в соответствии с идейно-политическими убеждениями. Между ними существовал довольный широкий слой людей, чье политическое кредо было неустойчивым. Ради возможности получить место на КВЖД и достойно обеспечить свою жизнь многие эмигранты становились гражданами СССР или Китайской республики. Четверть беженского населения не имела работы и существовала за счет благотворительных учреждений. По этой же причине масса русских военных эмигрантов в качестве способа выживания выбрала службу в частях местных генералов и была вовлечена в междоусобные войны властителей провинций.

В 1920-е гг. инерция Гражданской войны продолжала будоражить горячие головы белых офицеров, считавших себя патриотами России и намеревавшихся вести войну с большевиками из-за границы. Между предводителями различных военно-политических группировок шли перманентные распри из-за денег, власти и непреодолимых идейных противоречий. К началу 1930-х гг. патриотические иллюзии белых вождей на тему свержения советской власти в основном улеглись, активность даже самых радикальных группировок постепенно угасала.

«Маньчжурский инцидент» 18 сентября 1931 г. обозначил новый политический вектор в жизни русского населения Маньчжурии. В начале 1930-х гг. судьбу Японии, увязшей в депрессии и переживавшей острый политический кризис, вершили радикально настроенные военные круги. Выход из экономического и социально-политического тупика они видели во внешней экспансии. «Маньчжурский инцидент» был первым шагом к национальной катастрофе, постигшей Японию в 1945 г. Амбициозная авантюра стратегов «нового порядка в Восточной Азии» обернулась кровавой трагедией для всех вольных или невольных ее участников.

Созданное японцами 1 марта 1932 г. государство Маньчжоу-го стало новым политическим «капканом» для русской эмиграции. Тот, кто не мог или не хотел уезжать из Маньчжурии, неминуемо становился объектом японской политики. Оккупационные власти поощряли антисоветскую активность фашистов и сторонников атамана Г.М. Семёнова, официально объявленного «вождем» русской эмиграции на Дальнем Востоке. Первые верили в спасительную силу новой национальной идеи, вторые примеряли старую — монархическую — идею к новым политическим реалиям. И те, и другие рассчитывали на поддержку японцев. Большинство эмигрантов по-прежнему было занято поиском средств к существованию и в политических играх участвовать не хотело.

Через два года своего существования Маньчжоу-го было провозглашено «Великой Маньчжурской империей» (Маньчжоу-диго), декоративный фасад которой украсила фигура последнего цинского императора Пу И. Несмотря на формальные признаки государства, управлением новоявленной «империи» занималась Японская военная миссия (ЯВМ), головной орган которой находился в Харбине. Идейно-политическое воспитание многонационального населения осуществляла созданная японцами организация Кио-Ва-

Кай¹. Эта своеобразная государственная партия, по целям и методам работы напоминавшая фашистскую, должна была сплотить народы Маньчжоу-дого в борьбе с мировым коммунизмом и западными колонизаторами. Имея особый интерес к русской эмиграции, японские власти создали Русский отдел Кио-Ва-Кай, в задачу которого входил поворот антисоветских настроений беженцев в русло «нового порядка». Однако преодолеть политическую апатию основной массы эмигрантов, так же как и настроить на японский лад немногочисленных белых активистов-патриотов, властям не удавалось.

После провала попыток сплочения эмигрантов вокруг какой-либо русской политической группы японцы изменили объединительную тактику и учредили специальный административный орган — Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи (БРЭМ)². Главное бюро (ГБРЭМ) находилось в Харбине, представительства и отделения открылись в городах и поселках. Несмотря на обилие публикаций, деятельность этого «эмигрантского правительства» еще недостаточно изучена историками, а мемуары непосредственных участников событий содержат противоречивые оценки. В документах, составленных в кабинетах НКВД, освещена главным образом политическая работа БРЭМ, т.к. остальные аспекты особого интереса для сотрудников госбезопасности не представляли.

О целях создания БРЭМ свидетельствовал в собственноручных показаниях от 30 января 1946 г. бывший начальник штаба Квантунской группировки войск генерал-лейтенант Хата Хикосабуро: «Хотя в Маньчжурии проживало всего около 70 000 белоэмигрантов, они были разобщены и разбиты на разные группировки... Поэтому было решено объединить их, учредив “Бюро российских эмигрантов”, в ведении которого должны были находиться вопросы снабжения, назначения на работу и т.п. Кроме того, предполагалось прививать им японофильские настроения и завербовывать наиболее способных из них для выполнения агентурно-разведывательных, пропагандистских и диверсионных заданий»³. Для подготовки кадров, способных заниматься дезорганизацией советского тыла и диверсиями на железных дорогах, ЯВМ сформировали три русских воинских отряда, дислоцированные на станциях Сунгари-2 и Ханьдаохэцзы, в районе г. Хайлара. По свидетельству Х. Хаты, постоянный состав каждого отряда насчитывал 250–300 чел. В провинции Муданьцзян были созданы курсы лесной полиции, которые, кроме основной задачи, тоже готовили диверсантов⁴.

Насколько деятельность Бюро отвечала ожиданиям его создателей? Все эмигранты были зарегистрированы, пересчитаны; мужское население призывного возраста принуждено нести службу в воинских и полицейских отрядах; военные организации взяты на учет и объединены в Дальневосточный союз военных при специальном военном отделе. Второй отдел — культурно-воспитательный — возглавлял лидер Российского фашистского союза (РФС) К.В. Родзаевский⁵. Патриотическая идея, которую отдел Родзаевского должен был внедрять в сознание эмигрантов, представляла собой экзотическую смесь итальянского фашизма, православной религии, русской сословно-представитель-

¹ Кио-Ва-Кай (кит. *Сехэжуй*) — «Общество мирного сотрудничества народов» — массовая государственная партия фашистского типа, созданная японцами 25 июля 1932 г. на территории оккупированной Маньчжурии для политической интеграции населявших ее народов.

² Объявление об учреждении Бюро по делам российских эмигрантов было сделано представителями ЯВМ на собрании русской общественности 28 декабря 1934 г.

³ ЦА ФСБ России. Д. Р-45673. Т. 1. Л. 17.

⁴ ЦА ФСБ России. Д. Р-45673. Т. 1. Л. 18.

⁵ Родзаевский Константин Владимирович (1907–1946) — лидер русского фашистского движения на Дальнем Востоке, руководитель культурно-просветительного отдела, один из заместителей начальника ГБРЭМ. Расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР 30 августа 1946 г. в Москве.

ской монархии и японофильства. Третий — административный отдел, кроме официальных функций, по заданию ЯВМ занимался разведкой и контрразведкой: собирал информацию об эмигрантах, советских и иностранных гражданах и учреждениях. Какие сведения передать японским патронам, а какие приберечь для иных целей, решал лично начальник отдела М.А. Матковский⁶.

Главная ЯВМ в г. Харбине всерьез занялась военно-политической подготовкой эмигрантов к войне с Советским Союзом, в неотвратимости которой стратеги «нового порядка в Восточной Азии» не сомневались. По этому поводу в показаниях Х. Хаты говорится следующее: «В силу географических условий желательнее всего было бы избрать в качестве стратегического объекта для первого удара Байкальскую дорогу, но поскольку разница в численности обеих армий и транспортные возможности делали эту задачу невыполнимой, была поставлена стратегическая задача уничтожить в первую очередь части Красной Армии, находившиеся в Приморье. После этого уже должно было начинаться уничтожение дивизий Красной Армии, которые могли быть сконцентрированы на Западном или Северном фронтах»⁷.

Во время войны за «новый порядок в Восточной Азии» эмигранты, как и все население Маньчжоу-диго, несли трудовую повинность и устраивали обязательные благотворительные акции в пользу воюющей японской армии. В рамках Пакта о нейтралитете, подписанного 13 апреля 1941 г., японские власти прекратили прямую антисоветскую пропаганду. Вектор идеологической обработки населения был направлен на борьбу с Коминтерном и «белыми колонизаторами» — поработителями народов Восточной Азии. «Борцами с Коминтерном» подцензурная эмигрантская пресса называла Гитлера и Муссолини, союзников Японии по Антикоминтерновскому пакту. «Каменным барьером против прямой коммунистической экспансии на восточно-азиатских путях Коминтерна встала молодая Маньчжурская Империя...»⁸ — говорилось в одной из статей, предназначенных для ораторов-пропагандистов.

Положение русских фашистов после апреля 1941 г. оказалось двойственным. Слово «фашистский» исчезло из названий молодежных организаций, кураторы из ЯВМ рекомендовали Родзаевскому быть гибким в политической работе с населением и проявлять осторожность в пропаганде. По этому поводу японский историк Т. Накашима отмечает, что само существование фашистской партии зависело от японских интересов в Северо-Восточной Азии. В 1943 г., когда ход войны на Тихом океане изменился не в пользу Японии, партия была распущена⁹. Однако это обстоятельство не помешало «вождю» РФС К.В. Родзаевскому продолжать карьеру начальника 2-го (культурно-воспитательного) отдела Главного бюро.

Известие о нападении гитлеровской Германии на Советский Союз вызвало широкий резонанс в эмигрантской среде. Информация о фашистских ордах, терзающих русскую землю, тайно распространялась по каналам Генерального консульства СССР в Харбине и перекрывала эффект, производимый официальной пропагандой. Трагедию

⁶ Матковский Михаил Алексеевич (1903–1968) — начальник 3-го административного отдела, один из заместителей начальника ГБРЭМ. В 1944 г. завербован советским резидентом, работал на советскую внешнюю разведку. В 1945–1946 гг. выступал свидетелем на Токийском процессе. В СССР был приговорен к 25 годам заключения за антисоветскую деятельность. Учитывая заслуги М.А. Матковского перед советскими органами госбезопасности, суд пересмотрел дело и сократил срок до 12, уже отбытых в заключении лет. В 1958 г. реабилитирован.

⁷ *ЦА ФСБ России*. Д. Р-45673. Т. 1. Л. 19.

⁸ *Война за Великую Восточную Азию и задачи русской эмиграции. Сборник статей для ораторов*. Харбин: Издательство Кио-Ва-Кай, 1942. С. 7.

⁹ *Nakashima T. Forming the Russian Fascist Party in Harbin. 1925–1933 // The Journal of Social Sciences and Humanities (Jinbun Gakuo)*. 2015. No. 505. P. 16.

Советского Союза многие ветераны белого движения восприняли как трагедию своей Родины, независимо от характера власти, которая сражалась с врагом. Они составили лагерь «оборонцев», желавших победы СССР. Настроения отцов передавались детям. После 22 июня 1941 г. в советское генконсульство пошел поток заявлений от эмигрантов с просьбой о приеме в советское гражданство, многие писали о желании служить в рядах РККА на советско-германском фронте. Маньчжурские власти приняли срочные меры по предотвращению роста «оборончества». Лиц, возбудивших ходатайство о переходе в советское гражданство, лишали продовольственных и хлебных карточек, увольняли с работы. Детей неблагонадежных родителей исключали из школ, самых подозрительных депортировали в СССР. Официально причина депортации объяснялась вредной деятельностью против Маньчжоу-дого и сокрытием факта обращения в советское консульство по поводу гражданства.

«Пораженцами» называли тех, кто усмотрел в германо-советской войне начало освобождения мира от коммунизма, которое неминуемо произойдет после свержения советской власти. Между «оборонцами» и «пораженцами», как водится, были те, кто не определил свою позицию или не хотел погружаться в политику. «Вождь» русских фашистов К.В. Родзаевский воспринял нашествие гитлеровских орд на СССР как начало освобождения России от большевизма и призвал соратников быть в полной боевой готовности к вторжению в СССР вместе с японской армией. Однако далеко не все соратники поддержали этот призыв. В годы войны пещерный антисемитизм и преклонение перед фашистской Германией отвратили от Родзаевского большую часть эмигрантской общественности.

Харбинка О.К. Войнюш свидетельствовала, что и в довоенные годы отец запрещал ей ходить на молодежные собрания, организованные фашистами, — так поступали во всех интеллигентных семьях¹⁰. Между тем отец Ольги Константиновны, участник Первой мировой и Гражданской войн, полковник К.М. Александров работал во 2-м отделе главной ЯВМ в Харбине, который, в частности, занимался анализом информации о Советском Союзе, полученной из советской прессы и секретных источников.

Русскоязычная пресса комментировала события на советско-германском фронте сдержанно, констатировала факты со ссылкой на японские источники. В соответствии с требованием цензуры противников Гитлера в газетах и журналах называли «неприятелем», избегая открытых нападок на Советский Союз. В октябре 1941 г. газета «Заря» сообщила эмигрантам, что «фюрер Гитлер уверен в своей победе»¹¹. Вдохновленные этим обстоятельством, русские националисты поместили в одном из номеров декларацию преданности России под названием «За русскую нацию и социальную справедливость», текст которой выдержан в духе речей и статей «вождя» Родзаевского. В связи с тем, что после советско-японского пакта слово «фашисты» звучало неполиткорректно, текст был представлен от имени организации под названием «Союз националистической молодежи». «Наша преданность России настоятельно повелевает нам содействовать всеми мерами скорейшему падению режима, который тормозит прогресс и заставляет служить нашу нацию пушечным мясом мировой революции, — говорилось в декларации. — ...Пусть та русская кровь, которая льется сейчас по вине коммунизма, падет жестокой ответственностью... на всех приспешников коммунизма...»¹²

Далее перечислялись обязательства, которые брал на себя Союз националистической молодежи: содействовать всем силам, борющимся с коммунизмом, «готовить кадры организованного русского действия», продолжать развитие «идеологии русской мыс-

¹⁰ Личный архив Е.Е. Аурилене. Интервью О.К. Войнюш (Санкт-Петербург, январь 1994 г.).

¹¹ Заря. 1941. 5 октября.

¹² Заря. 1941. 7 октября.

ли», бороться с изменниками, сепаратистами и авантюристами и т.д. Заканчивалась декларация заявлением: «Наш союз — Союз возрождения России, мы — националисты — возрожденцы»¹³. В этом же номере помещено поздравление К.В. Родзаевского, адресованное Союзу в честь его годового праздника, который отмечался в день «небесного покровителя» Сергия Радонежского. Декларация националистической молодежи новым содержанием не отличалась и состояла из набора фашистских лозунгов, звучавших на всех официальных мероприятиях, только без слова «фашизм».

С началом германо-советской войны культурно-воспитательный отдел ГБРЭМ разработал мероприятия для школьников, которые, по замыслу идеологов Кио-Ва-Кай, должны были способствовать «правильному» пониманию текущего момента. В школьных программах, публичных лекциях, тематических конкурсах и т.п. была четко выражена концептуальная линия: СССР — это не Россия; Россия разрушена силами Коминтерна; возрождать ее предстоит новому поколению патриотов в союзе с дружественной Японией.

В публичных местах выступали ораторы—пропагандисты, для которых издавались специальные сборники статей патриотической направленности. Конкурсы ораторского искусства проходили в эмигрантских школах. В одной из статей сборника говорилось: «...как русские националисты, в новых формах продолжающие борьбу с Коминтерном, как непримиримые враги теперешних хозяев нашей Родины, как убежденные противники Англии и Америки, помогающих длить красный плен России, мы от души приветствуем победы Ниппон в этой войне». Война Японии за «новый порядок в Восточной Азии» характеризуется в упомянутой статье как «освобождение мира от самой страшной угрозы, которая когда-либо существовала, от угрозы духовного и материального порабощения всех народов коммунистическим и финансовым интернационалами и многоликой темной силой, двигающей ими»¹⁴. Видимо, пафос текущего момента в представлениях автора текста «сгладил» антагонизм между коммунизмом и капитализмом. «За освобождением Азии придет освобождение России»¹⁵, — обещали эмигрантам пропагандисты «нового порядка».

Представление о том, какую патриотическую идею внедряли в сознание младшего поколения эмигрантов кураторы из Русского отдела Кио-Ва-Кай, дает конкурс речей среди учащихся русских школ. «России нет, — говорится в одной из них, — а есть чуждый нам СССР... Нет России. Есть русская нация. И наш патриотизм трансформируется в национализм. Вместо Родины мы имеем родной народ»¹⁶.

Подконтрольная жесткой цензуре эмигрантская пресса поставляла публике информацию о событиях на советско-германском фронте, полученную из японских источников. «Начинается последний решительный бой», — писала газета «Заря», комментируя обращение Гитлера к германской армии, переданное японским информационным агентством Кокуцу. «Мир никогда не видел ничего подобного. Территория на Востоке, оккупированная в настоящее время германскими и союзными войсками, в два раза превосходит территорию Германского рейха 1933 г. и в четыре раза превышает территорию Англии». Обращение заканчивалось заверением, что фюрер Гитлер не допустит восстановления СССР¹⁷.

¹³ Заря. 1941. 7 октября.

¹⁴ *Война за Великую Восточную Азию и задачи русской эмиграции. Сборник статей для ораторов.* Харбин: Издательство Кио-Ва-Кай, 1942. С. 22.

¹⁵ *Война за Великую Восточную Азию и задачи русской эмиграции. Сборник статей для ораторов.* Харбин: Издательство Кио-Ва-Кай, 1942. С. 22.

¹⁶ *Речи, произнесенные на конкурсе ораторского искусства русских учащихся.* Харбин: Издательство Особого отдела Кио-Ва-Кай, 1941. С. 12.

¹⁷ Заря. 1941. 11 октября.

Вместе с тем в 3-й отдел Бюро все чаще поступали агентурные сведения от советских источников, противоречившие официальным сообщениям с советско-германского фронта. Так, например, в двух донесениях, датированных 11 и 28 апреля 1942 г., содержится информация из разговоров советских граждан: «Положение на советско-германском фронте не такое уж плохое для СССР»; «...Скоро все эмигранты увидят, что на Гитлера рассчитывать больше нельзя»¹⁸.

14 мая 1942 г. агент X-354 докладывал о разговоре с советским гражданином И.Я. Барановым, который утверждал, что за последний год более 400 чел., просрочивших советские паспорта, были восстановлены в гражданстве. В связи с выдачей продуктовых карточек выяснилось, что в Харбине «много лиц, числящихся совгражданами, но не имевших пролонгированных паспортов... Полиция считает их советскими, а советское консульство — не советскими. Советское консульство будет требовать от властей считать эмигрантами тех, кто утратил связь с консульством»¹⁹. 16 мая тот же агент представил аналитическую справку, в которой разделил проживавших в Харбине советских граждан на три категории: 1) пролонгировавшие советский паспорт; 2) не пролонгировавшие советский паспорт, т.е. *лишенцы*, которым советское консульство не оказывает правовой поддержки; 3) лица, имеющие советский паспорт, но в душе — противники советской власти; в эмигрантское состояние не переходят по разным причинам. 30 июля 1942 г. агент X-354 снова обратил внимание на участвовавшие случаи пролонгации просроченных паспортов²⁰.

Массовое восстановление просроченных советских паспортов в 1941–1942 гг., о чем сообщал агент X-354, показывает рост оборонческих настроений в эмигрантских кругах. Вместе с тем нельзя исключать и случаи, когда советский паспорт пролонгировался из соображений материального характера — для получения консульской поддержки в обеспечении продуктами и товарами.

Несмотря на давление официальной пропаганды, нацеленной на мобилизацию населения вокруг военно-политических интересов Японии, в годы Великой Отечественной войны СССР против Германии подавляющее большинство эмигрантов стало «оборонцами». Судя по тому, что в ноябре 1943 г. БРЭМ из административного органа был «разжалован» в разряд вспомогательного аппарата, можно сделать вывод, что благонадежность «эмигрантского правительства» была поставлена под сомнение. Японское командование имело серьезные основания для недоверия Бюро.

Анализ эмигрантской прессы за 1943–1945 гг. показывает, что количество сообщений о событиях на советско-германском фронте убывает пропорционально развитию стратегической инициативы РККА. В феврале—марте 1943 г. средства массовой информации Маньчжоу-дго ликовали по поводу германского контрнаступления под Харьковом. 12 марта 1943 г. «Захинганский голос» опубликовал информацию агентства Кокуцу: «...Словив упорное сопротивление неприятеля, германские войска продолжают наступление... Красная армия отходит... Германские войска в районе Донбасса... перешли в наступление и атаковали позиции неприятеля...»²¹ В июльских номерах за 1943 г. «Захинганский голос» сообщал о мероприятиях по поводу «Дня всероссийского траура» (день гибели царской семьи), о том, как «ниппонские войска громят банды китайских коммунистов» и проявляют чудеса мужества в борьбе с англо-саксами, о продвижении немецких войск на восточный берег Донца, о порядке получения нормированных продуктов и т.д. О том, что германская армия на Восточном фронте потеряла стратегическую инициативу, пресса не упоминала.

¹⁸ ГАХК. ф. Р-830. Оп. 3. Д. 10439. Л. 7–8.

¹⁹ ГАХК. ф. Р-830. Оп. 3. Д. 10439. Л. 14.

²⁰ ГАХК. ф. Р-830. Оп. 3. Д. 10439. Л. 29.

²¹ Захинганский голос. 1943. 12 марта.

Наводя «новый порядок в Восточной Азии», японские власти еще в 1935 г. выдвинули из населения Маньчжоу-диго «основные» национальные группы, к которым отнесли маньчжуров, японцев, корейцев, монголов и китайцев (ханьцев). Именно на их плечи возлагалась великая миссия освобождения народов от коммунизма и западного капитализма. Однако после сокрушительного поражения японского флота в сражении у атолла Мидуэй²² и провала гитлеровской армии под Сталинградом идеологи Кио-Ва-Кай пересмотрели упомянутый выше порядок «основных» национальностей. Опубликованные в феврале 1943 г. «Генеральные тезисы деятельности Кио-Ва-Кай» представили населению главные задачи текущего момента, а также объявили уточненный список «основных национальных групп» Китая (не Маньчжоу-диго, а Китая!), к которым теперь относились японцы, корейцы, маньчжуры, монголы и русские²³. Характерно, что титульная нация — китайцы — из списка вычеркнута, зато на первом месте оказались японцы. Присутствие русских в этом своеобразном рейтинге обусловлено расчетом на их лояльность японским патронам в сложившихся неблагоприятных условиях.

Пункт 10-й «Генеральных тезисов» гласил: «Русские обязаны стать лояльными подданными Маньчжоу-диго, изучать ниппонский (японский) язык, повышать свою профессиональную квалификацию и стабилизировать свою экономическую жизнь»²⁴.

Между тем подавляющая масса эмигрантов «лояльными подданными» становиться не желала. Поток заявлений в Генконсульство СССР продолжал расти, о чем не раз сообщали в НКВД СССР советские дипломаты. Так, в одном из донесений советского консульства в г. Маньчжурия, датированном декабрем 1943 г., говорилось: «Оборонцы — подавляющая часть белой эмиграции — искренно ненавидят японцев и продающуюся эмигрантскую верхушку, открыто выступают против немецких планов закабаления русского народа. Эта позиция... подорвала устои белой эмиграции, покоившиеся на идее возрождения старой России»²⁵. Японские власти усилили надзор за эмигрантами, преследовали тех, кто вступал в деловые или личные контакты с советской колонией. Однако большого эффекта репрессивные меры не имели. По каналам советской разведки информация о положении на советско-германском фронте проникала в эмигрантскую среду, будоражила патриотические чувства россиян, стирала в сознании политическую грань, разделявшую белых и красных.

Учитывая настроения эмигрантов, японские власти не решились использовать русские воинские подразделения в войне с Красной армией. Как следует из показаний Х. Хаты, в мае 1945 г. курсы лесной полиции были закрыты, а русские воинские отряды расформированы: «Это было вызвано теми соображениями, что при возникновении военных действий нельзя было особенно рассчитывать на эффективность отрядов белоэмигрантов, а существование подобных частей только обостряло отношения с СССР. Кроме того, когда в условиях того времени приходилось даже часть личного состава японских воинских частей использовать для работы на военных заводах, было целесообразнее направить на производство белогвардейцев»²⁶.

Преобладание «оборонцев» в эмигрантском сообществе обеспечило советскую резидентуру внешней разведки сетью агентов и информаторов, в том числе среди служащих Бюро, ЯВМ, полиции. Был среди них и начальник 3-го отдела ГБРЭМ М.А. Матковский. Он сохранил от уничтожения и передал советскому командованию обширный ар-

²² Морское сражение у атолла Мидуэй, состоявшееся 4–7 июня 1942 г., закончилось полной победой США, обозначило поворот в ходе войны на Тихом океане в пользу противников Японии.

²³ Время (Харбин). 1943. 27 февраля.

²⁴ Время. 1943. 27 февраля.

²⁵ Цит. по: Аурилене Е.Е., Кротова М.В. Русские в Маньчжоу-диго: «свои» и «чужие» // *Родина*. 2012. № 12. С. 140.

²⁶ ЦА ФСБ России. Д. Р-45673. Т. 1. Л. 18.

хив Бюро, организовал взаимодействие «оборонцев» с советским консульством. В дни отступления японцев из Харбина эмигранты вместе с «Обществом советских граждан» спасли стратегически важные объекты города от разрушения и с ликованием встретили Красную армию.

20 августа²⁷ в Харбин вошли подразделения Красной армии, Архиепископ Нестор, почетный член фашистской партии, отслужил молебен в Свято-Николаевском кафедральном соборе в честь победителей. Харбинцы подходили к советским воинам, расспрашивали их о войне, о Советском Союзе, вручали цветы, сигареты, яблоки и конфеты — кто что мог, выражали восхищение подвигом и радость победы. Однако эйфория была недолгой. Советские органы дела у М.А. Матковского приняли, но отношения к эмигрантам не изменили. Командиры РККА объясняли своим бойцам, что это «враги советской власти», «белобандиты», «японские прихвостни» и т.д. В архиве БРЭМ есть документ, датированный 21 августа 1945 г., в котором перечислены 132 эмигрантские организации в Харбине, указаны «время открытия», адреса, количество членов и руководители²⁸. По всей видимости, список был подготовлен специально для советских оккупационных властей. Сохраненный М.А. Матковским архив ГБРЭМ, особенно документы 3-го отдела, существенно облегчил спецслужбам поиск «врагов».

Пока русский Харбин радовался концу японского владычества, «вождь» русских фашистов К.В. Родзаевский находился в Тяньцзине в «обстановке вражьего и неопределенного окружения» и переживал мучительное «прозрение»²⁹. Он написал покаянное письмо Сталину, которое отправил в трех экземплярах тремя различными путями. Фашистский «вождь» из стана побежденных пытался объяснить коммунистическому вождю — победителю мотивы существования РФС и «найти понимание мучительной драмы российской эмиграции». Он писал, что в коммунизме фашисты не принимали интернационализм и исторический материализм, т.к. считали эту идеологию чуждой русскому народу. Будущую Россию они видели идеальной страной, в которой не будет допущена никакая форма эксплуатации — ни человека человеком, ни человека государством. Не зная реального положения дел в СССР из-за тотальной дезинформации, фашисты не заметили, что сталинизм примирил интернационализм с национализмом, а материализм — с религией, что «мифическое “Государство российской нации” и есть в сущности Союз Советских Социалистических Республик». «Прозрение» привело К.В. Родзаевского к выводу, что «сталинизм... это — наш “российский фашизм”, очищенный от крайностей, иллюзий и заблуждений»³⁰.

Неправильную генеральную линию РФС во время советско-германской войны раскаявшийся «вождь» называет «роковой ошибкой», которую объясняет «идейно-политическим заблуждением». Он признается, что навязал свою германфильскую позицию РФС и «упрямо настаивал на ней до конца, невзирая на сопротивление Верховного совета партии и подавляющего большинства российских фашистов»³¹. Он готов по справедливости нести единоличную ответственность и просит не винить остальных членов партии.

Досталось в покаянном письме фашистского «вождя» и Бюро по делам российских эмигрантов, которое, по его словам, фактически было русским отделом ЯВМ и

²⁷ В ряде источников появление подразделений РККА в Харбине датируется 19 августа. Расхождение связано с разными часовыми поясами Москвы и Харбина.

²⁸ ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 2. Д. 41. Л. 9–18.

²⁹ Онегина С. Письмо К.В. Родзаевского И.В. Сталину // *Отечественная история*. 1992. № 3. С. 100.

³⁰ Онегина С. Письмо К.В. Родзаевского И.В. Сталину // *Отечественная история*. 1992. № 3. С. 94–95.

³¹ Онегина С. Письмо К.В. Родзаевского И.В. Сталину // *Отечественная история*. 1992. № 3. С. 96–97.

только тем и занималось, что вело работу против фашизма, угнетало и разоряло эмиграцию, заискивало перед японцами. Выхлестнув накопившиеся претензии к БРЭМ, Родзаевский уверен, что только фашисты, работавшие в его аппарате, прилагали усилия для защиты «русских людей от бесконечных недоразумений и глупого произвола»³². Из письма следует, что отъезд в Тяньцзин, в зону влияния англо-американцев, был обусловлен тем, что он предпочел оказаться вне пределов японской власти, чтобы принять свободное решение о добровольной и безоговорочной сдаче советским властям, чтобы «идти отныне, по настоящему русскому единолично пути, по советскому пути, ... которым ведет народы Сталин, Советское правительство, сталинская партия, — куда бы этот путь меня ни привел: к смерти, в концлагерь или к возможности новой работы»³³.

Можно ли верить в искренность фашистского «вождя»? Судя по тому, что он мог избежать встречи с советской фемидой, но предпочел сдаться, политическая исповедь К.В. Родзаевского вызывает доверие. О чистоте раскаяния свидетельствует и наивность человека, открывшего для себя «правду» о схожести сталинизма и фашизма и заявившего об этом открытии «вождю народов» Сталину. Однако чистоту помыслов раскаявшегося грешника советские спецслужбы в расчет не брали. Нам неизвестно, читал ли письмо адресат, но при любом раскладе «вождь» русских фашистов был обречен на первый из предполагавшихся им вариантов исхода — смерть. Для высшей меры наказания достаточно было одного только вывода, ставящего знак равенства между сталинизмом и фашизмом.

Изучение официальной русскоязычной прессы Маньчжоу-диго, материалов Токійского процесса, архива БРЭМ и документов личного происхождения свидетельствует о том, что идеологическая обработка русского населения Маньчжоу-диго в 1941–1945 гг. носила системный, всеохватывающий характер, была направлена на формирование образа врага в лице советской власти, лишившей эмигрантов Родины, распространявшей чуждую русскому духу идеологию Коминтерна по всему миру. Пропаганда ценностей японской идеологии и образа жизни шла через школу, общественно-политические организации, структуры БРЭМ, периодическую печать, массовые политические акции, включение эмигрантов в систему обеспечения нужд воюющей японской армии. Идеино-политическую пропаганду подкрепляли полицейский контроль в режиме военного времени и откровенная фальсификация событий на советско-германском фронте. Тем не менее превратить эмигрантов в послушных исполнителей своей воли хозяевам марионеточной империи не удалось. По этой причине в 1945 г. они не рискнули использовать русские воинские подразделения против Красной армии. Для большинства русской эмиграции патристическое чувство оказалось сильнее страха перед военно-полицейским режимом.

Литература

Аурилене Е.Е., Кротова М.В. Русские в Маньчжоу-диго: «свои» и «чужие» // *Родина*. 2012. № 12. С. 138–141.

Время. 1943. 27 февраля.

Война за Великую Восточную Азию и задачи русской эмиграции. Сборник статей для ораторов. Харбин: Издательство Кю-Ва-Кай, 1942. 82 с.

Документы из Государственного архива Хабаровского края (ГАХК).

Документы из Центрального архива ФСБ России (ЦА ФСБ России).

Заря. 1941. 5 октября.

Заря. 1941. 7 октября.

Заря. 1941. 11 октября.

Захинганский голос. 1943. 12 марта.

³² Онегина С. Письмо К.В. Родзаевского И.В. Сталину // *Отечественная история*. 1992. № 3. С. 97.

³³ Онегина С. Письмо К.В. Родзаевского И.В. Сталину // *Отечественная история*. 1992. № 3. С. 98.

Личный архив *Е.Е. Аурилене*. Интервью О.К. Войнюш (Санкт-Петербург, январь 1994 г.).

Онегина С. Письмо К.В. Родзевского И.В. Сталину // *Отечественная история*. 1992. № 3. С. 92–100.

Речи, произнесенные на конкурсе ораторского искусства русских учащихся. Харбин: Издательство Особого отдела Кио-Ва-Кай, 1941. 50 с.

Nakashima T. Forming the Russian Fascist Party in Harbin. 1925–1933 // *The Journal of Social Sciences and Humanities (Jinbun Gakuko)*. 2015. No. 505.

“The Liberation of Russia Will Come After the Liberation of Asia”. Russian Emigrants in Manchuquo in 1941–1945.

Elena E. Aurilene

Dr.Sc. (History), Professor, the Far-Eastern Institute of Management — FGBOU VPO “Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration” (address: 33, Muravyov-Amursky St., Khabarovsk, 680000, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-6949-6919. E-mail: elena_aurilene@mail.ru

Svyatoslav V. Tuzhilun

Ph.D. (History), Expert of the Moscow Branch of the Russian Military Historical Society (address: 17, Petrovka St., Moscow, 107031, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-6949-6919. E-mail: svyatoslav.tuzhilin@yandex.ru

Received 20.05.2022.

Abstract:

The article examines the situation of Russian emigration in the puppet state of Manzhou-quo in the conditions of the war for "Great East Asia". Based on the unique archives of the Bureau for Russian Emigrants in the Manchurian Empire (BRAM), documents of the Tokyo process, Russian-language publications, sources of personal origin, the attempts of the Japanese command to use the patriotic sentiments of the "white Russians" to turn them into loyal subjects of the puppet empire and allies in the struggle for supremacy in the Eastern Asia. To this end, under the control of the Japanese military missions, systematic ideological and political work was launched aimed at bringing the values of the Japanese great-power policy into the consciousness of the emigrant population. Propaganda of the Japanese ideology and way of life went through the school, socio-political organizations, BRAM structures, periodicals, mass political actions, the inclusion of emigrants in the system of providing for the needs of the belligerent Japanese army. Ideological and political propaganda was reinforced by police control in wartime mode and open falsification of events on the Soviet-German front. The attack of Hitler's Germany on the Soviet Union had a wide resonance in the emigrant environment, causing a rapid growth of defensive sentiments. For the majority of the Russian population, patriotic feeling turned out to be stronger than political propaganda and fear of reprisals carried out by the military-police regime. Many emigrants, including employees of law enforcement and other official institutions, began working for Soviet intelligence. For this reason, in 1945, the Japanese authorities did not dare to use Russian military units trained to fight the Red Army.

Key words:

Russian Emigration in Manchuquo, “defencists” and “defeatists”, the Bureau for the Russian Emigrants’ Affairs in the Manchurian Empire, “the new order” in the Eastern Asia.

For citation:

Aurilene E.E., Tuzhilun S.V. “The Liberation of Russia Will Come After the Liberation of Asia”. Russian Emigrants in Manchuquo in 1941–1945 // *Far Eastern Studies*. 2022. No. 5. Pp. 159–170. DOI: 10.31857/S013128120022108-9.

References

- Aurilene E.E., Krotova M.V.* Russkie v Man'chzhou-digo: «svoi» i «chuzhie» [Russians in Manchukuo: “us” and “them”]. *Rodina*. 2012. No. 12. S. 138–141. (In Russ.)
- Documents from The State Archive of the Khabarovsk Territory (*GAHK*). (In Russ.)
- Documents from Central Archive of the FSB of Russia (*CA FSB Rossii*). (In Russ.)
- Lichnyj arhiv *E.E. Aurilene* [Personal archive of E.E. Aurilene]. Interv'yu O.K. Vojnyush (Sankt-Peterburg, yanvar' 1994 g.). (In Russ.)

- Nakashima T.* Forming the Russian Fascist Party in Harbin. 1925–1933. *The Journal of Social Sciences and Humanities (Jinbun Gakuko)*. 2015. No. 505.
- Onegina S.* Pis'mo K.V. Rodzaevskogo I.V. Stalinu [Letter of K.V. Rodzaevsky to I.V. Stalin]. *Otechestvennaya istoriya*. 1992. No. 3. S. 92–100. (In Russ.)
- Rechi, proiznesennye na konkurse oratorskogo iskusstva russkih uchashchihsya [Speeches delivered at the oratory competition of Russian students]. Harbin: Izdatel'stvo Osobogo otdela Kio-Va-Kaj, 1941. 50 s. (In Russ.)
- Vojna za Velikuyu Vostochnuyu Aziyu i zadachi russoj emigracii* [War for Great East Asia and the tasks of the Russian emigration]. *Sbornik statej dlya oratorov*. Harbin: Izdatel'stvo Kio-Va-Kaj, 1942. 82 s. (In Russ.)
- Vremya. 1943. 27 fevralya. (In Russ.)
- Zahinganskij golos. 1943. 12 marta. (In Russ.)
- Zarya. 1941. 11 oktyabrya. (In Russ.)
- Zarya. 1941. 5 oktyabrya. (In Russ.)
- Zarya. 1941. 7 oktyabrya. (In Russ.)

Земельная реформа 1946 года в Северной Корее и советская военная администрация

© 2022

DOI: 10.31857/S013128120022121-4

Лебедев Василий Владимирович

Докторант Токийского университета, Япония (113–0024, Япония, Токио, Бункё-ку, Нисика-та 2–16–12, Досикай 104). ORCID: 0000–0002–1969–9443. E-mail: kutuzkin21@hanmail.net

Статья поступила в редакцию 09.06.2022.

Аннотация:

Земельная реформа 1946 г. является одним из важнейших событий в истории Северной Кореи. Проведенная в рекордно короткие сроки, несмотря на сопротивление и ожесточенную классовую борьбу, она ликвидировала помещичье землевладение и арендную систему, открыв путь к национализации промышленности и строительству социалистического государства. Она также оказала большое влияние на Южную Корею, создав давление на американскую администрацию и поддерживаемые ею правые политические силы.

В статье на основании советских и северокорейских источников рассматриваются процесс формирования и проведения реформы, предпосылки и важнейшие факторы, оказавшие влияние на решение советского командования о ее проведении: требования корейских крестьян и коммунистов, а также кризис сельскохозяйственных заготовок для Красной армии.

Описываются разные проекты реформы: от «буржуазно-демократического» до принятого в итоге «радикального», анализируются причины выбора этого проекта советским командованием. В качестве одной из важнейших причин указывается специфическое видение советской администрацией основных целей своей работы в Северной Корее. Поражение правящих сил в ходе борьбы против московского решения во многом упростило политический ландшафт и оставило советской администрации единственного союзника — коммунистов. Это позволяет сделать вывод, что принятие радикального проекта реформ для советского командования на местах было самым рациональным способом решения земельного вопроса.

Ключевые слова:

СССР, Красная армия, гражданская администрация, Северная Корея, земельная реформа, крестьяне, социализм.

Для цитирования:

Лебедев В.В. Земельная реформа 1946 года в Северной Корее и советская военная администрация // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 5. С. 171–183.

DOI: 10.31857/S013128120022121-4.

Освобождение советскими войсками Северной Кореи стало поворотным моментом в истории страны. Вместе с тем вступление на новый этап развития было сопряжено с рядом как политических, так и экономических трудностей. Одной из них стала не соответствующая новым реалиям система сельского хозяйства. Решение этой насущной проблемы всецело легло на плечи советского военного командования, которому в марте 1946 г. удалось претворить в жизнь комплекс мер по реализации земельной реформы.

В современной отечественной историографии наиболее подробно земельная реформа описана в монографии Ю.В. Ванина¹, а также в русскоязычных работах южнокорейских исследователей Ки Гвансо² и Чон Хёнсу³, который вместе с Ким Сонбо⁴ являет-

¹ Ванин Ю.В. Советский Союз и Северная Корея. 1945–1948. М.: ИВ РАН, 2016.

² Ки Кван Со. Формирование политической системы в Северной Корее и роль СССР (1945–1947 гг.): дис.... канд. ист. наук: 07.00.03 / Ин-т востоковедения. М., 1997.

ся одним из наиболее авторитетных южнокорейских специалистов по данной теме. Несмотря на разницу во взглядах и обилие привлекаемых источников, все эти исследователи рассматривают земельную реформу в Северной Корее в основном через призму внутрикорейских процессов и реакции на них северокорейской элиты и советского командования. Вместе с тем из виду упускаются интересы самого советского командования, которое было ответственно как за создание проектов, так и за проведение реформы.

В статье на основе советских архивных документов и северокорейских материалов рассматривается процесс подготовки и проведения земельной реформы в Северной Корее, причины, по которой реформа была проведена именно в таком виде, а также ее итоги.

В колониальной Корее была распространена частная собственность на землю, основу которой составляло помещичье землевладение. Крупные помещики, как правило, получали в качестве платы долю урожая, часто превышавшую половину собранного. Обрабатывавшие помещичьи поля крестьяне помимо арендной платы должны были платить за помещика налоги, нести государственные повинности оказывать достойный прием приезжавшим помещикам, его управляющим, надсмотрщикам по сбору осеннего урожая и многое другое⁵.

По подсчетам советского командования до освобождения в Северной Корее было более 33 тыс. помещиков, в их владении находилось более половины всей земли. Безземельных крестьян было около 440 тыс., а малоземельных — 260 тыс. дворов⁶.

Война, начавшаяся во второй половине 1930-х гг., ухудшила ситуацию в сельском хозяйстве. С 1939 г. на 50 % сократилось поголовье крупного рогатого скота — главной тягловой силы в сельском хозяйстве. Советское командование отмечало несколько недостатков сельского хозяйства Северной Кореи, главными из которых были мелкая вспашка, истощение почвы, недостаток удобрений и большая доля человеческого труда при посеве, уходе и уборке урожая⁷.

Решение советского командования как можно скорее приступить к осуществлению земельной реформы было обусловлено несколькими факторами. Во-первых, это являлось политической необходимостью. С падением колониального режима корейское население получило возможность свободно выражать свои требования. Основным из них являлось устранение остатков «прояпонских элементов» из всех сфер общественной жизни. Из-за того, что большинство помещиков в той или иной степени сотрудничало с японской администрацией, помещичье землевладение в Корее прочно ассоциировалось с колониальным режимом.

Одними из первых земельную реформу провозгласили коммунисты на юге Кореи. В принятой 20 августа 1945 г. сеульским Комитетом по реорганизации корейской компартии резолюции указывалось, что Корея находилась еще «на этапе буржуазно-демократической революции», для проведения которой было необходимо «конфисковать у крупных помещиков их земли и раздать их безземельным крестьянам»⁸. С похожими требованиями выступало и правительство «Корейской народной республики» в Сеуле, кото-

³ Чжон Хюн Су. Социально-экономические преобразования в Северной Корее в условиях советской военной администрации. М., 1997; 전현수. 해방 직후 북한의 토지개혁 [Чон Хёнсу. Земельная реформа в Северной Корее сразу после освобождения] // 대구사학 68. 2002. 85–135쪽.

⁴ 김성보. 北韓의 土地改革과 農業協同化 국내박사학위논문 [Ким Сонбо. Земельная реформа и кооперация сельского хозяйства в Северной Корее. PhD диссерт.]. 연세대학교, 1996. 서울; 김성보. 북한의 역사 [Ким Сонбо. История Северной Кореи.]. 역사비평사, 2011.

⁵ 송규진. 통계로 보는 일제강점기 사회경제사 [Сон Гючжин. Общественно-экономическая история периода японского колониального господства через призму статистики]. 고려대학교출판문화원. 2018. 50, 59쪽.

⁶ АВПРФ. Ф. 0480. Оп. 4. П. 14. Д. 47. Л. 81.

⁷ АВПРФ. Ф. 0480. Оп. 4. П. 14. Д. 47. Л. 84–85.

⁸ ЦА МО РФ. Ф. 172. Оп. 614630. Д. 4. Л. 5.

рое в начале сентября 1945 г. также выдвигало требование конфискации земель японцев и «предателей корейского народа» с бесплатной передачей их крестьянам⁹.

Похожие требования озвучивались и в Северной Корее. Так, в решениях открывшейся 13 октября 1945 г. в Пхеньяне конференции ответственных работников и актива партийных организаций пяти северо-западных провинций отмечалось, что конфискованную землю лиц необходимо раздавать крестьянам бесплатно¹⁰. Конфискованную землю предлагалось раздавать в первую очередь семьям участников национального, коммунистического и партизанского движения, а также семьям лиц, павших в войне против Японии, и крестьянам, обрабатывавшим землю у «предателей корейского народа»¹¹. Для левых сил проведение земельной реформы означало как лишение экономической базы их «прояпонских» оппонентов, так и завоевание поддержки среди широких крестьянских масс. Требования провести земельную реформу также озвучивались «снизу». Так, 30 октября в волости Нам-мён уезда Сончхон-гун провинции Пхёнан-пукто компартией был созван съезд Крестьянского союза Кореи, на котором в присутствии более 2000 крестьян волости обсуждался земельный вопрос и были высказаны требования о передаче земли крестьянам¹².

Во-вторых, как показала практика, помещичье землевладение оказалось полностью несовместимым с требованиями советского командования. В послевоенные годы сельское хозяйство СССР еще не было окончательно восстановлено, и значительная часть нагрузки по снабжению продовольствием расквартированных в Северной Корее советских частей легла на местное население. Это в свою очередь требовало повышения эффективности налогообложения села.

21 сентября Ставка направила Военному совету 25 Армии директиву И.В. Сталина, ставшую первым документом, определявшим характер деятельности советских войск в Северной Корее. Основной линией политики советского командования объявлялось содействие «установлению в Северной Корее буржуазно-демократической власти»¹³.

Основываясь на этой директиве в начале октября 1945 г. советское командование созвало совещание представителей временных провинциальных народных комитетов, одной из целей которого была интеграция экономической жизни Северной Кореи. В отношении сельского хозяйства главным вопросом, обсуждение которого проходило в напряженной атмосфере, стало обеспечение заготовок сельхозпродуктов для городского населения и частей Красной армии. Военный совет 25-й Армии утвердил общий объем закупок сельхозпродуктов, приказал местным комитетам разработать конкретный план закупок и донести его до всех землепользователей. Также было принято решение с 12 октября установить единые твердые заготовительные цены на территории всей Северной Кореи¹⁴.

Заготовительная кампания встретила сопротивление. Так, военный комендант провинции Хванхэ-до отмечал, что на середину января 1946 г. заготовки выполнены лишь на 50 %. В качестве причин отмечалась выжидательная политика населения, которое рассчитывало на скорый уход Красной Армии и объединение страны, а также тот факт, что утвержденные советским командованием закупочные цены были низкими. По состоянию на начало января заготовительные цены на зерно, например, были ниже ры-

⁹ ЦА МО РФ. Ф. 172. Оп. 614630. Д. 2. Л. 8.

¹⁰ 김광운 총괄. 북조선 실론. 년표와 자료 1. 1945.08.15~1945.12.31 [Отв. сост. Ким Гванун. Подлинные записи Северной Кореи. Хронологическая таблица и исторические документы. Т. 1. 15.8.1945–31.12.1945]. 서울:코리아 데이터 프로젝트, 2018. 120쪽; ЦА МО РФ. Ф. 172. Оп. 614630. Д. 5. Л. 65.

¹¹ ЦА МО РФ. Ф. 172. Оп. 614630. Д. 5. Л. 66.

¹² ЦА МО РФ. Ф. УСГАСК. Оп. 343254. Д. 2. Л. 8.

¹³ Русский архив: Великая Отечественная. Советско-японская война 1945 года: история военно-политического противоборства двух держав в 30–40-е годы: Документы и материалы: В 2 т. Т. 18 (7–2). М.: ТЕРРА, 2000. С. 171–172.

¹⁴ ЦА МО РФ. Ф. УСГАСК. Оп. 433847. Д. 1. Л. 9–10.

ночных более чем в 6 раз¹⁵. К тому же цены на промышленную продукцию оставались свободными, что при сохранении арендной системы еще сильнее снижало мотивацию крестьян к участию в сельхоззаготовках. В отчете о проделанной работе военных командатур провинции Пхёнан-пукто за первую половину января 1946 г. отмечалось, что план заготовок был выполнен только на 62,2 %. Причиной тому назывался саботаж со стороны кулаков и помещиков¹⁶.

В Хванхэ-до на декабрь 1945 г. из почти 524 тыс. га земли крупным и средним помещикам принадлежало 182 540 га. Еще 139 тыс. га находилось в собственности мелких помещиков. Крестьянам, включая кулаков, принадлежало около 175 тыс. га земли, а национализировано было лишь 3781 га¹⁷. Таким образом, помещики владели около 60 % всей земли. Похожая ситуация была и в «столичной» провинции Северной Кореи Пхёнан-намдо¹⁸. Против проведения хлебозаготовок выступали даже местные коммунисты, которые боялись «ссориться с помещиками и кулаками», так как, по их мнению, это могло нанести ущерб авторитету партии¹⁹.

Предчувствуя возникновение проблем, связанных с нерешенностью земельного вопроса, советское командование решило изучить положения дел. В составленном к 18 октября отчете по аграрному вопросу говорилось, что собранных за 2 дня материалов недостаточно для того, «чтобы сделать какие-либо практические предложения для проведения аграрной реформы». Для решения проблемы нехватки данных о фактическом состоянии дел предлагалось послать во все провинции бригады для изучения аграрных отношений на срок не менее одного месяца²⁰.

Результаты работы сотрудников военной администрации не заставили себя ждать. Уже в начале ноября 1945 г. на основании предварительных данных за подписью заместителя командующего по гражданской администрации генерал-майора А.А. Романенко были подготовлены *предложения* по проведению земельной реформы. В них указывалось, что реформу необходимо провести посредством конфискации земли, принадлежащей японским и крупным корейским помещикам, которые в общей сложности владели примерно 12 % всей земли Северной Кореи, и передачи ее безземельным и малоземельным крестьянам-арендаторам через народные комитеты. Для выработки детального плана проведения реформы было предложено создать комиссию, в которую входили бы корейские и советские специалисты. Сроком окончания работы комиссии назначался конец ноября, а реформу собирались провести до марта 1946 г., чтобы успеть к весенним посевным работам²¹. Результатом этой работы стал первый проект земельной реформы, составленный в декабре 1945 г.

Принципы проведения реформы, предложенные в первом проекте, были относительно умеренными. Безвозмездной конфискации планировалось подвергнуть лишь земли японцев, а также активно сотрудничавших с колониальным режимом корейских помещиков. Остальную помещичью землю предлагалось принудительно выкупать в пользу государства в рассрочку на 20 лет. Принудительному выкупу земли вне зависимости от размеров планировалось подвергнуть только тех землевладельцев, которые сдавали землю в аренду, проживая при этом в городах. У тех землевладельцев, которые владели наделами 5 и более га, но которые вели свое хозяйство, предлагалось выкупить только ту землю, которую они сдавали в аренду. Максимальная величина надела, который разрешалось обрабатывать единолично, силами своей семьи или с помощью наемного труда, со-

¹⁵ ЦА МО РФ. Ф. УСГАСК. Оп. 106546. Д. 1. Л. 82.

¹⁶ ЦА МО РФ. Ф. УСГАСК. Оп. 106546. Д. 1. Л. 60.

¹⁷ ЦА МО РФ. Ф. УСГАСК. Оп. 343253. Д. 9. Л. 71–71.

¹⁸ ЦА МО РФ. Ф. УСГАСК. Оп. 343253. Д. 9. Л. 83–89.

¹⁹ ЦА МО РФ. Ф. УСГАСК. Оп. 343254. Д. 2. Л. 126 об–127 об.

²⁰ ЦА МО РФ. Ф. 172. Оп. 614630. Д. 10. Л. 17–19.

²¹ ЦА МО РФ. Ф. УСГАСК. Оп. 433847. Д. 1. Л. 216–217.

ставляла 10 га. Всю землю свыше 10 га также предлагалось выкупать. Всю приобретенную землю предлагалось передать в распоряжение народных комитетов с последующей *перепродажей* в частную собственность крестьянам в рассрочку на 20 лет. Цена на землю устанавливалась в размере двойного урожая, который можно с нее получить. Таким образом, за 20 лет с каждого участка было бы заплачено 10 % всего урожая²².

Коменданты часто отмечали, что, несмотря на единодушие в вопросе о необходимости проведения земельной реформы, среди крестьян не было единого мнения относительно того, каким образом ее проводить. Часть крестьян поддерживала предложение коммунистов по конфискации с безвозмездным распределением. Однако другая часть крестьянства выступала за перераспределение на возмездной основе. Это было не в последнюю очередь из-за опасений, что земля, полученная бесплатно, может также легко быть снова отобрана²³.

Первый проект реформы был направлен исключительно на ликвидацию арендных отношений и создание большой прослойки мелкой буржуазии и не был нацелен на разжигание классовой борьбы на селе. В нем подчеркивалось, что в Северной Корее практически отсутствовали крупные латифундии, выкупленные земли которых можно было бы свободно распределять между беднейшими крестьянами и батраками, как это было сделано в Польше. Из-за этого прирезание земли беднейшим крестьянам было возможно только за счет изъятия земли у зажиточных. Это, по мнению составителей проекта, вызвало бы враждебное отношение к реформе значительной части крестьян²⁴.

Результатом реформы виделся переход около 65 % всей посевной площади в собственность крестьян, что привело бы к троекратному увеличению крестьянской земли. Сроком окончания реформы указывался февраль 1946 г., для успешного и своевременного выполнения которой командование запрашивало из Москвы специалистов²⁵.

Однако сразу после того, как первый проект земельной реформы был составлен и подан на согласование, на Корейском полуострове произошло мощнейшее политическое потрясение. Во второй половине декабря в Москве проходила конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании, на которой было принято решение об установлении опеки над Кореей. Корею захлестнула волна протестов. В итоге 5 января 1946 г. на заседании народного комитета провинции Пхёнан-намдо за оппозицию московскому решению из его состава было выведено 5 человек, включая умеренно-консервативного председателя Чо Мансика, лидера Демократической партии Кореи²⁶.

На фоне этих событий в начале-середине февраля 1946 г. советской военной администрацией составляются предложения и проект второго варианта реформы, который за подписями командующего Приморским военным округом маршала К.А. Мерецкова и члена Военного Совета генерал-полковника Т.Ф. Штыкова был отправлен на согласование В.М. Молотову в НКВД и Н.А. Булганину в Наркомат обороны.

Новый проект был гораздо радикальнее первого. В предложениях по реформе к помещикам относили уже всех землевладельцев, которые имели 5 га земли и более, те из них, кто сдавали всю или часть ее в аренду, были названы «чистыми паразитами». Земли больше 10 га именовались «крупными помещичьими». Землю помещиков предлагалось полностью отобрать и поделить между батраками, безземельными и малоземельными крестьянами. В статье 5 указывалось, что все национализированные земли передаются

²² ЦА МО РФ. Ф. УСГАСК. Оп. 343253. Д. 9. Л. 162–164.

²³ ЦА МО РФ. Ф. УСГАСК. Оп. 106546. Д. 1. Л. 60.

²⁴ ЦА МО РФ. Ф. УСГАСК. Оп. 343253. Д. 9. Л. 162, 163–164.

²⁵ ЦА МО РФ. Ф. УСГАСК. Оп. 343253. Д. 9. Л. 165.

²⁶ 平南道政委員一部改善 — 曹晩植氏委員長辭任 [Переизбрана часть членов комитета провинции Пхёнан-намдо. Председатель Чо Мансик отставлен] // 正路. 1946.1.12. Цит. по: 국사편찬위원회. 北韓關係史料集 31 [Комитет по составлению государственной истории. Сборник материалов по Северной Корее. Т. 31]. 國史編纂委員會, 1999. 128쪽.

крестьянству бесплатно «в вечное пользование». При этом ее продажа, сдача в аренду или под залог запрещались. Проведение реформы возлагалось на местные народные комитеты, а в деревнях — на крестьянские комитеты, избираемые собранием батраков, безземельных и малоземельных арендаторов. Сроком окончания проведения реформы устанавливалось 20 марта, а выдачу актов на право пользования землей необходимо было завершить к 20 июня²⁷.

Причиной такой резкой смены курса, как правило, называется рост требований в Северной Корее безвозмездно предоставить землю тем, кто ее обрабатывает, а также необходимость подорвать позиции противостоявших народной власти политических сил, социальную базу которых составляли помещики²⁸. Таким образом, «земельная реформа была одним из звеньев наступления на силы, стоявшие против опеки»²⁹.

Вместе с тем одним из факторов видится специфическое понимание советским командованием своих задач в Северной Корее. Директива Сталина от 21 сентября 1945 г. ставила задачей содействие «установлению в Северной Корее буржуазно-демократической власти» и прямо запрещала вводить на территории страны советские порядки, трогать религиозные учреждения и пр. Однако итогом своей деятельности советское командование видело, согласно докладной записке, отправленной в конце декабря 1945 г. в НКВД начальником Главного политического управления Красной армии генерал-полковником И.В. Шишкиным, завоевание «прочных экономических и политических позиций, которые смогли бы обеспечить наши государственные интересы в случае вывода наших войск из Кореи»³⁰.

Легитимизация земельной реформы требовала проведения формальной процедуры принятия соответствующего закона, для чего в начале февраля был создан новый орган центральной власти — Временный народный комитет Северной Кореи (ВНКСК). В речи на расширенном заседании представителей политических партий и организаций Северной Кореи ответственный секретарь Северокорейского бюро Коммунистической партии Кореи и будущий председатель ВНКСК Ким Ирсен прямо указал на необходимость ликвидации арендной системы посредством национализации всей помещичьей земли с последующим безвозмездным ее распределением³¹.

Параллельно с военными над своим проектом земельной реформы в Северной Корее работало и внешнеполитическое ведомство СССР под руководством С.А. Лозовского совместно с В.М. Молотовым. Этот проект, очевидно, разрабатывался на основе первого проекта и также предполагал передачу земли в собственность крестьянам на возмездной основе, однако на иных условиях. Так, безземельные крестьяне и сельскохозяйственный рабочий должны были уплатить 1/25 среднего урожая в течение 25 лет, тогда как малоземельные — 1/15 в течение 15 лет. Также НКВД предлагал не национализировать землю, а сразу передавать ее крестьянам в собственность. У помещиков планировалось конфисковать излишки свыше 5 га, а тем, кто совсем не ведет своего хозяйства и всю землю сдает в аренду, предлагалось оставить 2 га земли, тогда как по проекту Мерцкова-Штыкова помещичья земля конфисковывалась полностью. При этом Лозовский и Молотов указывали, что руководствовались опытом аналогичной реформы в Польше и

²⁷ ЦА МО РФ. Ф. 379. Оп. 166654. Д. 1. Л. 1–7.

²⁸ Ванин Ю.В. Советский Союз и Северная Корея, 1945–1948 / Ин-т востоковедения. М.: ИВ РАН, 2016. С. 109.

²⁹ 전현수. 해방 직후 북한의 토지개혁 [Чон Хёнсу. Земельная реформа в Северной Корее сразу после освобождения] // 복현사람 37. 2019. 15–16쪽.

³⁰ АВПРФ. Ф. 013. Оп. 7. П. 4. Д. 46. Л. 12.

³¹ 전현수. 해방 직후 북한의 토지개혁 [Чон Хёнсу. Земельная реформа в Северной Корее сразу после освобождения] // 대구사학 68. 2002. 101–102쪽.

Румынии³². Однако проект НКВД к моменту своего составления уже не соответствовал новому раскладу сил на политической арене Северной Кореи, и советское командование приняло решение в пользу второго варианта реформы.

Итоговый проект, который вынесли на голосование, был несколько изменен. В нем было учтено предложение НКВД, касавшееся передачи земли крестьянам в собственность, минуя этап национализации. Земли и леса религиозных учреждений, которые даже по второму проекту предлагалось не трогать, были включены в список отчуждаемых, что шло вразрез с директивой Сталина. Леса отчуждались полностью и безусловно, а земля отчуждалась только у учреждений, размеры земли которых превышали 5 га. Конфискованная земля передавалась уже не в «вечное пользование», а в «вечную собственность». При этом продажа, сдача в аренду и под залог земли запрещалась³³.

Такой односторонний проект не мог не встретить противодействия. 5 марта 1946 г. в 12 часов дня в зале собраний ВНКСК Ким Ирсен зачитал предоставленный главой Департамента земли и леса Ли Сунгыном текст Закона о земельной реформе, после чего началось его обсуждение. Больше всего против такого проекта выступал начальник департамента промышленности Ли Мунхвап, который настаивал на выкупе земли, указывая на то, что данный проект слишком социалистический и может отпугнуть капиталистов, что, в свою очередь, негативно скажется на развитии промышленности, а следовательно, придется национализировать и промышленность. Против проекта также выступил глава Департамента финансов Ли Бонсу, который выступал за конфискацию земли у средних помещиков на возмездной основе и указывал на непроработанность вопросов, связанных с распределением и наследованием земли. Также протест высказал зампредседателя Народного комитета провинции Пхёнан-намдо Хон Гихван. Он тоже считал, что принятие этого закона выглядело бы как «строительство коммунизма», а в условиях, когда по стране распространялись слухи, что вслед за землей могут начать отбирать заводы, люди с деньгами и с опытом управления предприятиями могут начать бежать на юг³⁴. В ответ на это Ким Ирсен заявил, что земельная реформа направлена лишь на ликвидацию феодализма и *не затронет капиталистические порядки*, после чего законопроект был единогласно утвержден³⁵.

Первые меры по проведению земельной реформы были приняты в тот же день. Понимая, что данный закон приведет к серьезным потрясениям в области сельского хозяйства, ВНКСК за подписью Ким Ирсена принял Закон о временных мерах относительно проведения земельной реформы. Всего в нем было 3 статьи. В первой статье указывалось, что все помещики, которые после публикации Закона о земельной реформе будут забивать и продавать скот, скрывать и наносить повреждения сельскохозяйственной технике, будут объявлены «врагами народа» и к ним будут применены санкции в виде тюремного заключения сроком до 5 лет или штраф до 100 тыс. вон. Второй статьей устанавливалась ответственность за продажу и нанесение вреда жилым постройкам и складам «врагами народа» среди помещиков — до 10 лет тюрьмы или штраф в 200 тыс. вон. Третья статья гласила, что выкупающему имуществу помещика по статьям 1 и 2 грозит тюремное заключение до 3 лет или штраф в 50 тыс. вон³⁶.

³² Ванин Ю.В. Советский Союз и Северная Корея, 1945–1948 / Ин-т востоковедения. М.: ИВ РАН, 2016. С. 108–109.

³³ ЦА МО РФ. Ф. 379. Оп. 166654. Д. 1. Л. 8–10.

³⁴ 전현수. 해방 직후 북한의 토지개혁 [Чон Хёнсу. Земельная реформа в Северной Корее сразу после освобождения] // 복현사림 37. 2019. 14–15쪽.

³⁵ Ванин Ю. В. Советский Союз и Северная Корея, 1945–1948 / Ин-т востоковедения. М.: ИВ РАН, 2016. С. 110; 전현수. 해방 직후 북한의 토지개혁 [Чон Хёнсу. Земельная реформа в Северной Корее сразу после освобождения]. 복현사림 37. 2019. 15쪽.

³⁶ 국사편찬위원회.北韓關係史料集 V 法制編 [Комитет по составлению государственной истории. Документы, связанные с Северной Кореей. Т. 5. Законы]. 국사편찬위원회, 1987. 231–232쪽.

После принятия Закона о земельной реформе началась активная работа по доведению его до народных масс. Буквально со следующего дня, 6 марта, советское командование начало массовую рассылку русского текста закона для ознакомления всем командирам дивизий, военным комендантам и т.д.³⁷, его трижды передали по радио³⁸. В кампанию по поддержке реформы были включены почти все крупные партии и общественные организации Северной Кореи, от имени которых в тот же день было опубликовано совместное заявление в поддержку решения ВНКСК от 5 марта³⁹. На следующий день ВНКСК принял решение № 4, согласно которому народным комитетам всех уровней приписывалось создать расширенную комиссию для обсуждения Закона о земельной реформе, начать разъяснительную работу среди населения, а в каждой деревне создать отдельный комитет по проведению земельной реформы из 5–9 человек. В задачи этого комитета входило составление списков лиц, у которых изымается земля, проведение расчетов и измерений, обеспечение сохранности имущества⁴⁰. 8 марта в Пхеньяне состоялись заседания Крестьянского комитета Северной Кореи и Центрального совета профсоюзов, где обсуждали закон о земельной реформе. Его одобрили и утвердили конкретные меры по донесению содержания закона до каждого крестьянина⁴¹.

Тогда же, 8 марта, ВНКСК опубликовал инструкцию к Закону о земельной реформе, в которой самым детальным образом разъяснялось содержание закона с примерами, в каких случаях отбирать сколько земли⁴². Так, если у землепользователя было 8 чонбо⁴³ земли, из которых он обрабатывал только 3, а 5 сдавал в аренду, то предписывалось конфисковать те 5 чонбо, на которых работали арендаторы. Таким образом, планировалось реализовать принцип «вся земля тому, кто ее обрабатывает»⁴⁴.

Советская администрация самым пристальным образом следила и руководила проведением реформы. Сразу после получения закона о реформе военные коменданты уездов созывали совещание из представителей местной власти: председателя народного комитета уезда, начальника полиции или начальников отделов полиции по уезду, председателя крестьянского комитета, а также секретаря местной организации компартии. После этого военный комендант принимал участие в пленарных заседаниях местного народного комитета и других политических организаций, где давал конкретные указания. Получив указания, представители народного комитета и компартии уезда вместе с делегированными представителями от провинциальных органов отправлялись по селам, где создавали специальные комиссии. Они проводили необходимые измерения, после чего в конце марта осуществлялся принудительный отбор земли с передачей ее крестьянам⁴⁵.

Земельная реформа была, несомненно, поддержана большинством крестьян. Об этом свидетельствуют как отчеты военных комендантов, так и краткость сроков, в которые она была проведена. Вместе с тем радикальный формат привел к обострению классовой

³⁷ ЦА МО РФ. Ф. 379. Оп. 166654. Д. 1. Л. 8–10.

³⁸ Политическое управление Приморского военного округа. VII отдел. Земельная реформа в Северной Корее. Обзор № 1. 1946. С. 6; ЦА МО РФ. Ф. УСГАСК. Оп. 102038. Д. 2. Л. 157.

³⁹ 국사편찬위원회.北韓關係史料集 I [Комитет по составлению государственной истории. Документы, связанные с Северной Кореей. Т. 1]. 국사편찬위원회, 1982. 40–41쪽.

⁴⁰ 국사편찬위원회.北韓關係史料集 V 法制編 [Комитет по составлению государственной истории. Документы, связанные с Северной Кореей. Т. 5. Законы]. 국사편찬위원회, 1987. 232–233쪽.

⁴¹ ЦА МО РФ. Ф. УСГАСК. Оп. 102038. Д. 2. Л. 104.

⁴² 국사편찬위원회.北韓關係史料集 V 法制編 [Комитет по составлению государственной истории. Документы, связанные с Северной Кореей. Т. 5. Законы]. 국사편찬위원회, 1987. 233–238쪽.

⁴³ Чон(町) или чонбо (町步) — принятая на тот момент в Японии мера площади, примерно равная 9 917,4 м², т.е. около 1 га. В советских документах фигурирует под японским чтением *mē* (町).

⁴⁴ 국사편찬위원회.北韓關係史料集 V 法制編 [Комитет по составлению государственной истории. Документы, связанные с Северной Кореей. Т. 5. Законы]. 국사편찬위원회, 1987. 235쪽.

⁴⁵ ЦА МО РФ. Ф. 24227. Оп. 536318. Д. 12. Л. 13–13 об.

борьбы. В первую очередь противостояние реформе развернули зажиточные крестьяне и помещики. Основным аргументом в пропаганде против реформы со стороны помещиков было то, что закон о земельной реформе «временный» и будет отменен, как только уйдет Красная армия⁴⁶. Слишком радикальной реформу считали и некоторые крестьяне⁴⁷.

Основной формой сопротивления стала пропаганда, отказ от сотрудничества с комиссиями на местах и массовое бегство в Южную Корею. Были случаи самоубийств⁴⁸.

В докладе об итогах реформы Ким Ирсен отмечал, что в плане левого уклона имели место случаи, когда в помещики записывали даже крестьян, имевших 5 и менее чонбо земли просто по факту зажиточности. У некоторых производился отъем даже домов⁴⁹, а в отдельных волостях и уездах ярлык «национал-предателей» вешался произвольно или по обвинению в том, что человек при японцах работал в администрации. В качестве правоуклонистских перегибов Ким Ирсен отмечал факты, когда помещиков покрывали их же арендаторы, тем самым преуменьшая фактический размер земли помещика, помогали ему прятать зерно и т.д.⁵⁰

Поддержку в борьбе против реформы оказывала и одна из самых политически активных групп населения — учащиеся средних учебных заведений и студенты, видевшие в земельной реформе угрозу объединению страны. Наиболее активно против реформы выступали учащиеся городов Хэчжу и Пхеньяна, где уже 13 марта 75 % всех учащихся бойкотировали занятия, активно распространяли листовки⁵¹.

Однако наиболее сильное влияние на дальнейшую историю Кореи оказал резкий рост террористической активности, пришедший на период проведения реформы. Так, в феврале 1946 г. из Сеула были заброшены члены террористической организации «Общество белорубашечников»⁵². Они провели неудавшееся покушение на Ким Ирсена во время демонстрации в честь годовщины движения 1 марта 1946 г.⁵³

Самый удачный теракт этой группы был совершен в разгар проведения земельной реформы, когда в ночь на 14 марта они напали на дом секретаря ВНКСК Кан Нянука. В результате взрывов двух гранат и обстрела дома из револьверов были убиты 22-летний сын, 17-летняя дочь Кана и находившийся у него в гостях друг-священник. Сам Кан с женой получили легкие ранения⁵⁴.

⁴⁶ ЦА МО РФ. Ф. УСГАСК. Оп. 102038, Д. 2. Л. 139.

⁴⁷ ЦА МО РФ. Ф. УСГАСК. Оп. 102038, Д. 2. Л. 117.

⁴⁸ ЦА МО РФ. Ф. УСГАСК. Оп. 102038, Д. 2. Л. 126.

⁴⁹ По советским данным, у 6 933 помещичьих хозяйств было конфисковано 14 477 построек, среди которых были как крупные дома, которые передали под школы и общественные учреждения, так и мелкие постройки, переданные со скотом и инвентарем батракам и беднейшим крестьянам. См.: *Политическое управление Приморского военного округа*. VII отдел. Земельная реформа в Северной Корее. Обзор № 1. 1946. С. 12.

⁵⁰ 국사편찬위원회.北韓關係史料集I [Комитет по составлению государственной истории. Документы, связанные с Северной Кореей т. 1]. 국사편찬위원회, 1982. 51–52쪽.

⁵¹ ЦА МО РФ. Ф. УСГАСК. Оп. 102038, Д. 2. Л. 114.

⁵² Ванин Ю. В. Советский Союз и Северная Корея, 1945–1948 / Ин-т востоковедения. — М.: ИВ РАН, 2016. С. 92; 문화방송시사제작국. MBC특별기획이제는말할수있다. 2002년. 46회 — 비밀결사白衣社 [Отдел производства по текущим делам Эм-би-си. Спецвыпуск передачи Эм-би-си «Теперь можно говорить». № 46. 2002. — Тайная организация «Пэгыйса»]. 문화방송시사제작국, 2002. 186쪽. 도진순. 한국민족주의와남북관계. 이승만 · 김구시대의정치사 [То Чжинсун. Корейский национализм и отношения Севера и Юга. Политическая история эпохи Ли Сыньмана и Ким Гу]. 서울: 서울대학교출판부, 1997. 77–78쪽.

⁵³ 도진순. 한국민족주의와남북관계. 이승만 · 김구시대의정치사 [То Чжинсун. Корейский национализм и отношения Севера и Юга. Политическая история эпохи Ли Сыньмана и Ким Гу]. 서울: 서울대학교출판부, 1997. 78쪽.

⁵⁴ ЦА МО РФ. Ф. УСГАСК. Оп. 102038, Д. 2. Л. 133–134.

Несмотря на отдельные очаги сопротивления, реформа была завершена в кратчайшие сроки. Согласно советским данным, за один месяц было конфисковано чуть более 1 млн чонбо земли, в том числе 100 797 чонбо бывших японских земель, 21 718 чонбо земель «изменников корейского народа», 285 692 чонбо земель корейских помещиков, имевших свыше 5 чонбо, 338 067 чонбо земли, принадлежавшей помещикам, сдававшим всю землю в аренду. Землевладельцы, сдававшие часть земли в аренду, лишились в общей сложности 239 650 чонбо земли. У монастырей и церквей было конфисковано 14 401 чонбо⁵⁵.

В процессе перераспределения больше всего земли было передано безземельным арендаторам — 442 973 хозяйства получили 603 407 чонбо. Следом за ними шли малоземельные крестьяне — 345 974 чонбо были переданы 260 501 хозяйству. Замыкали список батраки — 22 387 чонбо выделили 17 137 хозяйствам, и помещики, которые решили получить землю на общих основаниях — 9 622 чонбо было передано 3941 хозяйству. Таким образом, всего было перераспределено 981 390 чонбо земли. Нераспределенная земля общей площадью в 18 935 чонбо, значительная часть которой была арендована китайцами или была непригодной для мелиоративных работ, осталась в резерве провинциальных народных комитетов⁵⁶.

Похожие цифры огласил в своем докладе 10 апреля 1946 г. на 6-м расширенном заседании исполнительного комитета ЦК Северокорейского бюро Компартии Кореи Ким Ирсен.

Также было конфисковано более 7 тыс. чонбо садов и фруктовых насаждений, из которых 5 103 чонбо принадлежало корейским помещикам, а также почти три с половиной миллиона чонбо лесов. Также конфисковали 1165 ирригационных сооружений, которые орошали площадь в 50 522 чонбо⁵⁷.

Таким образом, в результате земельной реформы было конфисковано 99 % земель, сдававшихся в аренду, что позволило ликвидировать арендную систему.

В качестве позитивных итогов реформы советской администрацией отмечалась и повышение эффективности сельскохозяйственных работ. Так, в докладе от мая 1947 г. отмечалось, что, несмотря на наводнение, погубившее часть урожая, фактический сбор зерновых культур в 1946 г. по Северной Корее составил 1 814 000 т, что почти равнялось урожаю 1943 г., когда было собрано 1 800 000 т⁵⁸. Распределение земли в пользу обрабатывающих ее крестьян также оказало влияние на восстановление объемов общей посевной площади. Если в 1946 г. в Северной Корее засеивалось 1934,9 тыс. га земли, то уже в следующем после реформы 1947 г. эта площадь составила 2242,2 тыс. га, что примерно соответствовало общей посевной площади 1944 г., когда она составляла 2321 га⁵⁹.

Земельная реформа вкупе с другими мерами, например принятием 27 июня 1946 г. закона о введении натурального сельскохозяйственного налога, также оказала позитивное влияние на ход сельхоззаготовок. Уже к 30 августа в ходе заготовок в провинции Пхёнан-намдо план по пшенице и ячменю был перевыполнен⁶⁰. Заготовки 1947 г. также были успешно выполнены. «Несмотря на дефицит в хлебном балансе» по состоя-

⁵⁵ Политическое управление Приморского военного округа. VII отдел. Земельная реформа в Северной Корее. Обзор № 1. 1946. С. 11.

⁵⁶ Политическое управление Приморского военного округа. VII отдел. Земельная реформа в Северной Корее. Обзор № 1. 1946. С. 11–12.

⁵⁷ Политическое управление Приморского военного округа. VII отдел. Земельная реформа в Северной Корее. Обзор № 1. 1946. С. 11–12.

⁵⁸ См.: ЦА МО РФ. Ф. 172. Оп. 614632. Д. 21.

⁵⁹ АВПРФ. Ф. 0480. Оп. 4. П. 14. Д. 47. Л. 93.

⁶⁰ ЦА МО РФ. Ф. УСГАСК. Оп. 106546. Д. 4. Л. 152.

нию на первую половину 1947 г. из 531 236 т заготовленного в необрушенном виде урожая, советской армии было сдано 111 383 т урожая, что составляло почти 20 %⁶¹.

Побочными итогами реформы стало жилищное строительство в деревне. В качестве одного из позитивных примеров советское командование приводило уезд Кансо провинции Пхёнан-намдо, где после проведения было выстроено 1866 домов, причем 1710 из них имело черепичную крышу, а не соломенную, как раньше. Помимо этого были построены школы, клубы, читальни, было проведено электричество, установлены радиоточки⁶².

Земельная реформа в Северной Корее, несомненно, была одним из самых революционных и прогрессивных мероприятий в истории Кореи сразу после освобождения. Арендная система, оставшаяся в наследство от японского колониального режима, не отвечала требованиям новой эпохи ни в экономическом, ни в политическом аспектах. С экономической точки зрения система не способствовала проявлению инициативы со стороны крестьян, вынужденных работать на чужой земле и отдавать помещику львиную долю урожая. Политически реформа отвечала запросам корейского населения, в первую очередь крестьянства, для которого помещичье землевладение прочно ассоциировалось с колониальным прошлым.

Литература

- Ванин Ю.В. Советский Союз и Северная Корея, 1945–1948 / Ин-т востоковедения. М.: ИВ РАН, 2016. 225 с.
- Документы из Архива внешней политики Российской Федерации (АВПРФ).
- Документы из Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦА МО РФ).
- История Кореи: (С древнейших времен до наших дней): в 2 т. / Ред. кол. Гафуров Б.Г. и др. М.: Наука, 1974. 481 с.
- Ки Кван Со. Формирование политической системы в Северной Корее и роль СССР (1945–1947 гг.): дис.... канд. ист. наук: 07.00.03 / Ин-т востоковедения. М., 1997. 230 с.
- Ким В.А., Еренов А.Е. Земельная реформа в Корейской Народно-Демократической Республике // *Вопросы истории*. № 7 (июль). 1955. С. 102–112.
- Политическое управление Приморского военного округа. VII отдел. Земельная реформа в Северной Корее. Обзор № 1. 1946. 30 с.
- Русский архив: Великая Отечественная. Советско-японская война 1945 года: история военно-политического противоборства двух держав в 30–40-е годы: Документы и материалы: В 2 т. Т. 18 (7–2). М.: ТЕРРА, 2000. 440 с.
- Чжон Хен Су. Земельная реформа в Северной Корее в условиях советской военной администрации в 1946 г. // *Государственная власть и крестьянство в XIX — начале XXI века: сб. статей* / Гос. соц.-гуманитар. ун-т. Коломна, 2018. С. 222–227.
- Чжон Хюн Су. Социально-экономические преобразования в Северной Корее в условиях советской военной администрации. М., 1997.
- Charles K. Armstrong. The North Korean Revolution, 1945–1950. Cornell University Press, 2004. 265 p.
- 국사편찬위원회.北韓關係史料集 31 [Комитет по составлению государственной истории. Сборник материалов по Северной Корее. Т. 31]. 國史編纂委員會, 1999. 521쪽.
- 국사편찬위원회.北韓關係史料集 I [Комитет по составлению государственной истории. Документы, связанные с Северной Кореей т. 1]. 국사편찬위원회, 1982. 565쪽.
- 국사편찬위원회.北韓關係史料集 V 法制編 [Комитет по составлению государственной истории. Документы, связанные с Северной Кореей. Т. 5. Законы]. 국사편찬위원회, 1987. 868쪽.
- 김광운 총괄. 북조선 실론. 년표와 자료 1. 1945.08.15~1945.12.31 [Отв. сост. Ким Гванун. Подлинные записи Северной Кореи. Хронологическая таблица и исторические документы. Т. 1. 15.8.1945–31.12.1945]. 서울:코리아 데이터 프로젝트, 2018. 763쪽.
- 김광운 총괄. 북조선실론. 년표와 자료 2. 1946.01.01~1946.04.19 [Отв. сост. Ким Гванун. Подлинные записи Северной Кореи. Хронологическая таблица и исторические документы. Т. 2. 1.1.1946–19.4.1946]. 서울: 코리아 데이터 프로젝트, 2018. 725쪽.
- 김성보. 북한의 역사[Ким Сонбо. История Северной Кореи.]. 역사비평사, 2011. 267 쪽.

⁶¹ АВПРФ. Ф. 0480. Оп. 3. П. 4. Д. 11, Л. 125.

⁶² АВПРФ. Ф. 0480. Оп. 4. П. 14. Д. 47. Л. 93.

- 김성보. 北韓의 土地改革와 農業協同化 국내박사학위논문 [Kim Сонбо. Земельная реформа и кооперация сельского хозяйства в Северной Корее. PhD диссерт.]. 연세대학교, 1996. 서울. 260쪽.
- 김성호 외 집필. 農地改革史研究 [Kim Сонхо и др. Исследование истории реформы сельскохозяйственных земель]. 韓國農村經濟研究院, 1989. 1256쪽.
- 도진순. 한국민주주의와남북관계. 이승만 · 김구시대의정치사 [То Чжинсун. Корейский национализм и отношения Севера и Юга. Политическая история эпохи Ли Сынмана и Ким Гу]. 서울: 서울대학교출판부, 1997. 446쪽.
- 문화방송시사제작국. MBC특별기획이제는말할수있다. 2002년. 46회 — 비밀결사白衣社 [Отдел производства по текущим делам Эм-би-си. Спецвыпуск передачи Эм-би-си «Теперь можно говорить». № 46. 2002. — Тайная организация «Пэгыйса»]. 문화방송시사제작국, 2002. 365쪽.
- 송규진. 통계로 보는 일제강점기 사회경제사 [Son Гючжин. Общественно-экономическая история периода японского колониального господства через призму статистики]. 고려대학교출판문화원. 2018. 592쪽.
- 이현창. 한국경제통사 제7판 [Ли Хончхан. Общая история экономики Кореи. Изд. 7.] 해남, 2016. 736쪽.
- 전현수. 해방 직후 북한의 토지개혁 [Чон Хёнсу. Земельная реформа в Северной Корее сразу после освобождения]. 대구사학 68. 2002. 85–135쪽.
- 전현수. 해방 직후 북한의 토지개혁 [Чон Хёнсу. Земельная реформа в Северной Корее сразу после освобождения]. 복현사람 37. 2019. 5–26쪽.

The Land Reform of 1946 in North Korea and the Soviet Military Administration

Vasilii V. Lebedev

Ph.D. student, The University of Tokyo, Japan (113–0024, Japan, Tokyo, Bunkyo-ku, Nishikata 2–16–12, Doushikai 104). ORCID: 0000–0002–1969–9443. E-mail: kutuzkin21@hanmail.net

Received 09.06.2022.

Abstract:

The land reform of 1946 in North Korea became one of the most important events in the history of the country immediately after the liberation. Despite active resistance and vicious class struggle, the North Korean land reform was conducted quite rapidly. It also opened the way for the nationalisation of industry and the slow transition to socialism. It also had a great impact on South Korea, creating enormous pressure on the US military administration and the South Korean political elites. The road to the land reform, however, was far from straight and simple.

Drawing from the Soviet and North Korean documents this article examines its historical background as well as the main factors that influenced the decision of the Soviet military command to conduct the reform, mostly focusing on the demands of North Korean communists and peasants, as well as Soviet necessity procure food supplies.

This article also examines different projects of the land reform, starting from the early "bourgeois-democratic" one and ending with the final radical project. One of the main reasons why the Soviets decided to go with the latter project can be found in the specific vision the Soviet military command had concerning its tasks in North Korea. The downfall of the moderate and right-wing politicians from the top leadership of North Korea during the Moscow decision crisis left the Soviet military command with no other allies apart from communists. This left the radical land reform the only possible solution that could fit the goals of the Soviet military.

Key words:

USSR, Red Army, Civil Administration, North Korea, land reform, peasants, socialism.

For citation:

Lebedev V.V. The Land Reform of 1946 in North Korea and the Soviet Military Administration // Far Eastern Studies. 2022. No. 5. Pp. 171–183. DOI: 10.31857/S013128120022121-4.

References

- Charles K. Armstrong.* The North Korean Revolution, 1945–1950. Cornell University Press, 2004. 265 p.
- Chzhon Hen Su.* Zemel'naja reforma v Severnoj Koree v uslovijah sovsckoj voennoj administracii v 1946 g. [Land reform in North Korea in the conditions of the Soviet military administration]. *Gosudarstvennaya vlast' i krest'yanstvo v XIX — nachale XXI veka*: sb. statej / Gos. soc.-gumanitar. un-t. Kolomna, 2018. S. 222–227. (In Russ.)

- Chzhon Hjun Su.* Social'no-jekonomicheskie preobrazovanija v Severnoj Koree v uslovijah sovetskoj voennoj administracii [Socioeconomic reforms in North Korea in the conditions of the Soviet military administration]. M., 1997. (In Russ.)
- Documents from Arhiv vneshej politiki Rossijskoj Federatsii (*AVPRF*). (In Russ.)
- Documents from Central'nyj arhiv Ministerstva oborony Rossijskoj Federacii (*CA MO RF*). (In Russ.)
- Istorija Korei: (s drevnejshih vremen do nashih dnei): v 2-h tomah [History of Korea, from the ancient times to the present days: in 2 volumes] / Red. kol. *Gafurov B.G.* i dr. M.: Nauka, 1974. 481 s. (In Russ.)
- Ki Kvan So.* Formirovanie politicheskoj sistemy v Severnoj Koree i rol' SSSR (1945–1947) [The formation of the political system in North Korea and the role of the USSR]: dis.... kand. ist. nauk: 07.00.03 / In-t vostokovedeniya. M., 1997. 230 s. (In Russ.)
- Kim V.A., Erenov A.E.* Zemel'naja reforma v Korejskoj Narodno-Demokraticesknoj Respublike [Land reform in the Democratic People's Republic of Korea]. *Voprosy istorii*. No. 7 (iyul'). 1955. S. 102–112. (In Russ.)
- Politicheskoe upravlenie Primorskogo voennogo okruga. VII otdel. Zemel'naja reforma v Severnoj Koree. Obzor № 1. [Political directorate of the Maritime military district. 7th department. Land reform in North Korea. Review No. 1.]. 1946. 30 s. (In Russ.)
- Russkij arhiv: Velikaja Otechestvennaja. Sovetsko-japonskaja vojna 1945 goda: istorija voenno-politicheskogo protivoborstva dvuh derzhav v 30–40-e gody: Dokumenty i materialy: V 2 t. T. 18 (7–2) [Russian archive: Great Patriotic. The Soviet-Japanese war of 1945: the history of the military-political confrontation between the two powers in the 30-40s: Documents and materials: In 2 vols. Vol. 18 (7-2)]. M.: TERRA, 2000. 440 s. (In Russ.)
- Vanin Ju. V.* Sovetskij Sojuz i Severnaja Koreja, 1945–1948 [Soviet Union and North Korea, 1945–1948]. In-t vostokovedeniya. M.: IV RAN, 2016. 225 s. (In Russ.)
- 국사편찬위원회.北韓關係史料集 31 [National Institute of Korean History. Historical documents related to North Korea vol. 31.]. 國史編纂委員會, 1999. 521쪽. (In Kor.)
- 국사편찬위원회.北韓關係史料集 I [National Institute of Korean History. Historical documents related to North Korea vol. 1.]. 국사편찬위원회, 1982. 565쪽. (In Kor.)
- 국사편찬위원회.北韓關係史料集 V 法制編 [National Institute of Korean History. Historical documents related to North Korea vol. 5. Laws.]. 국사편찬위원회, 1987. 868쪽. (In Kor.)
- 김광운 총괄. 북조선 실론. 년표와 자료 1. 1945.08.15~1945.12.31 [*Kim Gwang-un.* Veritable records of North Korea. Chronological table and documents. Vol. 1. 15.8.1945–31.12.1945]. 서울:코리아 데이터 프로젝트, 2018. 763쪽. (In Kor.)
- 김광운 총괄. 북조선 실론. 년표와 자료 2. 1946.01.01~1946.04.19 [*Kim Gwang-un.* Veritable records of North Korea. Chronological table and documents. Vol. 2. 1.1.1946–19.4.1946]. 서울: 코리아 데이터 프로젝트, 2018. 725쪽. (In Kor.)
- 김성보. 북한의 역사 [*Kim Sŏng-bo.* History of North Korea]. 역사비평사, 2011. 267쪽. (In Kor.)
- 김성보. 北韓의 土地改革과 農業協同化 국내박사학위논문 [*Kim Sŏng-bo.* Land reform and agricultural cooperation in North Korea. PhD thesis]. 延世大學校, 1996. 서울. 280쪽. (In Kor.)
- 김성호 외 집필. 農地改革史研究 [*Kim Sŏng-ho et al.* The study of the history of the farmland reform]. 韓國農村經濟研究院, 1989. 1256쪽. (In Kor.)
- 도진순. 한국민족주의와남북관계. 이승만·김구시대의정치사 [*To Jin-sun.* Korean nationalism and the North-South relations. Political history of the era of Lee Sŭng-man and Kim Gu]. 서울: 서울대학교출판부, 1997. 446쪽. (In Kor.)
- 문화방송시사제작국. MBC특별기획이제는말할수있다. 2002년. 46회 — 비밀결사白衣社 [MBC Special program. We can speak now. Part 46 — Secret organisation Paegŭisa]. 문화방송시사제작국, 2002. 365쪽. (In Kor.)
- 송규진. 통계로 보는 일제강점기 사회경제사 [*Song Gyu-jin.* Socioeconomic history of the Japanese occupation period through statistics]. 고려대학교출판문화원. 2018. 502쪽.
- 이헌창. 한국경제통사 제7판 [*Lee Hŏn-ch'ang.* The whole history of the Korean economy. 7th ed.] 해남, 2016. 736쪽. (In Kor.)
- 전현수. 해방 직후 북한의 토지개혁 [*Chŏn Hyŏn-su.* North Korean land reform immediately after the liberation]. 대구사학 68. 2002. 85–135쪽. (In Kor.)
- 전현수. 해방 직후 북한의 토지개혁 [*Chŏn Hyŏn-su.* North Korean land reform immediately after the liberation]. 복현사림 37. 2019. 5–26쪽. (In Kor.)

РЕЦЕНЗИИ

Рецензия на книгу: А.С. Селищев, Н.А. Селищев. Экономика Китая: учебное пособие. Москва: КНОРУС, 2021. 406 с.

Новая работа известных Санкт-Петербургских специалистов по экономике Китая — Александра Сергеевича и Николая Александровича Селищевых — закономерно привлекает к себе большое внимание по двум причинам. Во-первых, по этой важной теме и в России, и за рубежом написано не так уж много сквозных обобщающих трудов. Во-вторых, многие экспертные оценки прошлого, настоящего и будущего китайской экономики были и остаются дискуссионными, а зачастую диаметрально противоположными.

Работа обладает рядом отличительных особенностей. Первая из них — историзм. События экономической жизни рассматриваются в общем контексте исторической эволюции Китая. Авторы называют такой метод «хронологической аналитикой». В целом ретроспектива, то есть изложение этапов и существа традиционной экономики страны, занимает около половины объема монографии.

Вторая ее особенность — высокий интерес авторов к выявлению и анализу цикличности развития экономики Китая. Весь процесс развития методологически рассматривается сквозь призму теории «стадий роста» У. Ростоу. Авторы также знакомят читателей с циклами, выделяемыми в истории Китая российскими учеными С.А. Нефедовым и О.Е. Непомниным. Детально рассматриваются предложения об экономических циклах в Китайской Народной Республике одного из ведущих специалистов по этой проблеме Лю Шучэна — бывшего директора Института экономики Академии общественных наук Китая. К теме циклов косвенно примыкает и весьма полезная для читателей информация о китайских пятилетках.

Еще одной особенностью работы является ее хорошая источниковедческая база. Монография в значительной мере основана на трудах советских и российских специалистов по экономике Китая. Прежде всего стоит отметить изыскания ученых Института Дальнего Востока РАН: Я.М. Бергера, И.Н. Наумова, Г.А. Ганшина, Э.П. Пивоваровой, Л.С. Переломова, О.Н. Борох, А.В. Островского, С.Л. Сазонова. Вполне представительны также и китайскоязычный и англоязычный разделы библиографии работы.

Монография снабжена поэтическими текстами, принадлежащими перу самых разных авторов — от китайских и российских классиков до современных бардов, что, на наш взгляд,

позволит расширить потенциальную читательскую аудиторию и следует признать безусловным достоинством учебника. Приведем в качестве примера строфу ставропольского поэта В.Я. Яковлева:

*Мой современник, а ну не улыбайся
Выбрасывая Маркса, словно хлам:
Взяв опыт наш, какие-то китайцы
Утерли нос и Западу, и нам.*

Отсылка к К. Марксу обретает особый смысл, если вспомнить, что в годы «культурной революции» часть китайской элиты была сослана «на перевоспитание» в «школы 7 мая», где разрешалось читать лишь произведения Мао Цзэдуна и классиков марксизма-ленинизма. Чэнь Юнь, вставший в конце 1970-х гг. у руля китайской экономики, блестяще применил учение К. Маркса об общественном воспроизводстве для выправления диспропорций в народном хозяйстве КНР, добившись проведения курса урегулирования с упором на приоритетное развитие сельского хозяйства и легкой промышленности при одновременном сдерживании роста тяжелой промышленности и масштабов капитального строительства. Это была весьма эффективная «китаизация марксизма» на практике.

В монографии затронут ряд дискуссионных вопросов, требующих дальнейшего обсуждения.

Первый из них — вопрос о достоверности китайских статистических данных, прежде всего связанных с темпами роста экономики КНР. Тема эта возникла регулярно, в последний раз развернутая дискуссия по ней прошла в начале XXI столетия. Поводом послужили публикации американского синоведа Т. Равски (иногда транскрибируют как Роски), усомнившегося в китайских данных о темпах экономического роста в стране в конце 1990-х — начале 2000-х гг. По его мнению, реальный прирост в промышленности и ВВП в целом был в этот период ниже официальных статистических данных (с. 298–300). Лет двадцать тому назад мне довелось высказаться по этому поводу и привести аргументы китайских ученых-экономистов в защиту официальных цифр¹. Однако в 2000 г. известные ученые Фань Ган и Ван Сюэлу из Национального института экономических исследований в Пекине опубликовали свою версию темпов экономического роста в КНР в различные периоды, оказавшуюся ниже официальных данных на несколько процентных пунк-

тов. Так, по их расчетам, среднегодовой прирост ВВП в 1953–1977 гг. составил 3,7 % вместо 5,9 % по официальным данным. Величины для периода 1978–1991 гг. — 8,2 % расчетные и 9,2 % официальные, а для периода 1992–1997 гг. — 9,0 % и 11,5 % соответственно. В целом за период 1953–1997 гг. среднегодовые темпы прироста ВВП КНР составили 7,5 % по официальным данным и 5,6 % по корректирующим расчетам китайских ученых².

Кроме того, сразу после азиатского финансового кризиса экономический рост давался Китаю очень тяжело, с огромным напряжением. Не исключено, что традиционный для КНР фактор «политического обеспечения» необходимых темпов роста в тот период давил на официальную статистику особенно ощутимо.

Еще один заслуживающий обсуждения сюжет — это ретроспективные расчеты Э. Мэддисона, согласно которым Китай в первой трети XIX в., незадолго до «опиумных войн», был мировым лидером в экономике, создавая порядка трети глобального валового продукта. А.С. и Н.А. Селищевы ссылаются на работу Э. Мэддисона «Контурсы мировой экономики в 1–2030 гг. Очерки макроэкономической истории», опубликованную в России в 2015 г. Издательством Института Гайдара. В частности, приводятся расчеты, согласно которым в 1820 г. ВВП Китая составил 228,6 млрд международных долларов, тогда как ВВП Западной Европы только 159,851 млрд, а ВВП США — 12,548 млрд долларов (с. 200). Эти цифры были приняты в мире без какого-либо кри-

тического анализа и воспринимаются большинством ученых как некая аксиома. Да и в самом Китае эта пресловутая «треть мирового валового продукта» служит чем-то вроде «законного» ориентира экономической экспансии и расширения экономического пространства КНР далеко за пределы национальной территории (спорить об этом после выдвигания инициативы «Один пояс, один путь» уже не приходится).

Здесь есть и еще один аспект, особенно важный в случае Китая, где не раз возникало острое противоречие между стоимостью и потребительной стоимостью произведенной продукции. Классический пример — производство чугуна и стали в начальный период «большого скачка» в 1958–1959 гг. Значительная часть металла, выплавленного в кустарных «доменных печах», оказалась непригодна для какого-либо практического использования. В 1980-е гг. росшие как грибы индивидуальные предприятия сплошь и рядом выпускали откровенный брак, надолго уронив международный престиж китайских товаров. Этот ряд легко можно продолжить. Так что и к Китаю 1820-х гг., и к современному вполне приложима поговорка «Не все то золото, что блестит».

Эти дискуссионные моменты никоим образом не умаляют достоинств монографии А.С. и Н.А. Селищевых. Подчеркнем еще раз: эта работа интересна и полезна не только для обучающихся в бакалавриате и магистратуре, как заявлено в аннотации к ней, но и для всех изучающих Китай и его экономику.

© 2022

DOI: 10.31857/S013128120022530-4

Владимир Яковлевич Портыков

Доктор экономических наук, профессор по специальности «мировая экономика», главный научный сотрудник Центра политических исследований и прогнозов Института Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский проспект, д. 32). ORCID: 0000-0001-9188-2341. E-mail: portyakov47@yandex.ru

BOOK REVIEW

Book Review: A.S. Selishchev, N.A. Selishchev. China's Economy: A Textbook. Moscow: KNORUS, 2021. 406 p.

Vladimir Ya. Portyakov

Dr.Sc., (World Economy), Professor, Chief Researcher, Center for Political Studies and Forecasting of the Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-9188-2341. E-mail: portyakov47@yandex.ru

¹ Портыков В.Я. От Цзян Цзэминя к Ху Цзиньтао: Китайская Народная Республика в начале XXI века: очерки. Москва, ИДВ РАН, 2006. 248 с.

² 王小鲁, 樊纲 (总编): 中国经济增长的可持续性 [Ван Сяолу, Фань Ган (гл. ред.). Устойчивость экономического роста в Китае] // 经济科学. 2000 年. 第 477 页.

Рецензия на монографию: Бюджетные системы России и Китая: вопросы правового регулирования / А.А. Трофимов. Москва: Инфра-М, 2022. 215 с. ISBN 978–5–16–017244–6

Монография А.А. Трофимова посвящена актуальной и значимой для отечественной юридической науки теме. Китайская Народная Республика добилась выдающихся результатов в социально-экономическом развитии, что напрямую связано с проводимой государством (а по сути — правящей коммунистической партией) политикой в сфере регулирования публичных финансов. Без понимания особенностей бюджетной политики и механизма ее правового регулирования невозможно полноценное осмысление причин успеха начавшейся в конце 1978 г. «политики реформ и открытости», заложившей основы комплексного возрождения народного хозяйства.

Китай предложил миру не только уникальную, отличную от Запада и успешную модель экономических реформ, но и эксклюзивную модель правового регулирования, в том числе благодаря которой республика за 40 лет (1978–2018 гг.) превратилась во вторую по совокупной мощи мировую державу. Особую роль в происходящих процессах сыграла сфера регулирования публичных финансов и правоприменительная практика, которые отличаются от принятых в Российской Федерации подходов.

Актуальность исследования опыта КНР в сфере бюджетно-правового регулирования отношений, связанных с формированием и расходованием публичных фондов денежных средств, обусловлена необходимостью понимания позитивного китайского опыта для его возможного заимствования отечественной юридической наукой с учетом российской специфики.

Российский законодатель находится в процессе поиска оптимальной модели регулирования бюджетной системы, и обращение к опыту Китая представляется не только важным, но и необходимым. Впрочем, проведенное А.А. Трофимовым исследование актуально не только для российского экспертного сообщества, но и для китайских коллег: в китайской юридической науке подобного рода комплексных компаративистских работ не существует.

В последние годы в России повышается интерес к китайскому традиционному и современному праву, исследуются правовая система КНР, особенности механизма правового регулирования, отдельные отрасли и институты китайского законодательства. Однако сфера

бюджетной политики КНР в аспекте ее правового регулирования совершенно не изучена. Отдельные российские синологи изучают особенности бюджетной системы Китая, сравнивая ее с российской, однако никто до настоящего времени не занимался анализом нормативных правовых актов, посвященных регулированию китайского бюджета. Это препятствовало пониманию особенностей бюджетной системы КНР в целом.

Монография имеет и высокую практическую ценность, знание общих и отличительных особенностей регулирования бюджетной системы Китая может быть использовано при совершенствовании российской бюджетной модели как в настоящее время, так и в будущем. Очевидно, что китайский подход не потеряет своей актуальности и в обозримой перспективе.

Представленная работа может послужить хорошей базой для отечественных исследований не только бюджетной политики КНР, но и особенностей регулирования государственных закупок, государственно-частных партнерств, механизмов инвестирования с использованием бюджетных средств и др. Исследование представляет теоретическую и практическую значимость и для китайской юридической науки, которая изучает право и законодательство России. Китайские коллеги смогут найти в ней много полезной и актуальной информации, знание которой также способно оказать благоприятное влияние на формирование национальной бюджетной политики КНР.

Автору в полной мере удалось выявить основные закономерности в развитии правового регулирования бюджетных систем России и Китая, дать ответы на многие трудные и дискуссионные вопросы. Обоснованность и достоверность предлагаемых автором выводов обусловлена использованием широкого перечня ранее не введенного в оборот законодательного и научного материала, включая китайские источники на языке оригинала.

Структура монографии включает три главы, каждая из которых посвящена отдельным блокам вопросов. Первая глава посвящена изучению содержания понятия «бюджетная система», тенденциям развития законодательства в России и Китае, а также влиянию особенностей правовых систем двух стран на их

национальное бюджетно-правовое регулирование. Вторая глава нацелена на исследование свойств и структур современных бюджетных систем двух государств, изучению правового регулирования внебюджетных и бюджетных фондов. Третья глава содержит исследование принципов построения современных бюджетных систем: принципов, связанных с национальным государственным устройством, связанных с формированием доходов бюджетов и осуществлением бюджетных расходов, иных принципов.

К положительным сторонам работы следует отнести следующие аспекты.

Во-первых, активное использование историко-правового подхода при проведении исследования бюджетного законодательства КНР и в ходе сравнительного анализа с Россией. Особое значение имеет выделение автором целого ряда этапов развития правового регулирования бюджетной сферы начиная со времени образования нового Китая в 1949 г. Автор констатирует, что уже тогда власти уделяли значительное внимание финансово-бюджетной дисциплине и затем, приводя перечень источников, проводит анализ неизвестных российской науке нормативных документов, принятых Государственным административным советом КНР (предшественник будущего Государственного совета КНР до Конституции 1954 г.) (с. 9–12). В работе отмечается значительная роль советского государства в создании финансовой системы КНР (с. 6, 12, 19). Об этом в последние годы китайские ученые упоминают все реже.

Во-вторых, проведение анализа законодательства КНР, регулирующего сферу публичных финансов (подробный анализ основных источников бюджетного права) и его сравнение с российским. Особую ценность для сравнительного правоведения представляет исследование первого в истории КНР Закона о бюджете (1994 г.), который воплотил в себе суть происходящих в Китае реформ в сфере публичных финансов, а также законодательных актов о внесении в него изменений (2014 г.) и дополнений (2018 г.). Отметим также, что многие нормативные правовые акты КНР, посвященные исследуемой теме, впервые подверглись научному анализу в российских юридической и синологической науках. Автором обоснованно утверждается, что бюджетные законодательства обеих юрисдикций предполагают формирование бюджетных систем на основе принципа единства каждой из них, не допуская включения в них денежных фондов, относящихся к сфере частных финансов (с. 71, 74–75,

139–140, 174). Заслуживает внимание и вывод о том, что бюджетные системы России и Китая могут быть охарактеризованы как иерархичные, сложноорганизованные системы, состоящие из различных публичных фондов денежных средств (с. 68–71, 174).

В-третьих, выявление автором многих иных важных особенностей бюджетной сферы КНР и регулирующего его законодательства в контексте сравнения с Российской Федерацией. Так, в монографии отмечается отсутствие в РФ, в отличие от Китая, пятилетних государственных планов, с которыми должны согласовываться утверждаемые бюджеты (с. 28); включение бюджетного права китайскими учеными в экономическое право (с. 31); указание на фрагментарное обновление правового регулирования бюджетной сферы в Китае (с. 35); широкое использование в Китае прототворческого эксперимента (с. 39–40); использование преимущественно внесудебного порядка разрешения бюджетно-правовых споров по причине существующих пробелов и противоречий в китайском законодательстве (с. 49); научное определение бюджетной системы КНР как «основанной на экономических отношениях и государственном устройстве совокупности центрального и местных основных бюджетов, а также бюджетов внебюджетных фондов» (с. 57); наличие права вышестоящих органов представительной власти отменять принимаемые нижестоящими органами бюджеты (с. 70); децентрализованность бюджетной системы КНР, проявление бюджетного федерализма в унитарном государстве (в контексте сказанного чрезвычайно интересен анализ «принципа самостоятельности бюджета» (с. 71–73); преимущественно подзаконное регулирование формирования и расходования правительственных фондов в КНР (с. 83–84); проведение с 2010 г. эксперимента по формированию самостоятельного бюджета фонда социального страхования, независимого от основного государственного бюджета (с. 96–97); выявление принципов построения бюджетной системы Китая (с. 134); отсутствие в китайском бюджетном законодательстве нормы о запрете на получение бюджетных средств учреждением только от того ведомства, в ведении которого оно находится (например, такая практика широко распространена в сфере образования; в России закреплен принцип подведомственности расходов бюджета); общее и отличия в бюджетных системах Китая и России и т.д.

В ходе проведения исследования автор широко использовал многочисленные источники и литературу не только на русском и

английских языках, но и на китайском. При известной трудности китайского юридического языка для зарубежных специалистов, сложностей с пониманием китайской правовой нормы, автору удалось погрузиться в китайское законодательство, но и дать ему точную сравнительную характеристику, выявить его основные особенности и отличия от российского аналога. Анализ китайских нормативных правовых актов и юридической литературы существенно обогатил исследование.

Несмотря на высокий уровень проведенного исследования, некоторые аспекты работы вызывают вопросы. Так, например, в январе 2021 г. вступил в силу принятый в мае 2020 г. Гражданский кодекс (ГК) Китайской Народной Республики, который стал первым кодифицированным актом правотворчества в гражданско-правовой сфере за все время существования нового Китая. Данным нормативным актом регулируется, в том числе ряд вопросов, касающихся правового статуса различных участников гражданских правоотношений, в том

числе государства. В этом ключе было бы крайне полезно обратить отдельное внимание на то, существуют ли в ГК КНР какие-либо положения, регулирующие бюджетную сферу современного Китая? Каково их значение для публичных финансов, и как они согласуются с действующим публично-правовым регулированием? Или же китайский законодатель, как и прежде, предпочитает ограничиться положениями Закона о бюджете и рядом действующих подзаконных нормативных правовых актов, партийными директивами при регулировании публичных финансов?

В целом работа представляет собой качественное исследование выбранной проблематики; сформулированные в монографии выводы имеют как научную, так и практическую ценность для исследователей современного права России и Китая. Проведенное А.А. Трофимовым исследование — первое подобного рода в российском Китаеведении и отечественной юридической науке, оно заслуживает высокой оценки и внимания ученых, практиков двух стран.

© 2022

DOI: 10.31857/S013128120022120-3

Трошинский Павел Владимирович

Кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Центра политических исследований и прогнозов Института Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-8837-1097. E-mail: troshc@mail.ru

Book Review: Budgetary Systems of Russia and China: Issues of Legal Regulation / A.A. Trofimov. Moscow: Infra-M, 2022. 215 p. ISBN 978-5-16-017244-6

Pavel V. Troshchinskiy

Ph.D. (Law), Leading Researcher of Center for Political Research and Prognosis, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-8837-1097. E-mail: troshc@mail.ru

ЮБИЛЕЙ УЧЁНОГО / SCHOLAR JUBILEE

Юбилей Чрезвычайного и Полномочного Посла Андрея Ивановича Денисова Anniversary of Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador Andrei Ivanovich Denisov

3 октября 2022 г. журнал «Проблемы Дальнего Востока» вместе с многочисленными друзьями и коллегами поздравил с 70-летним юбилеем одного из ведущих китаеведов России, Чрезвычайного и Полномочного Посла, члена Совета Федерации от Саратовской области, первого заместителя председателя Комиссии по международным делам Совета Федерации Андрея Ивановича Денисова.

Андрей Иванович Денисов родился 3 октября 1952 года в г. Харькове. После окончания школы в 1969 г. поступил в Московский государственный институт международных отношений (МГИМО) МИД СССР.

По воспоминаниям коллег, впервые попав в Китай на стажировку в советском торгпредстве в октябре 1973 г., Андрей Иванович продемонстрировал умение работать с китайской грамотой, блестяще переведа на русский малознакомое местной публике слово «канидром» («площадка для собачьих бегов»). Вскоре он поразил коллег своими математическими способностями при расчете темпов роста китайской экономики через логарифмы.

После окончания МГИМО в 1974 г. А.И. Денисов поступил в аспирантуру Института экономики мировой социалистической системы АН СССР, защитил кандидатскую диссертацию и сразу же отбыл в Пекин на должность экономиста торгпредства. После возвращения десять лет работал в Международном отделе ЦК КПСС, где прошел путь от референта до руководителя сектора Китая. Не все здесь было синекурой — старожилы помнят, например, чего стоила одна только отправка на родину китайской партийной делегации, прилетевшей в Москву по обмену в двадцатых числах августа 1991 г. Полгода в администрации президента СССР М.С. Горбачева — и снова в Китай, советником по внутренней политике, а затем и советником-посланником Посольства России в Китае.

Почти на полтора десятилетия Андрей Иванович сменил поле деятельности: после возвращения в Москву в 1997 г. был назначен директором Департамента экономического сотрудничества МИД, в 1998 г. стал членом коллегии МИД, в 2000–2001 гг. работал Чрезвычайным и Полномочным Послом РФ в Египте, а с 2001 г. — заместителем министра иностранных дел РФ.

С 2004 по 2006 г. А.И. Денисов работал Постоянным Представителем РФ при ООН в Нью-Йорке, а в 2007 г. стал первым заместителем министра иностранных дел России.

В 2013 г. произошло возвращение на круги своя, теперь уже в качестве посла России в Китае. На этой высокой должности А.И. Денисов внес большой личный вклад в развитие и укрепление дружбы и отношений стратегического сотрудничества между нашими странами в один из самых сложных периодов мирового развития.

Успешная работа на дипломатическом поприще была высоко оценена руководством РФ. За годы работы в МИДе Андрей Иванович Денисов был неоднократно награжден государственными наградами — Почетной Грамотой Президента РФ в 2002 г., орденом «За заслуги перед Отечеством IV степени» в 2007 г., благодарностью и Почетной Грамотой Президента РФ в 2008 г., медалью Министерства обороны РФ «За услуги в увековечении памяти погибших защитников Отечества» в 2008 г., орденом Почета в 2010 г., орденом Дружбы в 2012 г. и орденом «За заслуги перед Отечеством III степени» в 2022 г.

После возвращения на родину А.И. Денисов стал сенатором РФ от Саратовской области и, с учетом огромного опыта дипломатической работы, — первым заместителем председателя Комиссии по международным делам Совета Федерации. Одновременно Андрей Иванович стал заместителем Общества Российско-китайской дружбы (ОРКД).

Быстро промелькнули девять лет, впереди у Вас новые горизонты. Когда-то в молодости Вы писали:

*И как старушку, с богомолья
Пришедшую в свой ветхий дом,
Нас посещает меланхолия
И мысли о пережитом.*

Журнал «Проблемы Дальнего Востока» надеется, что Вы еще не раз поделитесь «мыслями о пережитом» с журналом и нашими читателями.

Поздравляя Вас с 70-летием, уважаемый Андрей Иванович! Желаем Вам и Вашим близким всего самого доброго, здоровья, благополучия, ясного ума, успехов на новом поприще и новых достижений на благо российской науки и Российского государства.

Редколлегия и редакция журнала «Проблемы Дальнего Востока»

ГАУГН-ПРЕСС

«ГАУГН-ПРЕСС» осуществляет свою деятельность на базе Государственного академического университета гуманитарных наук (ГАУГН) и научно-исследовательских институтов Российской академии наук социогуманитарного профиля в рамках их сетевого взаимодействия.

КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

- формирование учебно-методических комплексов
- развитие научной периодики
- внедрение новых стандартов научной коммуникации

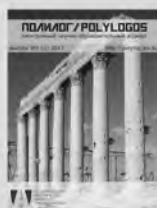
ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

- интеграция науки и образования
- модульный характер актуализации гуманитарного знания
 - сетевое взаимодействие научных и методических центров

НАУЧНАЯ И УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА

СЕТЕВАЯ ПЕРИОДИКА

По вопросам приобретения научной и учебной литературы, печатных изданий журналов Российской академии наук, а также оформления подписки на сетевую периодику обращаться по адресу press@gaugn.ru

ВОСТОЧНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

НА БАЗЕ ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН

БАКАЛАВРИАТ
Востоковедение и
африканистика

МАГИСТРАТУРА
Экспертно-аналитическое
востоковедение

АСПИРАНТУРА
Обучение в Институте
востоковедения РАН

Обучение на восточном факультете предполагает сочетание классического востоковедного образования с углубленным изучением теории международных отношений, политологии, а также философии, религии и общественной мысли Востока.

Основа востоковедного образования — профессиональное овладение одним из восточных и английским языками. Основные языки — арабский, китайский, корейский и японский.

Обучение проходит в малочисленных языковых группах, что гарантирует индивидуальный подход к каждому студенту и создает комфортную атмосферу для эффективного усвоения материала.

Изучение обширного комплекса исторических, философских, религиоведческих, политологических и культурологических дисциплин готовит выпускника к исследовательской, переводческой и практической деятельности во всех сферах взаимодействия со странами и народами Азии и Африки.

5 ПРИЧИН ПОСТУПИТЬ В ГАУГН

**ВЫДАЮЩИЕСЯ
ПРЕПОДАВАТЕЛИ**

Ученые из научно-исследовательских институтов РАН, включая академиков, членв-корреспондентов, докторов и кандидатов наук.

**ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ
ПОДХОД**

Мы не набираем на курс более 35 человек. Преподаватель общается с каждым индивидуально, помогает в выборе вектора профессионального развития.

**МЕЖДУНАРОДНОЕ
СОТРУДНИЧЕСТВО**

Некоторые лекции читают приглашенные специалисты из других стран. Большое внимание уделяется языковой подготовке.

УДОБСТВО

Факультеты находятся в Москве в непосредственной близости от метро. Обучение в магистратуре и аспирантуре в основном проходит в вечернее время. Подать документы можно онлайн.

СТУДЕНЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

Студенты ГАУГН могут участвовать в многочисленных студенческих клубах («Что? Где? Когда?», Клуб политического анализа, Китайский разговорный клуб и др.).